

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

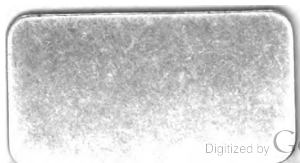
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

RVelizariĭ. Preveden" i v" 2. ispravlenom" izd

Jean Franois Marmontel

Yic. 27524 e. 130

57

e

.....

Indian Institute, Oxford.

—◆—

THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

fic. 27524 c. 130

Malan

ВЕЛИКАРІЙ

e

ГОСПОДИНЯ

МАРМОНТЪЛЪ

АКАДЕМІИ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

ЧЛЕНА

ИЗЪ

ФРАНЦУЗСКАГО

НА СЛАВЕНСКОЙ ЯЗЫКЪ

Преведенъ

и

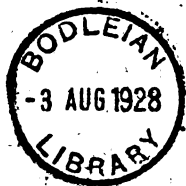
Съ дозволеніемъ Правительствующихъ нынѣ
въ Второмъ исправленномъ изданіи

оооооооооо

въ БѢДНѢ ГРЯДѢ,

напечатанъ Писменъ Кр: Всеучил: Оунгарскаго.

1812.

Благосклонный Читателю!

Мужіе вѣдущіи, ѡбщамъ народѣмъ польза въ знаніи и исполненіи взаимныхъ между людьми, должностей состоитъ, непрестанно въ томъ оупражняются, во еже бы сочиненіями, своими оными имъ извѣстнѣйшіа сотворили, склонность ко исполненію ихъ возбудили, и тѣмъ благостаніе ихъ оусугубили.

А в

въ

ВЪ числѣхъ сихъ родъ человѣческому до-
брожелательныхъ лицъ, ѡбрѣтается и Мар-
монтелъ Парійскіа Академіи членъ, иже
предъ нѣкими лѣти, сочини книгу подъ
именемъ Велизаріа всѣмъ добрѣ извѣст-
ною, иже толикою въ людехъ ѡбрѣте по-
хвалу, икъ въ кратцѣмъ времени не ма-
ло на всѣ, во Европѣ сущіа, ѡзыки
преведена бысть. Сіе толь великое просвѣ-
щенныхъ народѡвъ согласіе естъ истинное
доказательство содержимыхъ въ ней полез-
ныхъ наставленій.

Сочинитель добрѣ вѣдаѣ, икъ людѣ
въ нынѣшнемъ времени сочиненіа, самаѣ
точію правила каковыялибо науки въ себѣ
содержащія, аки чтенію непріятнаѣ ѡме-
щѣтъ, суди сіа наставленіа своа въ по-
добіе історіи ѡблещи, и со ѡписаніемъ

слаб-

славныхъ дѣлъ Велизаріевыхъ и паденія,
оукрасити.

Онъ представляетъ намъ въ сей книгѣ
Велизарія, того добродѣтельнаго, премудра-
го, и храбраго мужа, иже завистію и
пронирствами Юстиніановыхъ вельможевъ,
съ высочайшаго степеня благополучія, въ
бѣднѣйшее состояніе низверженъ, потомъ
же и очесъ лишенъ бысть; иже пріемъ
заповѣдь ѿ двора Юстиніанова оудантиса,
и во ѿпредѣленное ему заточеніа мѣсто
шествовати, не скрываше въ срѣцѣ своемъ
слова, ниже ѿмщеніемъ дышаше, но во-
димъ отрокомъ по всюду, иудже прохо-
ждаше, любовь къ отечеству, вѣрность вла-
дѣтелямъ, и великодушное терпѣніе всехъ
намъ приключающихся свазъ проповѣдаше.

Мла-

МЛАДЫХЪ ЛОВЦЕВЪ САМОУБИЕМЪ ѠДЕР-
ЖИМЫХЪ НАУЧИ, ВЪ ЧЕСОМЪ ДОЛЖНОСТЬ ИХЪ
СОТТОИТЪ, СЫНА СЕЛАНИНОВА СЪЛѠ Ѡ НЕМЪ
СОСТРАЖАЮЩА Ѡ ѠМЩЕНІА ѠВРАТИ; КНА-
ЗЪ БОЛГАРСКОМУ ТЩАВШЕМУСА ЕГО НА СВОЮ
ПРИВЛЕЩИ СТРАНЪ, ПОКАЗА, КОЛЬ БЪРЕНЪ ОНЪ
ВЛАДЫЦЪ СВОЕМУ ЕСТЬ И ВЪ ТОМЪ БѢДНОМУ
СОСТОЯНІИ СВОЕМЪ. НА ПОСЛѢДОКЪ ВЕСѢДУ
И СЪ САМЫМЪ ЮСТІНІАНОМУ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ
ОЦА ТІВЕРІЕВА, ИЗЛІА ВСЮ СИЛУ ПРЕМЪДРОСТИ
СВОЕА, СКАЗЮЩИ ЕМУ ПОДРОБНО ТАА ПРАВИ-
ЛА, ИМИЖЕ ВЛАДѢТЕЛИ СЪЩІА ПОДЪ ВЛАСТІЮ
ИХЪ НАРОДЫ БЛАГОДЕНСТВЕННИ СОТВОРИТИ МО-
ГУТЪ; ИМЖЕ НАРОДЫ ПОСЛѢДУЮЩЕ, ВЛАДѢТЕ-
ЛЕМЪ СВОИМЪ ПОСЛУШАНІЕ, ПОКОРНОСТЬ, БЪР-
НОСТЬ, И ДОБРОВОЛНОЕ ДАНОДААНІЕ, ИКѠ НЕ-
ѠБХОДИМОЕ СРЕДСТВО КЪ СОБЛЮДЕНІЮ ОБЩАГО
БЛАГА И ТВЕРДОСТЬ ПРИНОСАТЪ, И ЛЮДѢ ИКѠ

ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНЫМЪ МЕЖДУ СОБОЮ
ДОЛЖНОСТЕМЪ НАУЧАЮТСА.

Вмѣнѣя азъ повѣсть сію и содержи-
маѣ въ ней наставленіа, въ совершеннѣй-
шее и полезнѣйшее дѣло, и знаѣ, ѣкѣ
милосерднымъ преславнымъ нашеѣ владѣтел-
ницы попеченіемъ способъ ѣврѣтохомъ, им-
же всѣ, къ просвѣщенію людей служащѣмъ, со-
чиненіа на собственномъ нашемъ матернемъ
ѣзыкѣ имѣти можемъ, не помышляѣ ѣ важ-
ности дѣла, и забывъ недостатокъ мой въ
ѣзыкѣ семъ, оусудихѣ превести книгѣ сію,
и на свѣтѣ издати ю.

Добрѣ азъ знаю, ѣкѣ читатель ни
пріятности, ниже подобающаго слога толь
изряднѣй матери въ переводѣ моемъ ѣврѣ-
щетъ, и ѣкѣ мнози въ ѣзыцѣ нашемъ

ис-

исквѣнѣйшіи мужіе, превосходнѣйшіа со-
гражданѣмъ своимъ краснорѣчіа примѣры
подати могущіи, не малое число погрѣше-
ній оубидаѣтъ, и смѣющеся рекѣтъ: Се
книгописецъ! Обаче ѣгда ѡ жребіи тѣхъ
людей помышляю, иже чешѣ на свѣтъ и з-
даѣтъ, посмѣаніе сіе, во ѡбодреніе паче,
нежели въ порѣганіе вмѣнаю.

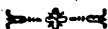
Прими оубо благосклонный читателю
малый трудъ сей оусерднѣ, и читая полез-
ная сіа наставленіа, благодарн блгодѣ-
тельствующей ти владѣтельницѣ, ѣже ма-
терній промысл ради наставленіа и про-
свѣщеніа твоегѣ способъ и зобрѣте, ѣже ти
вознати моши, коль пріятнѣи и сладкѣи
сѣтъ оустѣмъ нашимъ, плоды на советвен-
нѣи нашей нивѣ произрастшіи.

В В Л И З А Р І Й.

Г Л А В А П Е Р В А Я.

Во время старости Императора Юстиниана, греческая держава истощившая силы свои, приближалась падению. Всякій образъ правленія пренебреженъ бысть: законы въ забвеніи, приходы царскіа въ разграбленіи, воинство же въ бездѣлїи разслабѣ. Императоръ войною оутрѣжденный покѣпаже со всѣхъ странъ миръ цѣною золота; оставшее же малое число воинства, пребыло въ празности бесполезно, и общество тагостно. Предводители егѡ, не перѣща въ немъ, искахѡ оувеселеніа, и ловъ предста-
ВЛЯЮ-

вляющій ѿмъ образъ войны, забавалше ихъ въ несноенѣй праздности.

Нѣщы ѿ нихъ послѣ лова возлежахъ на вечерахъ въ нѣкоей въ Фракіи сѣщей въ пѣстынѣ палатѣ, егда ѿмъ сказано бысть, ѿкъ зрѣніа лишенный, ѿ отрокомъ водимый старецъ, ношное проситъ обывалище. Юность сострадателна естъ: оны его близъ огня посадиша.

Возлежащимъ ѿмъ на вечерахъ, оумы ихъ распалахъса, и оны начаша ѿ злополучіи общества глаголати. Сіа вещь таковаа естъ, ѿ нейже различнаа оудобенѣ подахъса мнѣніа, ѿмже раздраженное сихъ предводителей честолюбіе пространнѣйшій ѿкрываше пѣть. Кійждо превозношаше дѣла своя, и тоа, еже онъ еще сотворити могаъ бы, аще бы заслуги, и таланти его забвени были. Вся нещастіа общества раждахъса по ихъ мнѣнію изъ тогъ, ѿкъ людмъ не ѿмъ подобнымъ повѣрено бысть правленіа дѣло. Оны пійше вино, весь мѣръ оуправляхъ, и новыми чашами, аки новыми доводами, сѣмъдріе свое оутвердити надѣяхъса.

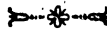
Старецъ сѣдай при огни и слышай, глаголемымъ соколѣзньа смѣашеса. Вдинъ же ѿ нихъ видѣвши сіе, рече смъ: Старче! лице твое свидѣтельствуетъ мнѣ, ѿкъ разговоръ нашъ тебѣ смѣха достоинъ является: никакоже, ѿвѣща старецъ, онъ мнѣ легкомысленъ, ѿкоже

лѣ-

ЛѢТѢМЪ ВАШЫМЪ ПРИЛИЧНО ЕСТЬ, БЫТИ ВИДИТСА. ВОСПРАНЫША ОУБѢО НА ѠВѢТЪ СЕЙ: ВЪ СОЖАЛѢТЕ Ѡ СЕБѢ, ГЛАГОЛАСЕ ѠНЪ ЕЩЕ, И АЗЪ ТОЖДЕ ТВОРЮ, ВИДА ВАСЪ ПРЕЗРѢННЫХЪ; ѠБАСЕ СІЕ НЕ ВЕЛИКОЕ ЕЩЕ СЛО ЕСТЬ. ѠЖАЛѢЙТЕ ЖЕ ПАЧЕ Ѡ ТОМЪ, ЯКѠ ѠТЕЧЕСТВО НАШЕ НЕ ИМѢЕТЪ ОУЖЕ НИ СИЛЪ, НИЖЕ ПРЕЖНІА СЛАВЫ; И ЯКѠ САМОДЕРЖЕЦЪ НАШЪ, ПОПЕЧЕНМЪ И СТАРОСТІЮ ИЗМОЖДЕННМЪ, ПРИНѢЖДЕНЪ ЕСТЬ ВИДѢТИ ВСА ДѢЛА СВОА РѢКАМИ НЕВѢРНЫХЪ ПРАВАЕМА; И КЪ ТАЦѢМЪ СЛОПОЛѢЧІИ МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ Ѡ САМЫХЪ СЕБѢ ПЕЩИСА? ОУБѢО ВО ВРЕМА ТВОЕ РЕЧЕ ЕДИНЪ Ѡ ВОЗЛЕЖАЩИХЪ, НЕ ПОМЫШЛАШЕЛИ КТО Ѡ САМОМЪ СЕБѢ? НЫНѢ СИЦЕВЫИ ѠБЫЧАИ КЪ МІРЪ КНИДЕ, И МЫ НИЧЕСОЖЕ ИНОЕ НЕ ТВОРИМЪ, РАЗВѢ СІЕ. И СІЕ ОУБѢО ГОРШЕ ЕСТЬ, ГЛАГОЛА СТАРЕЦЪ, И АЩЕ СІА ТАКѠ СЪТЬ, ПРЕЗИРАЮЩЕ ВАСЪ, ПРАВЕДНѢ ДѢЮТЪ. ВО ЕЖЕ КЪ НАМЪ ПОНОСИАЪ, КОЗГЛАСИ ТОИЖЕ, ПРОСАШЕ ТЫ ОУ НАСЪ СТРАННОПРІИМСТВА? ЯЗЪ НЕ ПОНОШАЮ ВАМЪ, РЕЧЕ СТАРЕЦЪ, НО ДРѢЖЕСКИ ГЛАГОЛЮ ВАМЪ, И СІЕ ПРИСѢЖИЩЕ МОЕ СКАЗАНІЕМЪ ИСТИНЫ, ВАМЪ НАГРАЖДАЮ.

ТІВЕРІИ МЛАДЫИ, БЫВЫИ ПОТОМЪ ДОБРОДѢТЕЛНЫИ ІМПЕРАТОРЪ, КАШЕ ВЪ ЧИСЛѢ СИХЪ ЛОВЦѢВЪ. ПОЧТЕНІА ДОСТОЙНЫИ ВИДЪ СЕГѠ СЪДИНАМИ ОУКРАШЕННАГѠ СЛѢПЦА ПОВѢДИ ЕГѠ КЪ ВНИМАНИЮ. ѠЛОВЕСА ТВОА СЪТЬ ПРЕМѢДРОСТИ ПОЛНА, РЕЧЕ ѠНЪ ЕМѢ, ѠБАСЕ И ЖЕСТОКА; ЗАНЕ ИСТАЗДЕ-

МОЕ

МОЕ ТОБОЮ \bar{w} НАСЪ САМАГО СЕБЕ ПОКОРЕНІЕ, \bar{e} СТЬ ДОБРОДѢТЕЛЬ ПАЧЕ, НЕЖЕЛИ ДОЛЖНОСТЬ. НИКАКОЖЕ, \bar{w} ВѢЩА \bar{e} МЪ СЛѢПЫЙ МЪЖЕСТВЕНН \bar{w} , СІЕ \bar{e} СТЬ \bar{w} СНОВАНІЕ ВАШНХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ, \bar{u} ВСЕА ВОЕННЫА СІЛЫ. СЛЪЖАЩІЙ \bar{o} БЩЕСТВЪ СВОЕМЪ ДА НЕПЩЕВЕТЪ \bar{e} ОУБОГОЕ БЫТИ, НЕМОГУЩЕЕ \bar{e} МЪ ПОДВИГИ \bar{e} Г \bar{w} НАГРАДИТИ; ЗАНЕ ТОЕ, \bar{e} ЖЕ \bar{o} НЪ \bar{e} Г \bar{w} РАДИ ПРИНОСИТЪ, \bar{e} СТЬ БЕЗЦѢННОЕ. ПАЧЕЖЕ \bar{u} НЕБЛАГОДАРНОСТИ \bar{w} НЕГ \bar{w} НАДѢАТИСА \bar{e} МЪ ПОДОБЕТЪ; ЗАНЕ АЩЕ ЖЕРТВА, ЮЖЕ \bar{o} НЪ \bar{e} МЪ ТВОРИТЪ, НЕ \bar{w} БЕЛИКОДЪШІА ИСХОДИТЪ, ТО БЫ \bar{o} НЪ БЕЗЪМЕНЪ БЫЛЪ: \bar{e} ДИНАА ТОКМ \bar{w} ЛЮБОВЬ СЛАВЫ, \bar{u} ИСКРЕННОЕ ЖЕЛАНІЕ ДОБРОДѢТЕЛИ ДА БЪДЪТЪ ВОЖДИ ВАШИ; \bar{u} АЩЕ СИЦЕ ТВОРИТЕ, КАА ВАМЪ ОУЖЕ НЪЖДА БЪДЕТЪ, КАКЪ СЛЪЖЕВЪ ВАША ЦѢНЕНИ БЪДЪТЪ? НАГРАЖДЕНІЕ БО \bar{e} А НЕ ЗАКИСИТЪ ТОГДА \bar{w} САМОВОЛІА КАКОВАГЛІЕО МІНІСТРА, \bar{u} РАЗСЪЖДЕНІА ВЛАДѢТЕЛЕВА. \bar{u} АЩЕ ПРОСТЫЙ ВОИНЪ ХЪДОУ КОРЫСТИ ОУДИЦЕЮ ВОДИМЪ, БО \bar{e} ЖЕ ОБРОКЪ СВОЙ ПОЛУЧИТИ, СМЕРТИ СЕБЕ ПРЕДАЕТЪ, СІЕ АЗЪ \bar{e} МЪ НЕ ВМѢНАЮ БО БДО, \bar{o} САЧЕ ВЫ БО ВСАЦѢМЪ ИЗЪОБИЛІИ РОЖДЕННЫ, \bar{u} МѢЮЩЕ СТАЖАНІА ДОВОЛНА, \bar{u} МОГУЩЕ ИМИ ВЪ МІРѢ ЖИТИ, \bar{e} ГДА ПРЕЗИРАЕТЕ СІЛЫ НАШИ ОУМАГЧАЮЩЮ ПРАЗДНОСТЬ, ВДАЮЩЕ СЕБЕ БЕЛИКИМЪ ТРЪДЪМЪ, \bar{u} НЕБЪСТРАШИМЪ НОСАЩЕ ВСА БѢДСТВІА, МОЖЕТЕ ЛИ ТВОРИМЮ ВАМИ \bar{o} ТЕЧЕСТВЪ СІЮ БЕЛИКОДЪШНЮ СЛЪЖЕВЪ ВЪ ТОЛЬ МАЛЮ ЦѢНЪ ВМѢНИТИ, ЖЕЛАЮЩЕ ВОЗМЕЗДАІА? НЕ ВИДИТЕ ЛИ БЫ,

ТАКЪ

ѣкѡ снмѡ образѡмѡ сами безславите ю. Сѡжи-
дающіи мѡдѡ рабѡ сѡтъ; нѣсть бо разнствіа
во величествѣ цѣны. Дѡша продающаа себе за
талантѡ ѣсть такожде мѡдомна, ѣкоже и та,
ѣже себе за пѣназѡ ѡдаетѡ. Глаголемаа мною
ѡ мѡдомствѣ подобна сѡтъ и честолрѣію; за-
не достѡинства, тѣтлы, высокіа степены, бла-
госклонность владѣтелева, сѡтъ награжденіа,
и истазакщіи а мѡдѡ пріемлютѡ. Подобаетѡ
себе или своеволю ѡдати, или продати; не
возможно бо семѡ иначе быти. Первое дѣй-
ство ѣсть свободнагѡ челоувѣка, второе же ра-
ва; и зберите оуко себѣ тоє, ѣже вамѡ пріятнѣе
ѣсть. По мнѣнію твоемѡ старче, рекоша сїи
ѣмѡ, владѣтели великѡю имѣютѡ свободѡ. Я-
ще бы азѡ владѣтелемѡ глаголаахѡ, ѡвѣща слѣ-
пецѡ, рекаахѡ бы, ѣкѡ аще вамѡ великодѡшнымѡ,
то и имѡ правосѡднымѡ быти подобаетѡ. Оу-
ко вы признаете сами, ѣкѡ заслуги безѡ
всакагѡ сѡмнѣніа награждати праведно ѣсть;
ѡбаче той ѡ томѡ да помышляетѡ, ѣмѡ же
сѡжатѡ; горе же ѣмѡ, аще сїе не сотворитѡ.
Сверхѡ же сегѡ, кто междѡ нами толь ѡ се-
бѣ оувѣренѡ ѣсть, во ѣже бы мѣрщи сѡжбѡ
своа, мѣрило равнѣ держати могаа? На при-
мѣрѡ, во вашемѡ состояніи да бы кїйждо и-
мѣаахѡ самѡ по мѣрѣ достѡинства своего, по-
требно бы было, да кїйждо вааѡ повелѣваетѡ,

А НИКТОЖЕ ДА ПОВИНУЕТСА, И СІЕ ЄСТЬ НЕВОЗМОЖНО. ИСТИНА ЄСТЬ, ТАКЪ И ПРАВЛЕНІЕ ИНОГДА НЕ ИМѢЕТЪ ПРОНИЦАНІА И ПРАВОСУДІА; ОБАЧЕ ОНО ОПАСНѢ И ПРАВЕДНѢ ВО ИЗБРАНІИ ЛЮДЕЙ ПОСТУПАЕТЪ, НЕЖЕЛИ АЩЕ БЫ ОНО ТВОРИЛО ПО МНѢНІЮ, ЄЖЕ КІИЖДО ВАСЪ Ѡ СЕБѢ ИМѢЕТЪ. КТО ЄСИ ТЫ ГЛАГОЛАИ ТАКЪ СЪ НАМИ, ВОЗОПИ ЖЕСТОКИМЪ ГЛАСОМЪ ЮНЫИ ВЛКА ДОМА ТОГѠ? ЯЗЪ ЄСМЪ ВЕЛИЗАРІИ, ѠВѢЩА СТАРЕЦЪ.

ОУСЛЫШАВШЕ ИМА ВЕЛИЗАРІЕВО, ИМА ТОГѠ ХЕРОА, ИЖЕ ТОЛИКѠ КРАТЪ ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЕХЪ МІРА ПОБѢДИТЕЛЬ БЫТЬ, КАКОВОЕ БЫШЕ ОУДИВЛЕНІЕ И СМѢЩЕНІЕ СИХЪ ЮНОШЪ. ОНЫ НЕПОДВИЖНИ ВЪ БЕЗМОЛВІИ ПРЕБЫВАХУ, ПОКАЗУЮЩЕ ТѢМЪ ПОЧТЕНІЕ ЄМЪ, ИМЖЕ ѠБАТЫ БЫША, И ЗАБЫВШЕ СЛѢПОТЪ ВЕЛИЗАРІЕВЪ, НЕ ДЕРЗАХУ НА НЕГО ОЧИ СВОИ ВОЗВЕСТИ. Ѡ ВЕЛИКІИ МУЖЪ! ВОЗОПИ НА ПОСЛѢДОКЪ ТИВЕРІИ, КОЛЬ СВИРѢПА И НЕПРАВЕДНА ЄСТЬ СІА ЦАСТІА ИЗМѢНА. НЕ ТЕБѢ ЛИ ДЕРЖАБА СІА ЗА ТРИДЕСЯТОЛѢТНЮ СВОЮ СЛАВЪ И БЛАГОПОЛУЧІЕ БЛАГОДАРИТИ ДОЛЖНА ЄСТЬ? А ТЕБЕ ВЪ НЕВѢРНІА ВОЗМУТИТЕЛИ ВМѢНАЮТЪ; ТЕБЕ ВО ѠКОКАХЪ ВЛЕКОША, И ЗРѢНІА ЛИШИША, ТЫ ЖЕ ПРИШЕЛЪ ЄСИ СѢМѠ НАСЪ РЕВНОСТИ, И ЄЖЕ ЗА ОТЕЧЕСТВО НАШЕ ПОЖРЕНІЮ ОУЧИТИ. И КТО БЫ ВАСЪ ИНЫ ТОМУ ОУЧИЛЪ, РЕЧЕ ВЕЛИЗАРІИ? НЕ ТІИ ЛИ, ИЖЕ ЦАСТІЮ РАБСКИМЪ ОБРАЗОМЪ СЛЪЖАТЪ? ѠЛЕ СТЫДА! КОЛЬ ВЕЗЧЛѢВЧНА ЄСТЬ СІА НЕБЛАГОДАРНІОСТЬ, ВОЗГЛАСИ ТИВЕРІИ, МОГУТЪ ЛИ БЪДЪ-

— ЦІА

ЩІА ВѢКИ ВѢРОВАТИ СЕМЪ! ИСТИНЪ ВАМЪ РЕКЪ,
 ГЛАГОЛА ВЕЛИЗАРІЙ, ТАКЪ АЗЪ ОУДИВЛЯЮСА ПРИ-
 КЛЮЧЕНІЮ СЕМЪ; ЗАНЕ НЕ ЧААХЪ ТОЛИКАГЪ ВЛА.
 ОБАЧЕ АЗЪ ВСЕГДА НАДѢАХСА ОУМРЕТИ ОБЩЕСТВА
 РАДИ, ОУМРЕТИ ЖЕ И СЛѢПЪ БЫТИ, ТОЖДЕ ЄСТЬ.
 ВГДА СЕБЕ СЛБЖЕЪ ОТЕЧЕСТВА МОЕГЪ ПРЕДАХЪ, ТОГДА
 АЗЪ И САМАА ОЧЕСА МОА ЄЙ ПРЕДАЛЪ ЄСМЪ. ДРА-
 ЖАЙШАА ПАЧЕ ЗРѢНІА И ПАЧЕ ЖИЗНИ СЛАВА И ДО-
 БРОДѢТЕЛЬ МОА, НЕ ЄСТЬ ВО ВЛАСТИ ГОНИТЕЛЕИ
 МОИХЪ. ДѢЛА МОА МОГЪТЪ ВО ДВОРѢ ЦАРСКОМЪ
 ЗАБЕНА БЫТИ; ОБАЧЕ ВЪ ПАМАТИ НАРОДА ВСЕГДА ОНА
 ПРЕБЪДЪТЪ; АЩЕЛИ ЖЕ И ТОГЪ ЛИШБСА, АЗЪ
 ЗНАЮ А, И СІЕ МЕНЕ РАДИ ДОВОЛНО ЄСТЬ.

ГОСТИ ОУДИВЛЕНІЕМЪ ВОСХИЩЕНЫ, СЪЛЪ МО-
 ЛАХЪ ХЕРОА ВОЗЛЕЩИ СЪ НИМИ ЗА ТРАПЕЗЪ. НИ-
 КАКОЖЕ, РЕЧЕ ОНЪ ИМЪ, МЕНЕ РАДИ НАЙЛУЧШЕЕ
 МѢСТО ЄСТЬ ЕЛИЗЪ ОГНА. ОНЫ ЄМЪ ДААХЪ СЪ-
 ЩІЮ ВЪ ТОЙ ПАЛАТѢ ЛУЧШЮ ПОСТЕЛЮ; ОБАЧЕ ОНЪ
 ЄДИНЪА ТОЧІЮ СЛАМЫ ХОТАШЕ; АЗЪ ИНОГДА И
 НА ХЪЖДШЕЙ ПОСТЕЛѢ ПОЧИВАХЪ, ГЛАГОЛА ОНЪ;
 ИМѢЙТЕ ЖЕ ПАЧЕ ПОПЕЧЕНІЕ ѿ СЕМЪ МЕНЕ ВОДАЩЕМЪ
 ОТРОКѢ, ИЖЕ МЕНЕ СЛАБѢИ ЄСТЬ.

НА ОУТРІЕ ЖЕ ПОЙДЕ ВЕЛИЗАРІЙ, ЄГДА ВОЖДЪ
 ЄГЪ СВѢТЪ ОУВИДѢ, СПАЩЫМЪ ЄЩЕ ВСѢМЪ, ТАКЪ
 ЛОВОМЪ ОУТЪРЪЖДЕННЫМЪ. ОУСЛЫШАВШЕ ЖЕ ѿ ѠШЕ-
 СТВІИ ЄГЪ, ХОТАХЪ ИТИ ПО НЕМЪ, И ЄМЪ ПРИ-
 ЛИЧЕСТВЮЩЮ КОЛЕСНИЦЪ СО ВСѢМИ ПОТРЕБНЫМИ
 ДАТИ. НИ, РЕЧЕ ТІВЕРІЙ МЛАДЫИ, ТЩЕТНО Є-

ДЕТЪ

ДЕТЪ СІЕ НАМЪРЕНІЕ НАШЕ; ОНЪ БО НАСЪ НЕДОСТОИ-
НЫМИ БЫТИ ВМѢНАЕТЪ ТОА МИЛОСТИ, ЄЖЕ ДА-
РИ НАША ПРІАТИ.

СІА ТОЛЬ БЕЛИКАА ДОБРОДѢТЕЛЬ ВЪ ТАЦѢЙ
КРАЙНЕЙ НАПАСТИ, СЪЛШ ВПЕЧАТЛѢСА ВЪ ДУШѢ
СЕГШ ЮНОШИ. НИКОГДА ЖЕ, РЕЧЕ ОНЪ ЄДИНОМЪ
Ѡ ПРІАТЕЛЕЙ СВОИХЪ, ИЖЕ ВЪ ЧИСЛѢ БЛИЖНИХЪ
БАШЕ, ПРИКЛЮЧЕНІЕ СІЕ И СЛОВЕСА СТАРЦА СЕГШ, ВЪ
ДУШИ МОЕЙ ЗАГЛАЖДЕНА НЕ БУДУТЪ. НАДЧИВЪ
МЕНЕ СМІРЕНІЮ, ПОКАЗА, ЄЛИКЪ ЄЩЕ МНѢ ТРЪДИ-
ТИСА ПОДОБАЕТЪ, АЩЕ КОГДА ЧЛВѢКОМЪ БЫТИ ХО-
ЩЪ. ПОВѢСТЬ СІА ПРОМЧЕСА И ДО ЮСТІНІАНА,
ИЖЕ КОСХОТѢ Ѡ СЕМЪ ГЛАГОЛАТИ СЪ ТІВЕРІЕМЪ.

ТІВЕРІЙ ПОВѢДАВЪ ИСТИННУ ВСА СЛЪЧИВШАА-
СА, РЕЧЕ: ГДНЕ, НЕВѢРОАТНО ЄСТЬ, ІАКЪ ТОЛЬ
БЕЛИКОДУШНЫЙ МЪЖЪ ОУЧАСТЕНЪ БЫТИ МОЖЕТЪ
ТОА НЕВѢРОАТНОСТИ, ЄАЖЕ ѠБВИНАЮТЪ ЄГО: АЗЪ
ПОЛАГАЮ ЖИВОТЪ МОЙ ЗА НЕГО, АЩЕ ДОСТОИНЪ
ЄСМЪ БЫТИ ЗАЛОГОМЪ ЗА ТАКОВЪЮ ДОБРОДѢТЕЛЬ.
АЗЪ САМЪ ХОЩЪ ЄГО ВИДѢТИ И СЛЫШАТИ, ГЛА-
ГОЛА ЮСТІНІАНА; ОБАЧЕ ТАКЪ, ВО ЄЖЕ БЫ ОНЪ МЕ-
НЕ НЕ ПОЗНАЛЪ, ВЪ ИМНѢШНЕМЪ ЖЕ СОСТОАНІИ ЄГШ
СІЕ НАМЪ ОУДОБНУ БУДЕТЪ СОТВОРИТИ. ИЗШЕДШІЙ
НЕДАВНУ ИЗЪ ТЕМНИЦЫ НЕ МОЖЕТЪ ОНЪ ДАЛЕЧЕ БЫ-
ТИ: ТЕЦЫ ПО НЕМЪ, И ПОТЩИСА ПРИВЕСТИ ЄГО
ВЪ СЕЛО ТВОЕ, АМЪЖЕ АЗЪ ТАЙНУ ПРІИДУ. ТІ-
ВЕРІЙ СЛЫШАВЪ ВЕЛѢНІЕ СІЕ, РАДОСТНУ НА ОУТРІЕ
ІАСА ПЪТИ, ИМЖЕ ВЕЛИЗАРІЙ ШЕСТВОВАШЕ.

Гла-

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Въ сіе время Велізарій просишъ милостыню, направлѣше пѣть свой ко ѡветшавшей, и въ развалинахъ лежащей палатѣ, идѣже дщи и жена егѡ ѡжидахѡ егѡ. Онъ запрети вождѡ своемѡ называти егѡ на пѣти семъ по имени; ѡбаче разливающійся на лицѣ, и всемъ телѣ егѡ благородный видъ, можаше коегождо ко вниманію побѣдити. Пришедъ подѣ вечеръ въ нѣкѡю весъ, вождѡ егѡ ста предѣ враты нѣкоегѡ простагѡ, ѡбаче ѡ прочихъ нѣчто ѡличнагѡ дома.

Владыка дома тогѡ имѣа сѣкирѡ въ рѣкахъ вхождаше въ домъ. Видъ и лице старчево привлекоша егѡ ко вниманію: онъ вопроси егѡ глагола: Кто еси ты? Изъ есмь старостию иэнемогшій воинъ, ѡвѣща Велізарій. Воинъ еси ты, рече селанинъ: се ли награжденіе твое? Величайшее нещастіе царей естъ то, глагола емѡ Велізарій, якъ оны не могутъ проливаемѡю ихъ ради кровь возмездити. Сѡвѣтъ сей возмѣти дѡхъ селанина сегѡ: онъ пріятъ старца въ домъ свой.

Изъ привожъ къ тебѣ, глаголаше онъ женѣ своей, честнаго человека, мужественну терпаша доверодѣтели ради величайшаа искѡшеніа.

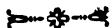
ніа. Дрѣже, рече онъ велізарію, да не оустыдишица ѿ своего состояніа предъ таковыми людьми, иже знаютъ, что єсть нещастіе. Почивай оубо, мы агіе вечерати ебдемъ: во ѡжиданіи же серво, молю тѣ, рцы ми, гдѣ слѣжилъ єси? Язъ слѣжилъ во Італіи противъ Голубъ, ѡвѣща велізаріи, такожде во Ясіи противъ Персіанъ, и во Яфрикѣ противъ Вандалубъ и Мавританъ.

Оуслышавъ селанинъ послѣднѣа словеса сіа, велми въздохаше. Оубо ты, глагола онъ ємб, былъ єси во всѣхъ войнахъ велізаріевыхъ?—Язъ съ нимъ не разлѣчнѣ быхъ. — Дивный мѣжъ! коль неслабѣма єсть твердость дѣши єгѡ! коль высокій въ немъ дѣхъ! коль велика работа срца! єще ли онъ живъ? въ семъ оуединеніи моемъ, въ немже ващше ѡ двадесать и пать лѣтъ живѣ, ни ѡ чемъ же слышати не могѣ. — Бже живъ єсть. Богъ да благословитъ, и продолжитъ дни єгѡ. — Яще бы онъ тебе слышалъ, коль сильное бы движеніе содѣлали въ сердцѣ єгѡ, іже ѡ немъ молитвы твоѣ! — И іакоже извѣстно єсть, онъ при дворѣ Імператорскомъ находится? и мѣа великѡю власть; безъ съмнѣніа вѣлаво почитаемъ! ѡле! дрѣже ты вѣси, іакѡ зависть благополѣчій навѣтѣетъ; — ѡ коль ѡпаснѡ подобаше црю оушеса своѣ ѡградити, єже шептаніа на сего мѣжа не слышати. Онъ єсть хра-

ни-

НИТЕЛЬ, И МЕСТНИКЪ ЕГО ДЕРЖАВЪ. — ОНЪ
ОУЖЕ ВЪЛЮ СТАРЪ ЕСТЬ: ѠСТАВИ ТО, ОНЪ НАМЪ
ТОИЖДЕ ЕБДЕТЪ ВЪ СОВѢТѢХЪ, ИЖЕ ПЕРВѢЕ БѢ ВО
БРАНѢХЪ; И МЪДРОСТЬ ЕГО, АЩЕ НАСТАВЛЕНІАМЪ
ЕГО КОСПОСЛѢДЮТЪ, ПОЛЕЗНѢИШАА ЕЩЕ ЕБДЕТЪ,
НЕЖЕЛИ ХРАБРОСТЬ ЕГО БѢ. ВЕЛІЗАРІЙ ПРИШЕДЪ ВО
ОУМИЛЕНІЕ РЕЧЕ: ѠКЪДЪ ТЫ ЕГО ЗНАЕШИ? ВОПРОСЪ
ТВОЙ, ѠВѢЩА ДОМЪВЛКА, НАСЪ ДАЛЕЧЕ ѠВЛЕЧЕТЪ,
ДА ИДЕМЪ ПАЧЕ ВЕЧЕРАТИ.

ВЕЛІЗАРІЙ МНАШЕ СЕГО ОУГОЩАЮЩАГО ЕГО
СЕЛАНІНА БЫТИ ЕДИНАГО Ѡ БОИНЪ ПОДЪ НИМЪ
СЛЪЖИВШИХЪ ЧИНОВНИКА, ИЖЕ ЕМЪ БЛАГОДАРЕНІЕ
СВОЕ ВОЗСЫЛАЕТЪ. СЕЙ ЖЕ ВОПРОШАШЕ ЗА ВЕЧЕРОЮ
ВЕЛІЗАРІА Ѡ РАЗЛИЧНЫХЪ ОКРЕСТНОСТЕХЪ СЛЪЖИВ-
ШИХЪСЯ, ВЪ БЫВШИХЪ ВО ІТАЛІИ И НА ВОСТОЦѢ БРА-
НѢХЪ, НИЧЕ СОЖЕ НЕ ОУПОМИНАА Ѡ ОНОЙ ВО АФРІКѢ
БЫВШЕЙ. ВЕЛІЗАРІЙ НЕХИТРОПЛЕТЕННЫМИ ѠВѢТЪ
СВОИМИ ПОЛНОЕ ЕМЪ ДАДЕ ОУДОВОЛСТВІЕ. ПО ВЕЧЕРЫ
РЕЧЕСТРАННОПРІИМЕЦЪ ЕМЪ, ДА ИСПІЕМЪ ЗА ЗАРА-
ВІЕ БОЕНАЧАЛНИКА ТВОЕГО СІЮ ЧАШЪ ВІНА; И Ѡ!
ДА БЫ ЕМЪ БОГЪ ТОЛИКЪ БЛАГА СОТВОРИЛЪ, ЕЛИКЪ
ОНЪ МНѢ ВЛА ВЪ ЖИВОТѢ СВОЕМЪ СОДѢЛА. ВОЕ-
НАЧАЛНИКЪ НАШЪ, ГЛАГОЛА ВЕЛІЗАРІЙ, ТЕБѢ ВЛО
СОТВОРИ? — ОНЪ ИСПОЛНАШЕ ДОЛЖНОСТЬ СВОЮ,
АЪЗЪ НЕ ѠБЫНАЮ ЕГО. ДРЪЖЕ, САМЪ ТЫ ОУ-
ЗРИШИ, ГЛКЪ АЪЗЪ НАБЧИХЪСЯ СОВОЛѢЗНОВАТИ
ЖРЕБІЮ НЕЩАСТНЫХЪ. ВОЮЮЩИМЪ ВАМЪ ВО А-
ФРІКѢ, ВИДѢЛЪ ЕСИ И КРАЛА ВАНДАЛСКАГО, НЕ-

щастнаго Гілімера, торжественно вѣдома Велізаріемъ въ Константинополь съ женою и съ дѣтми ѿгн. Тойже Гілімеръ тебе страннопріимствуетъ, съ нимже ты и вѣчалъ еси. Ты Гілімеръ? Возопій Велізарій. Не оучреди ли Императоръ тѣбѣ содержаніа, достоинствъ твоихъ сходнаго! Онъ вещь твою. — Онъ и слово свое соблюде, возложить хотѣвъ на мене великое нѣкое достоинство, (а) ѿгнже оубо азъ ѿкредохса. Иже единою скиптръ держаше, послѣди же погуби ѿго, томъ нѣсть иныя равномѣрна и змѣны, развѣ покоя, и ѿ всѣхъ оудаленіа. — Ты Гілімеръ! — Воистиннъ азъ есмь, ѿгоже вы, аще паматѣши, на горѣ Палла ѿколистѣ. азъ претерпѣхъ тамъ, неслышаніа бѣды, (б) зима, гладъ, оужаса преисполненное позорище, цѣлаго во ѿчаданіе приведеннаго народа, и готовашася оуже пожирати женъ и дѣтей своихъ; несыпная бодрость добраго Фараса, иже ма ѿколивъ, и непрестанно заклинаа молаше ма, да покажѣ самомъ себѣ и всемъ моимъ милосердіе. На послѣдокъ оуповаа на добродѣтель вашего военачалника, положихъ предъ нимъ орѣжіе. Оз каковымъ простымъ, и благосерднымъ лицемъ онъ

МЕ-

(а) Чинъ патрікіа. (б) Vide. Procop. de bello Vandalico L. II.

МЕНЕ ПРІАТЪ ! КОЛИКІА ЖЕ ОУСЛЪБИ МНѢ СОТВОРИ!
И КАКОВОЕ СОБОЛѢЗНОВАНІЕ, И ПОЧТЕНІЕ НЕЩАСТІЮ
МОЕМЪ ПОКАЗА! МАЛѢ НЕ ТРИДЕСАТЪ ЛѢТЪ ОУЖЕ
АЪЗЪ КЪ СЕМЪ ОУЕДИНЕНІИ ѠБИТАЮ, И НИ ЄДИНЖЕ
ДЕНЬ ПРОПЪСТИХЪ НЕ СОТВОРИВЪ ДОБРОЖЕЛАТЕЛ-
НЫА Ѡ НЕМЪ МОЛИТЪ.

НЫНѢ ВЪЕМЪ АЪЗЪ, РЕЧЕ ВЕЛІЗАРІИ, ФІЛО-
СОФІЧЕСКІИ ТВОИ ДѢХЪ, СЪ НИМЖЕ ТЫ НА ГОРѢ,
ИДѢЖЕ ТОЛИКѢ ПОСТРАДАЛЪ ЄСИ, ВЪ БѢДАХЪ ПЪ-
СНЕННѢ ВОСКЛИЦАШЕ: СЪ НИМЖЕ ТЫ СМѢЛАСА
ПРЕДСТАЛЪ ЄСИ ВЕЛІЗАРІЮ; И ИЖЕ ВЪ ДЕНЬ ТОР-
ЖЕСТВЕННАГѢ ЄГѢ ІМЖЕНІА, СОХРАНИ НА ЧЕЛѢ ТВО-
ЕМЪ, ВИДЪ ТОЛЬ НЕСМЪЩЕННЫЙ, ІАКѢ И ІМПЕРА-
ТОРЪ ДИВИТСА БѢЛѢ. ДРЪЖЕ, ѠВѢЩА ГІЛІ-
МЕРЪ, КРѢПОСТЬ И СЛАБОСТЬ ДЪШЕВНАА, МНОГѢ
ЗАВИСАТЪ Ѡ ТОГѢ, КАКѢ КТО НА ЧЕСѢ ВЪИ-
РАЕТЪ. ЯЪЗЪ НЕ ПОЧЪВЕТЪОВАХЪ ВЪ СЕБѢ ХРАКРО-
СТИ И ПОСТОАНСТВА ПРЕЖДЕ, НЕЖЕЛИ ВЪ ТОЕ ВРЕ-
МА, ЄГДА НА ВСА, ІАКѢ НА ИГРАНІЕ ЖРЕБІА КОЗ-
ЗРѢХЪ. ЯЪЗЪ БЫХЪ СЛАДОСТРАСТНѢЙШІИ Ѡ
ВСѢХЪ ЗЕМНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕИ, ИЪЗЪ МОИХЪ ЧЕРТО-
ГѢВЪ ЦАРСКИХЪ, ИДѢЖЕ ПОХОТЕМЪ БЕЗМѢРНѢ
ОУГОЖДАХЪ, ПРЕДОХЪ ВЪ ГНЪСНЮ ПЕЩЕРЪ, (С)
ВЪ НЕИЖЕ НА СЛАМѢ ВАЛААСА, ПИТАХЪСЯ ЧЕРНОЮ, И
ВЪ ПЕПЕЛѢ НЕДОПЕЧЕНОЮ РЖЕЮ. ОЩЪ МНѢ ВЪ
ТАЦЪИ НИЩЕТѢ, ПРИСЛАНИИ Ѡ ВЕЛИКОДЪШНАГѢ

НЕ-

(c) Vandali namque omnium sunt, quos sciam, mol-
lissimi, atque delicatissimi; omnium vero mi-
serimi Marusii. Procop. L. II.

непріятеля єдинъ хлѣбъ, бысть мнѣ паче всего на свѣтѣ пріятнѣйшій, или лучше рещи, безцѣнный даръ, ѿ онѣдаже впадъ въ шкобы, торжественно влекомъ быхъ ѿкъ плѣнникъ. Изъ сего зриши, ѿкъ мнѣ, или ѿ печали оумрети, или самовольно фортынь презрѣти подобаше.

Ты имѣши, глагола велізарій, въ самомъ себѣ доволню, та оутѣшающю ѿрады; обаче азъ ѡбѣщаюся до разлученія нашего, новю еще приложити тебѣ.

По семъ разговорѣ, поидоста оба спати. Разсвѣтающъ дню, Гілімеръ не ходи еще ко вертоградъ на дѣло свое, прінде видѣти, аще старецъ добре почибаеть; обаче онъ его ѡбрѣте оуже столца, жезлъ въ рѣкахъ держаща, и къ пѣтѣ готова. Чесъ ради, рече онъ емѣ, не хоцеши ты нѣколикъ дней еще пребыти оу мене? Се мнѣ невозможно есть сотворити, ѡбѣща велізарій; имѣю бо женѣ и дщерь, неутѣшны скорбашихъ ѿ моемъ ѡбѣтствіи. Прости мене, не мози семѣ оудивитиса, еже азъ ты шкрыти хоцѣ. Сей єдинъ слѣпецъ, сей престарѣлый воинъ, єдинымъ словомъ рещи, велізарій никогдаже не забѣдетъ, твоего страннопріимства. — Что ты глаголеши? кто есть велізарій? Се велізарій ѡбещалъ та. — Ѡ правосудіа преисполненный

Боже,

Боже, возопи Гілімеръ, ѣкш ѡчаанный, и
 внѣ оума свѣдѣннѣ! Велизарій, при старос-
 ти своей, Велизарій слѣпъ, и ѡ всѣхъ
 презрѣннѣ! Я сіе злѡ, рече старецъ, тѣмъ еще
 оусвѣдѣлено, ѣкш сожалѣвшъ народъ ѡ немъ,
 лишиша єго очесъ. Оубы! возгласи Гілімеръ,
 оужаснымъ и страданіе показьющимъ гласомъ,
 возможно ли єсть семъ такъ быти? Кіи же
 быша злодѣи сїи? — Завистницы, ѡвѣща
 Велизарій. Они мене ѡклеветашъ, ѣки бы
 азъ црѣскагѡ престола некалъ, єгда ѡ грѣкѣ
 токѡ помышлалъ. Клеветѣ ихъ имѣша вѣрбъ;
 мене ввергоша въ темницѡ, народъ же возмѣ-
 тиса, и искаше моего ѡсвобожденія: Принуде-
 ны быша волю народа исполнити; обаче дающе
 мнѣ свободу, лишиша мене очесъ. — По Ю-
 стініановѡ ли сіе бысть повелѣнію, вопросы єго
 Гілімеръ? Оіе мнѣ паче и горестно. Ты знае-
 ши, сѣ каковою ревностію, и любовію азъ ємъ
 слѣжихъ; азъ и нынѣ єго люблю еще, и со-
 ждаю, ѣкш злыми людьми ѡкрѣженъ єсть,
 иже старость єгѡ безчестатъ. Разумѣвъ же,
 ѣкш онъ самъ мене такъ ѡсѣди, силы моя из-
 немогоша. Пришедши исполнити повелѣніе
 єгѡ, не держашъ прикоснѣтиса мнѣ; оны пада-
 шъ къ ногамъ моимъ, обаче вса оуже совершиша-
 са; и мнѣ, благодарю Бга, не много оуже вре-
 мене ѡста, пребыти слѣпъ и бѣднѡ. Сотвори
 ме-

МѢНЕ, ГЛАГОЛА ГІЛІМЕРЪ, ДОСТОЙНА ТОА ЧЕСТИ,
 ВО ѢЖЕ БЫ СОМНОЮ ПРЕПРОВОДИЛЪ ѠСТАВШІА ДНИ
 ТОЛЬ ПРЕКРАСНЫА ТВОЕА ЖИЗНИ. ОІЕ БЫ МНѢ,
 ѠВѢЩА ВЕЛІЗАРІЙ, ВЕЛИЧАЙШЕЕ БЫЛО ОУТѢШЕНІЕ;
 ОБАЧѢ ДОЛГЪ МОЙ МЕНЕ КЪ ЖЕНѢ И КЪ ДЩЕРИ
 МОЕЙ ВЛЕЧЕТЪ; ВЪ НИХЪЖЕ ѠБАТІАХЪ ИДЪ АЗЪ
 ОУМРЕТИ. ЗАРАБЪ ЕБДИ.

ГІЛІМЕРЪ ѠБЕМЛАЛАСА СЪ НИМЪ, ѠБЛИВАШЕ
 ѢГО СЛѢЗАМИ, И НЕ МОЖАШЕ РАЗСТАТИСА Ѡ НЕГѠ.
 НО НАДОБНО ЕѢ РАЗЛЪЧИТИСА. ГІЛІМЕРЪ СМО-
 ТРА ЗА НИМЪ, ѠЩАСТІЕ! ВОПІАШЕ, ѠЩАСТІЕ!
 КТОЖЕ МОЖЕТЪ НА ТЕБЕ НАДѢАТИСА? ПРАВЕДНЫЙ,
 МЪДРЫЙ ХЕРОИ ВЕЛІЗАРІЙ! — ѠЛЕ! НЫНѢ МНѢ
 ПОДОКАЕТЪ СЕБЕ ЩАСТЛИВА ВМѢНИТИ, ІАКЪ ВЕРТО-
 ГРАДЪ СЪ МИРОМЪ ДѢЛАТИ МОГЪ. ГЛАГОЛА СІА
 КРАЛЬ ВАНДАЛСКІЙ, ВЗА ПАКИ СѢКИРЪ СВОЮ.

Г Л А В А Т Р Е Т А Я.

Г РАДЪЩЪ ВЕЛІЗАРІЮ КЪ ТОМУ МѢСТЪ, ИДѢЖЕ ЖЕНА
 И ДЩИ ѢГѠ БАХЪ ѠЖИДАЮЩЕ ѢГО, НОВОЕ ПАКИ ПРИ-
 КЛЮЧЕНІЕ ВЪ МАЛѢ НА ВѢККИ НЕ РАЗЛЪЧИ ѢГО Ѡ НИХЪ.
 ГОСѢДСТВЕННЫИ СЪ ФРАКІЮ НАРОДЫ НЕПРЕСТАЮЩЕ
 ВОЗМЪЩАХЪ Ю, Ѡ НИХЪЖЕ БОЛГАРСКАГѠ ВОИНСТВА Ѣ-
 ДИНАА ЧАСТЬ ВНИДЕ ВЪ НЮ, ОУСЛЫШАВШИ, ІА-
 КЪ ѠЧЕСЪ ЛИШЕННЫЙ, ИЗЪ ТЕМНИЦЫ ПЪЩЕННЫЙ ВЕЛІ-
 ЗАРІЙ, МИЛОСТЫНЮ ПРОСАИ, ИДЕТЪ КЪ ЖЕНѢ И КЪ
 ДЩЕРИ СВОЕЙ, ОУЖЕ ВЪ ЗАТОЧЕНІИ СЪЩЫМЪ. КНАЗЪ
 БОЛ-

Болгарскій вѣдѣше, коль полезенъ ѣмбъ быти можеть Велизаріи, и не смнѣваша, якъ онъ ѡгорченъ сый такъ вѣдѣшъ, вохощеть съ радостію вса ко ѡмщенію искати средства; и оузнавъ пѣть, имже Велизаріи идаще, повелѣ за нимъ такъ скорѣ гнати, якъ посланныи тогожде дне подъ вечеръ ѣго достигоша. Онъ не може силѣ противитиса, и сѣде на нарочитѣ ѣгѣ ради приведенаго коня; два Болгара ведоста ѣго, единъ же ѡ нихъ погаци за секе младаго пожда Велизаріева. Не бойса насъ, рекоша онъ ѣмбъ; храбрый нашъ князь, приславый насъ по тебе почитаетъ добродѣтели твоа, и сожалѣеть ѡ нещастіи твоемъ. Чтоже онъ со мною хощеть, вопроси Велизаріи? Онъ намѣренъ ѣсть, ѡвѣща ѣмбъ сии Варвары, тебе кровію съпостатвѣ твоихъ напоити. Оубы мнѣ, вопіаше старецъ, азъ не желаю таковаго ѡмщенія, и сѣ ѣгѣ соколѣзнованіе ѣсть мнѣ несносно: азъ точію спѣшѣ оумрети въ мирѣ на рѣкахъ жєны и дщєри моєа, въ же мене ѡ нихъ оудалаете. Какъ вы мене ведете? ѡ трѣда ѡслабѣхъ азъ, мнѣ почивати надлежитъ. Ты воинстиннѣ ѡпочинеши, рекоша онъ ѣмбъ, развѣ еще вѣлка сєа близъ сѣщїа палаты ѡпасенъ ѣсть, или крѣпчайшїи насъ едетъ.

Оїа палата бѣ оувеселителный домъ нѣкогда стараго дворанина, ѣмбже има баше Вєсса;
 онъ

О́нѣ оуправляла Римъ во время ѡсажденїа ѿго, твораше великое грабительство, и собравъ 10000 талантовъ (d) живаше здѣ въ мирѣ. Велизарїи хоташе, да бы онъ наказанъ былъ за таковое престѣпленїе по силѣ законъ; обаче Весса всѣхъ тѣхъ въ защитники при дворѣ имѣаше, иже не хоташъ дѣлѣ семъ толь ѡпаснѣ испытѣемъ быти, и сегѡ ради Весса ничтоже ино не пострадавъ, ѡ двора точїю оудаленъ бысть, во ѣже емъ на селѣ своемъ въ богатствѣ, и въ празности жити.

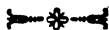
Два Болгарина послана согладати палатѣ тѣю, возвращаша сказа, якъ въ ней ничтоже иное не слышано, кромѣ веселїе и пири; ниже ѡ иномъ чesомъ говорятъ, развѣ ѡ нещастїи Велизарїевомъ, ѣже Весса аки постигшее съ нечесъ ѡмщенїе симъ празнѣтъ великолѣпнымъ пршествомъ. Ахъ беззаконикъ! рекоша вси Болгары, оуже онъ не долгъ веселитиса едетъ ѡ твоemъ злѡключенїи.

Приближающимся Болгарумъ, Весса возлежаше за трапезою, ѡкрѣженъ оугодники своимъ, ѡ нихже ѣдинъ, воспѣваа емъ похвалы, глаголаше, якъ Богъ восхотѣвъ ѡправдати ѿго, ѡбѣди ѡбвинителя ѿго, ѣже не видѣти

(d) Ѣколо два милліона фортинѡвъ.

дѣти къ томѸ свѣтъ: еще же рече лстецъ сей; се гвное чдо, и ѡправданіе невинности. Богъ всегда правосуденъ есть, ѡвѣща весса, и ранѡ или позанѡ слыхъ наказуетъ. Снъ истинѸ рече; зане аге вѣ томже мгновеніи Болгары съ ѡненаженными мечи, вшедше вѣ палатѸ и ѡстава нѣколикѡ человекѡ съ велизаріемѡ во дворѣ, сами со оужаснымѡ шѡмомѡ внидоша вѣ горницѸ, и дѣже пирѡвахѸ. Весса оустрашиса, лице егѡ измѣниса и вострепета, и вси гости егѡ смертнымѡ ѡдержимы еахѸ страхомѡ, и не помысливше оуже ѡ защищеніи своемѡ, падоша вси на колѣна своя, пощады просаше. Болгары вѣзавше ихъ, ѡведоша на тое мѣсто, и дѣже велизарій стоаше. Весса при многихѡ зажженныхѡ свѣщахѡ, оувидѣ сѣдѡщаго на конѣ слѣпаго старца, егоже познавѡ воздѣваше къ немѸ рѡцѣ свои; и просаше съ великимѡ плачемѡ милости ѡ негѡ. Отарецъ оумиливса, молаше Болгарѡвѡ, да бы вессѣ и сѡщымѡ съ нимѡ, ни единаеже сло сотворили. Нѣсть къ слымѡ милосердіа, ѡвѣща начальникѡ Болгарѡвѡ по сихѡ словесѣхѡ, гже гакѡ вѣсть ко кровопролитію еахѸ, весса со всеми гостми своими смерти преданъ бысть; слѡжители же егѡ приведени бывше, мнахѸ таковои кончинѸ пріати, обаче тойже начальникѡ рече имѡ, азъ вамѡ дарѡю жизнь, поидите же и слѡжите намѡ; мы бо нынѣ господствуемѡ вами.

То-

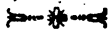
Тогда вси Болгары сѣдше за трапезѸ, посадиша Велизаріа на Вессино мѣсто.

Ище Велизарій и непрестанно оудивляшеса непостоянствѸ щастіа; обаче случившеся вѣлошѸ ѿпечали єго. Друзи мои, рече онъ Болгаршмъ, вы сокрушаете мене пролитіемъ крове согражданъ моихъ. Весса баше скѸпый и свирѣпый человекъ: азъ видѣхъ єго въ Римѣ народъ голодомъ мораша, и вѣднымъ немощнымъ жизнь свою чимъ искѸпити, хлѣбъ безъ милосердіа продающа. Богъ єго наказа: сожалѣю, ꙗкѸ онъ таковою вѣднью кончинѸ заслужи. Обаче сотворенное сіе подъ именемъ моимъ оубіеніе, помрачатъ славу мою. Оумертвите и мене самаго, или ѿвѣщайте мнѣ, ꙗкѸ ничесоже подобное, во время моего съ вами пребываніа, не сотворите. Онъ ємѸ съ клятвою ѿвѣщаша, ꙗкѸ прочее самихъ себе точію защищати вѣдѸтъ; обаче палатѸ ВессинѸ разграбивше, набѣгѸе со мною корыстію, вѣдѸще со собою Велизаріа, во своаши ѿидоша.

Князь сиухъ БолгаршвѸ исполнися радости, видя Велизаріа къ немѸ въ полки єгѸ пришедша, и ишшедъ на срѣтеніе, и пріимаша єго въ рѸцѣ свои, рече ємѸ: Молю та ѿчемоу, виждь, єсмы ли мы варвары? Сограждане твои тебе вси ѿставиша, между нами же ты дрѸгшвѸ, и ѿмстителѸ ѿверѣтаеши? Глагола сіа, вѣде єго за рѸкѸ подъ шаторѸ свой, и молаше єго, да ѿпочинетъ тамъ, повелѣвъ

стре-

стрещи, да бы никтоже сонъ егѡ не возмѣтилъ.
 Потомъ воставше ѿ великолѣпныа вечеры, на
 нейже има Велизаріево, ѿ всѣхъ Началникѡвъ,
 варварскихъ полкѡвъ славно баше. Кназь пошедъ
 на единѣ съ нимъ глаголаше емѡ сице: Излишно
 бы было представити тебѣ, коль страшна есть со-
 творена ти обида. Оужасное, сіе владѣйствіе не
 можетъ загладитиса развѣ подобнымъ ѡмщеніемъ,
 Подъ испроверженнымъ престоломъ, и домомъ со-
 старѣвшагѡся тѣранна вашегѡ, подъ развалина-
 ми огнемъ ѡпбстошеннагѡ града надлежитъ
 егѡ, и всѣхъ единомысленикѡвъ егѡ низри-
 нѡвъ на вѣки погребсти. Ты великодѣшныи
 старче, набчи ма побѣдити ихъ, и самаго себе
 ѡмсти; не лишиша бо оны тебе зрѣніа дѡшев-
 нагѡ, ниже очесъ премѡдрости. Ты вѣси, какъ
 ихъ оудобъ есть въ стѣнахъ ихъ ѡдолѣти.
 Да ѡдалимъ за море предѣлы владычества ихъ;
 въ новѡснованомъ же нами царствѣ, аще ти
 не доволно есть второе имѣти мѣсто, ебди со
 мною равенъ во всякомъ санѣ высочайшагѡ до-
 стоинства; азъ соизволю на то. Да оузритъ
 та вѣзантійскій тѣранъ прежде, нежели ѿ
 рѣкъ нашихъ погибнетъ, тамъ еше восходяща
 на торжественнѣи колесницѣ. Оубо ты, по-
 молчавъ малѡ, ѡвѣща Велизарій, хоцши по-
 казати, іакъ онъ по правдѣ мене ѡслѣпити по-
 велѣ: давшю оуже Велизарій вѣнцевъ царскихъ
 ѡре:

ѡречеса. Кардагена и Італіа мнѣ и хъ прино-
 сахъ, азъ быхъ тогда еще въ самыхъ къ
 честолюбію склонныхъ лѣтѣхъ; мене же тогда
 и гонахъ оуже; обаче, всегда вѣренъ пребыхъ
 владыцѣ моемъ и отечествѣ. Тойже долгъ
 тогда мене ѡказавый, и нынѣ мнѣ настоитъ,
 и ничтоже мене ѡ негѡ разрешити не можетъ.
 Отвориши клятвѣ, іакъ вѣренъ пребѣдъ Господи-
 нѣ моемъ, оуповахъ азъ, іакъ и онъ правосъ-
 денъ ебдетъ; обаче не предпоставихъ себѣ пра-
 ва къ защищенію, еще же меньше ко ѡмщенію,
 аще онъ таковъ не ебдетъ. Не ѡжидай ѡ мене
 противъ егѡ ни возмущенія, ни предательства,
 какъ бо тебѣ польза ебдетъ, аще мене клятво-
 престѣпникомъ сотвориши? къю тебѣ помощь
 можетъ дати старецъ зрѣнія лишенный дѣше-
 вныа же силы и и хъ кодрость погбевшій? На-
 мѣраемое тобою дѣло выше моихъ силъ естъ,
 а можетъ быти и твоихъ; зане ѡслабѣвающее
 владѣніе мнится тебѣ безсилно быти, а оно
 точію въ лѣности лежитъ; ради восстановле-
 ніа, и возрешовленія егѡ силъ, можетъ быти
 и потребно естъ таковое начинаніе, ѡ немже ты
 помышлаеши. Оей градъ, егоже ты напрасно
 ѡдолѣти надѣешиа, наполненъ естъ военнымъ
 народомъ; и каковыхъ онъ еще имѣетъ воен-
 чалникѡвъ. Аще Велизарій и въ мертвыхъ вѣ-
 няется, обаче Нарзесъ еще живъ естъ; Нарзесъ

СОРЕВНИТЕЛИ ВЪ СЛАВѢ СЪТЬ МѢНДѢСЪ, ХЕРМЕСЪ,
 СОЛОМОНЪ, И ИНЫИ МНОЗИ, КРАНИ ВСЕГДА ЖЕ-
 ЛАЮЩІИ. ИМѢЙ МИ ВѢРЪ, ГЛАВЪ ВЛАДѢНІЕ СІЕ НИЧТО-
 ЖЕ ИНОЕ КРОМѢ ВРЕМА РАЗРЪШИТИ МОЖЕТЪ. МО-
 ЖЕШИ ТЫ НѢКАКЪ ѠПЪСТОШЕНІА ТВОРИТИ, ѠБАЧЕ
 ТАКОВАА БОЙНА РАЗБОЙНИКОВЪ ПРИЛИЧНА; АЪ-
 ША ЖЕ ТВОА ДОСТОЙНА ЄСТЬ НАЧИНАТИ НѢЧТО
 БЛАГОРОДНѢЙШЕЕ И ПРАВЕДНѢЙШЕЕ. ЮСТІНІАНЪ
 ПОТРЕБНИ НЫНѢ СЪТЬ СОЮЗНИЦЫ И ПРІАТЕЛИ; И
 НѢСТЬ ТАКОВАГЪ ВЛАДѢТЕЛА, ИЖЕ НЕ ВМѢНИТЪ
 СЕБѢ ВЪ ЧЕСТЬ, БЫТИ ѢМЪ ДРЪГЪ, И СІЕ БО ВА-
 ШЕЙ СОСТОИТЪ БОЛѢ. НИКАКОЖЕ, ѠВѢЩА БОЛГАРЪ;
 АЪЗЪ НЕ БЪАЪ НИКОГДАЖЕ НИ ДРЪГЪ, НИЖЕ СО-
 ЮЗНИКЪ ТАКОВАГЪ ЧЕЛОВѢКА, ИЖЕ ТА ВМѢСТѠ
 БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ТАКОВІА СЛЪЖЕВЪ ѠСЛАВІТИ
 ПОБЕЛѢ. ХОЩЕШИ ЛИ ТЫ СО МНОЮ ЦАРСТВОВАТИ, БЫ-
 ТИ МОЙ СОВѢТНИКЪ, И ОУПРАВИТЕЛЬ БОИИИСТВА
 МОЕГЪ? ЖИЗНЬ МОА ЄСТЬ ВЪ РЪКАХЪ ТВОИХЪ, РЕЧЕ
 РЕАЛИЗАРІИ; ѠБАЧЕ НИЧТОЖЕ НЕ МОЖЕТЪ МЕНЕ РАЗРѢ-
 ШИТИ Ѡ ДОЛГА ТОГЪ, ИМЖЕ АЪЗЪ ЗАКОННОМЪ
 МОЕМЪ ВЛАДЫЦѢ ѠБЕВАЗАНЪ ЄСМЪ; АЩЕ БЫ АЪЗЪ
 И ВЪ СЕМЪ СОСТОАНІИ, ВЪ НЕМЖЕ НЫНѢ Ѡ-
 ВѢРѢТАКСА, МОГЛЪ ЄМЪ ПОТРЕБЕНЪ БЫТИ, И АЩЕ
 БЫ И ПРОТИВЪ ТЕБЕ САМАГО ТО БЫЛО. ѠНЪ
 МОЖЕТЪ И НЫНѢ ТОЛИКОЖЕ НА МЕНЕ НАДѢАТИСЯ,
 ѢАКЪ И БО ВРЕМА МОЕГЪ БЛАГОПОЛЪЧІА. ѠЛЕ!
 СТРАННЫА ДОБРОДѢТЕЛИ, ВОЗГЛАСИ БОЛГАРЪ. ГО-
 РЕ ЖЕ НАРОДЪ ТОМЪ, ѢМЪЖЕ ѠНА СТРАННАА БЫТИ
 МНИТ-

мнитса, возрази Велизарій. Не видиши ли Ты,
 ꙗкѡ она ѡснованіе єсть всегѡ повинненія, и
 ꙗкѡ ни єдинъ челоуѣкъ не можетъ быти судіа
 и мстителъ въ собственномъ дѣлѣ: и аще бы
 іиждо дѣла своего судіа бывъ, вси бы ти,
 имже сіе противно єсть, мстѣнницы были.
 Приглашаа Ты мене ко ѡмщенію моему вла-
 дыцѣ за єгѡ неправосудіе, даи ли тожде
 право воиншмъ твоимъ, еже мнѣ даеши? По-
 что бы азъ сіе творилъ, рече Болгаръ, оныи є
 оуже имѣютъ: єдинъи точию страхъ воздержаетъ
 ихъ ѡ негѡ. А насъ ѡ Кнаже! добродѣ-
 тель, возгласи Велизарій; и въ семъ состоитъ
 разнствіе правшвѣ народа законшмъ повиню-
 щамса, и тогѡ, иже ихъ не имѣетъ. Хоуѡ же
 азъ съ тобою глаголати, ꙗкѡ челоуѣкъ ни бои-
 са когѡ, ниже оуповаи на чесо. Подданныи
 твои каковыи сѣтъ людіе? Они точию въ войнѣ
 надеждѡ свою полагаютъ, ꙗже питаа ихъ на-
 ставляетъ ихъ презырати вса благополучіа сегѡ
 міра; ѡставлати сокровища трѡшвѣ и худ-
 жествѣ; попирати ногами вса законы єстества и
 правосудіа, и икати неизвѣстнагѡ препитанія во
 граженіи. Разсѣди со страхомъ Господине, ꙗкѡ
 ради разоренія нашихъ нивъ, подоклетъ вамъ
 пола ваша безъ землѣдѣлцевѣ, и жатвы пѡста
 ѡставити; ради препитанія єдиньа части че-
 ловѣческагѡ рода, надлежитъ арбѡю предати
 смер-

СМЕРТОНОСНОМУ МЕЧУ; КТОМУЖЕ ЕЩЕ И ТВОЙ НАРОДЪ
САМЪ ШЛИВАРГЪ СВОЮ КРОВІЮ ТІА ЗЕМЛИ, ІАЖЕ ОНЪ
РАЗОРТИ ТШИТСА. АХЪ НЕ ТОЖДЕ ЛИ СЪТЬ И
ОУ ВАСЪ ВРАНИ? НИКАКОЖЕ, ШВѢЩА ВЕЛИЗАРІЙ:
ЗАНЕ КОНЕЦЪ НАШИХЪ ОРЪЖІЙ ЕСТЬ, МИРЪ
ЗА ПОВѢДОЮ; БЛАГОДЕНСТВІЕ ЖЕ И ПОКОЙ АКИ ЗА-
ЛОГЪ МИРА. ШИЛНОМУ ЛЕГКУ ЕСТЬ БЫТИ ВЕЛИ-
КОДЪШНО, ГЛАГОЛА БОЛГАРЪ; ОБАЧЕ ДА ПРЕСТА-
НЕМЪ Ш ТОМУ ГОВОРИТИ. АЗЪ ПОЧИТАЮ ВЪ
ТЕБѢ СЛАВНЫЙ И НЕЩАСТНЫЙ СТАРЧЕ ВѢРНОСТЬ ТВОЮ,
ЛЪЧШАГШ ВОЗДААНІА ДОСТОЙНОЮ. ПОЧИВАЙ СІЮ
НОЩЬ СО МНОЮ ВЪ МОЕМЪ ШАТОРѢ, НАВТРІЕ СКА-
ЖИ АМУЖЕ ИТИ ЖЕЛАЕШИ, И АЗЪ ПОВЕЛЮ ТЕБЕ
ТАМУ ШВЕСТИ. ШНЮДЪЖЕ МЕНЕ ВЗАША, Ш-
ВѢЩА ВЕЛИЗАРІЙ; И СІА РЕКЪ, ОУСНЪ СЪ МИРОМЪ.

Во оутрїеже ДЕНЬ ПОВЕЛИТЕЛЬ БОЛГАРСКІЙ
РАЗЕГАЮЩИСА СЪ ХЕРОЕМЪ, ХОТАШЕ ШДАРИТИ ЕГО
РАЗЛИЧНЫМИ ВЕЩМИ. ВСЕ СІЕ, РЕЧЕ ВЕЛИЗАРІЙ, ВЪ-
ТО ЕСТЬ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВА МОЕГШ: ТЕБѢ БЫ СА-
МОМУ СТЫДНО БЫЛО, АЩЕ БЫ АЗЪ ПОЖЕЛАЛЪ ЧЕСО
ИМѢТИ Ш НИХЪ; ВЪА ЖЕ ТОЧІЮ ТО, ЕЖЕ ЕМУ И
ВОЖДЪ ЕГШ КЪ ПРЕПИТАНІЮ НА ПЪТИ ПОТРЕБНО БЫТЬ.
И ТАКУ ТІИ, ИЖЕ ЕГО ПРИВЕДОША, ВОЗВРАТИША
ПАКИ НА ТОВЪДЕ МѢСТО, ИДѢЖЕ ВЗАША ЕГО.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАА.

О НЪ ТОЧІЮ НА ДВАНАДЕСАТЬ ПОПРИЩЪ Ш
ТОГШ МѢСТА ШСТОАШЕ, ИДѢЖЕ ЖЕНА И ДШИ ЕГШ
С

БѢХУ, ОБАЧЕ ДОЛГИМЪ ПУТЕМЪ ОУТЪРЪЖДЕНЪ СЫИ,
ВОПРОШАШЕ СВОЕГО МЛАДАГО ВОЖДА, НЕ ВИДИТЪ ЛИ
ПРЕДЪ СЕБОЮ КАКОВЮ ВЕСЬ, ИДѢЖЕ БЫ ШПОЧИНЫ-
ТИ МОГЛЪ. ВИЖУ АЗЪ ЕДИНУ, ШВѢЩА СЕЙ,
НО ЕЩЕ ДАЛЕЧЕ СШЮ: ПОВЕЛИТЕ СИМЪ БОЛГА-
РШМЪ СЕБЕ ТАМУ ШВЕСТИ. НИКАКОЖЕ, РЕЧЕ ХЕ-
РОИ, ВЕСЬ СІА МОЖЕТЪ ШГРАБЛЕНА БЫТИ СИМИ
ЛЮДМИ, И ОНЪ ШПШТИ ИХЪ ВПАТЬ.

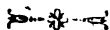
ПРИШЕДШИ ВЪ РЕЧЕНЮ ВЕСЬ, ОУДИВИСА СЛЫ-
ШАВЪ СІА СЛОВЕСА: ОЕ ОНЪ, ОНЪ ЕСТЬ; ВОИСТИН-
НУ ОНЪ. ЧТО СІИ ГЛАГОЛЮТЪ, ВОПРОСИ ВЕЛИ-
ЗАРІИ. ВЕСЬ ДОМУ ИДЕТЪ ВАМЪ НА СРЪТЕНІЕ,
ШВѢЩА ЕМУ ВОЖДА: И АБІЕ СТАРЕЦЪ НѢКІИ
ПРИСЪПИ ГЛАГОЛА ЕМУ: ГОСПОДИНЕ, ПОВѢЖДА
МНѢ, КТО ЕСИ ТЫ. ДОБРѢ ВИДИШИ, РЕЧЕ ВЕЛИ-
ЗАРІИ, ІАКЪ АЗЪ НИЩІИ, А НЕ ГОСПОДИНЪ
ЕСМЪ. НИЩІИ! СІЕ НАМЪ И ПРИКОРЕНО ЕСТЬ,
ШВѢЩА СЕЛАНИНЪ, АЩЕ НАМЪ ИСТИНУ РЕША,
ІАКЪ ТЫ ВЕЛИЗАРІИ ЕСИ. ДРЪЖЕ, ГЛАГОЛА ХЕРОИ,
ГОВОРИ ТИХЪ; И АЩЕ Ш НИЩЕТѢ МОЕЙ СОВОЛѢ-
ЗНУШИ, ДАЙ МНѢ МѢСТО КЪ ПОКОЮ. РЕКШУ
ЕМУ СІА ШШТИ, ІАКЪ НѢКТО КОЛѢНШМЪ ЕГУ
ПРИКАСАЕТСА: ОНЪ ВОЗДАВИЖЕ СТАРЦА, И ПОВЕЛѢ
ЕМУ ВЕСТИ ЕГО КЪ СКЪДНОМУ ЕГУ ЖИЛИЩУ.

ДѢТИ МОИ, ГЛАГОЛА СЕЙ СТАРЕЦЪ: ОБЪИМЪ
АЩЕРАМЪ СВОИМЪ И СЫНУ, ПРИПАДИТЕ КЪ НО-
ГАМЪ СЕГУ ХЕРОА. ОНЪ НАСЪ СПАСЕ Ш НА-
ШЕСТВІА ХЪИШВЪ; БЕЗЪ НЕГУ БЫ БѢДНОЕ СІЕ ЖИ-

ЛИ-

ЛИЦЕ НАШЕ ВЪ ПРАХЪ ѠВРАЩЕНО БЫЛО; БЕЗЪ НЕГѠ БЫ ВИДѢЛИ БЫ ѠТЦА ВАШЕГО МЕЧЕМЪ ПОГИБАЮЩА, А ДѢТЕЙ ВАШИХЪ ВЪ РАКСТВО ѠВЕДЕННЫХЪ; БЕЗЪ НЕГѠ БЫ БЫ ДЩЕРИ МОИ НЕСМѢЛИ, МОЖЕТЪ БЫТИ, НИКОГДА Ѡ СТЫДА ѠЧЕСЪ ВАШИХЪ ПОКАЗАТИ: ѠНЪ ВАМЪ ПАЧЕ ѠТЦА ѢСТЬ. ПОЧИТАЙТЕ оубо ЕГО ВЪ НЫНѢШНЕМЪ СОСТОАНІИ, ПАЧЕ ПРЕЖНАГѠ, И РИДАЙТЕ Ѡ ВАШЕМЪ ѠТЕЧЕСТВѢ.

ВЕЛИЗАРІЙ ВОЗМУЩАШЕСА ДѠХОМЪ, СЛЫШАВЪ ѠКРЕСТЪ СЕБЕ СИХЪ БЛАГОДАРНЫХЪ ЛЮДЕЙ БЛАГОСЛОВАЩИХЪ ЕГО, И НИЧЕГОЖЕ ѠВѢТСТВЮЩИ, ѠВЪ ѠЦА, ѠВЪЖЕ ДѢТЕЙ ЕГѠ ѠВНИМАШЕ. ГДНЕ! ГЛАГОЛАХЪ ЕМУ ѢЩЕ ДВЕ ЖЕНЫ, ПРИИМИ ВО ѠЕАТІА СВОИ И СІА ДВА НЕПОВИННА МЛАДЕНЦА, ИМЖЕ ТЫ ВТОРЫЙ ѠТЕЦЪ ѢСИ. МЫ ИМЪ ВСЕГДА НА ПАМАТЬ ПРИВОДИТИ БѠДЕМЪ ЦАСТІЕ СІЕ, ЕГѠЖЕ ѠНА оУДОСТОИШАСА, ѢЖЕ ЛОВИЗАТИ СВОЕГО ИЗЪАВИТЕЛА, И ИЖѠ ѠНА ЦѢЛОВАНІЕ ЕГѠ ПРИАША. СІА РЕКШЕ, И ѢДИНА И ДРУГА ПОЛОЖИША ѠТРОЧАТЫ СВОА НА КОЛѢНА ЕГѠ, И ѠНА СМѢЮЩАСА НА НЕГО, ПРОСТИРАХЪ КЪ НЕМУ СЛАБІА РѠЦѢ СВОИ, АКИ БЛАГОДАРЕНІЕ ВОЗСЫЛАЮЩЕ. ЯХЪ; ГЛАГОЛА ВЕЛИЗАРІЙ, СИМЪ ДОБРЫМЪ ЛЮДЕМЪ, НИКТОЖЕ ДА НЕЩУБЕТЪ МА НЕЩАСТНА БЫТИ; НѢСТЬ БО НИКОГОЖЕ Ѡ СМЕРТНЫХЪ МЕНЕ БЛАГОПОЛУЧЕНІЙША. ѠБАЧЕ ПОВѢЖТЕ МНѢ, КТО ВАМЪ МЕНЕ ИЗВѢСТНА СОТВОРИ. ВЧЕРА, ѠВѢЩА ДОМЪ

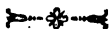
владыка, нѣкій видомъ благородный юноша
 вопрошаше насъ, аще мы, тебе подобнаго стар-
 ца, мимоидуща видѣхомъ, емуже мы ѿ-
 вѣщавомъ, ни. Оубо видѣте, глагола онъ
 намъ, на пѣти и рцѣте емъ, какъ прѣдъ-
 егъ ѿждати едетъ его на томъ мѣстѣ,
 амуже онъ градетъ: онъ ефлъ оубо и есть;
 молю бы, снабдите его всемъ потребнымъ;
 азъ же возвраща вса вамъ воздамъ. Мы
 емъ ѿвѣщавомъ, какъ кійждо насъ объ въ
 домѣ, овое же въ полѣ, дѣла имать, чесо
 ради не можемъ стрещи мимоходящихъ. Оста-
 вите паче вса, глагола онъ намъ, и не
 ѿрцѣтеса томъ старцу сотворити то, еже
 бы емъ сотворити должны есте, онъ бо
 есть защититель вашъ, спаситель вашъ, еди-
 нымъ словомъ рещи, онъ есть велизарій,
 егоже азъ вамъ препорѣчу: и повѣда намъ
 вса бывша ѿ тебе. Оуслышавшимъ намъ
 ѿ семъ толь любезномъ имени, оуразумѣи,
 какъ мы тебе ѿжидахомъ. Былъ мой еда-
 ше всю ночь варающъ своего полководца: за-
 не онъ въ полцѣхъ твоихъ служаше, егда Фра-
 кцію ѿсвободилъ еси; дщери моя ѿ самыа ден-
 ницы оу вратъ стоахъ, и нынѣ мы тебе оуже
 оу насъ имѣемъ. Твори съ нами и съ нашимъ
 имѣниемъ, еже ти оугодно: сѧ вса твоя сътъ.
 Той юный гдинъ, иже та ѿждаетъ, можетъ

ТИ

ТИ ВАЩЕ ДАТИ; ОБАЧЕ НЕ ЛУЧШИМЪ ОУСЕР-
ДІЕМЪ, ꙗкоже мы сіе малое даемъ, ѣже ѿ-
мѣемъ.

Глаголющъ сице оцѣ, сынъ ѣгѡ ѿполнь
скорби и оужага, согнѡвъ рѣцѣ свои, и на-
клонивъ главѣ стоаше предъ велизаріемъ, и со
страхопочитаніемъ на него взираше.

Дрѣже! ѡвѣща херой старцѣ, азъ бла-
годарю тебѣ за благое, ѣже ко мнѣ желаніе
твое; потребнаа до тогѡ мѣсяга, и дѣже при-
ѣѣжище мое ѣсть, азъ ѿмѣю. Но рцы ми,
равно ли ѣсть состояніе твое благотворително-
мѣ нравѣ твоемѣ? Сынъ твой слѣжашѣ въ
полцѣхъ монхъ: азъ желаю и ѡ немъ зна-
ти; подражаеѣ ли смиренію и трѣдолубію? бла-
гій ли онъ мѣжъ и оѣецъ ѣсть? Онъ ѣсть,
ѡвѣща старецъ со слезами, все оутѣшеніе
мое, и вса моя радость. По смерти стар-
шагѡ брата своего, ѡстави онъ военный чинъ,
ѿполнь славными ранами, ѡлегдаеѣ ми ны-
нѣ трѣды моя, и ѣсть подпора старости моя.
Онъ поатѣ себѣ въ женѣ дщерь ѣдинагѡ ѡ
пріятелей монхъ; Богъ благослови сѣпрѣжество
ѿхъ. Онъ ѣсть бодръ; жена же ѣгѡ тиха. Души
моя предъ тобою стоаща, равнѣ щастлива
ѣсть. Она посаже за младаго мѣжа, разѡм-
на, и добра челоѡѣка, иже ю любитъ, и ѡ
мѣже онъ любимъ ѣсть. Они вси ѣдино-

ДѢШНѢ ВЪ ТРѢДѢХЪ ОУПРАЖНЯЮТСЯ, И РОДАТЪ МНѢ ВНОКИ, ВЪ НИХЪЖЕ АЗЪ СЕБЕ ПАКИ РАЖДАМА ВИЖУ. АЗЪ ПРИБЛИЖАЮСА СЪ МЕНШЕЮ ПЕЧАЛІЮ КО ГРОБЪ МОЕМЪ, ПОМЫШЛАА, ГІКѢ ОНИ МЕНЕ ЛЮБАТЪ, И ПО СМЕРТИ МОЕЙ, МЕНЕ БЛАГОСЛОВАЩЕ, ПОМИНАТИ БѢДУТЪ. ДРѢЖЕ! РЕЧЕ ВЕЛИЗАРІИ, АЗЪ ЗАВИЖУ ЖРЕБІЮ ТВОЕМЪ: МНѢ БЫША ДВА СЫНА, НАИЛУЧШАА НАДЕЖДА МОА, ИХЪЖЕ АЗЪ ПРЕДЪ СОБОЮ НА БРАНИ ОУМИРАЮЩИХЪ ВИДѢХЪ. ПРИ СТАРОСТИ МОЕЙ ѠСТА МНѢ ЄДИНАА ТОКѢША ДУШИ, ГІЖЕ КЪ МОЕМЪ, И СОБСТВЕНОМЪ ЄА НЕБЛАГОПОЛУЧІЮ БѢША СКЛОННОЕ КО СОСТРАДАНІЮ СЕРДЦЕ ИМѢЕТЪ. СКАЧЕ БѢДИ БЛАГОДАРЕНІЕ ВСЕВЪШНЕМЪ. ОУНОБЕ МОИ СКОНЧАШАСА БІЮЩЕСА ЗА ѠТЕЧЕСТВО. ПОСЛѢДНАА СЛОВЕСА СІА ТЕРЗАХЪ ДѢШУ МЛАДАГО СЫНА СТАРЧЕВА, СЛЫШАЩА ВЕЛИЗАРІА СИЦЕ ГЛАГОЛЮЩА:

ПО СЕМЪ ВОЗЛЕГОША ОНИ ЗА СЕЛСКЮ ВЕЧЕРЪ, И ВЕЛИЗАРІИ ИСПОЛНИ Ю ВЕСЕЛІЕМЪ, ПОКАЗВЮЩИ СИМЪ ДОБРЫМЪ ЛЮДЕМЪ ЦѢНУ ПРОСТАГО, ОБАЧЕ СПОКОЙНАГО СОСТОАНІА ИХЪ: СІА ЄСТЬ, РЕЧЕ ОНЪ, ЦАСТЛИВѢЙШАА ЖИЗНЬ, НИКИМЪ ЖЕ ОБАЧЕ ЗАВИДИМАА; ЗАНЕ ИСТИННАА БЛАГАА БѢША МАЛА ИЗВѢСТНА СТЬ ЛЮДЕМЪ.

БѢДВШЫМЪ ЖЕ ИМЪ, СЫНЪ СТАРЧЕВЪ ПРЕБЫВАА ВЪ МОЛЧАНІИ, И ВЪ МЫСЛѢХЪ: БЫСТРО СМОТРАШЕ НА ВЕЛИЗАРІА; И ЄЛИКѢ ОНЪ ВАЩЕ НА НЕГО ВЪЗРАШЕ, ТОЛИКѢ ПАЧЕ ВИДЪ ЄГѢ ПОМРАЧАШЕСА, И ЛИЦЕ ИЗМѢНАШЕСА. ОУНЪ МОИ,
ГЛА-

ГЛАГОЛА ДОБРЫЙ СТАРЕЦЪ, ВОСПОМИНАЕТЪ НЫНѢ
ВОИНЫ ВАША, И СМОТРИТЪ НА ВАСЪ ОЧИМА О-
ГНЕДЫШЩИМА. ТРЪДАНШ ОНЪ ПОЗНАТИ МОЖЕТЪ,
РЕЧЕ ХЕРОИ, СВОЕГО ПОЛКОВОДЦА. ЗѢЛШ ТЩАЛИСА,
ВОЗГЛАСИ ЮНОША СЕЙ, СОТВОРИТИ ЁГО ТАКОВЫМЪ,
КО ЁЖЕ БЫ НЕ ПОЗНАТИ ЁГО; ОБАЧЕ ВОИНЫ ТА-
КШ ЁГО ЗНАЮТЪ, ІАКШ НИКОГДАЖЕ ЁГО ЗАБЫТИ
НЕ МОГУТЪ.

ВГДА Велизарій ѿхождаше ѿзъ дома сего,
полководче нашъ, глагола той юноша, по-
зволи ми, да нѣколикъ стою за тобою по-
слѣдствію. Общимъ имъ на пѣти, еще онъ
ѣмъ рече, повели вождъ твою, да оудалит-
са малъ въ предъ ѿ насъ; азъ ко хощу съ
тобою на единѣ глаголати. Храбростію про-
славленный военачалниче, кѣданое сіе состояніе
твое, въ неже та низринѣша, не могу азъ
снести. Оно есть оужасный примѣръ небла-
годарности, и поруганія. Язъ ненавижу то-
го ради отечество мое: и елику имъ прежде
величаша, толикъ егъ нынѣ паче стыжѣса,
іакъ егъ ради кровь мою проливахъ. Язъ не
навижу и мѣсто рожденія моего, и сожалею,
іакъ дѣтей на свѣтѣхъ породихъ. Дрѣже, воз-
гласи херои, гдѣже ѿбращеши таковою зе-
млю, идѣже бы доброй людіе не были слыши
гоними? Ни, ѿвѣща селанинъ, твою ѿсло-
вленію подобнаго на свѣтѣ нѣсть; твое сѣд-
ствіе

сткіе імкѣтъ въ себѣ нѣчто непостижимое:
 рцы ми, кто сіе сотвори. Язъ имѣю женѣ
 и дѣтей, ихже Богъ и моимъ родителю препо-
 рѣчу, а самъ иду исторгнути сердце томъ
 предателю, иже — Яхъ лжезныи мой; возо-
 пій Велизарій, ѡенимаа его, жалость тебе ѡ-
 слѣпляетъ, и во заблужденіе приводитъ; мо-
 гъ ли азъ изъ честнаго человека сотворити
 клеветопрестѣпника; изъ добраго мужа,
 изъ благонадежнаго сына, оума лишеннаго
 владыка. Тогда бы азъ достоинъ былъ вѣхъ
 тѣхъ бѣдъ, иже нынѣ невинно терплю. Во
 еже бы помощь отцу своему творити, и дѣ-
 тей своихъ препитати могъ, престалъ бы
 ты быти защитникъ отечества своего, за
 старца же близъ смерти оуже сѣща, емуже
 ревность твоя бесполезна есть, хоцеши ты
 отца и дѣтей твоихъ ѡставить. Рцы ми, по-
 грѣшаа мене въ крови враговъ моихъ, надѣ-
 ешился ты мнѣ возвратити, и младость
 мою и зрѣніе мое? Бѣдетъ ли бѣдствіе
 мое чрезъ то менше, егда ты сотвори-
 шиса владыка? Никакоже, ѡбѣща емъ юно-
 ша; обаче страшнаа благо человека смерть
 во оужасъ приведетъ подобныхъ емъ. Зани
 азъ дойду до него, аще бы онъ и на са-
 момъ престолѣ, или во храмѣ вышнаго былъ,
 и пронзаа сердце его, рекъ во оуслышаніе
 всѣмъ:

всѣмъ: азъ ѿмшаю велизаріа. Коею властію, вопросы сего сей, глаголю мѣрности полнымъ, ты мене мстити хоцеша? Бѣда азъ тебѣ таковою власть дахъ, юже самъ не имѣю? Или ты онѣю ѿ законѣвъ похищаеши? Яще бы то законы исполняли, глагола юноша, могли бы мы на нихъ надеждѣ имѣти; обаче сѣгда онѣ добродѣтельнаго и невиннаго челоука защитити, престѣпникѣвъ же наказати не могутъ, тогда подобаетъ ихъ ѿрешити, всякій союзъ съ ними разрѣшити, и на первоутихъ свою свободѣ возвратити. Дрѣже, возрази смѣ велизарій, подобное ѿправданіе приносятъ сѣдинны токмы разбойницъ. Праведный и благій челоукъ страдаетъ, зра на нарушаемыя законы; пострадалъ бы онъ сѣще и несправедливѣмъ, когда бы видѣлъ, якѣ ихъ своеколивъ нарушаютъ. Слабое наблюденіе законѣвъ сѣсть зло, обаче временное зло; а оуничтоженіе ихъ была бы безконечная бѣда. Ты хоцеша злыхъ оустрашити, обаче симъ истымъ примѣръ къ злу показуеши. Ихъ благій челоуке! не обращай тыа догріа мысли въ худіа, имже азъ та навчихъ: заклинаю та именовъ тѣа добродѣтели, кже ты такѣ зѣла почитаеши, не безчести сѣа; во сѣже бы не рекли, якѣ ревность, кже къ ней, вооружа и направи рѣкъ бѣснѣющагѣса.

яще

Аще бы, рече юноша сей еще, сие толь свирѣлое гоненіе противъ мене стремилоса, можетъ быти, имѣлъ бы азъ толикѡ силы, еже терпѣти е; обаче противъ великаго мѡжа, противъ велизаріа — — сие никаковымъ образомъ простити невозможно естъ. Но азъ прощаю, глагола херой: тебе не иная вина на таковою гѡрость подвизаетъ, кромѣ желаніе мене шметити; обаче егда азъ того не желаю, можеша ли ты кое творити, еже азъ не хощу. Извѣстно ти да едетъ, да аще бы азъ восхотѣлъ шмыти кровію сотворенна мнѣ шьди, цѣліа народы вооружимса бы были слѡжити моемѡ гнѣву; обаче азъ повинюса жрегію моемѡ. Подражай мнѣ и не мни лѡчше велизаріа знати, что честно и законно естъ: аще ли же въ себѣ таковою храбрость шщѡщаеши, іаже и самѡю смерть презираетъ, храни сию добродѣтель къ томѡ времени, егда она царю и обществомъ потребна едетъ.

По сихъ словесѣхъ гѡрость сего юноши ичезе, аки оужасомъ и оудивленіемъ оудавлена. Прости мнѣ, глагола онъ своемѡ воеводѣ, сие иштѡпленіе мое, егѡже азъ нынѣ самъ стѡжбса. Великое твое шлокюченіе возмѡти дѡхъ мой; и оутолакушѡ ревность мою подобаетъ ти ишвинити ю. Азъ еще вацше

сотворю, ѿвѣща Велизаріи, вѣнчаю то за дѣйствиє крѣпкіа и щедрѣа души: прійми же и даемаа ей наставленіа. Дома твоя тебе лишатиса не можетъ; хочѣ азъ, да бы ты его ради живъ былъ; дѣтемъ же твоимъ ѿставляю ѿмщеніе врагомъ Велизаріевымъ. Рцы ми, глагола юноша съ восторгомъ, кто сїи сѣть, дѣти мои возненавидатъ ихъ ѿ пеленъ своихъ. Непрїатели мои, рече херой, сѣть Скиты, Хвнны, Болгары, Олаване, Персане, и прочїи непрїатели отечества нашего. Дивный мужъ! возопїи юноша, припадаа къ ногамъ его. Прости дръже, глагола емъ Велизаріи ѿвѣщаа его, сѣть неизлѣжимѣа напасти, праведный же человекъ долженъ єсть то творити, еже таковїа напасти не заслужити. Аще же когда злое власти оупотребленіе, забвеніе законѣвъ, благосостояніе слыхъ людей тебе раздараждетъ, помани Велизарїа: здравствѣй.

Г Л А В А П Я Т А А .

Терпѣніе Велизарїево ващымъ еще имѣаше подвержено быти искѣшенїамъ; и оуже время єсть повѣствовати тоє, еже, по заключенїи его въ темницѣ, случиса.

ВЪ ТЮЮ НОЦЬ, ЕГДА ОНЪ, ТАКЪ ПРЕ-
 СТУПНИКЪ ШЛОБИВЫЙ ОБЩЕСТВО, ИЗЪ ДОМЪ
 СВОЕГЪ ВЪЗЯТЪ, И ВО ШКОЛЫ ВЪВЕРЖЕНЪ БЫТЬ,
 ПАЛАТА ВСА ИСПОЛНИСА СТРАХА И ОУЖАСА. АНТО-
 НИНА ЖЕНА ЕГЪ, И БУДОЩІА ЕДИНАА ДЩИ ЕГЪ,
 СОСТАВИШЕ Ш СНА, ШДЕРЖИМИ БАХЪ НЕИЗГЛАГО-
 ДАННЫМЪ ТРЕПЕТОМЪ И ЖАЛОСТІЮ. ПО МАЛЪМЪ
 ВРЕМЕНИ ШГНАВШИ АНТОНИНА МГАШ ПЕЧАЛИ,
 ВОСПОМАНЪ ЮЖЕ КЪ СЕБЪ МИЛОСТЬ ІМПЕРАТРИЦЫ
 ФЕВДОРЫ, И ОУСТЫДКА МАЛОДУШІА СВОЕГЪ;
 ОУПОВАШЕ БО НА ПРЕСТАТЕЛСТВО ЕА ЗНАЮЩИ,
 КОЛЬ ИСКРЕННУ Ю ЛЮБАШЕ, И ВСЕХЪ СВОИХЪ ОУВЕ-
 СЕЛЕНІЙ ОУЧАСТНИЦЮ ТВОРАШЕ. И НА ОУТРИЕ, ЕГДА
 ФЕВДОРА Ш ОДРА СВОЕГЪ ВОСТА, ПРИШЕДЪ КЪ
 НЕЙ И ПАДШИ НА КОЛЪНА ПРЕДЪ ВСЪМИ ПРИ-
 ДВОРННЫМИ, СИЦЕ ГЛАГОЛАШЕ: МИЛОСЕРДАА ВЛЧЦЕ!
 ВЕЛИЗАРІЙ ИМЪВЫЙ ШАСТІЕ ДЪРЖАВЪ СІЮ НЕ ЕДИ-
 НОЖДЫ СПАСТИ, ПРОСИТЪ МЫНЪ ВЪ НАГРАДЕНІЕ,
 ДА БЫ ПРЕСТУПЛЕНІЕ, ИМЖЕ ШСЪЖДАЮТЪ ЕГО,
 ШЕНУ ПОКАЗАНО БЫЛО, И КЛЕВЕТАЮЩИИ НА НЕГО
 ПРЕДЪ СЪДОМЪ ЦАРСКИМЪ ШВЕЛИЧИЛИ ЕГО. ДАН-
 НАА ЕМУ КЪ ПОСРАМЛЕНІЮ ИХЪ СВОБОДА БЪДЕТЪ
 МИЛОСТЬ ЕДИНАГЪ ВЕЛИЗАРІА ДОСТОЙНА. ФЕВ-
 ДОРА ПОВЕЛЪВШИ ЕЙ ВОСТАТИ, ШВЕЩА ГРОСТ-
 НЫМЪ ЛИЦЕМЪ: АЩЕ ВЕЛИЗАРІЙ НИ ЕДИНУА ВЪ
 СЕБЪ НЕ ШЕРЪТАЕТЪ ВИНУ, НИЧЕ СОЖЕ ДА БОИТСА;
 АЩЕЛИЖЕ ПОВИНЕНЪ ЕСТЬ, ОНЪ ЗНАЕТЪ МИЛО-
 СЕРДІЕ ВЛАДЫКИ СВОЕГЪ, И ВЪСТЬ ЕГО ОУМИ-

лостивити. Иди же всюду, азъ не забвѣю, какъ ты склонностию моею оудостоена была еси. Неприятный и краткій сей разговоръ сокративши Антонинъ. Трепещущи и лицемъ измѣняющиса и зыде не дерзавшъ никомуже на ю взирати; и Варзамъ, егоже она срѣте, мимошелъ бы не взираа на ю, аще бы она его не задержала. Сей баше надзиратель царскіа корваны, и оугодникъ Феодоринъ Антонина моаше его, да скажетъ ей, почто Велизаріа ѡввинаютъ. Азъ не знаю ничегоже, ѡвѣща онъ ей, ниже могъ въ чesомъ тебѣ помощи. Азъ и не пекѣса ни ѡ чesомъже, кромѣ ѡ надлежащей мнѣ должности моеи, аще бы кійждо такъ трорилъ, вси бы въ мирѣ пребывали.

Горе мнѣ, вопіаше она, нынѣ виждъ, какъ предателство совершиса, и Велизарій погибаетъ. Малѡ далше срѣте она человека ходатайствомъ еа благополучіе ѡбрѣтша, иже вчерашнаго дне ей въ знакъ благодарности своеа, оуслуги своа приношаше. Она хоташе съ нимъ говорить; сей же не желад ю слышати, вѣмъ рече; злочаючене твое, ѡ немъ же сократиса; обаче не прострите гнѣва вашегъ на мене, азъ ищѣ милости нѣккіа, и тогъ ради спѣшъ, во еже время не погубити: имѣйте же ми вѣрѣ, какъ никтоже на семъ свѣтѣ башше мене вамъ служити готовъ естъ. Она возврати-

СА КЪ ДЩЕРИ СВОЕЙ, А ВЪ МАЛѢ ПРИШЕДЪ НѢКТО
СКАЗА ЕЙ, ДА БЫ ОНА ИЗЪ ГРАДА ВЪ ТѢ СТАРШЮ
ПАЛАТѢ, ГДѢ ИМѢ БЫЛО МѢСТО ЗАТОЧЕНІА ДА-
НО БЫТЬ, ИШЛА.

Видъ пустыя и ѡбвѣтшалыя палаты, въ
нейже она бѣе по прихвѣтїи своемъ тамъ
заболѣ: сострадательное же сердце въ дозѣнно раз-
дырашеся между ѡтцемъ ѡсужденнымъ во
ѡкобахъ сѣдшимъ, и въ ловитвѣ враговъ
своихъ даннымъ, и между мегерію, еже
жизнь ядомъ печали наполненна предвозвѣ-
щаше ежечаснѣю, обаче медлительнѣю смерть.
Дни наилучшіа, дни сея любезныя дѣвы про-
ходили въ попеченіяхъ ѡ матери: ноши же въ
слезныхъ риданіяхъ. Тоеже краткое время, е-
же естество ѡ печали сна ради оудержаше,
смѣшдаемо бѣ оужасными сновидѣніями. О-
бразъ ѡца въ преисподнѣи темницѣ сѣдша-
го, и таготою ѡковъ ѡвременнаго непре-
станна ѡчесемъ ея представлшеса; вла-
же предвидѣніа ѡ матери, гдѣ дѣхъ ея ѡщ-
щаше, оусвѣдѣахъ еще страхъ ея.

Антонина знаючи совершеннѣю постѣпки
придворныхъ людей, представлше себѣ злобѣ
и гордость ихъ, оустремившихся противъ ма-
жа ея. Каковое глаголаше она, естъ сіе тор-
жество ради всѣхъ тѣхъ молодшнихъ за-
вистникѣвъ, ихъ же сегѣ добродѣтельнаго че-

ЛОВѢКА

ЛОВѢКА БЛАГОПОЛЪЧІЕ ТОЛИКѢ ОУЖЕ МЪЧА-
 ШЕ И СМРАШЕ! КАКОВОЕ ИМЪ ТОРЖЕСТВО ЕСТЬ
 ЗРѢТИ НА НЕГО НИЗВЕРЖЕННАГО! ЯЗЪ МЕНГАЮ СЛОВ-
 НЫЙ ИХЪ СМѢХЪ; ВООБРАЖАЮ СЕБѢ ЛЕСТНЫЙ
 ТОЙ, КЛЕВЕТЪ ПОКРЫВАЮЩІЙ ВИДЪ, ИМЖЕ ТЩАТСА
 ОУТАИТИ ТО, ЕЖЕ ИЗВѢСТНО ЕСТЬ, И ПОКАЗА-
 ЮЩІИ ЖЕЛАНІЕ ПОМОЩЬ НЕЩАСТНОМУ ДАТИ, ЕМУ-
 ЖЕ НАВѢТЫ ТВОРАТЪ. ОКВЕРНЫИ ЛАСКАТЕЛИ; МЕРЗ-
 СКІИ ЧЕЛОВѢКЪОУГОДНИЦЫ: АЗЪ ВИЖУ ИХЪ ВСѢХЪ
 НЫНѢ И СЛЫШУ ПАДЕНІЮ НАШЕМУ РЪГАЮЩИХСА. ѿ!
 ЛЮБЕЗНА ДУШИ МОА, ВЪ СЕМЪ ТВОЕМЪ ЗАКЛЮЧЕ-
 НІИ ТЫ ПОНЕ ТѢМЪ ОУТѢШИТИСЯ МОЖЕШИ, ИЖЕ
 НИКАКОВАГѢ ВЪ СЕБѢ НИ ѿ ЧЕСОМЪ РАСКААНІА НЕ
 ИМѢЕШИ; МНѢ ЖЕ ПОДОБАЕТЪ СТЫДѢТИСЯ ВАШЕ
 ѿ ПРОШЕДШАГО МОЕГО БЛАГОПОЛЪЧІА, НЕЖЕЛИ ѿ
 НАСТОЯЩИХЪ БѢДЪ. ПРЕМУДРАА ОУТА ТВОЕГО НА-
 СТАВЛЕНІА БѢХУ МНѢ ПРОТИВНА: КОЛЬ КРАТЪ
 ОНЪ МЕНЕ ОУЧАШЕ, ОБАЧЕ ВСДЕ, ЕЖЕ ОУДАЛИТИ-
 СА МНѢ ѿ СѢТЕИ ПРИДВОРНЫХЪ; СЛАВУ ЖЕ СВОЮ
 И ДОСТОИНСТВО ВЪ ПРОСТОМЪ И СМІРЕННОМЪ ЖИ-
 ТІИ ПОСТАВЛАТИ; ИСКАТИ МИ ПОКОА И БЛАГОПО-
 ЛЪЧІА ВНУТРЬ ДОМА СВОЕГО, БѢГАТИ ЖЕ ѿ ТОГО
 РАБОЛѢПСТВА, ЕГѢЖЕ НАГРАЖДЕНІЕ СТЫДЪ БЫВАЕТЪ.
 ѿ! ПЕЧАЛНАА ПРЕДРЕЧЕНІА ЕГѢ НАЗЫВАХУ АЗЪ ИЗ-
 СТЪПЛЕНІЕ ОУМА, И ѿ ТОМЪ НЕПРІАТЕЛЕМЪ ЕГѢ
 ТЪЖИХСА. КАКОВОЕ БѢ ЗАКЛѢЖДЕНІЕ СІЕ! И КАКО-
 ВОЕ ОУЖАСНОЕ АЗЪ ЗА ТО ПРІАХУ ВОЗДААНІЕ. ГРОМЪ
 ѿБЕЛСТАВЫИ МЕНЕ, ПРОСВѢТИ ОЧИ МОИ; АЗЪ

NE

НЕ ВИДѢХЪ РОБЬ ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ ВПАСТИ ВЪ НЕГО. ДЩИ МОА, АЩЕ БЫ ТЫ ЗНАЛА, СЪ КАКОВЫМЪ НЕПРІАТНЫМЪ ЛИЦЕМЪ ІМПЕРАТРИЦА МЕНЕ ШПЪСТИ. НЕ ЕИ ЛИ АЗЪ СО ВСѢМЪ ПОДАВОШЕНА БѢХЪ? НЕ ВСА ЛИ ДѢЛАНІА МОА Ш ВОЛИ ЕА ЗАВИСАХЪ? А ВО ДВОРѢ, ИДѢЖЕ ВЧЕРА ВСИ, СЪ РАДОСТІЮ МНѢ ОУГОЖДАХЪ. — — СВѢРОПРАВНЫИ И НЕВѢРНЫИ ЛЮДІЕ! ВИДѢВШЕ, ІАКЪ АЗЪ СЛЕЗАЩИ, И КЪ ЗЕМЛИ НИСПУЩЕННЫМИ ОЧЕСИ, Ш ІМПЕРАТРИЦЫ ИЗИДОХЪ, НИКТОЖЕ ХОГАШЕ СО МНОЮ ГЛАГОЛАТИ, НЕЩАСТІЕ ЛЮДЕИ ЕСТЬ ИМЪ СМЕРТОНОСНАА ПЪЗА, Ш НЕАЖЕ ОНИ СЪ ТРЕПЕТОМЪ БѢЖАТЪ.

ЩИЦЕ РАЗСЪЖДАШЕ СІА ЖЕНА, ЕАЖЕ СЛОПЛАЩІЕ ДОВОЛНШ ШКРЫ ЗАБЛУЖДЕНОЕ ЕА Ш ДВОРѢ МНѢНІЕ, ЕЖЕ Ю Ш НЕГШ СОВСѢМЪ ШВРАТИТИ НЕ ВОЗМОЖЕ; ЗАНЕ ОНА ЕЩЕ ЛЮБАШЕ ТО, ЕЖЕ НЕАВНАДѢ.

ЦѢЛОЕ ЛѢТО МИМОИДЕ И НИЧЕГОЖЕ НЕ БѢ СЛЫШАНО Ш КОНЦѢ СДА, ВЪ НЕМЖЕ ВЕЛИЗАРІИ СЪДИМЪ БЫТЬ. ВЪ СІЕ ВРЕМА ПОАВИСА НѢКІИ СОМЪ МАТЕЖНИКШВЪ, ИХЖЕ НАЧАЛНИКА МНАХЪ БЫТИ ВЕЛИЗАРІА; И ГЛАЕЪ ВРАГШВЪ ЕГШ, НАЗЫВАЕМЫИ ГЛАСОМЪ НАРОДА, СИМЪ НАЧИНОМЪ ШЕВИНИ ЕГО. ПРЕДВОДИТЕЛИ РЕЧЕННЫХЪ МАТЕЖНИКШВЪ ПРЕБЫША ВЪ МОЛЧАНІИ; И ПРІАША СМЕРТЬ, РАЗЛИЧНЫМИ ШКРАЗЫ, НЕХОТАЩЕ ШКРЫТИ ИСТИННАГО, СЕГШ ПРЕДАТЕЛСТВА, НАЧАЛНИКА: ЕДИНОЕ ТОЧИШ ПОДОЗРѢНІЕ ПАДЕ НА ВЕЛИЗАРІА. НЕИМѢЮЩЕ ОУБШ

ДОВОЛНАГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, СЪДИША ѠСТАВИТИ
 ЕГО ВЪ ТЕМНИЦѢ НАДѢЮЩЕСЯ, ТАКЪ СМЕРТЬ ЕГО
 ИЗБАВИТЪ ИХЪ, ЕЖЕ НЕ ИСКАТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ.
 ОБАЧЕ ВЪ КРАНѢХЪ СОСТАРѢВШИИСЯ ВОИНЫ ИСКА-
 ХЪ ПОЛКОВОДЦА СВОЕГО, ЕГОЖЕ НЕВИННА БЫТИ
 ОУТВЕРЖАХЪ. ОНИ ВОЗМУТИША НАРОДЪ, ПРЕТА-
 ЩЕ РАЗЕНИТИ ТЕМНИЦЫ ДВЕРИ, АЩЕ ВЕЛИЗАРІА НЕ
 ПЫСТАТЪ. ОНѢ ВОЗМУЩЕНІЕ РАЗДРАЖИ ІМПЕРАТОРА;
 ФЕВДОРА ЖЕ ВИДѢВШИ ЕГО ВО ГНѢВѢ СЪЩА,
 ИЖЕ ЕГО КЪ НЕПРАВОСЪДІЮ ПОЩУРАШЕ, РЕЧЕ: ПОВЕ-
 ЛИ ИМЪ ЕГО ДАТИ, ОБАЧЕ ТАКЪ, ЕЖЕ ЕМУ
 НЕ МОЩИ ПРЕВОДИТЕЛСТВОВАТИМИ. ОНЪ СТРАШ-
 НЫЙ СОВѢТЪ СОВЕРШИСЯ, И БЫТЬ ѠПРЕДѢЛЕНІЕ
 ВЕЛИЗАРІЕВА НАКАЗАНІА.

КОГДА ЕГО НАРОДЪ ВИДѢ ИЗЪ ТЕМНИЦЫ
 СЛѢПА ИЗШЕДША, НЕ БѢ ИНО ЧТО СЛЫШАТИ, РАЗ-
 ВѢ ЕДИНОДУШНЫЙ ВОПЛЬ Ѡ БОЛѢЗНИ, И ГНѢВА
 ПРОИСХОДАЩІЙ: ОБАЧЕ ВЕЛИЗАРІИ ОУТИШИ ЕГО ГЛА-
 ГОЛА: ДѢТИ МОА, ІМПЕРАТОРЪ ПРЕЩЕНЪ ЕСТЬ;
 И КИИЖДО Ѡ ЧЕЛОВѢКЪ ПОПОЛЗНУТИСЯ МОЖЕТЪ;
 ГОЖАЛБИТЕ Ѡ НЕМЪ, И СЛЪЖИТЕ ЕМУ. ВДИНАА
 ТОЧІЮ НЕВИННОСТЬ МОА БЫВАЕТЪ МНѢ НА МѢСТО
 ВСЕГѠ ИМѢНІА МОЕГѠ. ѠСТАВИТЕ Ю МНѢ. ВОЗ-
 МУЩЕНІЕ ВАШЕ НЕ МОЖЕТЪ ВОЗВРАТИТИ МНѢ ТО,
 ЕЖЕ АЗЪ ПОГЪБИХЪ; ПАЧЕ ЖЕ ЛИШИЛО БЫ МЕНЕ
 ТОГѠ, ЕЖЕ МА ВЪ СЕМЪ НЕЩАСТІИ ОУТѢШАЕТЪ.
 ВИМИ СЛОВЕСИ ПОГЛАЖИСА И СМИРИСА НАРОДЪ. ОНЪ
 ѠБѢЩА ЕМУ ВСЕ ИМѢНІЕ СВОЕ ДАТИ, ОБАЧЕ ВЕЛИ-

Зарійи благодарѣ емъ за то, рече: Дайте мнѣ паче единого ѿ дѣтей вашихъ, иже ма тамъ ѿбѣдетъ, и дѣже жена и дщи моя ѿжидаютъ мене.

Болгары ѿбѣдше Велизаріа съ пѣта, даша Тиверію время оускорити. Звѣкъ колесницы, во дворъ палаты пришедшы, приведе въ трепетъ Антонинъ и Вудозію: ѿ нихже послѣдняя съ колеблющимся сердцемъ на срѣтеніе изыде; обаче вмѣстѣ отца видѣвъ юношѣ незнаема, возвратиса къ матери, и воздыхающи рече: Дѣхъ! сей нѣсть отецъ мой.

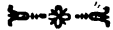
Ѿ многихъ оуже лѣтъ пребывави въ домѣ семъ старый слѣга именемъ Ансѣлмъ, срѣте Тиверіа, иже его вопрошаше, заѣ ли ѿбѣтаетъ Велизаріи. Заѣ жена и дщи его, ѿвѣща Ансѣлмъ, ѿжидаютъ его; обаче надежда ихъ и до днесь еще не исполниса. Язѣ бы самъ вохотѣлъ быти на его мѣстѣ, точію бы онъ ѿсвожденъ былъ. Онъ оуже ѿсвожденъ есть, рече емъ Тиверіи; онъ сѣмъ градетъ; и въ его оузрите вскорѣ; и емъ подѣваше заѣ быти.

Пондите же молю вы, и принесите сѣ добрую вѣсть женѣ и дщери его; азѣ скажу имъ ѿ васъ; и абіе текъ къ Антонинѣ, вопіаше: Госпоже! радѣйтеса, якъ господинъ мой живъ есть, ѿсвожденъ есть, и в малѣ оу-

ВИДИТСА СЪ ВАМИ. ЮНЫИ СЕЙ ГОСПОДИНЪ, ИЖЕ КЪ ВАМЪ ГРАДЕТЪ, ОУВѢРИ МА ТАКЪ Ѡ СЕМЪ, ГЛАГОЛА ОНЪ ЧАШЕ ЕГО ОУЖЕ ЗАѢ ѠВРѢСТИ. АНТОНИНА СЛЫШАВЪ СІА, ѠЩѢТИ, ГЛАГОЛА ВСА СИЛА ѠМ ѠЖИВѢЩА, И РЕЧЕ: ГЛАГОЛА СЕЙ ГОСТЪ, СЕЙ ТОЛЬЩЕДРНИИ МБЖЪ ЕСТЬ, ИЖЕ Ѡ НЕЩАСТІИ НАШЕМЪ КОБОЛѢЗНИТЪ? ДА ПРИДЕТЪ СѢМЪ, ПУСТИТЕ ЕГО КЪ МАМЪ. ВУДОЖІА ЖЕ ПРИШЕДШИ КЪ МАТЕРИ НА ѠДРѢ ЛЕЖАЩЕЙ, И ѠБНИМАА Ю ГЛАГОЛАШЕ: МЫ НЫНѢ НЕ НЕЩАСТНИИ ЕСМЪ, ОТЕЦЪ МОИ ѠСВОБОЖДЕНЪ ЕСТЬ, И МЫ ЕГО ВМАЛѢ ОУВИДИМЪ. ДРАЖАЙШАА МАТИ, ДА ЗАБЪДЕМЪ ПЕЧАЛЬ НАШѢ; ВСЕВЫШНИИ ЛЮБИТЪ НАСЪ; ОНЪ НАСЪ ПАКИ СОЕДИНЯЕТЪ.

ВОЗВРАЩАЕТЕ ЛИ ВЫ МНѢ ЖИЗНЬ МОЮ; РЕЧЕ АНТОНИНА ТІВЕРІЮ; ИСТИНА ЛИ ЕСТЬ, ГЛАГОЛА МБЖЪ МОИ ПОБѢДИ ВРАГИ СВОИ? МЛАДШИИ ТІВЕРІИИ СКАЗА СКОРЕА, ГЛАГОЛА ИХЪ СОВЕРШЕННУ ѠБРАДОВАТИ НЕ МОЖЕТЪ, ѠВѢЩА, ГЛАГОЛА ВЕЛИЗАРІИИ ИСТИННУ ѠСВОБОЖДЕНЪ ЕСТЬ, ГЛАГОЛА ОНЪ ЕГО ВИДЕ, И СЪ НИМЪ БЕСѢДОВА, И НАДѢСА ЕГО ОУЖЕ ЗАѢ ѠВРѢСТИ, ПРИДЕ ПУСТИТИ ЕГО ГЛАГОЛА ДОБРЫИ СОСѢДЪ.

ВУДОЖІА СМОТРАШИ НА ТІВЕРІА СКАЗА СМЪТИСА ПЕЧАЛІЮ, ИЖЕ ТОИ СКРЫТИ ХОТАШЕ, ГЛАГОЛА ЕМЪ: ТЫ НАМЪ ВЪ ЗАТОЧЕНИИ СЕМЪ СЛАДЧАЙШЕЕ ПРИНОСИШИ ОУТѢШЕНІЕ, ТЫ ЖЕ ВМѢСТѢ ЕЖЕ СОБРАДОВАТИСА Ѡ ВОЗВѢЩЕННОМЪ НАМЪ

ТОВОЮ БЛАГОПОЛУЧІИ, ГЛАВЛЕШИМИСА ТАЙНЮ НЕ-
КЮ ПЕЧАЛЬ ВЪ СЕРДЦѢ ТВОЕМОУ СКРЫТИ. НИЩЕТА
ЛИ НАША ТЕБЕ МЪЧИТЪ? О ДАДЕУ ОТЕЦЪ МОИ ТОК-
МОУ ПРИШЕЛЪ, И ПРИШЕСТВІЕМЪ СВОИМОУ ЗАРАВІЕ
МАТЕРИ МОЕЙ ВОЗВРАТИЛЪ, ВИДѢЛЪ БЫ ТЫ,
ТВОРИТЪ ЛИ БОГАТСТВО КОГО БЛАГОПОЛУЧНА.

ВИЖДЬ, КОЛЬ СИЛНО ВЪ СИЦЕБЫХЪ СЛЪ-
ЧАЕХЪ ЕСТЕСТВА ДВИЖЕНІЕ; ПО СИХЪ БО ВЪДОЗІИ-
БЫХЪ СЛОВЕСѢХЪ, ДѢИЕ ВОСХИЩЕНЪ БЫТЬ ТИВЕРІИ.
ОНЪ НЕВИДѢ СЛЪШЕ ЛИ ВЪДОЗІА ПРЕКРАСНА; ВИДѢ ЖЕ
ТОКМОУ, ГЛАВЪ ОНА ДОБРОДѢТЕЛНА И СОСТРАДАТЕЛ-
НА БѢ, СЪЖЕ ВЕЛИКОДУШІЕ, БЛАГОГОВѢИСТВО И
ЛЮБОВЬ, ГЛАЖЕ КЪ РОДИТЕЛЮ, ВСАКОЕ НЕЩАСТІЕ
ПРЕВОСХОЖДАЮ. НЕ МНИТЕ ГОСПОЖЕ, ГЛАГОЛА ОНЪ
ЕИ, ГЛАВЪ СКОРЕБЪ, ЮЖЕ АЗЪ СКРЫТИ НЕ МОГУ,
ЕСТЬ СОЖАЛЕНІЕ ДОСАДУ ВАМОУ ДѢЮЩЕЕ. ВЪ
КАКОВОМУ БЫ СОСТОАНІИ ВЕЛИЗАРІИ И БЫ НИ БЫ-
ЛИ, И САМОЕ НЕЩАСТІЕ ВАШЕ ВСЕГДА БЫ ПОХВАЛНІА
ЗАВИСТИ ДОСТОЙНО БЫЛО. ЧТО ЖЕ ТЫ О НЕЩАСТІИ
ГЛАГОЛЕШИ, ВОЗГЛАСИ АНТОНИНА. ЯЩЕ МЪЖЕ
МОИ ОСВОБОЖДЕНЪ ЕСТЬ, НЕВИННОСТЬ ОУЕШЪ ЕГВ
ГЛАВНА; СЛѢДОВАТЕЛНО ПОДОКАЕТЪ ЕМУ ВОЗВРАТИТИ
И ДОСТОИНСТВО И ИМѢНІЕ ЕГВ.

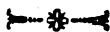
ГОСПОЖЕ, ОВѢЩА ЕИ ТИВЕРІИ, АЗЪ БЫ ВО
ВЕЛИКОЕ И НЕУЖИДАЕМОЕ ВАСЪ ПРИВЕЛЪ ОУДИВЛЕ-
НІЕ, АЩЕ БЫ НЫНѢШНЕЕ СОСТОАНІЕ ВЕЛИЗАРІЕВО О
ВАСЪ ОУТАИЛЪ. ЛЮБОВЬ, ЮЖЕ НАРОДУ КЪ НЕМУ

ИМѢЕТЪ, ѠСВОБОДИ ЕГО: ОБАЧЕ ТОЛИКѠ НЕЩАСТНА
 ЕЛИКѠ ВОЗМОЖНО БѢ.

ЛЮБЕЗНАА МАТИ, ВСЕ СІЕ НИЧТОЖЕ ЕСТЬ, ГЛА-
 ГОЛА ДОБРОДѢТЕНАА ВУДОУІА, ОНЪ ЖИВЪ ЕСТЬ;
 И АЩЕ БЫ НАМЪ НѢЧТО ЗЕМЛИ ѠСТАВИЛИ, ЮЖЕ
 МЫ ДѢЛАТИ МОГЛИ БЫ, НЕ БЫЛИ БЫ МЫ БѢД-
 НѢЙШІИ Ѡ СИХЪ СЕЛАНЪ, ИХЪЖЕ АЗЪ ВЪ ПОЛѢ
 РАБОТАЮЩЫХЪ ВИЖУ. Ѡ БОЖЕ МОИ! ВОЗОПІЙ МЛА-
 ДЫИ ТИВЕРІИ, МОЖЕТЪ ЛИ ВЕЛІЗАРІЕВА ДЩИ ВЪ
 ТАКОВОЕ НЕПРИСТОЙНОЕ СОСТОАНІЕ ПРІИТИ? ПОЧТО
 НЕПРИСТОЙНОЕ, ВОПРОСИ ОНА. ОНО ПРИСТОЙНО БѢ
 РИМСКИМЪ ХЕРОСМЪ, ЕГДА РИМЪ ЕЩЕ ДОБРОДѢ-
 ТЕЛЕНЪ, И СВОБОДЕНЪ БѢ. ВЕЛІЗАРІИ НЕ ПОСТЫ-
 ДИТСА РЕГУЛЪ ПОДОБЕНЪ БЫТИ; ОБѢ МЫ, МАТИ
 МОА, И АЗЪ ВЪ ЗАТОЧЕНІИ СЕМЪ, НАБЧИХОМСА
 РАЗЛИЧНЫМЪ ДѢЛАМЪ, ЛЮДЕМЪ, ВЪ СЕМЪ СОСТОА-
 НІИ СЪЩИМЪ, ПОТРЕБНЫМЪ. ПРЕСЛАВНЫЙ ОЦЪ
 МОИ НОСИТИ БУДЕТЪ ѠДЕЖДЪ Ѡ ПРАЖИ, РЪКА-
 МИ МОИМИ ИСТКАННЮ.

ТИВЕРІИ НЕ ВОЗМОЖЕ ОУДЕРЖАТИ СЛЕЗЪ СВОИХЪ,
 ВИДА ДОБРОДѢТЕЛИ ПОЛНЮ И ЧИСТЮ РАДОСТЬ,
 ЕЮЖЕ СЕРДЦЕ СЕА ЛЮБЕЗНЫА ДѢВЫ ИСПОЛНЕНО БѢ.
 Ѡ ГОРЕ! ПОМЫШЛАШЕ ОНЪ ВЪ СЕБѢ, КАКОВОЕ
 СТРАШНОЕ ПРЕМѢНЕНІЕ ЛИШИТЪ Ю СЕГѠ ПРІАТНО-
 СТІЮ НАПОЛЕНАГѠ ВОШЕРАЖЕНІА. ПОТОМЪ ѠВРА-
 ТИВЪ ОЧИ СВОИ ВЪ ЗЕМЛЮ СТОАШЕ ПРЕДЪ НИМИ
 МОЛЧА И СКОРЕА.

ГЛА-

ГЛАВА ШЕСТАА.

Въ сейже самый часъ види Велізарій во дворе палаты. Вѣрный Анселмъ оузрѣвъ его, и даше въ немъ, и познавъ, какъ господинъ его есть, исполнь радости, тече на срѣтеніе емъ; обаче видѣвъ, какъ слѣпъ есть, ѿ Боже возопій оны, ѿ благій господине мой, тогѡ ли ради бѣдныи Анселмъ твой до сегѡ часа поживе, еже та въ сицевомъ состояніи видѣти! По сихъ словесѣхъ, горкимъ рыданіемъ пресѣкаемыхъ, Велізарій позна Анселма на землю падаша и нозѣ его ѡземлюща, егоже воздвигъ оувѣщаваше не печалитиса такъ сѣлѡ, и поведе себѣ къ женѣ и дщери своей ѡвести.

Будозіа оузрѣвши его, сѣлѡ оужасеса и паде аки мертва на землю. Антонина, еже слы животніа тихаа трасавица, якоже выше речеса, оумали, внезапѡ во измленіе прійде: Она скочи съ постели своѣа аки бѣснѡщадса, и исторгнѡвши себе изъ рубкѡ Тиверіевыхъ и жены стрѣщія ю, въ малѣ не паде стрѣглавъ. Будозіа пришедши въ чѡство, на гласъ матери своѣа прибѣже, и оудержавши ѡемаше ю вопіюща: Мати моя, ѡ мати моя!

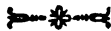
оу-

оумилосердися на мене. Сѣставьте мнѣ оумрети; глагола сѣа, внѣ оума сѣщаа жена: азъ не хощу жити, развѣ еже ѡмстити велізаріа надъ враги егѡ, и еже исторгнути сердце ихъ. Проклатіи людіе! каковое емѡ сотвориша мздо-воздааніе. Колико бы кратъ они безъ негѡ въ домѣхъ своихъ поревени были, едино егѡ престѡпленіе есть, іакѡ продолжи время мерзкагѡ ихъ тѣранства — — Онъ за то наказанъ есть; народы ѡмщени сѣть. — — Каковое свирѣпіе! каковое мерзкое есть сѣе худодѡбшіе — — ихъ защититель, ихъ изъавитель — — дворе грозный — — совѣте кровей — — ѡ него! сѣе ли есть правосѡдіе твое? Виждь кого ты погубели предаши; зри, ихъже ты благополѡчіе храниши.

Антонина во изстѡпленіи оума сѣщи, иногда терзаше власы главы своеа, и лице раздираше; иногда же распростревши трепещущіа рѡцѣ свои, приходѡдаше къ велізарію, и ѡкѣмлящи егѡ, слезами ѡвливаше; дщерь же свою ѡ себѣ ѡгоняющи, глаголаше ей: Оумри; нѣсть бо на свѣтѣ частіа кромѣ злымъ; ни благополѡчіа, кромѣ безчестнымъ.

По семъ толь синомъ движеніи, вѣлѡ ѡслабѣ она, и прежестокѡа терзаніа такѡ оумалиша силы еа, іакѡ вмаля по томъ изаше.

Старецъ зрѣніа лишены, жена мертва, души ѿчаанна, слезы, стenanія, вопль; къ томѣ же ѿ всѣхъ презрѣніе, пѣстое мѣсто, нищета; въ такомъ состояніи представляетъ фортѣна очесамъ Тіверіевымъ домъ, тридцатъ лѣтъ на высокоѣмъ степени благополучіа и славы, бывшій. Оубы! рече онъ вспоминаа слова нѣкоегѡ мѣдрагѡ мѣжа: Се позорище, на неже Богъ со благоволеніемъ взываетъ, праведникъ съ напастію борется, и мѣжествомъ своимъ побѣждаетъ ю.

Реализаріи давъ время дщери своей печалитиса, и самъ сѣлъ скорбаше; обаче оудовлетворивъ дѣйствию чувствителнагѡ сердца, воспринѣ ѿ слабости сеа мѣжемѣдреннѡ.

Будозія тѣшася оутолити рыданіе свое, еже не оумножити печаль родительскѡю; обаче старецъ ѡбнимаа ю ѡщѣти себе слезами еа ѡблываема. Души моя, глагола ей, не скорби такѡ сѣлъ ѡ томъ, емѣже насъ оутѣшати, и превыше всѣхъ ѡстояніи возвышати подокаше. Мати твоа сотворивши покааніе ѡ содѣланыхъ ею заблѣженіахъ въ житіи семъ, нынѣ вѣчнымъ наслаждается покоемъ, и сожалѣтъ, якѡ мы въ семъ оудолѣ плачевнѣмъ по ней ѡстахомъ. Хладнаа неподвижность ѡставленнагѡ ѡ неа тѣла, возвѣщаетъ покой, вонъ же душа еа вселила. Виждь, коль краткаа
сѣтъ

БУТЬ ВСА ЗЕМНАА БѢДСТВІА; ЕДИНО ДОУХОВЕНІЕ,
 ЕДИНО МГНОВЕНІЕ ОКА ПРОГОНАЕТЪ А. ІМПЕРА-
 ТОРСКІЙ ДВОРЪ, ДЕРЖАВА, ИСЧЕЗОША ИЗЪ ОЧЕСЪ
 МАТЕРИ ТВОЕА. ОУЗ ВЫСОТЫ НЕБЕСНЫА ЗРИТЪ
 ОНА НА СЕЙ СВѢТЪ, ІАКЪ НА ЕДИНЪ ТОЧКЪ, ВЪ
 НЕИЗМѢРИМЪИ БЕЗАНЪ СЪЩІЮ. ОІЕ ОУТѢШАЕТЪ
 И ОУКРѢПЛЯЕТЪ МЪДРАГО ЧЛВКА, ВО ШЕСТОА-
 НІИ СЪЩАГО. ДАИ ОУБО МНѢ СІЮ КРѢПОСТЬ, ЮЖЕ
 ЕСТЕСТВО ШРИЦАЕТЪ, ВО ЕЖЕ МИ ВЕЛИКОДЪШНУ
 СНЕСТИ ТОЛИКІА НАПАСТИ. НИЩЕТЫ АЗЪ НЕ БОУ-
 СА; ОБАЧЕ ЛЮБЕЗНАА МАТИ Ш ВСѢХЪ ПРЕЗРѢНАА,
 И Ш ПЕЧАЛИ НА РЪКАХЪ МОИХЪ ОУМИРАЮЩАА.
 ТЫ РОДИТЕЛЬ МОИ ВЪ ТАЦѢМЪ ПЛАЧЕВНѢМЪ
 СОСТОАНІИ, ВЪ НЕЖЕ ТЕБЕ СЛОБА ЧЕЛОВѢЧЕСКАА
 ПОДОЖИ! — — ДЩИ МОА, СІИ ЛЮДІЕ ЛИШАЮЩЕ
 МЕНЕ ОЧЕСЪ МОИХЪ, СОТВОРИША ТОКМУ ТОЕ, Е-
 ЖЕ СТАРОСТЬ ИЛИ СМЕРТЬ СОТВОРИТИ МОЖАШЕ:
 Ш ИМѢНІИ ЖЕ МОЕМЪ ВѢЖДЪ, ДА БЫ ИМЪ ЗЛѢ
 ВЛАДѢЛА, ЕГДА БЕЗЪ НЕГЪ ЖИТИ НЕ ЗНАЕШИ.
 БОГЪ МНѢ СВИДѢТЕЛЬ, РЕЧЕ ОНА, ІАКЪ НЕ ЛИШЕ-
 НІЕ БОГАТСТВА МА ПЕЧАЛИТЪ. ЯЩЕ ОУБЪ ТАКЪ
 СІЕ ЕСТЬ, ГЛАГОЛА ЕИ ОЦЪ, НЕ СКОРЕИ НИ Ш ЧЕСОМ-
 ЖЕ, И СИЦЕ ВЕСѢДА, ШТИРАШЕ РЪКОЮ СВОЕЮ
 СЛЕЗЫ ЕА.

ОУСЛЫШАВЪ ВЕЛІЗАРІИ, АКЪ НЕЗНАЕМЫИ Ю-
 НОША ШЖИДАЕТЪ ЕГО, ЕЖЕ ГОВОРИТИ СЪ НИМЪ,
 ПОВЕЛѢ ЕГО КЪ СЕБѢ ПРИВЕСТИ, И ВОПРОШАШЕ Е-
 ГО, ПОЧТО ОНЪ КЪ НЕМЪ ПРІИДЕ? НѢСТЬ ВРЕМЯ
 НЫНѢ

нынѣ, вѣща ѣмъ Тіверій, оутѣшати тебе! Преславный и нещастный старче, азъ почитаю страданія твоя, и соболѣзньа ѡ нихъ, молю Бога, да дастъ мнѣ силы, еже ѡлегчати ѡ тебе; обаче дондеже азъ сіе сотворити возмогу, подобаетъ ми слезы моя соединити съ твоими, и хже иже очесъ твоихъ текущія виждь.

Время оуже баше погребсти тѣло Антоніино; и Велізарій почиваа на рѣкѣ дщере своеа. И даше до гроба жены своеа. Онъ оуево скорбаше, обаче мѡдръ, іакоже души доблественнѣй достойно бѣ; скорь егво бѣ силна, обаче потаенна и величїемъ растворена. Изъображена на лицѣ егво скорь, бѣ тихаа, и мѣрности полнаа. Превознесеннаа егво кровь гвалшеса, вѣмъ злополучїа своегво оустремленїамъ противити, обаче не безсовѣтноу дерзостию.

Тіверій присутствѡа и самъ печалномъ семъ торжествѣ, и бывъ самовидецъ силнаа горести вѡдозіевни ѡ матери, зѣлов оуазписа.

По семъ глагола ѣмъ Велізарій: Благій юноше, виждь азъ, іакъ твоимъ тщанїемъ имѣша людіе ѡ мнѣ на пѣти мсемъ попеченїе: рцы оубо ми, кто еси ты, и кто та настави семъ, еже ко мнѣ щедролквїю? Язъ именѡю-

са

са Тіверій, вѣща емъ юноша; азъ служихъ во Італіи въ полцѣхъ Нарзесовыхъ, потому же воєвахъ въ Колхидѣ. азъ емъ единъ въ тѣхъ ловцевъ, ꙗже та страннопріаша, и ѿхъже невѣдѣніе ты такъ ѿради словами наказалъ еси. азъ не могу покоя имѣти, дондеже не вѣрашу оу тебе прощеніе, пачеже и вѣщашю мнѣкъ милость. азъ емъ богатъ, и сіе можетъ быти, есть мене ради нещастіе, обаче аще ты восхоцеши, вѣратиса оно во благополучіе. Недалече въ судъ имѣю азъ весь мнѣкъ, и желаю сотворити ю приеѣжищемъ таковаго хероасіе желаніе во мнѣ рождается въ великаго того почтенія, егже вина такъ проста есть, въ нейже азъ возноситиса не смѣю. Изъ единныа точію любево ко отечеству хошу азъ причастникомъ быти нещастіа велізаріева, и емъ вѣлегчати е тшатиса. Ожидаема въ тогъ, вниманія твоего не недостойнаа полза есть моя, ꙗкъ младаго члвѣка, оусердану желающаго вѣрѣсти благоволеніе таковаго мужа, и въ душѣ егъ напаати себе, ꙗкъ во источникѣ премѣдрости, славы и добродѣтели.

Ты чрезмѣрну считаеши старость мою, глагола емъ велізаріи; обаче сожалѣніе твое въ заключеніи моемъ, показуютъ мнѣ доброе твое сердце. нынѣ желаю азъ на единѣ самъ быти; зане вѣслабѣвшій духъ мой

хо-

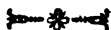
ХОЩЕТЪ МОЧАНИЕМЪ ОУКРѢПИТИСЯ: ВЪ ПРѢДЪЖЕ ГОТОВЪ ЕСТЬ ѿ ЧАСТИ ЖЕЛАНІЕ ТВОЕ ИСПОЛНИТИ, ТО ЕСТЬ, ЕЖЕ ЖИТИ НАМЪ, ІАКЪ ДОБРЫМЪ СОСѢДОМЪ, И ИМѢТИ МЕЖДЪ СОБОМЪ СООЩЕНІЕ. ЯЗЪ ЛЮБЛЮ ЮНЫХЪ ЛЮДЕЙ. ДУША ВЪ ТАКОВЫХЪ ЛѢТѢХЪ ЕЩЕ НОВАА СЪЩИ, ПРИЕМЛЕТЪ ВСАКОЕ ДАЕМОЕ ЕИ БЛАГОЕ НАСТАВЛЕНІЕ: ОНА ВОСПЛАМЕНАЕТСА И ПОДВИЗАЕТСА НА БЕЛИКАА; И ОНА НЕ ВРИЛѢПЛАЮЩІЙСА НИ КЪ ЧЕМЪ, ЕЩЕ СВОБОДНА ЕСТЬ. ПОСѢЩАЙ МЕНЕ; АЗЪ РАДЪ ЕСТЬ СЪ ТОБОЮ БЕСѢДОВАТИ. ЯЩЕ ТЫ МЕНЕ ДОСТОЙНА БЫТИ НЕПЩЕШИ РАЗГОВОРА ТВОЕГО, ѿВѢЩА ТІВЕРІЙ, ПОЧТО НЕ ХОЩЕШИ СОВСѢМЪ КО МНѢ ПРЕСЕЛИТИСЯ? ПРАОТЦЫ МОИ СЕБѢ ВЪ ЧЕСТЬ ВМѢНАТЪ ВИДА, ІАКЪ ДОСТОЯНІЕ ИХЪ ВО ТВОЕМЪ ВЛАДѢНІИ ЕСТЬ, И ІАКЪ ЖИЛИЩЕ ИХЪ ТВОЕМЪ ПРИБѢЖИЩЪ СЛЪЖИТЪ. ТЕБѢ ТАМЪ ПОЧИТАТИ ЕСТЬ ВСИ ДОМАШНІИ МОИ, СЛЪЖАЩІИ ТЕБѢ, СВАТЪ СОХРАНАТЪ ДОЛЖНОСТЬ СІЮ, СЛѢДУЮЩЕ СЕМЪ БЛАГОГОВѢЙНОМЪ ПРИМѢРЪ МОЕМЪ.

ЮНОШЕ, РЕЧЕ ЕМЪ ВЕЛІЗАРІЙ, ТЫ МИЛОСЕРДЪ ЕСИ; ОБАЧЕ ДА ОУДАЛИМСА ѿ НЕРАЗУМІА. РЦЫ МИ; ЗАНЕ АЗЪ ОУЖЕ ДЕСАТЪ ЛѢТЪ ѿ МІРА ѿЛЪЧИХСА, КТО ЕСТЬ ОЦЪ ТВОЙ, И ЧТО НАМѢРАЕТЪ ОНЪ СЪ ТОБОЮ ТВОРИТИ? МЫ ПРОИХОДИМЪ, ѿВѢЩА ТІВЕРІЙ, ИЗЪ ТѢХЪ ПЛЕМЕНЪ, ИХЪЖЕ КОНСТАНТИНЪ ИЗЪ РИМА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ ПРЕСЕЛИ, И НА НИХЪ БЛАГОДѢАНІА СВОА ИЗЛІА.

ИЗЛІА. ОЦЬ МОЙ СЪ ДОВОЛНЫМЪ, ѠЛИЧІЕМЪ ПОСЛЪЖИ ВО ВРЕМЯ ІМПЕРАТОРА ЮСТІНА, ИЖЕ ЕГО ЛЮБАШЕ, И ЧЕСТВОВАШЕ. ВЪ НАСТОАЩЕМЪ ВЛАДѢНІИ, КАХЪ ЕМЪ ИНИ ПРЯПОЧТЕНИ, ЕЖЕ НЕПРАВЕДНО ЕМЪ БЫТИ МНАШЕСА, И ОНЪ ПРСТА СЛЪЖИТИ, Ѡ НЕМЖЕ НЫНѢ КАЕТСА. ОНЪ ПЕЧЕТСА Ѡ МНѢ ВАШШЕ, НЕЖЕЛИ Ѡ СЕБѢ САМОМЪ ТВОРАШЕ. ДОВОЛНО ЕСТЬ СІЕ, ГЛАГОЛА ЕМЪ ВЕЛІЗАРІИ, АЗЪ НЕ ХОЩУ ПРІПѢТСТВОВАТИ НАМѢРЕНІЮ ЕГО, ЕЖЕ ОНЪ КО ОУМНОЖЕНІЮ ЧЕСТИ СЫНА СВОЕГО ИМѢЕТЪ; ТЫ ЖЕ ПОСЛѢДБА ДВИЖЕНІЮ СЕРДЦА ТВОЕГО ОУЗРИШИ, КОЛЬ ПРІАТНО ЕСТЬ БЫТИ ЩЕДРЪ; И ИСТИНЪ РЕШИ, СІЕ ЕСТЬ СЛАЧАЙШЕЕ ДѢЛО. ОБАЧЕ КОЮСА, ЕЖЕ ТИ ВЪ НЕМИЛОСТЬ И ЗАТОЧЕНІЕ ПРІИТИ, ЗАНЕ ДВОРЪ ПРАВЪ ЛИ ИЛИ НЕПРАВЪ ЕСТЬ, ДѢЛА СВОА НЕ ПРЕМѢНАЕТЪ. ТАМЪ БИНОВНА ПРДАВШЕ СМЕРТИ, СОВѢМЪ ЗАБЫВАЮТЪ; НЕВИННА ЖЕ НА ЖЕРТВѢ ПРДАВНАГО ВСЕГДА НЕНАВИДАТЪ; ЕДИНОЕ КО ТОЧІЮ ИМА ЕГО ѠБЛИЧАЕТЪ ГОНИТЕЛЕЙ ЕГО, И ЖИЗНЬ ЕГО ЕСТЬ ТАГОСТНА ИМЪ.

АЗЪ САМЪ, РЕЧЕ ЮНОША СЕЙ, ѠПРАВДАЮ ПОСТЪПОКЪ МОИ. ІМПЕРАТОРЪ МОЖЕТЪ ПРЛСТИТИСА, И СІЕ НАДЛЕЖИТЪ ЕМЪ ѠКРЫТИ. Ѡ СЕМЪ НИЖЕ МЫСЛИТИ ПОДОБАЕТЪ, ѠВѢЩА ХЕРОИ: ЗЛО ОУЖЕ СОВЕРШИСА, И АЗЪ ЖЕЛАЮ ТОКАМЪ, ДАБЫ ОНЪ ЗАБЫЛЪ ВСА, И ВЪ СТАРОСТИ СВОЕЙ МИРНЪ ПОЖИЛЪ.

По-

Покажи оубо, возгласи Тіверій, еще вацѣшю ѿмѣ щедротѣ; избежи ѿго сотворшаго та такъ нища, ѿ вѣчнаго нарѣканія. Недостойное состояніе, въ немже азъ та виждѣ, есть позорище, родъ члвческій вездѣсташее; престолѣ владѣтелей поносительное; добрыхъ же людей и тебѣ подобныхъ во малодѣшіе приводящее.

Ои, ихже позорище сѣе оустрашитѣ, ѿвѣща Велизарій, не едѣтъ мнѣ подобни; не съмнѣваюся же, ꙗкоже и ты, да состояніе мое можетѣ въ срѣдѣхъ людей мерзость и сожалѣніе породити. Въ крайней нищетѣ сѣшій Олѣпецъ, безъ всякаго подозрѣнія приводитѣ людей въ сожалѣніе, и тогѣ ради хоцѣ азъ скрытиса. Бѣгда же азъ самъ ѿ себѣ сказахъ дрѣгѣмъ твоимъ, сѣе сотвориса по неразбмію, еже ѿ нестерпѣнія произиде, слышашѣ ми легкомысленна, младыхъ людей, оумствованія. Сѣе едѣтъ послѣднее въ моей жизни; и сѣе ѿвѣсталище погребетѣ тѣло мое. Прости ма. Можетѣ быти, да Императоръ не знаетѣ, ꙗкѣ Колгары въ Фракію внидоша; не забѣди ѿмѣ ѿ семъ сказати.

Тіверій съ великимъ сожалѣніемъ ѿиде, ꙗкѣ ѿмѣ не бѣ лѣтъ лѣтше что сотворити. Олышаное ѿ Велизарія сказа онъ Юстиніанѣ, иже акіе посла вѣи своя, во еже изгнати

Бол-

Болгары въ онѣхъ, и сіе въ малѣ исполни-
са. Нынѣ, глагола Императоръ Тіверію, мо-
жемъ мы безвѣдану ити видѣти нещастнаго
того старца: азъ есѣхъ оцемъ твоимъ на-
зыватьса; ты же ѡпасну говори съ нимъ, во
ѣже бы онъ изъ словъ твоихъ не-извѣстна-
са ѡ томъ, ѣже мы ѡ негѣ таимъ. Во оу-
веселителнѣмъ домѣ, на половинѣ пѣта ѡ
Велізаріева ѡбиталица сѣшемъ, ѡстави при-
дворныхъ своихъ Юстиніанъ и на оутрѣе ѡнде
видѣти егѡ.

ГЛАВА СЕДМАА.

Се мѣсто и дѣже ѡбитаецъ той, иже ма то-
ликѣ кратъ поведителя сотвори, глагола Ю-
стиніанъ, приближася къ ветхому некоему
и паденію близъ сѣшемъ зданію. Велізаріи
слыша ихъ къ нему идущихъ, и воста ѣже
пріяти ихъ. Оузрѣвъ же Императоръ сего, че-
сти достойнаго старца, въ таковѣмъ состо-
ніи, въ неже онъ егѡ приведе, и ѡдержимъ
великимъ стыдомъ, на Тіверіа подпирашеса,
изъ глубины сердца въздыхаа, и рѣкою очи
свои закрываа, аки бы недостойнъ былъ ви-
дѣти свѣта, егѡже Велізаріи не видитъ. Ко-

го

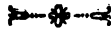
го азъ въздыхающа слышѸ, вопроси старецъ ?
 Оца моего, ѡвѣща Тиверій, е҃гоже азъ съ-
 мѡ приведохъ; онъ сѣла соволѣзнетъ ѡ не-
 щастіи твоемъ. Гдѣ е҃сть онъ, простираа рѣ-
 цѣ свои, глагола велізарій, да прїидетъ ко
 мнѣ, е҃же ми ѡбрати е҃го, зане онъ добродѣ-
 телнаго имѣетъ сына. ЮстиніанѸ подогаше
 прїати лобзаніе велізаріево, и зра себе ѡбем-
 лема, такъ сѣла возмѡтиса, іакъ не можа-
 ше ѡслезъ и рыданіа престати. Оукроти, ре-
 че е҃мѸ херои, чрезмѣрное сѣ состраданіе;
 можетъ быти, нѣсмь азъ толикъ нещастенъ,
 е҃лику ти мнитса. Да начнемъ говорити ѡ
 тебѣ и ѡ семъ юношѣ, иже ти въ старости
 твоей оутѣшеніе е҃детъ. ПравдѸ глаголеши,
 ѡвѣща Императоръ, пресѣкаа плачемъ каждо
 слово, воистиннѸ — — аще ти оугодно е҃сть
 — да приходитъ оубѡ къ тебѣ собирать пло-
 ды премѡдрагѡ побченіа твоегѡ. азъ не доб-
 мѣваю, рече старецъ, несомѡ бы мнѣ оучи-
 ти е҃го, вѣдѡщи, іакъ разумный и добрый
 оцъ преже мене е҃го, научилъ е҃сть. ТомѸ,
 ѡвѣща Императоръ, е҃же и азъ самъ, можетъ
 быти не знаю, то е҃сть: прїаборномъ жи-
 тію, идѣже е҃мѸ по должности е҃гѡ жити на-
 лежитъ; зане азъ давнѡ оуже престахъ съ
 людьми ѡхѡдитиса, чесѡ ради свѣтъ сей мнѣ
 такожде новъ показветса, іакоже и е҃мѸ;

ты-

ты же видишь множество вещей въ различныхъ
 образъ прѣмѣнившихся, можешь наставленіемъ
 твоимъ ѣмъ помощь сотворити. Яще онъ,
 рече велизарій, научитса желаетъ, какъ ца-
 стіе свое оутвердити, не оупѣетъ въ томъ ѡ
 мене, ꙗкоже самъ ты видиши: Ящели же пре-
 зираа вса препатствіа, собственнымъ сво-
 имъ трудомъ потщитса онъ добрымъ члвкомъ
 быти, могъ азъ ѣмъ малымъ нѣчимъ спо-
 соествовати. Природа егѡ есть благаа, ѡ
 сіе наипаче потребно есть. Истинѡ рекъ еси,
 глагола Юстиніанъ, плема егѡ древно есть.—
 азъ не сіе мню; ѡбаче ѡ то не малѡ ползветъ,
 яще оно не оупотребитса во зло. Знаеши ли ю-
 ноше, глагола еше велизарій, что есть благо-
 родіе? оно есть даннаа тебѣ въ предѣ ѡ
 отчества плата по прошенію праоцевъ твоихъ,
 ѡже надѣются, ꙗкѡ ты желаніе исполниши
 ихъ. — Таковаа плата, ѡвѣща императоръ
 частѡ бесполезна бываеъ. — ѡбаче сіе оу-
 становленіе, возрази старецъ, есть доброе.
 вгда азъ виждъ отроча благородна племени раж-
 даемо, еже такѡ слабо, наго, бѣдно, ѡ без-
 снано есть, ꙗкоже мѡнцъ простагѡ селани-
 на; тогда помышляю, ꙗкѡ цѣлое общество
 пріемла егѡ сице глаголетъ ѣмъ: здравствуй
 сыне, ты послѡшенъ, храберъ, ѡ великодѡшенъ,
 ꙗкоже праоцы твои бѣдеши: они тебѣ ѡ-

Е

СТА-

СТАВИША ПРИМѢРЪ, АЗЪ ЖЕ ПРИСОВОКЪ ПЛАЮ КЪ ТОМУ САНЪ И ДОСТОИНСТВО ИХЪ, ТАКЪ СГЪБЕШЬ БИШЬ ПОЩРАЮЩЮ ТА ДОБРОДѢТЕЛЕМЪ ИХЪ СЛѢДОВАТИ. ИМѢЙ МИ ВѢРЪ, ТАКЪ НИКАКОВОЕ ДѢЙСТВІЕ НЕ МОЖЕТЪ СЕГЪ СЛАВНѢЙШЕ БЫТИ — СЛОВО ТВОЕ ИСТИННО ЕСТЬ, ВОЗГЛАСИ ЮСТІНІАНЪ. — ЯЩЕ МЫ ЧЛВКЪВЪ ОУМЫ ВОЗВЫСИТИ ХОЩЕМЪ, РЕЧЕ ВЕЛІЗАРІИ, ЕЩЕ ПОДОБАЕТЪ НАМЪ КЪ ТОМУ ВЕЛИКАА ОУПОТРЕБИТИ ДѢЛА. И НЕ ВѢРЪШИ ЛИ, ДА И ПРИ САМОМУ ТОЛИКИХЪ ПОЧЕСТЕЙ РАЗДААНІЮ СКУДОСТЬ НАХОДИТСА МОЖЕТЪ? Ѡ КОГДА БЫ ОНО ДВА ИЛИ ТРИ МУЖА ТОЧІЮ ВЪ КОЕМЖДО ВѢЦѢ ПРОИЗВЕЛО, НЕ МОГЛО БЫ ОБЩЕСТВО НАШЕ СѢТОВАТИ; ОНО БЫ ДОВОЛНЮ ПОМОЩЬ ИМѢЛО. ДРЪЖЕ, ГЛАГОЛА ОНЪ ЮНОШѢ, ТЕБѢ ПОДОБАЕТЪ ТАКОВОМУ БЫТИ. ПОТОМУ ѠВРАЩСА КО ІМПЕРАТОРУ, РЕЧЕ, ТЫ МНѢ ДАДЪ ЕСИ СВОБОДЪ СЪ НИМЪ ТАКЪ ОЦЪ ГОВОРИТИ.

ЯЗЪ ТА ПАКИ Ѡ ТОМУ МОЛЮ, ѠВѢЩА ЕМУ ЮСТІНІАНЪ. — ОУЕШЬ СЫНЕ МОЙ, ВѢЖДЪ, ТАКЪ БЛАГОРОДІЕ ПАДМЕНИ ОГНЕННОМУ ПОДОБНО ЕСТЬ, ИЖЕ ЕГДА ВЕЩЕСТВО НѢКОЕ ИМѢЕТЪ, СОЖИГАЕТЪ, НЕ ИМѢА ЖЕ ОУГАСАЕТЪ. ПОМАНИ РОЖДЕНІЕ ТВОЕ; ЗАНЕ ОНО ТЕБѢ ДОЛЖНОСТИ НАЛАГАЕТЪ; ПОМАНИ ПРАОЦЫ ТВОА; ЗАНЕ ОНИ ТЕБѢ ПРИМѢРЪ ДАЮТЪ. ОБАЧЕ НЕ МНИ, ДА ТЫ ЧЕСТЬ, ТАКЪ НАСЛѢДІЕ НѢКОЕ Ѡ ЕСТЕСТВА ПРИМЛЪ ЕСИ, ЮЖЕ ТЫ САМЪ ПРИТЖАТИ ХОЩЕШИ. ХРАНИСА Ѡ СЕА

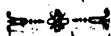
НЕ

нестерпѣлива и завистлива гордости, ꙗже единаго токмо имени ради желаетъ, да въ ей вса повинувалася, и роцуетъ на таковое предпочтеніе, еже ѿ заслуги происходитъ. Понеже гордость естъ ложное подобіе благородства; то-гѡ ради легкѡ вкрадется она въ сердце благороднаго члвѣка; обаче страсть сіа естъ такожде грѣшна въ мерзкихъ оупражненіихъ своихъ, ꙗкоже и дрѡгалъ. Она возносится, зане вса должнѡсти честнаго члвѣка въ ничтоже вѣнчаетъ. Хоцеши ли знати, какъ она сіе творитъ? воззри на плотожднѡ птицѡ, вѣлѡ ради надъ полами парашѡ, ꙗже алчущимъ окомъ, междѡ многими тыщами трепещущихъ, ей подобныхъ животныхъ изираетъ тое, еже снѣсти хоцетъ: сице гордость, егда ѡ себѣ помышлати начнетъ, разсѡждаетъ, кѡбу еѡ догродѣтель подавила. Ѣ дрѡже тамолюбіе природное сіе дѣйствіе бываетъ въ благороднѣмъ чловѣцѣ свирѣпо, егда въ страсть претворитса. Ѣзъ видѣхъ таковыхъ людей, иже вознестиса тѡщесѡ благополчїе всего общества презрѣли бы. Завидаше влагимъ селѣамъ каковыхъ либо начинаній, не ѡ нихъ произшедихъ, боатса еже не лишатса чести; главноѡ дѣлѡ послѣдующїа: и аще бы смѣли, они бы все то развратили, егѡже во главо самимъ себѣ присконти не могѡтъ. Баа-

ГОСТОАНІЕ НАРОДА МНАТЪ ОНИ НЕЩАСТІЕ БЫТИ, АЩЕ ИМЪ НЕ ВМѢНАЕТСА. ТАКОВЫ АКДІЕ СЪТЬ И ВЪ СОВѢТОДААНІИ, И ПРИ ВОИНСТВѢ ПАГЪБЕНЪШІИ. ЧЕСТНЫИ ЧЕЛОВѢКЪ ТВОРИТЪ ДОЛЖНОСТЬ СВОЮ, НЕ ВЗИРАА НИ НА ЧЕСОЖЕ. БГЪ И ДУША ЕГО, ИМЖЕ ОНЪ ОУГОДИТИ ТЩИТСА, СЪТЬ ЕМУ ТВИДѢТЕЛІЕ. ДОБРАА И НЕЛЕСТНАА БОЛА, РАЗСДАНА ХРАБРОСТЬ, СКОРАА РЕВНОСТЬ, ЕЖЕ БЛАГОМУ ПОСПѢШЕСТВОВАТИ, СЪТЬ ЗНАМЕНІА ВЕЛИКІА ДУШИ: ЗАВИСТЬ ЖЕ, ТЩЕСЛАВІЕ И ГОРДОСТЬ СЪТЬ СВОИСТВА МАЛАГА И ХУДОМУДАРЕННАГА СРЦА. НБѢСТЪ ДОВОЛНО ТОЕ НЕ ЖЕЛАТИ, ЕЖЕ МЫ ЗАСЛУЖИТИ НЕ МОЖЕМЪ: НАМЪ ПОДОБАЕТЪ ЕЩЕ И ТОГМУ ШРЕЩИСА, ЕГОЖЕ ДОСТОЙНИ ЕСМУ. ДА ПОМЫСЛИМЪ, ІАКМУ ВЛАДѢТЕЛЬ ПРЕЛСТИТИСА, МОЖЕТЪ; ЗАНЕ И ОНЪ ЧЛВКЪ ЕСТЬ. ВЩЕ ЖЕ И ТО ВОЗМОЖНО БЫТИ НЕПЩІИ, ДА ОТЕЧЕСТВО И ВѢКЪ СЕЙ ВЪ НЕМЖЕ ЖИВЕШИ, ТАКОЖДЕ БЛѢ И ТЕБѢ РАЗСЖДАТИ МОГЪТЪ, ІАКОЖЕ И ОНЪ, И ДА ПОСЛѢДОРОДНЫИ ТОЖДЕ ТВОРИТИ ИМУТЪ. ТОГДА ПОДОБАЕТЪ ТИ СО СОКОЮ САМИМЪ ВЪ СОВѢТЪ ВНИТИ, И СЕБЕ САМАГО ВОПРОШАТИ: АЩЕ БЫ НЕЩАСТІЕ ВЕЛИЗАРІЕВО ПОСТИГЛО МА, ЕДА БЫ МОГАЪ АЗЪ НЕВИННОСТІЮ МОЕЮ, И ИСПОЛНЕНІЕМЪ ЗВАНІА МОЕГМУ ОУТѢШИТИ СЕБЕ? АЩЕЛИ ЖЕ ТАКОВАГМУ ТВЕРДАГМУ И НЕПОКОЛЕСИМАГМУ НАМѢРЕНІА НЕ ИМѢШИ, ЛЧШЕ ТИ ЕСТЬ ВЪ ТЕМНОТѢ ПРЕБЫТИ; ЗАНЕ НЕ МОЖЕШИ ЧИМЪ СЛАВЪ ТВОЮ ПОСТОАННО ТВОРИТИ.

Юстїніанъ воздухнѣвъ изъ глубины сердца
своего, рече: Яхъ много же ты взыскъши ѿ
члѣвѣка, и примѣръ твой ѣсть вѣлѣнъ страшнѣнъ.
Онъ страшнѣнъ быти видѣтца токмо, ѿвѣща
старецъ, оъаче разсѣдѣвшѣ его не бѣдетъ та-
ковъ; зане аще бы война, болѣзнь, или ста-
рость мене зрѣнїа лишили, ты бы семъ, гѣ-
кѣ естественномѣ приключенїю, не оудиваллса.
Не сѣтъ ли владѣанїа члѣвѣкѣвъ въ числѣ ѿ-
быкновенныхъ бѣдъ, гѣкоже и смертоносная гѣ-
звѣкъсю державѣ ѿпѣстошакшаа? кое бо разн-
ствїе ѣсть во ордѣи, имже естество насъ
свѣта сегѣ лишаетъ. Гнѣвъ владѣтѣла, стрѣ-
ла непрїатѣлскаа, зерно песка, тожде сѣтъ (d)
намѣрающымъ показатца свѣтѣ, подобаетъ и
выбаемаа въ немъ премѣненїа великодѣшнѣ сно-
сити. Жѣлаа ты, дабы сынъ твой воинственномъ
послѣдовалъ чинѣ, не предвидѣши ли, коль мно-
гаа его ѿжидаетъ приключенїа, къ симъ соеди-
ни еше зависть, предѣтелство, лѣсть, и кле-
ветѣ; и аще онъ достигнетъ лѣта моя не пре-
терпѣвъ подобное что, тогда рцы, гѣкѣ щаст-
ливъ бѣ. Въ животѣ семъ и слаа и благаа,
взаимнѣ себе прїемакшаа, расворена сѣтъ.
Ты видиши мене нынѣ слѣпа, и въ развалинахъ
жи-

(d) Democritum pediculi, Socratem aliud pedicu-
lorum genus, nequissimi bipedes interemerunt:
— Marc. Antonin. Imp. de Se ipso L. III.

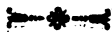

ЖИТИ ѿсѣжденна; ВОСПОМАНѢЪ ЖЕ МИМОШЕДШЕЕ
 ТРИДЕСАТОЛѢТНОЕ ВРЕМА ЖИЗНИ МОЕА, ВЪ НЕМ-
 ЖЕ АЗЪ ЦАСТЛИВЪ БѢХЪ, И МНОГИМИ ПОБѢ-
 ДАМИ СЛАВИХСА, МНЮ, ІАКѢ ПОЖЕЛАЕШИ ЖРЕ-
 БІА ВЕЛІЗАРІЕВА СЫНЪ ТВОЕМОУ. НЕ КОИСА ОУБѢ
 МИЛЫЙ МОЙ СОСѢДА; СМѢЩЕНІЕ ТВОЕ ЄСТЬ СМѢ-
 ЩЕНІЕ ОТЕЧЕСКАГО СЕРДЦА. ОУПОВАЮ ЖЕ, ІАКѢ СЫ-
 НЪ ТВОЕМОУ НЫНѢШНЕЕ СОСТОАНІЕ МОЕ ЄЩЕ И ЗА-
 БИСТИ ВИНОВНО БЫБАЕТЪ. — — ОІЕ ВОИСТИННО
 ТАКѢ ЄСТЬ, ВОЗОПІИ ТІВЕРІИ — — ПОДОБАЕТЪ
 ЖЕ СМѢ, ВОЗГЛАСИ ІМПЕРАТОРЪ, ЗАВИДѢТИ НЕ
 ПРОШЕДШЕМОУ ТВОЕМОУ ЦАСТІЮ, НО ТОМОУ МѢЖЕ-
 СТВОУ ПАЧЕ, СЪ НИМЪ ТЫ НАСТОАЩАА ѿСТОАНІА
 ТЕРПИШИ. — НАМЪ ПОДОБАЕТЪ ВЕЧЕ СКИ МѢЖЕ-
 СТВЕННЫМЪ БЫТИ, ѿБѢЩА ВЕЛІЗАРІИ; ОБАЧЕ НЕ
 ДОВОЛНО ЄСТЬ ЄЩЕ БЫТИ ТАКѢ МѢЖЕСТВЕННОУ,
 ЄЖЕ СМЕРТЬ ПРЕЗИРАТИ; СИЦЕВОЕ БО МѢЖЕСТВО
 ЄСТЬ ІПРОСТЫМЪ ВОИШМЪ СВОЙСТВЕННО. Хра-
 брость военачалника въ томъ состоитъ, ЄЖЕ
 ВСА ПРИКЛЮЧЕНІА ПРЕШДОЛѢТИ. ЗНАЕШИ ЛИ ТЫ,
 КАКОВАГО ЧЛѢВКА АЗЪ ХРАБРѢЙШИМЪ НАРЫЦАЮ?
 ТАКОВАГО, ІЖЕ НЕ ВЗИРАА НИ НА СТРАХЪ, ВОНЪ
 ЖЕ СЕБЕ ДАЕТЪ, НИЖЕ ОУЩЕРЕКЪ СЛАВЫ СВОЕА, НЕ-
 ПРЕСТАННѢ ТѢИТСА ДОЛЖИѢСТИ ЗВАНІА СВОЕГО ІС-
 ПОЛНИТИ. Вице ТВОРАШЕ МѢДРЫЙ И ПОСТОА-
 НЫЙ ФАВІИ, ІЖЕ КОСНѢНІЕ СВОЕ СЪ ПОРѢГАНІЕМЪ
 ѿГЛАГОЛАЕМО СЛЫШАШИ, НЕ ВОЕХОТѢ НАМѢРЕНІЕ
 СВОЕ ПРЕМѢНИТИ; А НЕ ІАКОЖЕ СЛАБЫЙ И ТЩЕСЛАВ-
 НЫЙ

ный Помпей, иже Римъ и всю вселеннью разорити паче желаше, нежели малое нѣкое поношеніе претерпѣти. Въ первыхъ мнѣхъ противъ Персіанъ бывшихъ гранѣхъ, побѣдиша мнѣкоихъ, во воинствѣ моемъ тогда сѣшихъ легкомысленныхъ людей оукоризни ѡполчитиса на непріятеля, еже азъ не хотѣхъ, ниже должнъ бѣхъ сотворити. Азъ побѣжденъ быхъ, и ѡ томъ всегда жалѣти будѣ. Оустроаи дѣла своя по мнѣнію дрѣгихъ, не можетъ никогда на себе надѣлатиса. Чтоже съ нами сотворитса, аще мы безпристрастныхъ людей, и непоползновеннаго владѣтеля ѡжидати будемъ; во еже намъ честность нашѣ показати? Подражай паче постоянствѣ въ начинаніяхъ своихъ. Можетъ быти, ижѡ клевета и неблагодарность за ними воспослѣдѣютъ; обаче и слава тамъже будеть, аще ли же и еса лишишиса, оутѣшайса добродѣтелию. Она тебе никогда не ѡставитъ; она тебе и въ самыхъ ѡестоаніяхъ, и во оумаленіи небклонный дрѣгъ будеть. Съ дрѣже аще бы ты зналъ, коль пріятенъ естъ малѣйшій взоръ добродѣтели, паче неже вса ласканіа фортѣны!

Ты произдеши оутробѣ мою, возопій оумиленный и пограбленный Юстїніанъ. Коль щастливъ естъ сынъ мой, ижѡ младъ сынъ еше можетъ пожнети плоды толь полезнаго побченіа

нїа

ніа! Почто же и Владѣтели не имѣютъ тако-
 выхъ наставникѣвъ? Да ѿставимъ Владѣтели,
 рече Велизарій; они бацшагѣ нежеди мы достой-
 ни сѣть сожалѣніа. Ѣ нихъ тогѣ ради токмо
 сожалѣти подокаетъ, ѡвѣща Юстиніанъ, гакѣ
 пріятелей не имѣютъ, или гакѣ пріатели ихъ
 невѣжди и толь слаби сѣть, да не могѣтъ
 имъ предводители быти. Омы мой на то ро-
 дилса естъ, еже емѣ при дворѣ жити: можетъ
 быти, гакѣ онъ нѣкогда слѣчай возимѣтъ,
 побченіа твоа въ благополѣчіе вселенныа обра-
 тити, аще совѣты и внѣренніа тайны цркіа
 емѣ ѡкровена едѣтъ. Не едѣ ти досадно
 дѣшѣ его оукрастити, возвышаа ю до оуразѣ-
 мѣніа тогѣ великагѣ знаніа, гакѣ людьми
 владѣти. Наставлай его гакѣ, гакѣже ты
 жладеши, дабы дрѣгѣ Императорскій наѣченъ
 былъ. Юстиніанъ приближаеца смерти, и на-
 слѣдникъ его щастливѣйшій его едѣтъ, и-
 мѣа, можетъ быти, дрѣга оученика Велизаріева.
 Оубѣ въздыхаа старецъ, глаголаше, почто не
 могѣ азъ прежде неже во гробѣ вселитиса ми,
 еше едѣнъ кратъ отечествѣ моемѣ полезенъ
 быти. ѡкачє сіє, емѣже искусство и разѣжде-
 ніє ма настави, можетъ презрѣно быти, гакѣ
 сновидѣніа старости. И да истинѣ рекѣ; мы
 можемъ во оумѣ нашемѣ вса доврѣ оустронти;
 препатствіа оунитѣждаемъ, ѡкрестности показѣ-

ЮТІА

ЮТСЯ НАМЪ ТАКОВІА, КАКОВІА МЫ ИМѢТИ ХО-
 ЦЕМЪ И ПО ЖЕЛАНІЮ НАШЕМЪ МЕЖДЪ СОБОЮ СОПРА-
 ГАЮТСЯ: МЫ ТВОРИМЪ ИЗЪ ЛЮДЕЙ И ВЕЩЕЙ ВСА ПО
 НАШЕЙ ВОЛѢ: САМЫХЪ СЕБЕ МНИМЪ ѿ СТРАСТЕЙ И
 СЛАБОСТИ СВОБОДНЫХЪ, ПРОСВѢЩЕННЫХЪ, РАЗУМ-
 НЫХЪ И ПОСТОЯННЫХЪ БЫТИ. ѼЛЕ СЛАДКАГѦ
 И ЛЕСТНАГѦ ПРИВИДѢНІА, ЕЖЕ И МАЛѢШИМЪ
 КАКИМЪ ЛИБО ИСКУШЕНІЕМЪ ВСКОРѢ БЫ РАЗГНАЛО-
 СА, АЩЕ БЫ НАМЪ ВЛАДѢНІЕ ВОВѢРЕНѦ БЫЛО! Ѽ-
 БЯЧЕ И СІЕ ПРИВИДѢНІЕ ПОЛЕЗНО ЕСТЬ, ВОЗРАЗИ
 ЮНОША; ЗАНЕ ПРАЗДНОЕ ВООБРАЖЕНІЕ МОГУЩАГѦ
 БЫТИ БЛАГА, ПРАВИЛОМЪ ВЫБАЕТЪ ДѢЙСТВИТЕЛ-
 НАГѦ ДОБРА. ИЗЪ ЖЕЛАЮ СІЕ, ГЛАГОЛА ВЕЛИЗАРІИ,
 НО НЕ ДЕРЗАЮ ОУПОВАТИ, ЕЖЕ СЫТИСА СЕМЪ.
 ВЛѢШАА ИНОГДА ДѢЛА ѼВРѢТАЮТЪ ПО ВСЮДЪ
 РЕВНОСТНЫХЪ ЗАЩИТИТЕЛЕЙ. ИЗЪ ЖЕ, ѼВѢЩА
 ІМПЕРАТОРЪ, ПОРЪЧАЕА, ГЛѦ ПЛОДЫ ПРЕМЪДРОСТИ
 ТВОЕА НЕ БУДУТЪ ТЩЕГНИ, АЩЕ ТЫ ИХЪ ОУСЕР-
 ДІЮ СЫНА МОЕГѦ ВѢКРИШИ. ТЫ ДОСТОИНЪ ЕСИ,
 РЕЧЕ ХЕРОИ, ЕЖЕ МИ ЕЗЪ ТОБОЮ ЧИСТОСЕРДЕЧНѢ ГЛА-
 ГОЛАТИ; ѼВѢЩАЙ ЖЕ ПРЕЖДЕ, ГЛѦ СВѢЩІА МЕЖДЪ
 НАМИ РАЗГОВОРЫ ПРИ НЫНѢШНЕМЪ ВЛАДѢНІИ ГЛѦ-
 НИ СОТВОРИТИ НЕ ХОЩЕШИ. ПОЧТО, ВОПРОСИ Ю-
 СТІНІАНЪ? ВО ЕЖЕ, ѼВѢЩА ВЕЛИЗАРІИ, ПЕЧАЛНЫМИ
 МОИМИ РАЗСЪЖДЕНІАМИ НЕ ѼСКОРЕИТИ ТОГО СТАР-
 ЦА, ИЖЕ ТІА БѢДЫ, ГЛѦ ИСТРЕБИТИ НЕ МОЖЕТЪ,
 БЛѦШ ЧВѢТВѢЕТЪ. СИЦЕВЪ КЪ ПЕРВЫЙ ИХЪ
 РАЗГОВОРЪ.

Сходѣ Императоръ ѿ него, рече, азъ сѣлъ стыжабса, ꙗкѡ не вѣдѣхъ мѡжа сего. Видѣ любезный Тіверій, какѡ насъ прелцаютъ, и какѡ насъ незнающимъ намъ, неправосѣданныхъ творатъ.

Во всю сію ночь, и въ настоѣщій день непрестанно представляшеса ѣмѣ образъ Велизаріевъ: подъ вечеръ же поиде онъ ꙗки, ѣже печаль свою возвѣновити.

Г л а в а Ѡ с м а л а .

Императоръ оузрѣвъ Велизаріа на пѣти, по немѡже съ вождемъ своимъ забавы ради хождаше, и сшедъ съ колесницы своеѣ, пріиде къ немѡ, глагола: Ты ѡбрѣахъ ѣси ны во глѣбокихъ размышленіяхъ погрѣженныхъ. Неправосѣдіе, ѣже ти нещастный той старецъ, по наѡченію дрѣгихъ показа, сѣлъ насъ смѡщаетъ: и размышлаа съ сыномъ моимъ ѡ тѣхъ напастехъ, имже власть владѣтелей потверженна ѣсть, рѣхъ ѣмѣ, азъ оудивланса, ꙗкѡ толкое множество свободныхъ людей согласитса можаше, жрекіе свое ѣдиномѡ члѣвкѡ вѣрѣити, иже такожде слезъ и поползнительнъ ѣсть, ꙗкоже и они: иже легкѡ прелститса, и самимъ малѣйшимъ погрѣшеніемъ своимъ

на

НА ЕДНОЕ ЧЛВЧЕСТВО ТОЛЬ ТАЖКЮ ПАГЪСЪ НА-
 ВЕСТИ МОЖЕТЪ? Ты мниши, ѡвѣща Велизарій,
 якъ старѣишины, якъ соборъ народа праведнѣи-
 шій естъ? Подъ единачу ли самагу владѣ-
 ніемъ Камілла, Фемістоклесъ и Арістидъ въ за-
 точеніе послани быша; оумножающе дѣйстви-
 ющія оуды во владѣніи, оумножаемъ зло;
 зане кійждо свое съ собою вноситъ. Праведно
 оубо единовластіе паче дрѣгихъ владѣніа ѡ-
 бразувъ изеранно бысть. И аще завоеванная
 или нововсннанная владѣніа, ово на бла-
 гость законувъ своихъ, ово же на силъ орѣ-
 жіа ѡсноваются; обаче естественномъ прилич-
 но естъ чинъ, дакъ она на премѣдрѣишаго,
 храбрѣишаго и искѣснѣишаго, междъ собою
 същаго мѣжа надеждъ свою положили, и емѣ
 единомѣ власть правленія общимъ согласіемъ
 вобѣрили. Тое, еже мене оудивляетъ, нѣсть
 чла власть, юже весь народъ надъ собою е-
 диномѣ вбѣщаетъ, но паче сіе, якъ единымъ
 члвчкѣ таковое тажкое бремя на себе взати вос-
 хотѣ. Язъ не разѣмѣю вещь сію, рече Тіверій.
 Аще ты сіе разѣмѣти хоцеша, ѡвѣща ста-
 рецъ, подобаетъ ти во время таковагу перва-
 гу изераніа на мѣстѣ народа, и владѣтеля
 вкѣпѣ быти.

Что дерзаемъ мы, надлежаше семѣ на-
 родѣ рещи, что дерзаемъ, егда себѣ владѣте-
 ла

ла и зкираемъ. Изъ нашегѡ имѣнїа составляемъ емѡ мы имѣнїе; изъ силъ всегѡ народа соберемъ мы егѡ силу; мы сопрягнемъ честь егѡ съ нашимъ благополучїемъ; и онъ господствуй нами власть свою съ нами, и чрезъ насъ имѣти будетъ: хотай насъ любити, самаго себе да возлюбитъ; желай правосуденъ и добродѣтеленъ быти, да познаетъ токму ползу свою. Оіе они, глагола Юстініанъ, изъ единыа токму доброты сердца сотвориша, не разсудивше пороки и попользовенїа, яже въ душѣ владѣтелей возгнѣздити ся можаху. Они ничтоже иное не помышлаху, швѣща Велизарїи, кромѣ общю междѡ владѣтелемъ и народомъ свщю ползу; они невозможнѡ вещь быти непысываху, дабы единая страна дрѡгѡ возненавидѣти могла. Тѣранство вмѣнаху они въ самобѣйство, еже ѡ поврежденагѡ оума раждается; и аще бы каковъ владѣтель въ сіе страшное палъ безумїе, они бы себе предварителнѣ разбумноу законодавца шградилн волею, еже слѣпѣи и страстнѣи власти таковагѡ члвѣка, яже самъ себѣ врагъ есть, противоборствовать. Они предвидѣша, якъ нѣкое число людей, вломѡ послѣдѡущыхъ, можаше страхъ нанести; обаче несъмнѣвахуся, да таковыи людїе, иуже число всегда малое есть, множествомъ добрыхъ,

ВЛА-

ВЛАДѢТЕЛЕМЪ ВОДИМЫХЪ, ИСТРЕЧЕНИ БЫТИ МО-
 ГУТЪ. И ВОИСТИННѢ КТО ВИДѢ КОГДА, ДАКЪ
 КАКОВЫЙ ВЛАДѢТЕЛЬ ТОЛЬ БЕЗЪМЕНЪ БЫЛЪ, И Ѡ
 НАРОДА СВОЕГѠ ОУДАЛИЛСА, ЁЖЕ СЪ НЕПРІАТЕЛА-
 МИ СВОИМИ СОЕДИНИТИСА? ОІА ВЕЩЬ ТОЛЬ Ё-
 СТЕСТВѢ И ЗАРАВОМЪ ПРОТИКНА ЁСТЬ РАЗЪМЪ,
 ІАКЪ АЩЕ БЫ КТО СЕМЪ ВѢРОВАТИ ХОТѢЛЪ, ПО-
 ДОБАЛО БЫ ЁМЪ ПРЕЖДЕ ПРИМѢРЪ ЁА ВИДѢТИ.
 МНѢ ОУЕШ ТАКОВЫЙ СЛЪЧАЙ ВСЕКОНЕЧНѠ НЕВОЗ-
 МОЖЕНЪ ВИДИТСА. ОБАЧЕ АЩЕ ІЗЪРАНІЕ ЁДИНА-
 ГѠ ВО ѠВЛАДАНІЮ ДРУГИХЪ КОГО ОУСТРАШИТИ
 МОЖЕТЪ, СІЕ НАИПАЧЕ ТОМЪ СЛЪЧАЕТСА, ЁГОЖЕ
 ІЗЪРАША. ВЪГДА ОУЕШ ОЦЪ ІМѢЮЩІЙ ПАТЬ И-
 ЛИ ШЕСТЬ СЫНѠВЪ, ІХЪЖЕ ОНЪ ВОСПИТАТИ, ОУ-
 ДОМИТИ, И СХОДНѢ СОСТОАНІЮ ІХЪ ѠБЛАГОПО-
 ЛЪЧАТИ ЖЕЛАЕТЪ, НЕ МОЖЕТЪ НОЩНАГѠ ДОВОЛ-
 НѠ НАСЛАДИТИСА ПОКОА, ЧТО ЖЕ КЪМЪ МНИТСА
 Ѡ НАЧАЛНИЦѢ ВСЕГѠ НАРОДА, ІЖЕ ІЗЪ МНОГИХЪ
 ТЫСАЩЕ ЧЛѢВѢКЪ СОСТОИТЪ?

ВМѢ СИЦЕ ПОМЫШЛАТИ ВЪ СЕБѢ ПОДОБА-
 ШЕ; АЗЪ ЖИВѢ НАРОДА МОЕГѠ РАДИ; ПОКОЙ МОЙ
 ПОЛАЖѢ ЗА ПОКОЙ ЁГѠ; ѠБѢЩАЮСА ЁМЪ ПОЛЕ-
 ЗНЫА И ПРАВОСЪДАНІА ДАТИ ЗАКОНЫ, И НИЧТО-
 ЖЕ НЕ НАЧИНАТИ, КРОМѢ ЁЖЕ ЗАКОНАМЪ СИМЪ
 СХОДНО ЁСТЬ. ВЛИКЪ ОНЪ МЕНЕ КРѢПАША ЧЛО-
 ВІТЪ, ТОЛИКЪ ПАЧЕ СВОБОДА МОА ОУМАЛѢТЕА.
 ВЛИКЪ ОНЪ МНѢ ПОКОРНѢЙШІЙ БЫВАЕТЪ, ТОЛИ-
 КЪ ПАЧЕ МЕНЕ КЪ СЕБѢ ПРИВЛЕКАЕТЪ. МНѢ ПО-

ДОКАЕТЪ СМЪ ШВѢТЪ ДАТИ ЗА ВСА МОА СЛАБОСТИ
И ПОГРѢШЕНІА; АЗЪ ВСЬ ВО ВЛАСТИ ЕГО ПРЕ-
БЫВАЮ; КРАТКУ РЕШИ, АЗЪ ШРЫЦАЮСА САМАГУ
СЕБЕ, ЕГДА ВЛАДѢТИ, НАЧИНАЮ: И ПОДДАЮЩІИ-
СА НАРОДУ ВЛАДѢТЕЛЮ СВОЕМЪ САМУХЪ СЕБЕ ПРЕ-
ЗИРАЮТЪ ШДАЮЩЕ СМЪ И СЕРДЦЕ СВОЕ. ВОЗМОЖ-
НО ЛИ ЕСТЬ ВАШШЮ И БЕЗЪ СРАВНЕНІА СОВЕРШЕН-
НѢЙШЮ ШЕРѢСТИ ПОКОРНОСТЬ? ОИЦЕ ПОМЫ-
ШЛАХЪ ІМПЕРАТОРЫ АНТОНІИЪ И МАРКО ЯВРЕІИ:
ПРИТЖАЕМОЕ МНОЮ НѢСТЬ МОЕ, ГЛАГОЛА ПЕРВЫИ;
И САМА ПАЛАТА СІА НЕ ПРИНАДЛЕЖИТЪ МНѢ, РЕЧЕ
ВТОРЫИ, И ИМЪ ПОДОБНИ ТОЕЖДЕ ПОМЫШЛАХЪ.

НАРОДУ ТЩЕСЛАВІЮ СКЛОНЪ СЫИ, ВИДИТЪ
ВО ВЛАДѢТЕЛѢ СВОЕМЪ МАЛАА НѢКАА ПРИЕМЪ-
ЩЕСТВА, ИЖЕ ПРЕЦАЮТЪ ЕГО, И ПОЕВЖДАЕТЪ
ПАЛАТЫ, ДВОРЫ, ПОКОРНОСТЬ ЛЮДИ, И ЕДИ-
НЫМЪ СЛОВОМЪ РЕШИ, ВСЕ ТО СЪ ВЛАСТІЮ ВЛА-
ДѢТЕЛЕИ СОПРАЖЕНОЕ ВЕЛИКОЛѢПІЕ ЖЕЛАТИ, ЕЖЕ
ТОЧІЮ КО ОУКРАШЕНІЮ ТАКОВАГУ ВЫСОКАГУ ДО-
СТОИНСТВА ИЗШЕРѢТЕНО БЫТЬ. СКАЧЕ ПОСРЕДѢ
СЛАВЫ И ВЕЛИКОЛѢПІА ЧАСТУ БЫВАЕТЪ ВЛАДѢТЕЛЬ
НЕ ИНО ЧТО, КРОМѢ ПОПЕЧЕНМИ И ТРѢДАМИ ИЗМѢ-
РЕННЫИ МЪЖЪ, ИЖЕ ПЕКІЙСА Ш ЗВАНІИ СВОЕМЪ,
САМАГО СЕБЕ НЕ ШДАЕТЪ, АЩЕ ВѢРНУ ИСПОЛНИТИ
Е ХОЩЕТЪ; ИЖЕ ПРЕЗИРАЕМЪ БЫВАЕТЪ, КОГДА Е-
МЪ НЕ ОУДОВОЛЕТВОРИТЪ, НЕНАВИДИМЪ ЕСТЬ,
АЩЕ ПРОТІВНАА ЕМЪ ТВОРИТЪ: НЕМОГІИ НЕЧЕ-

МОЖЕ ВО СВОЕЙ БОЛИ ДѢЙСТВОВАТИ, ИЛИ ДОБРА
 ОУСТАНОВЛАА, ИЛИ СЛАА ИСТРЕБЛАА, БЕЗКОНЕЧНЫМЪ
 ШЕРѢТАЕТЪ ПРЕПОНЫ; И ШИЩАЛИ СЯ ѢДИНЫМЪ
 СТРАНЫ СНѢДАЮЩІА ѢГО СКОРБИ И ПЕЧАЛИ, СЯ
 ДРУГІА ЖЕ ШМЕРЗѢНІЕ САМАГО СЕБЕ, ГНШАЕТСЯ
 ВСЕГШ ИМѢНІА СВОЕГШ: ТАКОВОЕ ѢСТЬ СОСТОАНІЕ
 ѢГШ. ШЖЕ БЫ ТРѢДЫ ѢГШ ОУБЕСЕЛЕНІЕМЪ РАВНИ
 СОТВОРИТИ, МНОГШ Ш ТОМЪ ПОМЫШЛАЕМО БѢ:
 ОБАЧЕ ТРѢДЫ ѢГШ БЕЗЧИСЛЕННИ СБТЬ, ОУБЕСЕЛЕНІА
 ЖЕ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ ВЪ МАЛЫХЪ ПРЕДѢЛЕХЪ ТОКМШ
 ПОТРЕБНЫХЪ КЪ ЖИТІЮ ВЕЩЕЙ. ВСА ОУХИЩЕНІА
 СЛАСТОЛЮБІА НЕ МОГУТЪ ѢМЪ НОВЫХЪ ЧУВСТВЪ
 ДАТИ; И АЩЕ НАСЛАЖДЕНІА СО ВСѢХЪ СТРАНЪ КЪ
 ТОМЪ ѢГО ПОНѢДАТЪ, ОБАЧЕ ѢСТЕСТВО САМОЕ
 ВОЗБРАНАЕТЪ И СЛАБОСТЬ ѢГШ ЗАПРЕЩАЕТЪ ѢМЪ
 А. ТОГШ РАДИ ВСА ѢГО ШЕСТОАЩАА ИЗШЕНІА
 СБТЬ ѢМЪ НЕПОТРЕБНА; ПРОСТРАННАА ПАЛАТА ПО-
 ДОБНА ѢСТЬ БЕЛИЦѢИ ПѢСТЫНѢ, ВЪ НЕИЖЕ ОНЪ Ѣ
 ДИНОЕ ТОКМШ МАЛОЕ ИСПОЛНАЕТЪ МѢСТО; ВСЕ
 ИЩЕТЪ ОНЪ ПОДЪ ЗЛАТОТКАННЫМИ ЗАВѢСАМИ
 СЛАДКАГШ СНА, ИМЖЕ ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ ВЪ ПРОСТѢИ
 СВОЕЙ ХИЖИНѢ НАСЛАЖДАЕТСЯ, И МОНАРХЪ ОБИЛ-
 НШ ОУГОТОВАННОЮ ТРАПЕЗЪ ПРЕЗИРАЕТЪ, КОГДА
 ЧЛѢВКЪ НАСЫТИТСА.

ИСТИНА ѢСТЬ, ГЛАГОЛА ТІВЕРІИ, ІАКШ ЧЕЛО-
 ВѢКЪ ИМѢЮЩІИ ВО ВСЕМЪ ИЗОБИЛІЕ, НЕ МОЖЕТЪ Ш
 ВСЕГШ ВКЪСИТИ; ОБАЧЕ МОЖЕТЪ ОНЪ ИЗБРАТИ ТОЕ,
 ѢЖЕ ѢМЪ ОУГОДНО ѢСТЬ.

АХЪ

ЯХЪ ЮНОШЕ ЮНОШЕ , ВОЗГЛАСИ ВЕЛИЗАРІЙ ,
 ТЫ НЕ ЗНАЕШИ ЕЩЕ , КАКОВАА БОЛѢЗНЬ ЕСТЬ НА-
 СЫЩЕНЪ БЫТИ. ОНО ЕСТЬ ДОСАДИТЕЛНѢЙШАА
 НЕМОЩЬ : ВЪ НИЖЕ ДУША ЧЛВЧЕСКАА ВЛАСТИ МО-
 ЖЕТЪ ; И ЗНАЕШИ ЛИ , ЧЕСО РАДИ ? ОВОГОДНЮ ВОЛЮ ,
 МОЩЮ БЕЗЪ ПРИПАТСТВІА ИМѢТИ ВСЕ ТО ,
 ЕЖЕ ХОЩЕТЪ , НИЧТОЖЕ НЕ ОУСЛАЖДАЕТЪ . ВОЖ-
 ДЕЛЕНІЕ ЕГѠ ИЛИ НЕ ИМѢЕТЪ ВРЕМЕНЕ , ВО ЕЖЕ ПРО-
 ЗАБАТИ , ИЛИ ПРОЗАВШЕЕ ОУЖЕ МНОГИМЪ ПРЕУ-
 ДОЛБЮЩИХЪ Е БЛАГЪ ИЗОБИЛЕМЪ АБІЕ ПОДАВЛА-
 ЕТСА . ХИТРОСТЬ ИЗМЫШАЕТЪ СПОСОБЫ КЪ ВОЗ-
 БУЖДЕНІЮ ОУМЕРШЬА ПОХОТИ ; ОБАЧЕ ЧУВСТВѠ
 ДУШИ ПРИТЪПЛЕНЪ СЪЩЪ , И ЖАЛЪ НЕДОСТАТО-
 ЧЕСТВА ИСЧЕЗНШЪ , НЕ ЗНАЕТЪ ОУЖЕ НИ СЛАДОСТИ ,
 НИЖЕ ЦѢНЫ ВКЪСА . ГО Е ЧЛВКЪ ТОМЪ , ИЖЕ ВСЕМЪ
 ИЗЪЫТОЧЕСТВУЕТЪ ! СЪВЪКНОВЕНІЕ , ЕЖЕ НАМЪ ЧУВ-
 СТВІЕ ЛИШЕНІА ТСА ГРОЗНО СОТВОРАЕТЪ , И СА-
 МЮ СЛАДОСТЬ , ВО ВЛАСТИ СЪЩИХЪ БЛАГЪ , ВЪ
 ГОРЕСТЬ ПРЕТВОРАЕТЪ .

ОБАЧЕ ТЫ САМЪ НЕ ШРЕЧЕШИ МНѢ , РЕЧЕ ТИ-
 ВЕРІЙ , ДА ЕСТЬ ЕЩЕ И ИНЫХЪ СЛАДЦѢ И СИЛѢ
 ВЪ ДУШѠ ВПЪЩАЮЩИХЪСЯ БЛАДѢТЕЛЕМЪ ПРИСТОЙ-
 НЫХЪ НАСЛАЖДЕНІЙ , ГДЖЕ УМЕРЗѢТИСА НЕ МО-
 ГУТЪ . КАКОВАА , НА ПРИМѢРЪ , ЕСТЬ ВЕЩЬ СІА ,
 ВОПРОСИ СТАРЕЦЪ ? — — ОІЕ ЕСТЬ , ШВѢЩА
 ЮНОША , СЛАВА . — КАКОВАА СЛАВА ? — —
 ВСАКАГѠ РОДА СЛАВА , НАИПАЧЕ ЖЕ СЛАВА О-
 РЪЖІЕМЪ ВЪЗЫСКАННАА . — ДОБРѢ , РЕЧЕ ВЕЛІЗА-
 РІЙ ,

рїи, ты оубо мниши побѣдѣ быти прїятнѣи
вещь? Яхъ! кто многое множество оубиенныхъ
людей на землю за собою ѡстави, можетъ ли
радоватиса? Прощаю азъ тѣмъ, иже ѡ кра-
ни невредимы возвращшеса радуютса; Обаче
Владѣтель, ѡ природы милосердъ сынъ, мо-
жетъ ли въ той день веселитиса, въ нем-
же онъ потоки крове, и рѣки слезъ текѣ-
ща видѣ? Ходащѣ ми иногда по томѣ мѣ-
стѣ, и дѣже воинства сражахѣса, помышлахъ
въ себѣ, аще бы Неронъ задѣ былъ, воистин-
но бы онъ прослезилса. Вѣмъ азъ, яко
суть нѣщїи Владѣтели, иже война такъ прї-
ятна есть, якоже ловъ, посылающе поддан-
ники своя безъ сожалѣнїа на кракъ, якоже
псовъ за свѣрми; Обаче желанїе, еже вой-
ною приобресть земли, есть родъ лаком-
ства, никогдаже ненасыщаемоу. Страна,
яже мы покорихомъ, сосѣдна есть Ар-
гой, иже еще незабоеванна есть (e).
Честолюбїе оумножается ѡ дне до дне; по-
томъ же раню или позаню время премѣняется,
и несчастный случай вашшю намъ принесетъ пе-
чаль, неже ли прежднѣе наше благополучїе бѣ.
И аще бы щастїе намъ во всемъ поспѣшество-

вало,

(e) — — — — O si angulus ille parvulus ac-
cedat, qui nunc denormat agellum. Horat.
Serm. V. L.

F

БАЛО, И МЫ БЫ ПОДОБНѢ АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКОМЪ ДО КОНЦА ВСЕЛЕННЫА ДОШЛИ, ВОЗВРАТИЛИСА БЫ ТАКОЖЕ И ОНЪ САМИ СОБОЮ, И ЦѢЛЫМЪ СВѢТОМЪ НЕДОВОЛНИ, НЕЗНАЮЩЕ ЧТО ТВОРИТИ СЪ ТОЛИКИМИ ЗЕМЛЯМИ, ѿ НИХЪЖЕ ЕДИНАА ТОЧІЮ НИБА ПОБѢДИТЕЛЯ НАСЫТИТИ, И НѢКОЛИКЪ ЛАКТЕЙ МЕРТВА ПОКРЫТИ МОГУТЪ. ЮНЪ СЫИ ЕЩЕ ВИДѢХЪ АЗЪ ГРОБЪ КУРОВА, НА НЕМЪЖЕ СИЦЕ НАПИСАНО ЕСТЬ: АЗЪ ЕСМЪ КУРЪ ПОБѢДИТЕЛЬ ПЕРСИАНЪ. МИМОХОДАЩІИ! НЕ ЗАВИДИТЕ МАЛОМЪ СЕМЪ МѢСТЪ КВАСТИ МОА ПОКРЫВАЮЩЕМЪ (f) СЪВРАТИВЪ АЗЪ ЛИЦЕ МОЕ, ВОЗОПИХЪ: ОУВЫ! КАМЪ ПОЛЗА ЕСТЬ БЫТИ ПОБѢДИТЕЛЕМЪ.

ВЕЛИЗАРІА ЛИ АЗЪ СЛЫШЪ, ВОЗГЛАСИ ЮНОША СО ОУДИВЛЕНІЕМЪ? ВЕЛИЗАРІИ ЛУЧШЕ, НЕЖЕ ЛИ ИНЪ КТО, ЗНАЕТЪ, ѿВѢЩА ХЕРОИ, ТАКЪ ЖЕЛАНИЕ ВОЙНЫ ЕСТЬ МЕРЗКАА И СВИРѢПАА ВЕЩЬ, ЮЖЕ ЕДИНАА ТОКМЪ ГОРДОСТЬ НАША НА СЕЙ СВѢТЪ ПОРОДИ. ВЪСТЬ ЕЩЕ И ДРУГАА, ГЛАГОЛА ТІВЕРІИ, МИРА ИСПОЛНЕННАА, ВЛАДѢТЕЛЮ ПРИСТОИНАА, ѿ КЛАГОДѢЛНІА ЕГѠ ПРОИСХОДАЩАА СЛАВА, ЮЖЕ НАРОДЫ, КЛАГОДЕНСТВУЮЩЕ, ВОЗСЫЛАЮТЪ ЕМЪ.

АХЪ ТОГДА БЫ ТІИ, РЕЧЕ ВЕЛИЗАРІИ, ИЖЕ НА ПРЕСТОЛЪ ВОСХОДАТЪ, ОУВѢРЕНИ БЫЛИ, ТАКЪ ОНИ ЛЮДЕМЪ КЛАГОДѢТЕЛСТВОВАТИ ВОЗМОГУТЪ; БЕЗЪ СЪМНѢНІА ПРЕКРАСАА БЫ ТО БЫЛА ВЛАСТЬ, ЕЖЕ ВЪ

рѢ

(f) Plutarch: in vita Alexandri.

рѣкахъ своихъ имѣти благосостояніе всегѡ шещества, и азъ бы не оудивлялся, видѣ блатороднью дѣшѡ покой свой, славагѡ ради сегѡ честолюбїа презырающю. Вопросы же того вами шекладающаго пресвѣтлѣйшаго старца, легку ли естѣ исполнити сіе. Овече можно естѣ, глагола Императоръ, народъ оуговорити, гакъ все то сотворено естѣ, имже состояніе егѡ поправити, скорѣ егѡ оутолити, и любовь егѡ прїверѣсти оудовѣ еѣ.

Ищїи добродѣтелии владѣтели, рече Велизарїи, полчиша таковое свидѣтельство еше въ живыхъ сѡще, имже они доволствѡщеса, оутѣщахѡса. Овече, кромѣ нѣкихъ особливыхъ слѡчаевъ, въ нихже народъ любовь свою шкрываетъ, и покорность свою гавѣ показзветъ, какъ можѣтъ владѣтель вѣровати, гакъ таковое свидѣтельство единодѣшное, и неложное естѣ. Придворныи егѡ ш томъ емѡ спорѡчницы едѡдѣтъ. Кто же паки ш придворныхъ спорѡчитѣся? — Егда въ палатѣ егѡ радостнаа косклицанїа слышатѣся, кто егѡ тогда оувѣритѣ, гакъ внѣтръ владѣнїа егѡ домъ каковагѡлико Проконзула, и малаа земледѣлца хижина воплемъ и стенанїемъ не исполнаетѣся? Торжественныи егѡ пиры народѡ предлагаеми, сѡтъ дѣйствиа играмъ подобнаа, похвалы же и возношенїа егѡ по нѣждѣ бываѣтъ: Онѣ видитѣ предъ собою мерзостнѣи-

нѣишіа , божественнѣю почестъ пріемающіа
люди; и ѣгда въ похотѣхъ оутопленный тѣ-
ранъ оугожденіями ласкателей своихъ оупи-
бается , тогда добрѣтелми сіающій мѣжъ ,
во все время владѣніа своего , подвижавшійся ,
малое нѣкое , во власти ѣгѣ бывшее , добро свѣ-
тѣ сотворити , печалію во гробѣ вземлетса , ни-
когдаже незнаа , имѣаше ли онъ поне ѣдина-
го искренняго пріателя . Язъ сѣла скорбля , ѣгда
помышляю , якъ Юстіанъ и во гробѣ снѣ-
схода вознепщуетъ мене быти предателя и вра-
га своего .

Никакъже , возопій Императоръ жестокимъ
гласомъ , обаче преставъ , нача тише глаголати :
Не можетъ владѣтель толь нещастенъ быти , ѣ-
же ѣмѣ невѣдѣти люкимъ ли онъ ѣсть , или ни .
Знаетъ оуѣвъ онъ сіе , ѡвѣща Велизарій ;
добрѣ обаче и таковое сладости причастное ща-
стіе съ горестію смѣшено бываеъ ; зане ѣлико
ващше владѣтель ѡ народа люкимъ ѣсть , то-
лико паче промышлетъ онъ ѡ благоденствіи ѣ-
гѣ ; и тогда творимое ѡ негѣ ѣмѣ благодѣ-
ніе , и ѡ вѣдѣ защищеніе , показуетса ѣмѣ та-
къ малая вещь быти , сравнаа смѣшеніе ѡвѣ-
кнобѣннагѣ вла съ добрымъ , якъ достигши
старости , самаго себе вопрошаеъ , что оуѣвъ
сотворихъ азъ . Вѣгда ѣмѣ непрестанно съ на-
пастми братиса подобаеъ , самъ ти разсѣди ,
коль

КОЛЬ ПРИСКОРБЕНЪ ОНЪ БЫВАЕТЪ, НЕМОГЪЙ А НИКОГДА ПОБѢДИТИ, И ВИДАЙ СЕБЕ И НЕХОТАЩА ВЛЕКОМА НАШЕСТВІЕМЪ НЕПРЕДВИДИМЫХЪ СЛЪЧАЕВЪ. КТО Марка ИѲреліа ДОСТОИНѢЙШІЙ ВѢ ВИДѢТИ СВѢТЪ СЕЙ ШАСТЛИВЪ ПОДЪ СКИПТРОМЪ СВОИМЪ? (g) ОУБАЧЕ ВСА БѢДСТВІА И НЕЩАСТВІА СОВОКУПИШАСЯ ВО ВРѢМЯ ВЛАДѢНІА ЕГО, (h) АКИ БЫ ВСЕ СЪЕСТЕСТВО ОУСТРЕМИЛОСЯ ТРЪДЫ РАЗУМА И БЛАГОСТИ ЕГО ТЩЕТНИ СОТВОРИТИ; И ТОЙ ВЛАДѢТЕЛЬ, ИЖЕ ПЕРВЫЙ ХРАМЪ БЛАГОДѢАНІЮ ВОЗДВИЖЕ, ВИДѢ, МОЖЕТЪ БЫТИ, ВАЩЕ БѢДНЫХЪ ЛЮДЕЙ, НЕЖЕЛИ ИНЪ КТО. ОУБАЧЕ ПОЧТО НАМЪ ПРИВОДИТИ ТОЛЬКО УДАЛЕНІА ПРИМѢРЫ; НЕ БАШЕ ЛИ ВЛАДѢНІЕ ЮСТІАНОВО, ЕЛИКЪ МЫ ВИДѢХОМЪ, ШАСТЛИВѢЙШЕЕ И БЛАГОПОЛУЧНѢЙШЕЕ? ТРИДЕСЯТОЛѢТНАА ВОЙНА И ПОБѢДЫ ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЕХЪ СВѢТА: ПРЕТЕРПѢНЫА ВОСТОЦА ЛѢТЪ ОУБЫТКИ БЫША ШАСТЛИВЪ НАГРАЖДЕНИ; ПОЛУНОЦНЫИ И ЗАПАДНІИ НАРОДЫ НА ОНЪ ПОЛУ ДЪНАА, И ЗА АЛПІЙСКІА ГОРЫ ПРОГНАНИ; ВО АСІАТИЧЕСКИХЪ ПРЕДѢЛЕХЪ МИРЪ ВОЗСТАНОВЛЕНЪ; КРАЛИ ПОБѢЖДЕНИ, СЪ ТОРЖЕСТВОМЪ ПРИВОДИМИ; СЛЪЧИВШАСЯ ОУБЫТКІА О СМЕРТОНОСНЫА ГАЗВЫ,

(g) Iste virtutum omnium, coelestisque ingenii exsistit, aerumnisque publicis quasi defensor objectus est. Aur: Victor. (h) Ut prope nihil, quo summis angoribus atteri mortales solent. dici, aut cogitari queat, quod non, illo impetrante, sevierit. Aur. Victor.

ЗВЫ, ꙗко нашествіа иноплемєнныхъ, ꙗко земле-
трасеніа загладишася добродѣтелною егѡ рѣ-
кою грады и храмы безчислєнни, и нїи новїи
ѡсновашася и въздвїгошася, и нїи же много па-
че оукрашєнн быша. Можашє ли какоєое иноє
владѣніє славнѣйше быти? Нынѣ же при старо-
сти своей зрїтъ оны силы своеа лишївшюся
державѡ къ падєнію приєлижающюся, немогїи
повѣдоносными рѣчками своими оутвєрдїти ю.
Се конєцъ трдѡвѡ, и плодъ многолѣтнихъ
попечєній егѡ. Научїса оубѡ, любєзныи мои
Тїверїи, жребїю владѣтелей соколѣзновати, ꙗко
нїихъ ѡпаснѡ разсѣждати, наипачє же того на-
ми господствущаго славнаго старца, приклю-
чившагѡся ради ꙗко негѡ сла, или негодѣлан-
нагѡ ради имѡ добра не ненавиѣти.

Ты мене сѣлѡ смѡщѡеши, рече Тїверїи,
и первїи совѣтѡ, егѡже азъ владѣтелю мо-
ємѡ, ꙗко добрый прїатель дати имѣю, еѡ-
детѡ сей, еже ємѡ ѡрєщїса владѣніа. — ѡрє-
щїса владѣніа? возгласї хєрой. Дрѡже! не по-
добаетѡ ти сїє творїти; хєрости бо твоєи
непрїлїчно єсть на малодѡщїє наєтавлати.
Вѡда тѡ трдѡ военныи и страхъ ꙗко оръжіа оу-
далиша. Мєчъ и скиптрѡ єдино сѡтъ. Намѡ
надлєжитѡ непрємѣннымѡ быти во исполнє-
нїи должностєй званїа нашегѡ. Владыцѣ же
твоємѡ ꙗви, ꙗко ємѡ всего себе въ нїихъ
исто-

ИСТОЩИТИ ПОДОБАЕТЪ; ОБАЧЕ НЕ ОУГАНЪ ѿ НЕГѢ
 ТѢЮ ПРІАТНОСТЬ, ЮЖЕ ОНЪ СИЦЕ ТВОРА ЧВСТВОВА-
 ВАТИ БУДЕТЪ; И АЩЕ ОНЪ ЗА ТО ВОЗМЕЗДАІА ЖЕ-
 ЛАЕТЪ, ДА ѾВРАТИТЪ ВСА СИЛЫ И ЧВСТВА СВОА
 КО ВЪСЫКАНІЮ ѾВЩАГѢ БЛАГА, ДА СЛѢДУЕТЪ СЕ-
 МѢ НАМЪРЕНІЮ НИ НА ЧЕСОЖЕ НЕ ВЪЗІРА ІНОЕ, И
 ѿ ДОБРОДѢТЕЛИ СВОЕА ТОКМѢ НАГРАЖДЕНІА ТРѢ-
 ДАВЪЗ СВОИХЪ ДА ѾЖИДАЕТЪ. (i) ГДѢ ЖЕ ЁСТЬ НА-
 ГРАЖДЕНІЕ СІЕ, ВОПРОСИ ЮНОША? ѾНО ЁСТЬ, ѿ-
 ВѢЩА СТАРЕЦЪ, НЕПОРОЧНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ БЛАГО-
 СТИ ЧВСТВІЕ; ОУДОВОЛСТВІЕ, ЁЖЕ СЕБЕ БЛАГОБ-
 ВѢТЛИВЫМЪ, ЩЕДРЫМЪ, БЕЛИКОДУШНЫМЪ, И
 ЧЛѢКѢВЪЗ ЛЮБВЕ И БЖІА БЛАГОДАТИ ДОСТОЙНЫМЪ
 СЕБЕ ЗНАТИ. МНИШИ ЛИ ТЫ, ІАКѢ ДОБРОДѢТЕЛ-
 НЫИ ВЛАДѢТЕЛЬ ЧИСЛИТЪ МЪДЪ ДНЕ СВОЕГѢ?
 ВОСТАНИ, ГЛАГОЛЕТЪ ОНЪ СЕБѢ, И ДА ВОСТАНЕТЪ
 СЪ ТОКОЮ ПРАВОСЪДІЕ И БЛАГОТВОРЕНІЕ. ѾРЕЦЫСА
 КРАТКАГѢ ПОКОА ТВОЕГѢ И ЖІЗНИ ТВОЕА; НЕ БО
 ТЕБѢ РАДИ ЖІВЕШИ. ДУША ТВОА, ЁСТЬ ДУША
 МНОГОЛЮДНАГѢ НАРОДА; И ВОЛА ТВОА ЁСТЬ ВО-
 ЛА НАРОДА; ЗАКОНЫ ТВОИ ИЪШЕРАЖАЮТЪ И ПО-
 СВАЩАЮТЪ Ю. ВЛАДѢЙ ОУКѢ СЪ НИМЪ, И ПО-
 МНИ, ІАКѢ НИ ѿ ЧЕСОМЖЕ ІНОМЪ ТЕБѢ ПОДОБАЕТЪ
 ПЕЩІСА, КРОМѢ ѿ БЛАГОПОЛУЧІИ ПОДВЛАСТНЫХЪ
 ТВО-

(i) Homo, qui benefecit, ne plausum quaerat,
 sed ad aliud negotium transeat, quemadmodum
 vitis, ut rursus suo tempore uvam producat.
 Marc. Anton. L. III.

твоихъ. (k) Отрахъ ѡдержитъ та, люезный мой Тіверій, и азъ ѡщѣщаю, ѡкъ твоа рѣка въ моеи трепещетъ. Имѣи же ми вѣрѣ, ѡкъ добродѣтель и во ѡстоаніихъ небеснаа намъ подаетъ оутѣшеніа : она не ѡщѣщаетъ ти щастіе никаковаа горести непричастное; и ѣсть ли таковое щастіе въ семъ мірѣ? Бѣа дарованіе сіе слабаа, непотребаа и благаа ради члвѣка хранитса; благій владѣтель ѡплакаетъ таа сла, ѡже измѣнити не можетъ; не мни же, да той плачь такъ горкій ѣсть, ѡкоже рыданіе зависти, стыда и оугрызеніа совѣсти. Таковое сожалѣніе подобно ѣсть сожалѣнію Тітовѣ, иже въ той день, въ немже онъ никаковаа не сотвори добра, многіа пролибаше слезы, ѡже такъ чисти сѣть, ѡкоже и источникъ ихъ. Возвѣсти оубѣ дръгѣ твоемѣ неѡстрашнымъ сѣрцемъ, аки бы самъ Бгъ оусты твоими глаголаъ, ѡкъ подражаа добродѣтели въ никаковомъ же состоаніи не бѣдетъ онъ завидѣти члвѣкѣ вломѣ, въ нещастіи сѣщемѣ. Окаче сіа

(k) Mane cum gravatim a somno surgis, in promptu sit tibi cogitare, te ad humanum opus faciendum surgere. — Non sentis, quam multa possis præstare, de quibus nulla est excusatio naturæ ad ea non aptæ, et tamen adhuc prudens sciensque humi fixus hæres. Ibidem L. V.

сіа надежда, іакъ подпора добродѣтели не раждается ѿ самаа себѣ; подобаетъ оубо душѣ младагѡ владѣтеля къ томѣ предѡготовити, и набтріе мѡ въспѣ разсѡждати ебдемъ ѡ средствахъ, имиже сіе бываеъ.

Онъ дѣлаеъ, рече Тіверій Юстїніанѡ, иъ душѡ моєѡ то, еже хошетъ, онъ возвышаеъ, низвергаеъ, и воздвизаетъ ю по своемѡ изволенію. Мою же онъ раздыраеъ, возгласи Імператоръ. Посиухъ многими воздыханми, пресѣченыхъ словесѣхъ, преыша они въ долгомъ молчанїи. Придворныи все тѡщахъса развеселити въ печали сѡща Юстїніана, иже на слѣдѡщїи день сказавъ, іакъ на єдинѣ быти хошетъ, поиде въ лѣсь, и дѣже Тіверій ѡждаше єго. Они въспѣ поидоша посѣтити Релизарїа, иже оумоленъ Тіверїемъ, по ѡбѣщанїю своемѡ, сице глаголати нача:

ГЛАВА ДЕВЯТАА.

Здѣ вопрошаеъса, возможно ли єсть добродѣтель єѡ ради самаа любити; можетъ быти, іакъ таковое высокое мнѣніе нѣкимъ токмѡ ѡмѣннымъ душамъ свойственно єсть. Окаче єлижды аще любовь добродѣтели разсмотренїемъ нѣкимъ въ насъ раждаеъса, то она все-

ГДА

ГДА ПОЛЪЗЫ ИЩЕТЪ. НЕ МНИ ЖЕ, ДА МНѢНІЕ СІЕ ѢСТЕ-
СТВѢ ПОНОСИТЕЛНО ѢСТЬ; ТЫ БО ЗНАЕШИ, ТѢКЪ ПОЛ-
ЗА Ѣ ДОБРОДѢТЕЛИ ИСКОМАА СЕБЕ ѢЧИЩАЕТЪ,
И БЛАГОРОДНА БЫВАЕТЪ, ТѢКОЖЕ И ПОЛЗА Ѣ ДРЪ-
ЖЕЛЮБІА ПРОИСХОДАЩАА: ѢДИНОЕ ѢСТЬ ПРИКЛАДЪ
ДРЪГОМЪ.

ДРЪЖЕЛЮБІЕ ИМѢЕТЪ НАЧАЛО СВОЕ ВЪ МАЛЫХЪ
ДѢЙСТВІАХЪ, ТѢКОЖЕ ВО ОУВЕСЕЛЕНІИ И ВЪЗАН-
МНѢМЪ СПОМОЩЕСТВОВАНІИ. ГО ВРЕМЕНЕМЪ РАЗ-
ЛЪЧАЕТСА ДѢЙСТВІЕ Ѣ ВИНЪ; ТОЕ, ѢЖЕ КЪ ТО-
МЪ ПОБѢЖДАШЕ НАСЪ, ИСЧЕЗАЕТЪ, ЧЪВСТВОВАНІЕ
ЖЕ ѢСТАЕТЪ, ВЪ НЕМЪЖЕ ѢВРѢТАЕМЪ ПРЕЖДЕ ТА-
ЮЩЮСА РАДОСТЬ, ѢИЖЕ НАВЫКШИ ПРИСОВОКЪ-
ПЛАЕТСА ПРІАТНОСТЬ, Ѣ ДРЪЖЕВЪ РАЖДАЮЩАА;
И ТОГДА ѢЩЕ БЫ НА МѢСТО ѢЖИДАННАГО ВЕСЕЛІА
НАСТЪПИЛИ СКОРБИ И ПЕЧАЛИ, ЖЕРТВЕМЪ ДРЪЖЕ-
ЛЮБІЮ ВСА БЛАГАА, ИМЪЖЕ Ѣ НЕГО НАДѢАХОМСА,
И ТОЕ ЧЪВСТВОВАНІЕ ВЪ РАДОСТИ ЗАЧАТОЕ, ПИТА-
ЕТСА И РАСТЕТЪ ПО СРЕДѢ САМЫХЪ ПЕЧАЛѢХЪ. ОИ-
ЦЕ БЫВАЕТЪ И СЪ ДОБРОДѢТЕЛІЮ. (1) ВО ѢЖЕ СЕРА-
ЦА ЛЮДЕИ КЪ СЕБѢ ѢВРАТИТИ, ПОДОБАЕТЪ ѢИ
ПРІАТНАА И ПОЛЕЗНАА ИМЪ ПОКАЗАТИ; ЗАНЕЪ ПРЕЖ-
ДЕ НЕЖЕЛИ Ю ВОЗЛЮБЕНОМЪ, ЛЮБИМЪ СЕБЕ, И
ПРЕЖДЕ НЕЖЕЛИ ТАКОВЮ ЛЮБОВЬ ѢЩЕЩАЕМЪ, И-
ЩЕМЪ

(1) Si quid in vita humana invenis potius justitia,
veritate, temperantia, fortitudine — ad ejus
amplexum totis animi viribus contendas sua-
deo. M. Antonius, L. III.

ЩЕМЪ ВЪ НЕЙ ДРЪБАГШ КЛАГА. ВЪДА РЕГЪЛЪ, ЮНЪ
 БЫЙ ЕЩЕ, ПЕРВЫЙ КРАТЪ Ю ВИДѢ, БАШЕ ОНА ПО-
 БѢДАМИ И СЛАБОУ ВѢНЧАННА: ОНЪ ВОЗЛЕКИ Ю,
 И ТЫ ВѢСИ, ШРЕЧЕСА ЛИ ОНЪ ЕА, ЕГДА ОНА ЕМЪ
 ШКОВЫ, БОЛѢЗНИМИ И НЕСТЕРПИМЫМИ МЪКАМИ
 ПРЕТАШЕ.

ПОТЩИСА ОУЕШ ПРЖДЕ ВСЕГШ ПОЗНАТИ ТО,
 ИМЖЕ ДЪША МЛАДАГШ ВЛАДѢТЕЛА НАСЛАДИТИ-
 СА ЖЕЛАЕТЪ; И БЕЗЪ СЪМНѢНІА ОНЪ ПОЖЕЛАЕТЪ
 БЫТИ СВОБОДЕНЪ, СИЛЕНЪ БО БРАНѢХЪ, И БОГАТЪ,
 Ш НАРОДА СЛЪЖИМЪ, Ш НАСТОАЩАГШ ПОЧТЕНЪ,
 Ш ЕЩАЩАГШ ЖЕ ВѢКА ОУДИВЛАЕМЪ. АЩЕ СІА ТА-
 КШ СЪТЬ, РЦЫ ЖЕ ЕМЪ, ІАКШ ВСЕ СІЕ Ш ДОБРОДѢ-
 ТЕЛИ ЗАВИСИТЪ, И ТЫ НЕ ПРЕСТИШИ ЕГО.

ТАЙНА, ЮЖЕ Ш ГОРДЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ СКРЫ-
 ВАТИ, ДОБРЫМЪ ЖЕ ЗНАТИ ПОДОБАЕТЪ, ЕСТЬ ТА,
 ІАКШ КРОМѢ ЗАКОНШВЪ НИКТОЖЕ БЕЗПРЕДѢЛНЮ
 ВЛАСТЬ НЕ ИМѢЕТЪ, И ІАКШ ТОЙ, ИЖЕ САМОВЛАСТ-
 НШ ВЛАДѢТИ ЖЕЛАЕТЪ, РАБЪ ЕСТЬ. ЗАКОНЪ
 ЕСТЬ СОГЛАСІЕ ВСѢХЪ ВОЛЬ БО ЕДИНЪ ВОЛЮ (m)
 ЕГШЖЕ ТВЕРДОСТЬ СОСТОИТЪ ВО СОЕДИНЕНІИ СИЛЪ
 ВСЕГШ ОБЩЕСТВА. НО НЕ ТАКОВА ЕСТЬ ЕДИНАГШ
 ЧЛѢКА ВОЛА, ЕИЖЕ НЕПРАВЕДНО ЧТО СОТВОРШЕЙ,
 ТІАЖЕ СИЛЫ ШЕРАЩАЮТСА ПРОТИВЪ НЕГШ, ІАЖЕ Е-
 МЪ РАЗДѢЛИТИ, ВЪЗАТИ, ИСТРЕКАТИ, И ПО-
 РЕБЪДАТИ НАДЛЕЖИТЪ. ТОГДА ПРИЕБЪГАЮТЪ ТУРАН-
 НЫ

(m) Communis sponso civitatis. Pand: L. I.
 Tit. 3.

ны ѿва къ лести, ѿуже народъ прелшлютъ, во
 оужасъ и трепетъ приводатъ, себѣ покаратиса
 повелѣваютъ; ѿв же къ меченосцамъ своимъ,
 кровь согражданъ своихъ продающимъ и оубивающимъ тѣхъ, иже горкое иго носити не хотатъ и естественное право возстановити желаютъ. ѿсюдъ междоусобіа краи, въ нихъже братъ братъ глаголетъ; Оумри или покориса тѣранны, иже мнѣ тогѡ ради платитъ, еже та смерти предати; оупова на силъ орѣжіа своего, или волшебство сѣвѣріа, славитса тѣранъ владѣніемъ своимъ; ѿбаче горе емъ, аще онъ забдетъ единае мгновеніе ока страшнѣи гордости единомысленникѡвъ своихъ ласкати; или самоволствъ ихъ поспѣшествовати. ѿи единомысленницы слѡжаще претатъ емъ, и въ возмездіе покорности своеа хотатъ, дакъ самоволство ихъ ненаказано было. ѿице притѣснаа единаю часть народа своего, бываеъ онъ разѣ дѡргіа, и толикѡ снисходитъ единомысленникѡмъ своимъ, елики гордъ и жестоки естъ къ дѡргимъ подданникѡмъ. да не дерзаетъ оубо онъ страстемъ единомысленникѡвъ своихъ противитиса, и ихъ тогѡ лишити, еже они ѡжидаютъ; вѣсть бо онъ, коль страшни они сѡтъ, разрѣшивше вса союзы естества, и челоѡбчества егѡ ради. Тугры людми лѡвѡ оучимы снѣдаютъ господина своего, аще

Ѣще онъ имъ ѿ оуболеннаго не даетъ; таковъ
ѣсть союзъ съ тѣранами.

Власть владѣтелева тѣранствѣ приближа-
ющаася ѿслабѣваетъ, и ѿ опоры своея за-
висити бѣдетъ, и сіе она легку познати мо-
жетъ внимаа оубожденіамъ, чести, раболѣпно-
мъ поощренію, пристрастнымъ законамъ, сла-
бости градскихъ оубрежденій и безпредѣлнѣи
свободы, юже она единомысленникамъ своимъ
даетъ, и единымъ словомъ рещи, всемъ то-
мъ, еже она творити, скрыти, и терпѣти
принуждена ѣсть, дабы они не ѿреклись ея.

Ѣще ли власть владѣтелева законнымъ
сходствовать имать, подобаетъ ей зако-
нымъ токму и подверженѣи быти. Основаніе
ея ѣсть воля и сила цѣлаго народа. Она
не имать иныхъ непріятелей, кромѣ злыхъ
людей и враговъ всего общества. Пекійса ѿ
общей тишинѣ и оубредеѣ, ѣсть природный
защититель той власти, иже его паки защи-
щаетъ, и кійждо гражданинъ видитъ въ не-
пріятелѣ владѣтелевомъ своего собственнаго
врага. Тогда внѣтъ владѣніа не ѿвертаются
различнаа, междѣ собою несогласнаа намѣреніа,
и владѣтель съ народомъ своимъ соединенъ
сый, имѣетъ во своей власти все имѣніе и си-
лу всего общества. Тогда онъ свободенъ ѣсть;
тогда правосуденъ быти можетъ, не имѣа ни-

ка-

каковаго страха ѿ навѣтѣющихъ престолѣ егѣ,
ниже ѿ таковыхъ людей, имже бы оугожда-
ти подобало. Сила воинства егѣ внѣтрѣ вла-
дѣніа оутвержденнаа честнѣйша и страшнѣйша
окрестнымъ ебдетъ; и понеже егѣ ни гордость
ни честолюбіе, ниже самоволство къ воинѣ
когда побуждаютъ, тогѣ ради хранимыа имъ
силы егѣ вѣлѣ крѣпки имѣются, егда онѣ народъ
свой противъ внѣтранныхъ сопостатѣвъ, или
внѣшнаго врага защищати хошетъ. Сѣлюбез-
ный мой Тіверій, егда власть владѣтелей на
правосудіи ѿснована естъ, тогда благодарность
имать быти душа, крѣпчайшыа движителныа
силы еа. Разъ еъ великимъ-негодобаніемъ во-
кетъ за темницѣ и ѿковы свои; свободный же
и состоаніемъ своимъ доволный гражданинъ,
владѣтеля своего любящій и ѿ него любимыи,
защищаетъ скиптръ егѣ, какъ опорѣ свою;
престолъ же какъ приежище свое; и исхода на
брань отечества своего ради, видитъ онѣ по-
всюду храмивъ свою и достоиніе свое.

Ихъ! наставленіа твоя, возопій Тіверій,
впечатлѣваются къ срѣзѣ моему пламенными
начертаніаи: хотѣлъ бы азъ достоинъ быти
самъ сердца владѣтелей ими наполнати.

Ты видиши, глагола Велизарій еше, какъ
величество и силы ихъ на правосудіи ѿсновани
есть; какъ они благостію оумножаются, и
какъ

ЯКЪ ТОЙ, ЕГОЖЕ ЛЮБАТЪ, САМОВАЛСТНЫЙ МО-
 НАРХЪ БЫВАЕТЪ. — ВИЖЪ АЗЪ, ШЕЩА ЮНОША,
 ЯКЪ ИСТИННАА ШЕЩЕСТВА ПОЛЗА ПРОИСХОДИТЪ
 Ш ЗАРАВАГШ РАЗУМА, И, ЯКЪ ТЕМЪ, ИЖЕ ВО
 ВЛАДѢНІИ ИСКУСНИ БЫТИ ХОТАТЪ, ДВИЖЕНІЮ ДО-
 БРАГШ ОУМА, И ПРАВАГШ СЕРЦА ПОСЛѢДОВАТИ
 НАДЛЕЖИТЪ. — ОНЪ ЕСТЬ, ГЛАГОЛА ВЕЛІЗАРІЙ, ВЕ-
 СМА ПРОСТОЕ, ЛЕГКОЕ, И БЛАГІА НАДЕЖДЫ ПОЛНОЕ
 ДѢЛО. ЮСТИНЪ, ЧЕСТНЫЙ ІЛАУРИЧЕСКІЙ СЕЛАНИНЪ,
 БѢ ВО ВРЕМЯ ВЛАДѢНІА СВОЕГШ ВСЕМЪ ЛЮБИМЬ.
 БАШЕ ЛИ ОНЪ ИСКУСНЫЙ ПОЛІТИКЪ? НИКАКОЖЕ; О-
 БЪАЧЕ ВЪЗ ЕГО ШДАРИ ЗАРАВЫМЪ РАЗУМОМЪ, И
 ЧИСТОЮ ДУШЕЮ. ЯЩЕ БЫ АЗЪ ВЛАДѢТЕЛЬ БЫЛЪ,
 ПОТЩАЛСА БЫ ЕМУ ЕДИНОМУ ПОДРАЖАТИ. ГО-
 КРОВЕННАА И МНОГОПЛЕТЕННАА МЪДРОСТЬ ПРИНО-
 СИТЪ НЕКЪЮ ПОЛЗУ; НО ОНА ВСЕГДА ХОДИТЪ ПО
 БЕЗДНАМЪ И СТРЕМНИНАМЪ, ВЛАДѢТЕЛЬ, ИЖЕ
 ТАМАГО СЕБЕ ЗАКЫВАА, РАДѢЕТЪ ТОЧІЮ Ш БЛАЖЕН-
 СТВѢ НАРОДА, НЕ МОЖЕТЪ НИКОГДА СЕБЕ ТАКОВЫМЪ
 ПОДВЕРГНУТИ БѢДСТВІАМЪ, ВЪ НАЖЕ БЕЗПОКОЙНѢЙ-
 ШІИ, ХИТРѢЙШІИ, И Ш ВСЕМЪ СЪМНѢВАЮЩІИСА
 ТУРАНЪ ПАДАЕТЪ. ОБЪАЧЕ ЕГО ОУСТРАШАЮТЪ, И ВО
 ОУЖАТЪ ПРИВОДАТЪ, ЕГДА ЕМУ НАРОДЪ ЕГШ, Я-
 КШ НЕПРІАТЕЛА ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ, ЕГОЖЕ БОАТИСА
 ЕМУ НАДЛЕЖИТЪ, И СЕЙ СТРАХЪ ТВОРИТЪ ИНОГ-
 ДА, ДА БѢДЫ ТІА, ИМИЖЕ ЕГО ОУСТРАШАЮТЪ, ПО
 ИСТИНѢ НАИДУТЪ НА НЕГО; Ш СТРАХА ВО НЕКЪ-

рѣ

ріе происходитъ, невѣріе же рождаетъ ненависть и ѿмерзѣніе.

Ты видѣлъ еси, да монархъ, іакъ члвкъ весьма малыми вещми доволенъ быти, и истиннаа, жизни члвческойа благаа малымъ иждивеніемъ пришеерѣсти можетъ; іакъ мѣра сихъ благъ емъ назначена естъ; и іакъ желаніе излишества сѣга, мечтаніе и прелести сѣтъ. **Скаже** егда естество емъ повелѣваетъ оумѣренъ быти, тогда вса окрестъ его стоація вещи побуждаютъ его искати ѿ. Живущій съ народомъ своимъ согласнъ, не зналъ бы онъ иныа ползы, и инагъ дѣла, кромѣ ползы и дѣла всегъ ѿщества: но сѣютъ междъ ими враждъ, и владѣтелю совѣтуютъ предшхранити себе ѿ непокорнагъ, и матежнагъ народа; оувѣщаваютъ его обратити воинство емъ ѿдолѣти могущее. Такимъ образомъ востаетъ онъ вооруженною рѣкою противъ народа своегъ. Вожди его сѣтъ гордость и люботажаніе; во еже оуеъ емъ сіа алчущіа насытити страсти, мнитъ онъ потребно быти такъваа имѣти средства, таже бы онъ могъ своимъ собственнымъ нареши. **Оіе** бысть виною тогъ намъ и звѣстнагъ раздора, иже междъ провинціями Римскагъ народа, и междъ провинціями Іудіа Кесара, и раздѣленіа, еже междъ благомъ народнымъ и благомъ монар-

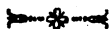
шимъ

шимъ произвѣдѣ. И владѣтель помышляаи токмо въ собственномъ имѣніи своемъ, жизнь и вѣнецъ свой на немъ оутверждааи неукходимъ долженъ есть тое, еже онъ добромъ своимъ называетъ, хранить, себѣ имѣніемъ народнымъ богатити, шатое оу народа себѣ присвоити, и показывати, какъ нищій народъ много паче послѣднейшій емъ бываетъ. wszadъ раждаеца вса та коварства и лести, и мже онъ народъ разорати воурбждаетса; wszadъ стenanіа и вопли гражданъ; wszadъ междоусобіа брани, иже подобнѣ крытомъ огню внѣтрѣ общества таатса, и на послѣдокъ въ различныхъ странахъ вскорѣ гвннхъ возгараютса. Тогда чувствуетъ владѣтель, какъ таа помощь, на нюже онъ надѣетса, шмъ погребна есть; и онъ мнитъ, какъ благоразумно творитъ, не видитъ же, какъ аще бы онъ правосуденъ быти хотѣлъ, сіе страха присполненное средство презрѣти могъ бы, и какъ срамныа и безчеловѣчныа страсти, и мже онъ оугождаетъ, непотребни бы емъ были, аще бы добродѣтели послѣдствовалъ. Оіа, ш Тіверіи, надлежитъ младому владѣтелю изъ оуегъ твоихъ слышати.

вгда же онъ знаетъ, какъ общество и онъ едино есть, какъ сіе соединеніе силъ егво ставлетъ, и какъ величество, покой и слава

G

егво

ЁГѠ НА НЕМЪ ѠСНОВАЕТСА: ТОГДА НЕ ВОСХОЩЕТЪ
 ОНЪ НИЧЕМОЖЕ СОКСТВЕННОЕ ИМѢТИ, НО ПАЧЕ ТАКО-
 ВОЕ МНѢНІЕ, ІАКѠ ВѢНЦА ЦАРЕКАГѠ НЕДОСТОЙ-
 НЮ ВЕЩЬ Ѡ СЕБЕ ѠРИНѢТИ, И ТОЕ ТОКМѠ ВО
 ИСТИННОЕ ИМѢНІЕ ВМѢНАТИ ПОТЦНИТСА, ЁЖЕ НА-
 РОДА РАДИ СОХРАНИТИ МОЖЕТЪ. ОНЪ ЕБДЕТЪ
 ПРАВОСЪДЕНЪ СВОЕА РАДИ ПОЛЗЫ, КРОТОКЪ ИЪЗ
 ЧЕСТОЛКЕІА, И БЛАГОТВОРИТЕЛЕНЪ САМАГО СЕБЕ
 ЛЮБА. ВИДИТЕ ДРЪЗІЕ МОИ, КАКѠ ИСТИНА НА-
 ЗЫВАЕТСА МАТЕРІЮ ДОБРОДѢТЕЛИ. БЕЗЪ СЪМНѢ-
 НІА ТОМЪ ПОДОКАЕТЪ ВЕСМА ХРАБРЪ БЫТИ, ИЖЕ ВЛА-
 ДѢТЕЛАМЪ Ѡ СЕМЪ ГЛАГОЛАТИ НАМѢРАЕТЪ, ЗНАА,
 ІАКѠ СКВЕРНЫИ ОУГОДНИЦЫ ИХЪ ВНОШАЮТЪ ИМЪ,
 ІАКѠ ОНИ СЕБЕ РАДИ ЦАРСТВЮТЪ; ІАКѠ СВОБОДА
 ИХЪ ВЪ ТОМЪ СОСТОИТЪ, ЁЖЕ ВСЕ ТО ХОТѢТИ, Ё-
 ЖЕ ИМЪ ПРІАТНО ЕСТЬ, ІАКѠ САМОВОЛСТВО ИХЪ
 ЗАКОНЪ ЕСТЬ, ЕМУЖЕ ВСАКЪ ПОКАРАТИСА ИМАТЬ:
 И ТОГДА ТАКОВЫИ ИСТИННЫИ И ХРАБРЫИ ПРІА-
 ТЕЛЬ, ЛОЖНАА СІА ПРАВИНАА ОУНИЧТОЖИТИ ХОТА-
 ЩІИ, СЪ НАЧАЛА ЕДѢ ПРІЕМЛЕНЪ ЕБДЕТЪ. ОБАЧЕ,
 НАЧЕНШЕ ЁГО СЛЫШАТИ ИНАГО ОУЖЕ СЛЫШАТИ НЕ
 ВОСХОТАТЪ; И АЩЕ ПЕРВЮ ИМЪ СКАЗАННЮ ВОЗ-
 ЛЮБАТЪ ИСТИНЪ, ПРОЧІА ЛЕГКѠ ЗА НЕЮ ПОСЛѢДЮТЪ,
 И ПРІЕМЛЕНИ ЕБДЮТЪ; И ВЛАДѢТЕЛЬ, ВМѢСТѠ ЁЖЕ
 ОУДАЛАТИСА Ѡ НИХЪ, САМЪ НА СРѢТЕНІЕ КЪ НИМЪ
 ИЪЗЫДЕТЪ.

ИСТИНА ВОЗЕБДИТЪ ВЪ НЕМЪ ЛЮБОВЬ КЪ
 ДОБРОДѢТЕЛИ; ДОБРОДѢТЕЛЬ ЖЕ ЕМУ ПОКАЖЕТЪ

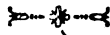
КОЛЬ

КОЛЬ ДРАГОЦѢННА ЕСТЬ ИСТИНА; ЗАНЕ СКОЛОННОСТЬ КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЕЩЕ ДОБРУ, ЕСТЬ ПРАЗНОЕ, ТЕМНОЕ, И НЕУПРЕДѢЛЕННОЕ ТОЧІЮ ВНУТРЕННЕЕ ПОВѢЖДЕНІЕ; А ЖЕЛАНІЕ, ЕЖЕ МІРЪ СЕБѢ ПОЛЕЗНЫ БЫТИ, ЕСТЬ ЖЕЛАНІЕ ПРОСВѢЩЕННУ И РАЗУМНУ БЫТИ. ИСТИНА, ЮЖЕ ВЛАДѢТЕЛЮ ИСКАТИ ПОДОБЕТЪ, ЕСТЬ ПОЗНАНІЕ СОСТОАНІА, ВЪ НЕМЪЖЕ ЛЮДІЕ НАХОДАТСА. ПРАВОСЪДІЕ И ПОЛЗУ ПРОИЗВОДАЩАА ОУПРАЖНЕНІА, СЪТЪ ЕМУ РАДИ ИСТИННАА; И ВЪ НИХЪ ЗАКЛЮЧАЮТСА ПОТРЕБЫ И НУЖДЫ ЧЕЛОВѢКОВЪ, ДОЛЖНОСТИ ИХЪ, СОГЛАСІЕ НАМѢРЕНІЙ, ВЗАИМНАА ПОМОЩЬ, И ПРАВЕДНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ОБЩАГВ БЛАГА МЕЖА ТѢМИ, ЮЖЕ ЕМУ ПОСПѢШЕСТВЮЮТЪ. ВЪ СЕМЪ ПОДОБАЕТЪ ЕМУ НЕПРЕСТАННУ ВО ВСА ДНИ ЖИВОТА СВОЕГВ ОУПРАЖНАТИСА: САМАГО СЕБЕ И ЛЮДЕЙ ПОЗНАТИ (п), ПРИРОДНЫА ИХЪ СКЛОННОСТИ, ОБЫЧАИ, ПРАВЫ, ЗАМАТОРѢВШАА ВЪ НИХЪ МНѢНІА, СИЛУ И СЛАБОСТЬ ДУШИ ИХЪ ИСНУ ОУСМОТРѢТИ ТЧАТИСА: НЕ ЛЕГКОМЫСЛІЮ И СБЕЛЮБІЮ, НО ПОСТОАННОМУ И АДСКАТЕЛЕЙ ОУСТРАЩАЮЩЕМУ НАМѢРЕНІЮ СЛѢДЮЩИ, НАДЛЕЖИТЪ ЕМУ ИМѢНІЕ, СПОСОБЪ ПРЕПИТАНІА НАРОДА СВОЕГВ И УБѢЖДЕНІЕ ТѢХЪ, ЮЖЕ Ѡ НЕГВ НАРОДУ ПРИСТАВЛЕНИ СЪТЪ, ИСПЫТАТИ, И ВО ЕЖЕ ЕМУ Ѡ ВСЕМЪ СОВЕРШЕННОЕ ИМѢТИ ЗНАНІЕ, НЕВОЗЕРАННУ ВСА-

G 2

КА-

(п) Quae nam sunt eorum mentes, quibus rebus student, quae habent in honore, quae amant. Cogita te nudas ipsorum mentes intueri. Marc. Antonin. L. IX.

КАГО ЧЛВКА ПОСЛУШАТИ; ТѢХЪ, ИЖЕ ШГАН ЧЕСО
 ГЛАГОЛАТИ ХОТАТЪ, Ш СЕБѢ ШРШВАТИ, ЖЕЛАЮ-
 ЩИХЪ ЖЕ ИМЕНЕМЪ ЕГО ТВОРИМАА СЛА ГВНУ ПО-
 КАЗАТИ, ЗАЩИЩАТИ И НАГРАЖДАТИ. ША ЕСТЬ
 ЛЮБОВЬ, ИЖЕ КО ИСТИНѢ; И ТОЙ ВЛАДѢТЕЛЬ СИ-
 ЦЕ ЛЮБИТИ Ю НЕ ШРЧЕТСА, ИЖЕ ЗНАЕТЪ, ИКШ ОНЪ
 ИНАЧЕ БЕЛИКЪ БЫТИ НЕ МОЖЕТЪ, КРОМѢ АЩЕ ПРА-
 ВОСУДЕНЪ БУДЕТЪ. ТЫ ЕГО НАВЧИШИ ПОСРЕДѢ
 ДВОРА СВОЕГО, СВОБОДНА И НИ Ш КОГШ ЗАВИСИ-
 МА БЫТИ. НЫНѢ ЖЕ ПОДОБАЕТЪ ЕМУ НАВЧИТИСА,
 КАКШ И Ш САМЫА СВОБОДЫ СВОЕА ХРАНИТИСА; И
 ТЫ ДА НАСТАВИШИ ЕГО КЪ ТОМУ ПРИШГОТОВИВШИ
 ПРЕЖДЕ РЕВНОСТЬ ТВОЮ ПОТРЕБНЫМЪ ПОБЧЕНІЕМЪ.
 — ША РЕВНОСТЬ МОА, ШВѢЩА ТИВЕРІЙ, ГОТОВА
 ЕСТЬ ПРИАТИ НАСТАВЛЕНІА ТВОА; НАЧИНАЙ ТОК-
 МУ А. — ПО СИХЪ СЛОВЕСѢХЪ РАЗИДОШАСА ОНИ.
 ОУДИВЛЕНІА ДОСТОЙНА ЕСТЬ ВЕЩЬ СІА, РЕЧЕ ИМ-
 ПЕРАТОРЪ, ИКШ ДОБРОДѢТЕЛИ НАРОДА ВСЕГДА И РЕ-
 ЗАЕ НЕНАВИДИМИ СЪТЬ Ш ТѢХЪ, ИМЖЕ ЗВАНІА
 РАДИ СВОЕГО ОТЦАМЪ НАРОДА БЫТИ ПОДОБАЛО
 БЫ. ПРЕШУПЛЕНІЕ СЕГО ХЕРОА БЫСТЬ ТОЧІЮ ТОЕ,
 ИКШ ОНЪ НАРОДЪ, НАРОДЪ ЖЕ ПАКИ ЕГО ЛЮБАШЕ,
 ИМЖЕ ОНЪ ПРИ ДВОРѢ МОЕМЪ ШКЛЕВЕТАНІЮ, И
 МНѢ КЪ ПОДОЗРИТЕАНЪИ РЕВНОСТИ ПОВОДЪ ДАДЕ.
 МНѢ СОВѢТОВАХЪ БОАТИСА ЕГО; ОБАЧЕ ЛУЧШЕ БЫ
 АЗЪ СОТВОРИЛЪ, АЩЕ БЫ ШЕХОЖДЕНІЮ ЕГО ПО-
 ДРАЖАЛЪ.

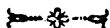
ГЛА-

ГЛАВА ДЕСАТА.

Из слѣдующій день ѡжидаше Велизарій въ тожде время Императора на пѣти подѣ старымъ дѣломъ, и дѣже вчерашнаго дне сѣдахъ, и глаголаше въ себѣ: Изъ имѣю въ нещастїи моемъ нѣкъю ѡрадѣ; зане ѡверѣтоухъ таковыхъ людей, иже ма посѣщантъ, мысли моа разгонантъ, и достойна быти нещѣютъ со мною ѡ великихъ, до члвческаго рода касующихса, дѣлѣхъ кесѣдовати. Ѣколь крѣпкъ ѡбладаютъ разсѣженїа сїа дѣшѣ мою! помышлала ѡ нихъ забываю бѣдствїа моа. Бдиное токмо мечтанїе, еже цѣлымъ народамъ помагати моши, приводитъ мене во восторгъ, возноситъ мене превыше мене самаго, и азъ чѣствѣю, коль добродѣтелию благодворенїа цѣломѣ народѣ показаннаго чловѣкѣ божествѣ приближается.

Истинїанъ и Тїверїй пришедше къ немѣ слышаша послѣднѣа словеса егѣ. Ты хвалиши, рече Кесарь, благодворенїе; и истинѣ рещи, сїа добродѣтель естъ всѣхъ дѣлѣхъ прекраснѣйшаа. Блаженъ естъ той, иже можетъ свободнѣ и безъ всакаго оусилїа послѣдовати сей толь прїятнѣй склонности. Ѣаче подбаетъ ю, ѡвѣща херой, оумѣрити; зане аще она

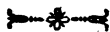

Она разѣмомъ и правосѣдїемъ не бѣдетъ води-
ма, претворится въ порокъ ей со всѣмъ против-
ный. Послѣдай мене юноше, рече онъ, возвра-
ща къ Тіверію.

Владѣтель ищущаетъ сладость власти
своея тогда, егда онъ по своей воли мило-
сти показовати, и саны раздавати можетъ.
Оклонность побѣждающая его къ томъ бывае-
тъ еще прїятнѣйша, когда она благодѣренію по-
добится; и наилучшій владѣтель можетъ по-
ползнуть, аще опасенъ не бѣдетъ. Онъ ви-
дитъ точію тѣхъ, иже окрестъ его сѣтъ; сѣ-
щїи же окрестъ его видѣаютъ смѣ непрестан-
нѣ, какъ величество его вѣрѣчается во дво-
рѣ его; какъ оно все сіаніе свое ѿ окрѣжающа-
го е великолѣпіа полѣчаетъ; и какъ онъ то-
гда власть и силу свою добрѣ оупотребляетъ,
егда милости инымъ показывае-
тъ, иже благодѣаніями нарицаются. — Благодѣаніями
его. Праведный бже! и мѣніе народа! взятсе
ѿ немѣщаго! — сіе скрѣбаютъ ѿ него. Ла-
скатели, оугодницы, лстители окрѣжаютъ е-
го, и мѣже онъ прѣтивъ воли своея оуловла-
емъ бывае-
тъ, и мѣла ихъ повседневно оу себѣ.
Онъ не видитъ слезы, онъ не слышитъ возды-
ханіа оубогихъ, оукрашеніа ради его страж-
дущихъ. Вся окрестъ его сѣща возвѣщаютъ
радость. Онъ слышитъ точію желаніа при-
двор.

ДВОРНЫХЪ СВОИХЪ, РАДОСТЬ ТЪЮ БЛАГОСЛОВАЩИХЪ;
 ОНЪ ПРИШЕВЫКАЕТЪ ВѢРОВАТИ, ЯКЪ ТО ДОБРОДѢ-
 ТЕЛЬ, ЕСТЬ, И НЕВЗЫРАА НА ИСТОЧНИКЪ БОГАТСТВА
 ИМЪ РАСТОЧАБАЕМАГЪ, ДАРБЕТЪ ЗЛАТО АКИ СВОЕ
 СОБСТВЕННОЕ. ѿ КОГДА БЫ ОНЪ ЗНАЛЪ, КОЛЬ МНО-
 ГЪ ИЖДИВАЕТЪ НА СЕ МАЛОЕ ЧИСЛО НЕБЛАГОДАР-
 НЫХЪ, И КОЛЬ МНОГИХЪ РАЗОРЯЕТЪ ОНЪ ИХЪ РА-
 ДИ! ОУВѢСТЬ ОНЪ ТО ЛЮБЕЗНЫИ МОИ ТИВЕРІИ,
 АЩЕ КОГДА ИСТИННАГО ПРІАТЕЛА ИМѢТИ СЪДЕТЬ.
 ОНЪ НАБЧИТСА, ЯКЪ БЛАГОДѢАНІЕ НЕ ВЪ РАЗ-
 ДААНІИ, НО ВЪ СОХРАНЕНІИ ИМѢНІА СОСТОИТЬ; Я-
 КЪ ѿ ДОСТОЙНЫХЪ ТО ѿЕМЛЕТСА, ЕЖЕ ЛАСКАТЕ-
 ЛЕМЪ И ОУГОДНИКЪМЪ ДАЕТСА; И ЯКЪ ОНИ ВИ-
 НА СЪТЬ ТѢХЪ ВЕЛИЧАЙШИХЪ НАПАСТЕЙ, ТЪЖЕ ОБ-
 ЩЕСТВО СНѢДАЮТЬ.

Ты весьма жестоко еси, рече Тиверіи, про-
 тивъ пристратіа владѣтелей къ любимцамъ
 ихъ. — Язъ вижъ е, глагола старецъ, тако-
 вѣ, какова она сама въ себѣ есть, сирѣчь,
 якъ изышнее лица баковагшлиго вожделѣніе,
 еже во изераніи и во оупотребленіи людей оу-
 ставъ правосудіа, естества и зарабагъ развѣ-
 ма оунничтожаетъ. Правосудіе раздаетъ саны
 добродѣтелямъ, награжденіа же заслугамъ: е-
 стество преподаетъ высокая достоинства вели-
 кимъ талантамъ, заравый же развѣмъ взыскъ-
 етъ, еже изкирати добрыхъ людей, елико воз-
 можно есть. Но не такъ творитъ склонности:
 она

Она ѡдаецъ пріятномѸ пороку то, еже добродѣтели принадлежитъ; она предпочитаетъ чело-вѣкобгодіе ревности, ласкательство истинѣ, раколѣпство великодѣшю; и аки бы дарова-ніе оугожденія вса прочаа благаа качества въ себѣ содржало, мнитъ той, иже имѣетъ ѣ, іакѡ онъ вса икати можетъ. Вице излишнаа склонность владѣтелей къ нѣкимъ лицамъ ѣсть знаменіе благѡ царствованія; и той вла-дѣтель, иже попеченію оугодникѡвъ своихъ славу свою, и жребіе поданникѡвъ своихъ вѣ-чаетъ, или малѡ радѣетъ ѡ томъ, еже имъ вобѣраетъ, или имъ силѡ придаетъ дѣши пре-шеразити, и иъзъ продаемагѡ раба, или лег-комысленнагѡ юноши храбраго или мѣдраго чело-вѣка творити.

Таковое мнѣніе, рече Тіверій, было бы без-ѡмное; обаче сѣть различнаа бо ѡбществѣ до-стоинства, имже кійждо приставленъ быти мо-жетъ.

Нѣсть ни ѣдинна, ѡвѣща Велизарій, іа-же аще не разѡмнаго, то поне добраго члѣв-ка не требетъ; склонность же ни ѣдиннаго ни дрѡгаго не ищетъ. Она презыраа таковѡхъ людѡ и ѡгорчаецъ ѣще ихъ, и тшитса чрезъ то и малѣйшѡю искрѡу благаихъ качествъ и добро-дѣтелей оугасити. Поревнованіе къ добру ѡ-живляетъ, склонность же оумерщвляетъ ѡ.

Вла-

ВЛАДѢНІЕ, ВЪ НЕМЪЖЕ ОНА ЦАРЕТВУЕТЪ, ПОДОБНО
 ЄСТЬ ПУСТЫМЪ ПОЛАМЪ, И ДѢЖЕ ПОЛЕЗНАА БЫЛІА
 САМА СОБОЮ ПРОИЗРАСТАЮЩАА, ТЕРНІЕМЪ ПОДА-
 БЛЯЮТСА; КЪ ТОМУЖЕ ЄЩЕ ЗАДѢ ТЕРНІЕ НАСАЖДА-
 ЮТЪ, ПОЛЕЗНОЕ ЖЕ БЫЛІЕ ИСТОРГАЮТЪ И НОГАМИ
 ПОПИРАЮТЪ.

ПО ТВОЕМЪ МНѢНІЮ, ГЛАГОЛА ТІВЕРІЙ, СКЛОН-
 НОСТЬ НИКОГДА РАЗУМНА БЫТИ НЕ МОЖЕТЪ, НИЖЕ
 БЛАГОЕ ИЗБРАТИ ЗНАЕТЪ.

ВЕСМА РѢТКѠ, ѠВѢЩА ВЕЛИЗАРІЙ; И АЗЪ
 МНЮ, ІАКѠ МЫ НЕ БЫ ТОЛИКѠ ПРЕСТИЛИСА, АЩЕ
 БЫ ЛЮДЕИ МЕТАНІЕМЪ ЖРЕЦІИ КЪ ДОСТОИНСТВАМЪ
 ПРИСТАВЛАЛИ; ЛЮБАЩІЙ СКОМНОСТЬ ВЛАДѢТЕЛЕВЪ
 ѠВРѢТАЮТЪ Ю, ДОСТОИНЪ ЖЕ МУЖЪ НЕ РАДИТЪ
 Ѡ НЕЙ; И ТОГѠ РАДИ ЗАБЫВАЕТЪ ОНА ПОЛЕЗНА-
 ГО МУЖА ПРЕЗЫРАЮЩАГО, ПРЕПОЧИТАЕТЪ ЖЕ ВЪ-
 СОКОМНАГО Ѡ НЕЙ ТРѠЖДАЮЩАГОСА. ЧЕСОМЪ МО-
 ЖЕТЪ НАДѢЛІТИСА РАЗУМНЫИ И ХРАБРЫИ МУЖЪ
 Ѡ НЕА? ЄДА МОЖЕТЪ ОНЪ СЕБЕ ПРЕДЪ НЕЮ ТА-
 КѠ ОУМАЛИТИ, ІАКОЖЕ РАБЫ ЄА ТВОРАТЪ? ЄДА
 ПОСТОАНАА ЄГѠ ДУША ВОСХОЩЕТЪ ПОДКЛОНИТИСА
 ПРИДВОРНЫМЪ КОВАРСТВАМЪ? АЩЕЛИ ЖЕ ОНЪ ПОРО-
 ДЫ РАДИ СВОЕА ПОЛУЧИТЪ МѢСТО БЛИЗЪ ВЛАДѢ-
 ТЕЛА СВОЕГО, ИЛИ МЕЖДЪ ОУГОДНИКАМИ ЄГѠ, ЧТО
 ПРАВОДУШІЕ, ПРОСТОСЕРДІЕ И ПРАВОТА ОУМА ЄГѠ
 ТАМЪ ТВОРИТИ БѢДѠТЪ? ЄДА ОНЪ ЛАСКАТИ И
 ПРЕЩАТИ ЗНАЕТЪ; ЄДА ОНЪ СЛАБОСТИ И СКЛОН-
 НОСТИ ВЛАДЫКИ СВОЕГѠ ТЩАТЕЛНѠ ИСПЫТѢЕТЪ;
 РѢСТЬ

вѣсть ли онъ приговоритъ, молчать и скрывать то, еже емѡ досаду наноситъ, и ничеже не глаголати, кромѣ еже пріятно есть? безъ всякаго сомнѣнія можно есть рещи, яко всякій оугодникъ недостойнъ есть быти оугодникомъ.

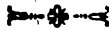
Осаче оугодникъ правосданаго и разумнаго владѣтеля, рече кесарь, всегда бывае честный члвкъ.

Правосданный и разумный владѣтель, въвѣща велизарій, не имѣетъ оугодникѡвъ. Онъ достоинъ есть пріателей имѣти, и имѣетъ ихъ; милость же егѡ бывае имъ бесполезна. Они бы стыдѣлися и малѣйшее что ѡ немъ надѣатиса. Императоръ Траанъ есть донгинъ такшый пріатель, каковаго никто въ свѣтѣ не имѣ. Сей пріатель вѣдѣе быти въ плѣнѣ дакіанами, иже владѣтель Траанъ сказа, яко онъ плѣнника егѡ смерти предае, аще миръ емѡ предложенный подписомъ своимъ подтвердить не съдетъ. Знаеши ли что императоръ сотвори? онъ оудостои донгина въвѣтствовати такъ, якоже регѡлъ за самаго себе ѡвѣтствова. Видѣ, сии сахѡ мужіе по срѣзъ моему, и каковаго владѣтеля пріателемъ быти, есть славы достойная вещь. Великодушный донгинъ боушиса, да бы императоръ ѡ немъ

НЕМЪ НЕ НАЧАЛЪ ЖАЛѢТИ, УКОНЧА ЖИБОТЪ СВОЙ
ГДСМЪ.

Ты мене во оужасъ приводиши, глагола
Тѣверій; и азъ виждъ, ѿкъ сѣда мы ѿ общен-
пользѣ пещиса начинаемъ, склонности владѣте-
лей мѣсто не даемъ. Обаче можетъ владѣ-
тель иногда нѣкимъ лицамъ, ѿже емъ са-
момъ потрясна сѣть, оособливѣю показивати
милость.

Не можетъ онъ никакѡвѣю показивати,
ѿже и общества не касаетса; вса бо дѣла егѡ
важна сѣть; емъ надлежитъ еше знати, ка-
къ и приходящихъ къ немъ прѣимати. Мы
мнимъ, ѿкъ склонность владѣтелева есть ма-
лое вло, въ малыхъ дѣлѣхъ случяющееся; о-
баче свобода въ раздаваніи милости есть толь
прелестна, ѿкъ привыкшимъ намъ единъ кратъ
ей, весьма трѣданъ кыбаетъ воздержатиса ѿ
неа. Склонность разшираетса, и надежда,
еже ѡверѣсти ю, ѡверзаетъ двери пронирствамъ.
Ище оубо желаемое единъ кратъ полбчимъ,
можетъ ли владѣтель потомъ страстемъ и ко-
варствамъ придворныхъ своихъ противостати?
Во еже кы пронирства, любезный мой Тѣверій,
истребити, подобаетъ благоволенію дѣйстви-
вати. Владѣтель слѣдѡмъ провосѣдію во ѿз-
браніи людей, подаетъ надеждѡ томъ, ѿже
достонъ есть. Онъ точію на добродѣтели,

таланты и заслуги възраетъ, а ищущемъ до-
 стоинства надлежитъ заслужити е; тогда на
 мѣсто лѣбавства надежды своея лишившагься,
 станетъ честная ревность; и страхъ вѣчнаго
 гнѣва запретитъ гурдымъ пронырствовать. О
 баче подъ владѣтелемъ, вса по склонности
 своей къ нѣкимъ лицамъ дѣлающимъ, кійждо
 можетъ искати то, еже хошетъ. Подобаетъ
 токмо знати въ милость егь прїити, и ра-
 бовъ, егь рабовъ себѣ склонити, и такъ ма-
 ло по малу помощію раболѣпныхъ оугожденій
 возвыситиса. Коварный и пронырливый члвкъ
 восходитъ на степень; а иже докродѣтелию
 своею хвалитиса можетъ, оудалаетса и забы-
 ваемь бываетъ. Ящели же исполненїа ради ка-
 кьвагьлико великаго дѣла потребенъ явитса,
 и то достоинствъ за то награжденъ ебдетъ,
 тогда соединяются вса противныа емъ людеи
 сокоры къ погубленію егь; и онъ принужденъ
 есть едино ѿ сихъ избирати, или козни козни-
 мы возражающи худодѣшна себе явити, или
 въ зїанїа завистникьвъ своихъ незащищена
 себе вдати. Вгда дворъ владѣтелевъ ковар-
 ствами исполнитса, тогда бываетъ онъ смѣ-
 шенїе всѣхъ страстей, въ немже и самаа премь-
 дарость истины шерѣсти не можетъ. Тогда об-
 щая полза презираетса, лицепрїатїе же хвалъ и
 похвалъ шпредѣлаютъ; и владѣтель лжею шкрѣ-
 жен-

ЖЕННЫЙ, СЪМНѢНІЕМЪ, И НЕДОВѢРЕНІЕМЪ ОУТОМ-
ЛЕННЫЙ, ЧАСТУ ИЗЪ НЕДОВѢРЕНІА ИСХОДИТЪ, И
ВЪ ЗДЕЛЪЖДЕНІЕ ПАДАЕТЪ.

ЧЕШУ РАДИ НЕ ВѢРВЕТЪ ОНЪ, ГЛАГОЛА ТІВЕРІЙ,
ДѢЛАМЪ? ТА КО КШУ Ѡ СЕБѢ СВИДѢТЕЛЬСТВЮЮТЪ.

Премѣнающимся, свидѣтелемъ, ѡбѣща
старецъ, и самаа дѣла видѣ свой измѣнаютъ.
Всакое ко начинаніе конецъ мѣритъ; Ѡбаче ко-
нецъ иногда безсовѣтіе вѣнчаетъ, способливість
же посрамляетъ. Иногда имѣетъ члвкъ вѣще
ше частіа, нежели разума, иногда же вѣще
разума, нежели частіа, и во обоихъ сихъ слѣ-
чахъ неправо бы было члвка нѣкоего служеы
мѣриломъ симъ цѣнити, израднѣе же оу вла-
дѣтеля мнѣніами придворныхъ своихъ во-
дима.

Истиніанъ въ старости своей, рече Импе-
раторъ, есть живный тогъ примѣръ. Ѡ коль
не милосерднъ ѣго прелстнша!

И ктоже можетъ ѡ мене лѣше знати, воз-
гласи Велизарій, какъ ложны ѣгъ пріатели,
милость ѣгъ во зло оупотребнша, и какъ вѣла
коварства сплетахъ, ѣже прелстити ѣго? Ихъ
ходатаиствомъ посланъ бысть Нарзисъ во Ита-
лію; ѣже частію моемъ препатствовати. Им-
ператорово намѣреніе не бѣ поставити мнѣ со-
перника, сотворивъ ѣго надзирателя корваны
своеа: Ѡбаче Нарзисъ имѣаше при дворѣ ѣди-
номы-

НОМЫСЛЕННИКОВЪ СВОИХЪ, ИХЪЖЕ ОНЪ И КО ВОИ
 НСТВѢ МОЕМЪ СОБРА. ИЗЪ СЕГѢ ВОСПОСЛѢДОВА
 НЕСОГЛАСІЕ, ИМЪЖЕ МЕДИОЛАНЪ ГРАДЪ ВСЮ ІТАЛІЮ ЗА
 ЩИЩАЮЩІЙ ИЗЪБЕГСА. НАРЗИСЪ ПОВЕЛѢНО БѢ
 ВОЗВРАТИТСА, ОБАЧЕ ПОЗДНѢ ОУЖЕ, ЗАНЕ МЕДИО
 ЛАНЪ НЕПРІАТЕЛАМИ ВЪЗАТЪ БЫТЬ, ЖИТЕЛИ СГѢ
 ПОБИТИ, И ВСА ЛИБУРІА ѠНАСЪ ѠАТА. ИЗЪ РАДѢ
 ЮСА, ГІКѢ НАРЗИСЪ ПАКИ МИЛОСТЬ ѠВЕРѢТЕ ОУ КЕ
 САРА; И ЖИЗНЬ СЕГѢ ВЕЛИКАГѢ МЪЖА ѢДИНОМЪ
 ТОКѢ ПАДЕНІЮ ВОЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ МОЖЕМЪ ВОС
 ПИСАТИ. (O) ВО ВРЕМЯ РЕПУБЛИЧЕСКАГѢ ВЛАДѢНІА
 ДОЛЖЕНЪ БЫ БЫЛЪ НАРЗИСЪ СМЕРТИ ВЪСѢТИ, ГІ
 КѢ ѢДИНЮ ЧАСТЬ ВОИНСТВА МОЕГѢ Ѡ МЕНЕ Ѡ
 ВРАТИ, И МНѢ НЕПОСЛЪШЕНЪ ГІБИСА. МЕНЕ ТАКО
 ЖДЕ ВСПАТЬ ПОЗВАША, НА МѢСТО ЖЕ МОЕ НОВЫИ
 ЗАВИСТНИЦЫ ПОЛОЖИША ѢДИНАДЕСАТЬ ВОЕНАЧАЛНИ
 КОВЪ, МЕЖДѢ СОБОЮ НЕСОГЛАСНЫХЪ, И ДРУГЪДРУГѢ
 ЗАВИДАЮЩЫХЪ, ИЖЕ ВСИ ОУБІЕНИ БЫША, ЧЕСѢ РА
 ДИ МЫ ВСЮ ІТАЛІЮ ПОГЪБИХОМЪ. МЕНЕ ПАКИ ПО
 СЛАША ТАМѢ, ОБАЧЕ БЕЗЪ ВОИНСТВА. ИЗЪ ПРЕЙ
 ДОУХЪ ВСЮ ФРАКІЮ И ІЛЛУРІЮ, ВО ѢЖЕ ВОИНСТВО СО
 БРАТИ, СГѢЖЕ ѢДВА МАЛОЕ ЧИСЛО И САМЫА ѠДЕЖ
 ДЫ ЛИШЕННОЕ, ѠВЕРѢТОУХЪ. ВНИДОУХЪ АЗЪ ВО ІТА
 ЛІЮ СЪ СИМИ СЪДНЫМИ ЛЮДМИ, ИЖЕ НИ КОНЕЙ, НИ
 ѠРЪЖІА, НИЖЕ ПИЩИ ИМѢАУХЪ. ВЪ ТАЦѢМЪ СЫИ
 СОСТОАНІИ, ЧЕСѢ АЗЪ СОТВОРИТИ МОГОУХЪ? БѢДА
 ТО-

(O) In bello, qui rem a duce prohibitam fecit, aut
 mandata non servavit, capite punitur, etiamsi
 rem bene gesserit. Pand. L. XLIX. Tit. 16.

ТОКМЪ РИМЪ ЗАЩИТИХЪ. ВЪ СІЕ ВРЕМЯ ВРАЗИ
МОИ ПРИ ДВОРѢ ТОРЖЕСТВОВАХЪ: БЛАГОЖЕ БЛАГОЖЕ
НАМЪ, ГЛАГОЛАХЪ ОНИ ДРУГЪ ДРУГЪ, ОНЪ ОУЖЕ
НЕ ЗНАЕТЪ ЧЕСО ТВОРИТИ, И МЫ СКОРЪ ОУЗРИМЪ
ПАДЕНІЕ ЕГО, ВО ОБЩЕМЪ ДѢЛѢ ВЪЗЫРАХЪ ОНИ
ТОКМЪ НА МЕНЕ, И ЕЖЕ МНѢ ДОСАДИТИ, ДОВОЛ-
НИ БЫ БЫЛИ, АЩЕ БЫ ВСЕ ПРОПАЛО. АЗЪ ПРОСИХЪ
ЕЩЕ ВОИНСТВА, И БЫХЪ ВСПАТЬ ПОЗВАНЪ, НА МѢ-
СТО ЖЕ МОЕ ПОСЛАНЪ БЫТЬ НАРЗИСЪ СО МНОЖЕ-
СТВОМЪ ВОА. ИСТИНЪ РЕШИ, ЯКЪ НАРЗИСЪ ИСПОЛ-
НИ НАДЕЖДЪ, ЮЖЕ ѿ НЕМЪ ИМѢАХЪ, И МОЖЕТЪ
БЫТИ, ЯКЪ СІЕ ДОБРѢ СОТВОРЕНО БѢ; ОБАЧЕ ЖЕЛАА
МНѢ ВРЕДИТИ, СОТВОРИША ВРЕДЪ ОУСПѢХЪ ОРЪ-
ЖІА МОЕГО, И КЪПИША ПАДЕНІЕ МОЕ ПОГИБЕЛІЮ ВСЕГО
ОБЩЕСТВА. ТАКОВА СЪТЪ ДѢИСТВІА КОВАРСТВА.
РАДИ ВОЗВЕДЕНІА ИЛИ ПОГЪВЛЕНІА ЕДИНАГО ЧЕ-
ЛОВѢКА, ПРЕДАЕТЪ ОНО ВСЕ ВОИНСТВО, А ИНОГДА
И ЦѢЛЮ ДЕРЖАВЪ НА ЖЕРТВЪ.

АХЪ, ВОЗОПИИ ИСТИНІАНЪ, МЫНѢ РАЗУМѢЮ
АЗЪ ВСЕ ТО, ЕЖЕ КЪ ЗАТМѢНІЮ СЛАВЫ ТВОЕА ТВО-
РИМО БЫТЬ; И ИМПЕРАТОРЪ ВѢЛЪ СЛАВЪ БѢ,
ЯКЪ ВРАГЪМЪ ТВОИМЪ ВѢРОВА.

ЛЮБЕЗНЫЙ МОИ СОСѢДЕ, ѿ ВѢЩА ВЕЛІЗАРІИ,
ТЫ НЕ ВѢСИ, КОЛЬ ИСКЪСНИ СЪТЪ ПРИДВОРНЫИ ЛЮДІЕ
ИНЫХЪ ПОВРЕЖДАТИ; КАКЪ НЕБЪСЫПНА, ДѢИСТВИ-
ТЕЛНА, И ПРЕЛЕСТНАА СЪТЪ КОВАРСТВА ИХЪ. ОНИ
НЕПРОТИВОСЛОВАЩЕ МНѢНІЮ И КОЛѢ ВЛАДѢТЕЛЕВОЙ
НАМѢРЕНІЕ СВОЕ ПОСТИЗАЮТЪ, НО ТИХЪ ПОДОБНѢ,
ЯКО-

ꙗкоже вода нечѣствителнѡ брегѣ поаедаеѣ,
 и напослѣдокъ его разрѣшаетъ. Намѣреніи ихъ и
 то немалѡ пособствуетъ, ꙗкѡ честный, ими го-
 нимый члвкъ, ниже предѡхраняетъ ниже за-
 щищаетъ себе; и ꙗкѡ онъ точію на дѣла своа
 надѣется, ꙗже они скрываютъ, и на славу свою
 еже гласъ предъ аверми цркими оумолкаетъ
 и исчезаетъ. Завѣ зависть начинаетъ глаголати,
 и горе ѡбѣтствующему члвкъ, егоже она клеветати,
 и ѡчернати намѣраетъ. Невозможнаа
 вещь есть, да бы честный члвкъ въ щастли-
 выхъ начинаніихъ не имѣлъ иногда противна-
 го прилюченія, еже емъ въ претѣвленіе вмѣна-
 ютъ; и аще онъ чесо и добрѣ сотворилъ есть,
 нарѣкаютъ емъ, глаголюще: почто еше луч-
 ше не сотвори, инъ бы кто боистиннѣ болше
 сотворилъ, сейже погуби мзѡ свою. Въ еди-
 ныа страны расширяютъ злое, съ другіа же оу-
 малаютъ оучиненое имъ благое, и аще вса сіа
 подроенѡ разсмотримъ, ѡбращетса таковый
 полезный мѡжъ общество бредный. Ѡбаче
 коварное возведеніе другаго недостойнаго на
 мѣсто сіе, бываетъ ващшее нещастіе, нежели
 паденіе перваго; зане примѣръ неправеднѣ на-
 несеныа бѣды, и незаслуженнаго благополчія
 глѡбоко въ срѣцѣхъ члвкъвъ въкореняютса, и
 тогѡ ради оусердіе ѡслабѣваетъ, должность за-
 бывается, стыдъ бодрствуетъ, злодѣйство др-

зост-

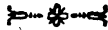
зостинь кыбаецъ, и самоволство всю свободу получаетъ. Се въразъ владѣнія оугодниками правимагш. Разсуди самъ, какъ скоро могуть они державу къ паденію привести.

Безъ сомнѣнія, рече Императоръ, есть сіе во владѣтелѣ великое нещастіе; обаче можемъ извинити е въ пристарѣломъ владыцѣ, иже шгорченѣ сын зрится, икъ чрезъ тридесатъ лѣтъ все боретса со жребіемъ своимъ, и всеми своими труддами не можетъ корабель власти кбрами сокръшенный ш потопленіа изгавити; въ такомъ владѣтелѣ, глаголю азъ, достойно есть сицвое нещастіа извиненіе. Притомъ же, правдъ рещи, и самое величество и древность сеа державы сѣтъ вина паденіа еа. Она томъже жребію подлежитъ, егоже владѣніе Велово и Курово поднесоша: подокнѣ имъ процвѣташе она, подокнѣ имъ и престати ей подобаетъ.

Азъ не вѣрбю, швѣща Велізарій, такомъ неизгѣжимомъ державѣ премѣненію. Сіе мнѣніе было бы сусодематическая набка оунынія, въ немъ же со сожалѣніемъ сѣщихъ оуже насъ вижд. Вѣмъ азъ, икъ вса, и саміа власти, премѣнаются; обаче не вѣрбю, икъ естество положи предѣлъ кытіа ихъ. Сѣтъ такъваа лѣта, въ нихъже члвкъкъ жизни своеа шрещиса, и къ концѣ дней своихъ готовитса имать; обаче нѣсть такобагш времени, когда бы допѣшено

И

было

БЫЛО ВѢЩАГВ БЛАГОСОСТОАНІА ВѢЩИСА. ИСТИ-
 НА ЕСТЬ, ІАКВ ОБЩЕСТВО, СІЕ ПОЛІТИЧЕСКОЕ ТѢЛО,
 ПОДВЕРЖЕНО СЫВАЕТЪ ТЕРЗАНІАМЪ, ІАЖЕ ИЗНѢРА-
 ЮТЪ, НЕМОЩЕМЪ, ІАЖЕ ИСТОЩЕВАЮТЪ; И РАЗЛИЧ-
 НЫМЪ СЛУЧААМЪ, ІАЖЕ СОКРѢШАЮТЪ Е. МНОГОДѢ-
 ЛІЕМЪ СИЛЫ ЕГВ ОУМАЛАЮТСА; ПОКОЕМЪ ВЛАДЕ-
 ВАЮТЪ, И НЕРАВНЫМЪ МЕЖДЪ СОБОЮ СОДѢЙСТВИ-
 ЕМЪ СО ВСѢМЪ ИСЧЕЗАЮТЪ. ОБАЧЕ ВСА ІІА ПРИ-
 КЛЮЧЕНІА НЕБЫВАЮТЪ ЕМЪ СМЕРТИ ВИНОВНА. МЫ
 ВИДѢЛИ ЕСМЫ, ІАКВ ПАДШІИ НАРОДЫ ПАКИ ВО-
 СТАША, СЛОЕ СОСТОАНІЕ СВОЕ ВЪ ДОБРОЕ ВѢРАТИША,
 И ПО СТРАШНѢЙШИХЪ ПРЕМѢНЕНІАХЪ ВЪ ЛУЧШЮ
 СИЛЪ И КРѢПОСТЬ, НЕЖЕЛИ ПРЕЖДЕ ИМѢАХЪ, ПРИИ-
 ДОША. ВРЕМА ОУБѢ ПАДЕНІЮ ИХЪ НѢСТЬ ВЪПРЕДѢ-
 ЛЕНО, ІАКОЖЕ ТЕЧЕНІЕ ЛѢТЪ НАШИХЪ. ОУТАРОСТЬ
 ИХЪ ЕСТЬ ПРАЗДНОЕ МЕЧТАНІЕ, И ОУПОВАНІЕ ХРА-
 БРОСТЬ ПИТАЮЩЕЕ, МОЖЕТЪ ТАКВ ДАЛЕЧЕ ПРОСТРЕ-
 ТИСА, ЕЛИКО ЕМЪ ОУГОДНО ЕСТЬ. ОІА ДЕРЖАВА
 ЕСТЬ ВЪСЛАБИЛА, ИЛИ ТОКМѢ ОУНЫЛА; ОБАЧЕ ИС-
 ЦѢЛЕНІЕ ТАКОЖДЕ, ІАКОЖЕ И БОЛѢЗНЬ СА ВЪ ЕЙ СА-
 МѢЙ ВѢРѢТАЕТСА; НАМЪ НАДЛЕЖИТЪ ТОЧІЮ ИСКА-
 ТИ Е. НАСТАВИ ОУБѢ НАСЪ, РЕЧЕ ІМПЕРАТОРЪ, КО
 ОУТѢШЕНІЮ НАШЕМЪ ИСКАТИ Ю; И НЕДОХОДАЩЕ
 ДО ВРАЧЕВАНІА ЕЩЕ, ПОНЩЕМЪ ПРЕЖДЕ ИСТОЧНИКА,
 ИЗЪ НЕГВЖЕ СЛО СІЕ ИСТЕЧЕ. ІІЗЪ ОУСЕРДНѢ ИС-
 ПОЛНЮ ЖЕЛАНІЕ ТВОЕ, ВѢЩА ВЕЛИЗАРІИ, И МЫ
 ЧАСТѢ СЪДЕМЪ СЛУЧАИ ИМѢТИ ВЪ СЕМЪ ГЛАГОЛАТИ.

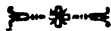
ГЛАВА БДИНОНАДЕСАТА.

Истиніанъ съ ващимъ оусердіемъ нежели преже Велизаріа видѣти желаа, молаше єго въ слѣдующій день разарати завѣсѣ тѣ, ꙗже такъ долгъ закрываше бѣдствіа общества приключущааа. Велизаріи нача повѣсть свою ѿ времени Императора Константина. Весма жалѣти подобаетъ, рече онъ, ꙗкъ великій и пресилный той, постоанствомъ, храбростію, и тѣрпимымъ поспѣшествемъ развѣмъ сегъ Монарха въ намѣреніахъ своихъ прелстиса, и ваще силы оупотреки къ разоренію державы сеа, нежели потребно бѣ къ возстановленію славы єа. Новый оуставъ єгъ, єсть совершеннѣйшее члвческагъ развѣма дѣло. Оуничтоженіе преторіанскагъ воинства; воспріятіе нищихъ дѣтей во общество (р); раздѣленіе и сокращеніе префекторскіа власти; поселеніе старыхъ воинъ въ покраамъ державы ко защищенію єа: вса сіа еахъ благоразвѣмнъ и полезнъ оустроена. Почто же онъ не бѣ доволенъ таковыми простыми сердствы? Онъ не видѣ, или не хоташе видѣ-

Н в

ти,

(р) Оцъ, немогій воспитати дѣтей своихъ, ѿдаваше ихъ обществу, єгъже иждикеніемъ они питаеми и навчаеми быша. Константинъ поклѣ законъ сей въ мраморѣ, вѣчнійа ради памяти, изрѣзати.

ти, іакъ премѣненіємъ Імператорскагѡ престола, твердѣйшее ѣгѡ поколеблетса ѡснованіе. Все тѣшася онъ градъ свой вторымъ сотворити Римомъ; все вѣа когатѣйшіа оутвари старагѡ Рима, ѣже ими новыи оукрасити. Все сіе бысть ѣдиное токмѡ и҃гралище, непостояное и҃ неполезное начинаніе.

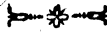
Азъ сѣлѡ оудивляюса, рече Тіверій, глагланымъ тобою, зане престолѡ вселенноу ѡбладаюшемъ, по мнѣнію моемъ, достойнѣйше и҃ полезнѣйше ѣсть быти на Босфорѣ междѡ двѡма морями, и҃ междѡ Вѣвропоу и҃ Асіею, нежели внѣтрѣ Італіи, на брезѣ такѡвїа рѣки, по нейже ѣдва малаа ладїа плити можетъ.

Константинъ помышлаше, іакоже и҃ ты, ѡвѣща Велизарій, ѡкаче онъ прелстиса. Владѣнію, ѣмѡже силы своа внѣк предѣлѡвѡ своихъ и҃зобрати нѡждно ѣсть, подѡбаеѡ внѣтрѣ быти оудрекоправимъ, вѣа повиновеніи содержимъ, и҃ защищаемъ; и҃ симъ преимѡществомъ Італїа хвалитса, самое бо ѣстество и҃зера ю ради престола ѡбладателей мїра. Горы и҃ мора ѡкрѡжающїа ю сѡ малымъ и҃ждивеніемъ ѡ нападенїа сосѣдѡвѡ, могутъ защитити ю; Римъ же защищенїа ради своего да хранитъ алпійскїа горы. Іще ли бы каковыи сильный и҃ дерзновенный неприїтель забрало сіе разрушилъ, алпенїнскаа бы года была приѣжище Римъ, и҃ ѣдинѣи части

сти Італіи ѿграда. Тамъ порази Камилъ Галловъ; на томъ же мѣстѣ Нарзисъ главнъ побѣди Тотилъ.

Здѣ же не имамъ твердаго и неподвижнаго мѣста. Внутренность владѣнія подвержена естъ различнымъ едествіамъ. Вопросы Китовъ, Сарматовъ, Славянъ, могутъ ли Іеруз, Двнай, и Донъ имъ препатетвіе сотворити. Візантіа естъ единое наше противъ ихъ защищеніе; обаче слабость стѣнъ ея нѣсть тое, ѿ немъ же азъ наипаче пекѹса. Въ Римѣ можахѹ законы внутрь общества владѣющіи, силъ и надзираніе свое изъ среды владѣнія до концевъ егѡ простирати; Італіа вса естъ предъ ними, и во ихъ правительствующихъ рукахъ, они исправлахѹ народныи нравы, нравы же оуготовлахѹ вѣрніа защитники ихъ. Здѣ имѣемъ мы тѣлаже законы; обаче, зане вса преселена и нововсажденнаа сѣть, ничтоже ѿ нихъ не вкореняется ниже возрастаетъ. Дѹхъ народный ичезе, и самое отечества има погнече. Італіа породитавшвіа мѡжи, иже ѿ чрева матерна дысахѹ люкогію ко отечествѡ своему, и въ поллахъ Марсовыхъ возвращахѹ. Кое намъ здѣ естъ долице или оучилище хероевъ нашихъ? Далматіане, Іллуріане, Фракіане такъ намъ страни сѣть, икоже Нѡмїдіане и Мавритане. Никакова полза не соединяетъ ихъ обществѡ, никаковыи

дѹхъ

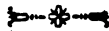

ДУХЪ НЕ ШЖИВЛЯЕТЪ ИХЪ, НИЖЕ ПОДВИЗАЕТЪ
 ИХЪ КО ВЪЗЫКАНІЮ ОБЩАГО ДОБРА. ПОМАНИТЕ,
 ГЛАКО ВЪ РИМЛАНЕ ЕСТЕ, ГЛАГОЛАСЕ НѢКІИ ДРЕВНА-
 ГО РИМА ПОЛКОВОДЕЦЪ, ВОИШОМЪ СВОИМЪ, И
 СІА СЛОВЕСА ТАКО ИХЪ ШКОДРАХЪ, ГЛАКО ВЪ ДѢ-
 ЛѢХЪ НЕТОМЫМИ, ВО ШПОЛЧЕНІАХЪ ЖЕ НЕШТРА-
 ШИМИ СОТВОРИШАСА. ЧТО ЖЕ МЫ НЫНѢ РЕЧЕМЪ КО
 ШКОДРЕНІЮ НАШИХЪ ВОИШОВЪ? ПОМАНИТЕ, ГЛАКО
 ВЪ ЯРМАНЕ, НЕМІДАНЕ ИЛИ ДАЛМАТІАНЕ ЕСТЕ!
 НАШЕ ВЛАДѢНІЕ НЕ СОСТАВЛЯЕТЪ ОУЖЕ ЕДИННОЕ ЦѢЛОЕ
 ТѢЛО, И СІЕ ЕСТЬ НАЧАЛО СЛАБОСТИ ЕГО. НЕ БѢЖЕ
 ПРЕШМОТРЕНО И ТО, ГЛАКО ЧРЕЗЪ НѢКОЛИКО ВѢ-
 КОВЪ ЕДА ВОЗСТАНОВИТИ ЕСТЬ МОЖНО ТАКОВОЕ
 ЕДИНСТВО, ЕЖЕ ОТЕЧЕСТВО НАЗЫВАЕМЪ, И ЕЖЕ
 ТОКМО НЕЧУВСТВИТЕЛНѢ И ВЕСМА ТИХЪ ВЪ ЛЮ-
 ДЕХЪ ПРИВЫКАЮЩИХЪ ТОМУ ВКОРЕНАЕТСА. КОН-
 СТАНТИНЪ ОУКРАСИ ГРАДЪ СВОЙ ОБРАЗЫ РИМСКИХЪ
 ХЕРОСОВЪ: ТЩЕТНАА БѢ ТАКОВАА ХИТРОСТЬ; ЗА-
 НЕ СІА ПОЧТЕНАА МРАМОРНАА ЛИЦА ВЪ КАПИТОЛѢ
 ТОКМО ЖИВА БЫША, И НЕ ШЖИВЛЯЮЩІИ ИХЪ ДУХЪ,
 НО ЕДИНЪ ТОЧІЮ МРАМОРЪ ВЪ КОРАБЛѢХЪ СѢМУ
 ПРЕНЕСЕНЪ БЫТЬ. ПАВЕЛЪ ШМИЛІИ, ШЦИПІО, КА-
 ТОНЪ НѢМИ СЪТЬ ОУ НАСЪ, И ВИЗАНТІА ИМЪ НЕ-
 ЗНАЕМА, ВЪ РИМѢ ЖЕ ШНИ КЪ НАРОДУ БЕСѢДОВА-
 ХЪ, И НАРОДЪ ИХЪ РАЗШМѢВАШЕ.

НЕ БѢМЪ АЗЪ, ГЛАГОЛА ІУСТИНИАНЪ, БЫТЬ
 ЛИ ВЪ РИМѢ Ш МНОГИХЪ ОУЖЕ ЛѢТЪ ВЛАДѢНІЕ
 ПОВИНИНѢЙШЕ И БЛАГОПОЛУЧНѢЙШЕ. НАРОДЪ СОТВО-
 РИСА РАБОЛѢПЕНЪ, СЕНАТЪ ЖЕ МНОГО ПАЧЕ.

Держава, швѣща Велізаріи, бываєтѣ по-
всюдѣ слаба и злополучна, аще хвѣдами оупра-
вляєтѣ рѣками. Обаче въ Римѣ потребно бѣ
токмѣ доброе правленіе, во єже на лѣчше прѣ-
шеразити державѣ. Виждѣ ш какшвыя слабости
возведєса владѣніе єе во время Адрианово, и
до каковыя славы и величєства вознесєса при
Маркѣ Аврелію? Римская храбрость бѣ токмѣ
затмѣнна, но не подавлена. Владѣтель достоинѣ
снѣ паки шживити ю, шверѣте штавшєє сѣма
ѣа во всѣхъ срѣцахъ. Обаче єе сѣма во Візан-
тїи ичезє, подобаєтѣ оубѣ здѣ новое роди-
ти, єже ины никтоже кромѣ правосданыи вла-
дѣтель сотворити можетѣ. Безѣ сегѣ чѣдєє
вєса погнєнѣтѣ —, и самїа воинства нашеѣ
оупсѣхѣи вредитєлни общєствѣ бѣдѣтѣ. Держа-
ва єїа имѣєтѣ сто непрїатєлєй; они же єдина-
го токмѣ. Мы мнимѣ, іакѣ истреблємѣ ихъ,
но они возражаєтѣа и єдинѣ послѣ дрѣггѣ
настѣпающїи, прємѣнитєльными нападєніями
своими времяа сєбѣ ко шдохновєнію даєтѣ. В-
динныи же ихъ общїи непрїатєль раздѣлаа силы
своа противѣ ихъ шладѣкѣваєтѣ. Защищаа се-
кє ш прилогѣ ихъ разораетѣа, тѣдѣами оуто-
млаєтѣа, и самїа побѣды єгѣ наносатѣ ємѣ
такшвїа раны, ихъ же онѣ ищѣлѣити времяа
не иматѣ. По многїхъ тѣдѣхъ, имиже онѣ
державѣ своє оукрѣпити тѣтитѣа, єдинныи дєнь

КОЛЕ-

КОЛЕБАЕТЪ, И ОУНИЧТОЖАЕТЪ ЦАСТЛИВѢЙШАА ДВА-
ДЕСАТОЛѢТНАГО ТРѢДА ДѢЛА. КОЛИКО КРАТѢ ВО
ВРЕМЯ НЫНѢШНАГО ВЛАДѢНІА ВОИНСТВО НАШЕ ПРЕ-
ЛѢТѢ ѿ ТІЕРА НА БѢРАТѢ, ѿ БѢРАТА НА ДѢНАИ?
И ВЕСЬ ПЛОДЪ ОРѢЖІА НАШЕГО ПОДЪ ПРЕВОДИ-
ТЕЛСТВОМЪ МОНДѢСА, ГЕРМАНА, САЛОМОНА, НАР-
ЗИСА И МОИМЪ, АЩЕ ѿ СЕБѢ САМОМЪ ГЛАГОЛАТИ
СМѢЮ, КЫСТЬ ТОИ, ЕЖЕ НАМЪ МИРЪ ПОДВЕРШИСА.

ПОТРЕБНО КѢ МИРЪ СОТВОРИТИ, РЕЧЕ КЕСАРЬ,
ЕГДА ВОЕВАТИ ОУЖЕ НАМЪ НЕВОЗМОЖНО КЫСТЬ.

ЗЛАТОМЪ И СРЕКОМЪ КЪПИТИ МИРЪ, ѿВѢ-
ЩА СТАРЕЦЪ, НѢСТЬ СРЕДСТВІЕ КО ОУДАЛЕНІЮ КРАНИ.
ВЪ СѢВЕРНЫХЪ СТРАНАХЪ ЖИВѢЩІИ БАРВАРЫ КОРЫ-
СТИ ИЩУТЪ, И ЕЛИКО ОНА НЕМОЩНѢЙША ИМЪ
ИВЛАЕТСА, ТОЛИКО ИЗВѢСТНѢЕ НАДѢЮТСА ДОВЫ-
ТИ Ю. ПЕРСАМЕ ВЪ ТОМЪ ТОКМѢ ОУПРАЖНЯЮТ-
СА, ЕЖЕ НА ВСАКОЕ ЛѢТО ВООРѢЖЕННОЮ РѢКОЮ
НАШИ АЗІАТИЧЕСКІА ПРЕДѢЛЫ ГРАБИТИ. ОНИ ВОЗ-
ВРАЩАЮТСА СО МНОГИМЪ ЗЛАТОМЪ. ОУЕ ЛИ ЕСТЬ
СРЕДСТВІЕ КО ОУДАЛЕНІЮ ИХЪ, ЕЖЕ СЛАДКОЮ ПИ-
ЩЮ, ЕЮЖЕ ПАЧЕ РАЗДРАЖАЮТСА, ОУСЕМЪ ИХЪ
ПРЕДСТАВЛАТИ? И САМІА ПѢНАЗИ, ИМИЖЕ МИРЪ
КЪПЕМЪ, СЫВАЮТЪ ВИНА НОВАЯ ВОИНЫ; ЗАНЕ
ІМПЕРАТОРЫ НАШИ ИСТОЩЕВАЮЩЕ НАРОДЪ СВОЙ,
ТВОРАТЪ НЕПРІАТЕЛЕЙ СВОИХЪ НЕСЫТѢЙШИХЪ И
СИЛНѢЙШИХЪ.

ТЫ МЕНЕ СМѢЩАЕШИ, ВОЗГЛАСИ ІМПЕРАТОРЪ;
РЦЫ ЖЕ МИ, КАКОВЮ НАМЪ ТОМЪ ПОДОБАЕТЪ ПО-

ложити преградѣ? Храброе воинство, ѿбѣща
 велізарій, наипаче же благоденствующія народы.
 Варвары, разсыпающіеся по предѣламъ нашимъ,
 ищутъ токмо корысти. Они неграждутъ ѿ
 томъ, ѿставляютъ ли за собою разореніе и не-
 нависть, аще точію страхъ за собою ѿстабатъ.
 Обаче державѣ хотящей оудержати то, еже
 имѣетъ, иначе творити надлежитъ. Аще она
 любовь същихъ во власти ея народы ст-
 жати не можетъ, лучше бы творила, аще бы
 власти ѿреклася. Основанная на страстѣ власть
 ѿслабѣваетъ, и распространяющи себе зѣло, со
 всѣмъ исчезаетъ; и недокъ есть ѿ Табра до
 горъ алпійскихъ, и ѿ Кавказа до горы йтласа
 единымъ точію насилствомъ ѿвладати. Бѣд-
 нымъ людемъ, ихъ же кровь пиемъ, тожде есть,
 ѿ Римлянъ ли, или ѿ Персанъ оутѣснени
 сѣть. Славу защищаютъ они державѣ, тяж-
 кое имъ налагающю иго; и аще сами ѿложи-
 ти ѣ не дерзуютъ, поне инымъ себе ѿсвободити
 даютъ. Члвѣколюбіе, благотвореніе, правосъ-
 діе, искренность, несыпное ѿ благоденствіи
 покоренныхъ народы попеченіе, сѣть такъ-
 вѣа вещи, иже намъ ихъ привязатъ. То-
 гда душа владѣніа повсюду разліана есть, и
 во всякомъ предѣлѣ егѡ дѣйство, тила и крѣ-
 постъ ѿверѣтается.

ЯЗЪ БУДЪ частю благій юноше , глагола
 еще Велизарій Тіверію , ѿ самомъ себѣ глаго-
 лати , ты же ма шправдиши въ томъ внимаа
 иискѣствѣ моемъ. Вгда азъ во Африкѣ съ
 воинствомъ моимъ внидохъ , защищахъ стра-
 нѣ сію якоже отечество мое. Храненіе поряд-
 ка въ подчиненномъ мнѣ воинствѣ привлече
 всякое иэобиліе въ немъ ; и въ кратцѣмъ вре-
 мени видѣхъ азъ со оудовольствіемъ , іакъ на-
 роды , окрестъ насъ живущіи , въ полцѣхъ мо-
 ихъ приеѣжиша искахъ , и подъ моими зна-
 меніями слѣжити возжелѣша. Вшедшъ ми
 съ побѣдоноснымъ воинствомъ моимъ въ Кар-
 дагенъ , не бѣ тамъ слышати тѣжебнаго гла-
 са ; граждане еа ниже въ дѣлѣ ниже въ по-
 кои своемъ смѣщени быша ; торги , рѣкодѣліа
 имѣша обыкновенное теченіе свое , и вси мна-
 хъ тишайшимъ тамъ наслаждатиса миромъ.
 Въ моей оуевъ точію волѣ бысть , еже владѣти
 народомъ , иже ма оцемъ своимъ именоваше.
 Вице Італіанстїи народы покорахъсѣ , и жи-
 тели града Равенны молахъ побѣдителя свое-
 го быти владѣтелемъ ихъ. Виждь , сицева естъ
 ѿблать милосердіа ! Да не будеть ми
 хвалитиса ѿ семъ ; азъ послѣдовахъ токму
 наставленіамъ варваровъ ; истинѣ же рещи , и
 варвары имѣютъ своихъ Титовъ , Марковъ Яс-
 реліевъ , якоже и мы. Теодрикъ и Тотїлла со-

тво-

твориша себѣ достойныхъ любве всеа вселенныа.
 ѿ Італіанстїи грады, возопи старецъ, како-
 вое сравненіе сотвориште вы между нами и бар-
 варами сими! Въ Неаполѣ видѣхъ азъ мон-
 ми очесы жены, старцы и младенцы мечемъ
 погибающїа. Прибѣгохъ азъ въ помощь симъ
 невиннымъ жертвамъ, еже изати ихъ изъ рѣкъ
 воиншвъ моихъ; обаче азъ единъ бѣхъ, и
 вопль мой не вниде ко оушесѣ ихъ, тїи же со-
 бирахъ корысти всеа, имже подобаше посо-
 ствovati мнѣ. Сейже граде възвѣ великодѣш-
 ный Тотїлла. Щастливый владѣтель! онъ про-
 славися, ꙗко изгави жители егѡ ѿ свирѣпства
 воиншвъ своихъ. Онъ постѣпаше тамъ, ꙗ-
 коже чадолюбивый оцъ въ домѣ своемъ тво-
 ритъ. Нѣсть подобнаго примѣра члвѣколюбїа,
 егоже онъ попеченїемъ своимъ ѡ спасенїи емъ
 тогда покорившагося народа показа. Онъ
 и въ Римѣ тожде твораше; въ Римѣ, глаго-
 лю азъ, идѣже военачалницы наши во время
 страшнаго глада хлѣбомъ сквернѣю дѣлахъ кѡ-
 плю. Вице непрїатели наши знахъ сердца на-
 родшвъ оуловати. Правосудїе и милосердїе
 ихъ сотвориша намъ бацшѣю тцетѣ, нежели
 хракрость ихъ.

Оубролюкїе, жестокосердїе и тѣрданство на-
 шихъ военачалникшвъ поспѣшествовахъ имъ.

ИЗШЕД

Изшедшъ ми изъ Італію, вознамѣриша тѣи са-
ми Готы, и хуже владѣтелямъ быти азъ ѿре-
кохса, оучиненыхъ имъ ради ѿендъ ѿ тѣхъ,
иже на мое мѣсто послани быша, съ себе иго
ѿбреши; сіа бысть вина Тотіллеба владѣніа и
нашегѡ во Італіи нещастіа. Поѣдывшъ ми
Вандаловъ во Африкѣ, оугворихъ азъ Маври-
танъ, еже съ нами въ мирѣ жити. По ѿ-
шествіи же моемъ начаша высокородныи разбой-
ницы и похотемъ слѣжащии грабителіи наши,
во градѣхъ и полахъ ихъ великаа творити на-
силіа, вмѣстѡ да бы съ ними, іакѡ со други
своими постѣпали. Мавритане исполнивша
ѡчадніа искахъ ѡмщеніа, и провинціи наши
кыша кровію ѡагрени. Вице притесненіа воз-
буждаютъ матежъ, всакій союзъ мира разру-
шающій.

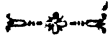
Семъ подобнаа творатса и внѣтръ дер-
жавы. По всюду видѣхъ азъ нерадивыа пре-
фекты, сребролюбныа проконзубы, самовласт-
ныа и немилосердныа тѣраны въ провинціахъ
и градѣхъ сущіа. Сущіа даніи такѡ зѣла
быша имъ ѡжесточени, іакѡ, дабы первѣйшіа
гражданы въ мирѣ содержати оудобно было,
запрещено имъ бѣ и военныа и дѡховныа ѡ-
правлати слѣжеы; собственное имѣніе свое про-
давати, и еже вѣровати невозможно єсть,
ѡта бысть ѡ нихъ и та крайнаа ѡслава, еже

СЕБЕ

СЕБЕ ВЪ РАБСТВО ДАТИ. МОГУТЪ ЛИ НАРОДЫ ТОЛЬ СВирѢПШ МЪЧИМЫИ ВОЗЛЮБИТИ СОКРЪЩАЮЩЕЕ ИХЪ ИГО? ПронсходящѢ ѿ нищеты и ѿ чалнѣа роптанію ихъ, посылается въ провинціи ихъ воинство, еже ѿпѣстошити ѿ. Страшное и горкое есть то средство ко оукрощенію людей, егда ихъ разораме. И каковѣи ползѣ надѣатиса можемъ ѿ народа слабости оунылаги; емѢ надлежитъ силнѢ и послѣшнѢ быти. ОнѢ и единое и дрѢгое ебдетъ, аще не изнѢритса тѣми малыми тѢранами, иже тихое и правосѢданое владѣніе превращаютъ въ нечносное.

ОиѢ БЛАГОУТОБИТЕЛИ И СОДЕРЖАТЕЛИ ВЛАСТИ, МОГУТЪ ИЛИ ЛЮБОВЬ, ИЛИ НЕНАВИСТЬ ВОЗБУДИТИ КЪ НЕИ. НА НИХЪ ДОЛЖЕНЪ ЕСТЬ ВЛАДѢТЕЛЬ ПОЗОРСТВОВАТИ. ОНИ СЪТЪ ВРЕДНѢЙШИИ И СТРАШНѢЙШИИ НЕПРІАТЕЛИ ЕГО, ЗАНЕ ОНИ ЕГО НАРОДНѢИ ПРѢДАЮТЪ НЕНАВИСТИ, ИЖЕ ЕМѢ ТЯЖЧАЙШЕЕ ПРИНОСИТЪ НЕЩАСТІЕ. ВСѢА, ИМЖЕ ГОРДОСТЬ, СРЕКОЛЮБИЕ И САМОЛЮБИЕ НАБЧАЕТЪ ИХЪ, НАЗЫВАЮТЪ ОНИ ВОЛЮ ВЛАДѢТЕЛЕВЪ. НАСИЛІЕ ИХЪ ЕСТЬ, ПО МНѢНІЮ ИХЪ, ПОСЛѢШАНІЕ, ИМЖЕ ОНИ ВЛАДѢТЕЛЯ СВОЕГО И НЕХОТАЩА НАКАЗАТЕЛЕМЪ ТВОРАТЪ ТОГѢА НАРОДА, ЕГОЖЕ ОНѢ ЛЮБИТЪ. ЛЮБИЗНШИ МОИ ТИБЕРІИ, ГЛАГОЛА ЕЩЕ ХУРОИ, АЩЕ ВЛАДѢТЕЛЬ ТОЛЬ ЦАСТЛИВЪ ЕБДЕТЪ ТЕБЕ НАПЕРНИКА ИМѢТИ, СКАЖИ ЕМѢ ВНАТНѢ,

ДА

ДА БЫ ОНЪ ОСТРЫЙ БЫЛЪ НАДЗИРАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВЮЩІА ОБЩЕСТВОМЪ ВЛАТИ, И ОУПОТРЕБЛЮЩІИ Ю ПОДЪ НИМЪ ИСКЪСИЛИ БЫ СИЛЪ ПРАВОСЪ-
ДІА; ЗАНЕ НЕПРАВДА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЕГО ТВОРИ-
МАА ШПОРОЧАЕТЪ ВЛАДѢНІЕ, И СЛЕЗЫ ОУБОГНУХЪ,
ПОДЪ ТАГОСТІЮ ВОЗДУХАЮЩИХЪ, НА НЕГО ВОЗ-
ЛИБАЮТСА. АЩЕ ЛИ НАРОДЪ ЗНАЕТЪ, ІАКЪ ОНЪ
ЕГО ЗАЩИЩАЕТЪ И ШМЩАЕТЪ, ТЪЖЕБЫ СВОА ЕМУ,
А НЕ НА НЕГО ПРИНОСИТИ ЕБДЕТЪ; И ТОГДА ОС-
ЩАА НАРОДА НЕНАВИСТЬ ПАДАЕТЪ НА ДѢЛАЮЩИХЪ
ОБЩЕСТВЪ ЗЛАА, ШСТАВЛАА ПРАВОСЪДАНАГО ВЛАДѢ-
ТЕЛА ВЪ МИРѢ, СРЦАМИ ПОДААННЫХЪ СВОИХЪ ВЛА-
ДѢТИ.

ЗѢЛУ ПРЯКРАСНАА ВЕЩЬ ЕСТЬ, РЕЧЕ ЮСТІ-
НІАНЪ, ПО ПРАВИЛАМЪ ВЛАДѢНІА ПРЕСТАВЛАТИ
ТАКОВАГО ВЛАДѢТЕЛА, ИЖЕ ВЕЗДѢ ПРИСЪТСТВУ-
ЕТЪ, И ВСА, ВЪ ДЕРЖАВѢ СВОЕЙ ТВОРИМАА, ВИ-
ДИТЪ, ОБАЧЕ СІЕ БЫ ВЕЗКОНЕЧНОЕ ДѢЛО БЫАО; И
АЩЕ БЫ ОНЪ ВСА ТЪЖЕБЫ ПОДААННЫХЪ СВОИХЪ СЛЫ-
ШАТИ, ИХЪ РАЗСМОТРЕТИ, И СЪДИТИ ХОТѢЛЪ,
ВОИСТИННЪ ИЗНЕМОГЛЪ БЫ Ш ТАКОВАГО ТРЪДА.

ТАКОВЫМЪ МЕЧТАТЕЛНЫМЪ ТРЪДОМЪ ОУСТРА-
ШАЮТЪ ЕГО, ШВѢЩА ВЕЛІЗАРІИ; И ОНЪ ИСЧЕЗАЕТЪ;
ЕГДА ЕГО ЛУЧШЕ РАЗСМОТРИМЪ. НАБТРИЕ ОУ-
ЗРИШИ ТЫ, ІАКЪ ЗНАНІЕ НАРОДАМИ ВЛАДѢТИ
НѢСТЬ ТАКЪ ТРЪДАНО, ІАКОЖЕ Ш НЕМЪ МНАТЪ.
ЗДРАВСТВУЙТЕ ДРЪЗИ МОИ. БЫ ВИДИТЕ, ІАКЪ
АЪЗЪ МНОГЪ ВАЩЕ ДѢЛАТИ ШЕВАЗЪЮСА, НЕЖЕ-

ЛИ

ли хотѣхъ. Желаніе владѣнія есть безуміе многимъ людямъ собственное, и малю не вси члвѣцы, такоже и азъ, во мечтаніи тшатся оу-преждати владѣнія. Оіе есть малюуміе во простомъ народѣ, швѣща Кстініанъ, достойна же вещь разсвѣденіа мѣрагѡ мѡжа.

Императоръ оудивляася вѣлѡ слышанымъ шиде, и тогѡжде дне за вечерю слыша придворныхъ своихъ глаголющихъ, іакѡ никогдаже держава егѡ не бѣ въ толь цвѣтѡющемъ и въ толь добрѣмъ состояніи, іакже нынѣ. Держава моя, рече Кесарь, безъ сѡмнѣнія процвѣтаетъ, зане вы во всякомъ изобиліи живете: держава благоденствѣетъ, зане вы во празности и во веселіи дни ваша проводите. О народѣ никтоже заѣ не печется, и дворъ мой, по мнѣнію вашемѡ, держава моя есть. — Оуслышавше сіа, шѣратиша они очеса своа въ земаю. Они несѡмнѣвахѡса оуже, іакѡ печаль Кесарева происходитъ ш разговоршвхъ егѡ съ Тіверіемъ держанныхъ. Тіверій, глаголахѡ они междѡ собою, есть младый члвѣкъ безуміемъ члвѣколюбіа восхищаемый. Страшенъ есть члвѣкъ такѡвіа імѡщій мысли, о-баче да істребимъ егѡ изъ сердца насъ.

ГЛАВА ВТОРАНАДЕСЯТЪ.

Въ слѣдующій день, егда весь дворъ въ коварныхъ своихъ оупражншеса намереніяхъ; благій старецъ, и егѡ два госта начаша пакы разговоръ свой.

Владѣтель самъ владѣти желающій, глагола онъ имъ, долженъ есть знати подробнѣйшимъ испытаніемъ къ самому началу всяка вѣщи восходити. Прежде всего надлежитъ ему познати то, еже народу егѡ полезно есть, и еже народу ѡ негѡ ѡжидати имать.

(q) Оіе единное, возгласи Тіверій, есть оуже безконечное владѣніе. — Оно весьма просто есть, ѡвѣща херой; зане еже единому потребно есть, кьбаetz и всемъ потребно, и кинждо насъ знаетъ то, еже члвческомъ роду полезно есть. Напримѣръ, вопроси онъ Тіверіа, аще бы ты земледѣецъ былъ, чего бы ты ѡ благодти твоегѡ владыки желалъ? — Да бы онъ, ѡвѣща сей, плодамъ тьрѡдшвз моихъ безвѣдіе содѣлалъ; да бы заплативши должнью ему дань, моглъ съ женою и дѣты моими ими наслаждатиса; да бы онъ достоаніе мое ѡ лести и грабежа, мене же и домашнихъ моихъ ѡ насиліа, неправды, и нападєніа

за-

(q) Semper officio fungitur utilitati hominum consulens et societati. Cic. offic. 3.

защидалъ. Доврѣ реклъ еси, глагола Велизарій: ты все сказалъ еси, и кійждо гражданинъ по своему состоянію вѣще желати не можетъ. Что же владѣтель, вопросы еше херой, ѿ поданныхъ своихъ ищетъ? — Послѣшаніе, дань и крѣпость ради содержанія власти своей, и законѣвъ своихъ. — Оіе такожде просто и праведно есть, рече Велизарій: въ чемъ же еше состоятъ взаимныя междо поданными должнѣсти? — Вже въ тишинѣ жити, дрѣгъ дрѣгѣ не догаждати, всакомѣ свое дати, и во всемъ жителствѣ своемъ единомысліе и правдо хранити. Ое дрѣже мой, ѿвѣща старецъ, вкратцѣ все щастіе міра сего, и ты самъ видиши, іакѣ къ томѣ не потребни сѣтъ мнози и дебелии писаны законѣвъ свитцы. Бысть время, егда Римстии законы вси на двѣнадцатыхъ скрижалѣхъ написани быша, и сей вѣкъ нашъ, іакоже мнѣ мнитса, нѣсть лучшій тогѣ. Правда, не ино что есть, кромѣ мѣрило полезнагѣ, и тогѣ, еже всакомѣ ѿ общагѣ имѣнія принадлежитъ. Сотвори точію, да въ сицевомъ разданіи правота предсѣдетъ, и тогда оузриши, іакѣ не многихъ законѣвъ трѣбѣ едетъ. Множество и сматеніе ихъ, происходитъ ѿ ѿснованнагѣ на полезныхъ вещехъ самоволіа нешпиганна власти, іаже по произволенію своему

поставляетъ законы, и ихъ частю прѣмѣняетъ; сіе же она творитъ въ молодѣшнаго страханщи, аки бы свобода общаа никогда доволно не могла; въ гордаго господствованію подвизаніа, еже мыслитъ, какъ инымъ власти своеа силѣ никогда доволно познанѣ сотворити не можетъ; въ бездѣліа, еже хотѣти безчисленнымъ несправедливостямъ предѣлы положить, иже сама собою доволно, пачеже и лучше, оучреждаются. Въ нынѣшнее владѣніе собрано бысть превеликое множество безчисленныхъ оуставовъ и оузаконеній, но она сѣть наставленіе оучающимся законамъ а не народѣ. Народѣ же надлежитъ знати, что онѣ владѣтелю своему должнѣ сѣть, что же паки въ владѣтеля своего ѡжидати имать. Кійждо самомѣ сѣбѣ первый судіа да бѣдетъ; кійждо должнѣ сѣть знати то, еже емѣ законѣ повелѣваетъ, запрещаетъ и позволяетъ. (r) И къ семѣ потребни сѣть просты, ясны, оудобнообразимы и не многіа законы, по нимже вса оудобно бы было оуправлати. Симъ образомъ многихъ въ правленіи излишнихъ трудовъ ѡшлѣтиса возможно бѣдетъ; зане сѣгда народѣ знаетъ, е-

же

(r) Legis virtus, haec est: imperare, vetare, permittere, punire. Pand. L. I. tit. 3.

же онъ творити, и ѡжидати имать, тогда онъ радъбаса ѡ твердости своей, оусерднѡ повиндетса. Онъ видитъ, гакъ ѡ тогѡ, е-же общество далъ есть, часть свою пріемлетъ; и зра во ѡщемъ добрѣ свое собственное, сватѡ почитаетъ власть оѡа разѡмнѡ совокрѡпившю. Почто же мы видимъ частѡ народа противъ иѡа законѡвъ роптающихъ? Понеже точію оутѣснающіи ихъ законы ѡстри сѡтъ; а тѡи, ѡ нихже ѡслабѣ и покровитѣлствѡ надѣатиса могли бы, немошни и недействителни сѡтъ. Сѡчае простіи, народа ради со-ставляемыи законы, могѡтъ и сіе зло истребити; зане егда сѡдѡи видатъ, гакъ народъ доволнѡ знаетъ самъ сѡдѡи, приличныа и не-премѣненныа законы противъ ихъ приводѡнти, тогда не дерзнутъ ѡни правдѡ скрывать, и по своей волѣ превращати ю

Законы, иже наипаче во зло оупотребля-етса, сѡтъ тѡи, имже имѣніе гражданъ чѡж-дей подвергдетса власти. Животѡ и свободѣ ихъ никтоже не прикасаетса; ащелиже и сважѡт-а имъ когда рѡцѣ, то сіе, не инымъ на-мѣреніемъ бываетъ, развѣ во еже ѡненажити ихъ. Междѡ множайшими, ѡ имѡщихъ ластъ, творимыми неправедными дѣли, ни одноеже нѣсть, еже не ѡ сребролюбїа происхо-нтъ. Ѣ семъ оуѡ подобаетъ владѣтелю

паче всѣхъ пѣшиса, израданѣ же оуроки и дани гасни сотворити.

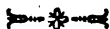
Донелѣже они многообразни, небреждени и неизвѣстни ебдѣтъ, до толѣ собраніе ихъ, аще бы мы коликѣ позорствовали, всегда немирно и неправедно ебдѣтъ; тогѣ ради пододаетъ ихъ простѣйшіа и извѣстнѣйшіа сотворити. Законѣ оустановляющемъ а, пододаетъ гаснѣ и неизмѣннѣ быти; сіа дани, гакѣ вещь ошествѣ потребнаа (s), да ебдѣтъ всѣмъ ошче наложени, оудобноосими, и работни; да собираютса ѿ имѣній истинныхъ и постоянныхъ, смотряши на качество и цѣнѣ ихъ, и хранаши повсюдѣ равенство. Цицевій баше оуроки той, егоже благополчнаа Цициліа Римланѣмъ съ радостію ѿдабаше; такѣвій бысть и той, егѣже ради Івліа Кесара вса Ясіа возлюбен (t). Да нескрѣтъ себѣ лестъ никогда въ кознѣхъ оуставѣхъ мерзскихъ. Очевиднаа потреба оуроковъ сама себѣ предѣлы положитъ, и аще по нѣждѣ, а не по едннѣй волѣ истазани ебдѣтъ, то и возненавидѣни не ебдѣтъ.

Тѣ

(s) Quoniam neque quies sine armis, neque utrumque sine tributis haberi possunt. Liv. L. I.

(t) Pro anni copia vel inopia, ubierius (ex Asia) vel angustius vectigal exactum est. Appian. de bello civili.

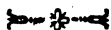
Ты добръ бѣси, глагола Кесарь, чесо на-
 ставленіамъ твоимъ противоположитса мо-
 жетъ. Яще виды многоразличныа ко изъта-
 знію оурокѡвъ оумалаютса, то и саміа дані
 оумалитса имѡтъ. Язъ тогѡ и желаю, ѡ-
 вѣща херой. Потомъ, глагола еше Кесарь, на-
 родъ во изобиліи сѡщъ, іакоже глаголетса,
 лѣнивъ, гордъ, къ матежемъ склоненъ, и не-
 покоривъ ебдетъ. **Ѡ!** Праведный Бже, во-
 зопи Велізарій; можетъ ли народъ лѣнивъ
 быти, егда знаетъ, іакѡ онъ плоды трѡдавъ
 своихъ безприпатственнѡ снѣсти можетъ? Мо-
 жетъ ли онъ непокоривъ и къ матежамъ склон-
 ненъ быти, егда его щастливимъ творатъ?
 Или контса кто, дабы не разгордѣлса? Яхъ
 добръ знаю азъ, чесо желаютъ: да бы народъ
 іакоже рабъ подъ бычемъ трепеталъ. Предъ
 кимже емѡ трепетати подобаетъ, когда онъ
 невиненъ и непороченъ естъ? предъ каковою
 властію колѣнопреклоннѡ падати имать, аще
 не предъ властію законѡвъ, и законнагѡ Вла-
 дѣнки? Каковаа власть можетъ лѣше надѣла-
 тиса повиновенію, аще не таа, іаже благодѣ-
 анми, благосердіемъ, и любовію отеческое себѣ
 има стажала естъ? Имѣй ми вѣрѡ, іакѡ азъ
 добръ народъ знаю, и онъ нѣсть таковый,
 іакоже онъ тебѣ ѡписанъ естъ. Нищета и стра-
 даніе разжилаютъ его, и недерзна сотвора-
 ютъ;

ютз; ѿчааніе, еже непрестанно тѣрѣдѣтиса,
 и никогда ничесоже не имѣти, разаражаютз е-
 го, и мѣтѣна творатз. Виждь сїа, єсть и-
 стина; ꙗже всѣмз вѣдома сѿща скрываета
 бываетз. Мудрованіе себѣ изверѣтоша, еже
 общею властію подкрѣплѣти тѣшатса. Оіе мѣ-
 дрованіе великихз въ томз состоитз, ꙗкѡ
 родз члвческїй малагѡ ради сотворенз єсть.
 Недобовѣрна єсть сїа гордость, глагола ім-
 ператорз; окаче, истинѡ речи, она во мно-
 гихз ѡбѣтаетз сердцѣхз. Никакоже, ѡвѣща
 велізарїй; она притворна єсть, а не истинна,
 зане ни єдинаго въ сей вселеннѣи, заравнї
 смьслъ имѣющаго, аще и на высокоѣмз сте-
 пени посаженнаго члвка нѣсть, иже себе въ
 тайнѣ, съ народомз єго питающимз, защи-
 щаемымз, и заступаемымз сравнал, внѣрен-
 нѡ не смираетз; вѣдал, ꙗкѡ онз слава єсть,
 ѡ другагѡ зависитз, и различныя потребности
 имѣетз. Высокомѣрность єгѡ єсть точїю при-
 творный знакз, єгоже онз на себе воспрїемлетз,
 во еже иныхз прелшати; но горе! онз и
 дѣйствителнѡ прелшаетз, и всакз непщуетз
 ю истиннѡю быти. Ѿ дабы далѣ бгѡ, лю-
 безный мой Тїверїй, да бы ебѣдшїй прїятель
 твой не впалз въ таковое безѡмное прелшенїе!
 Потщиса оумолити єго, дабы онз очи свои
 на первобытное челоуѣкъствз сожитїе ѡбратилз;
 онз

ОНИ ОУЗРИТЪ: ꙗкѡ ОНО РАЗДѢЛЯЕТСЯ НА ТРИ ЧИНА ЛЮДЕЙ, ИЖЕ ВЪ ТОМЪ ОУПРАЖНЯЮТСЯ, ЕЖЕ ДРУГЪ ДРУГѢ ВЗАИМНѢ ПОМАГАТИ, И ДРУГЪ ДРУГА ЗАСТѢПАТИ: И ПЕРВАГО ОУЕШ ОУЗРИТЪ ПОТРЕБНЫА ЧЕЛОВѢЧЕСКѢЙ ЖИЗНИ ВЕЩИ ИЗЪ НЕДРЪ ЗЕМНЫХЪ ИЗВОДАЩА; ВТОРАГО ИЗВЕДЕННЫМЪ ПЛОДШМЪ, ПО МѢРѢ ИХЪ, РАЗЛИЧНЫА ОБРАЗЫ И КАЧЕСТВА ПОДАВАЮЩА; ТРЕТІАГО ЖЕ, ОБЩЕСТВА БЛАГОСТОАНІЕ ОУПРАВЛЯЮЩА И ЗАЩИЩАЮЩА. ПРИ ТАКОВОМЪ ОУЧРЕЖДЕНІИ НЕ БѢДЕТЪ ОУЖЕ НИ ЕДИНАГО БЕЗДѢЛНА И НЕПОТРЕБНА. ВЪ ДННХЪ ЧИНХЪ ЛЮДЕЙ ДРУГОМЪ РѢКЪ ПОМОЩИ ДАЕТЪ: КІИЖДО ПО МОГѢТСТВѢ СВОЕМЪ ТРѢДЫ СВОА ПРИЛАГАЕТЪ. КРѢПОСТЬ, ПРИЛѢЖНОСТЬ, ПРОНИЦАТЕЛСТВО, МѢДРОСТЬ, ТАЛАНТЫ И ДОБРОДѢТЕЛИ, ВСЕ СЛѢЖИТЪ, ВСЕ ДАНЬ СВОЮ ПЛАТИТЪ; И КЪ ТАКОВЫМЪ ПРОСЪТЪМЪ ЕСТЕСТВЕННЫМЪ, И ИЗВѢСТНЫМЪ ПРАВИЛАМЪ ПОДОБАЕТЪ ВОЗВѢСТИСЯ ПРАВОСѢДАНЪ ВЛАДѢНІА СТРОИТЕЛСТВѢ.

Ты видиши, ꙗкѡ БЕЗЪМНО БЫ ТО БЫЛО, АЩЕ БЫ ЕДИНЪ ТАКОВЫЙ ЧИНЪ ЛЮДЕЙ ДРУГИХЪ ПРЕЗРѢЛЪ; ꙗкѡ ОНИ РАВНѢ ПОЛЕЗНИ СЪТЪ, РАВНѢ ЕДИНЪ Ш ДРУГАГѢ ЗАВИСИТЪ; И ꙗкѡ; АЩЕ МЕЖДЪ ИМИ КТО КАКОВАГѢ ПРИМѢЩЕСТВА ИЩЕТЪ, ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ ВОИСТИННѢ ДОСТОЙНШІЙ ТОГѢ БѢДЕТЪ: ЗАНЕ АЩЕ ПИЩА ВЪ ЖИЗНИ ЧЛѢВЧЕСТѢЙ ПРЕВА ПОТРЕБА ЕСТЬ, ОУЕШ РѢКОДѢЛІЕ ДАЮЩЕ ЛЮДЕМЪ ПИЩѢ, ЕСТЬ ПРЕВОЕ И ИЗРАДНѢЙШЕЕ ХЪДОЖЕСТВО. Но понеже сіе ХЪДОЖЕСТВО ЛЕГКО,

просто, и не толикимъ бѣдствіамъ подложено
 єсть, ниже многіа премѣдрости требуетъ: тогѡ
 ради добро єсть полезная хѣдожества, іже вац-
 шіа таланты, добродѣтели, и качества въз-
 скбютъ, поспѣшествовати. Вице хѣдожества,
 главнѣйшіа потребы наша исполнящая, не
 прїимѡтъ паче иныхъ почестъ, єже и не-
 ищѡтъ. Обаче єлико непристойно бы было є-
 мѡ излишнюю творити почестъ, толико не-
 праведно и безчеловѣчно єсть презирати и оу-
 ничтожати є.

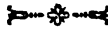
Обрати, любезный мой Тиверій, прїате-
 ла твоего ѿ такобаго безумнаго мнѣнія,
 и настави єго сїю полезную и такъ вѣло пре-
 зрѣнную часть рода человѣческаго, ікоу свою-
 же и всего общества питательницѡ хранити.
 Достойно и праведно єсть, да простой народъ
 ради тѣхъ людей дѣлаетъ, иже ємѡ помо-
 гаютъ, и да равнѣ ко оукрѣпленію власти,
 всехъ ихъ цѣлость сохраниющіа, содѣйствѡ-
 етъ. Земля да питаетъ вся человѣки, наипа-
 че дѣлающіа ю, ѿ нихъ же ничесоже вацше иэ-
 тазати не подобаетъ, кромѣ то, имже они
 иэыточествуютъ (и). Яще бы они ѿ мно-
 гаго и непрестаннаго своего труда ничтоже
 и-

(и) Вице твораше Хенрихъ четвертый, и вси добро-
 дѣтельныи владѣтели,

иНО развѣ ѣдиное свое несчастное бытіе имѣ-
ли, не были бы они оуже члены общества, но
рабы; таковое состояніе было бы имъ несносно
и горестно; и то бы имъ поводъ дало въ
другій чинъ перейти, или поне престати дѣ-
торожденіемъ плема свое оумножати.

Добрѣ рекъ еси, глагола Юстиніанъ,
іакъ ихъ зѣло оутѣснятъ; обаче сей родъ
людей многими тѣдами тѣло свое оукре-
пивши малымъ нѣчимъ доволствоватися мо-
жетъ; и вожделеніе ихъ не переходитъ предѣ-
лы простѣйшихъ и нужнѣйшихъ житія сегу
потребъ, и аще хлѣба точію имѣютъ, довол-
ни сѣть.

Воистинно, соуде мой, бысть слово Ре-
лізаріево, ты такъ добрѣ по обычаю придвор-
ныхъ мѣдрствѣши, аки бы во всей жизни
при дворѣ былъ. Оице тамъ глаголютъ, оу-
вѣщавающе владѣтеля, подданныки своя из-
исати, и безмилосердану оутѣснати. Въ-
земъ и азъ тебѣ согласенъ есмь, іакъ про-
стыи народъ въ безумныхъ елѣдности вожа-
леній не искѣсенъ есть: и елику онъ щадливъ
и воздержанъ, толикъ паче въ тѣдѣхъ не
оутомленъ и трезвенъ есть и тогу ради
намъ вѣровати подобаетъ, іакъ, егда они
тѣжѣ приносятъ, праведнѣ приносятъ ю. По-
мнѣнію придворныхъ людей лишатися потреб-
ныхъ

НЫХЪ ВЕЩЕЙ ЁСТЬ ТО, ЁЖЕ НЕ МОЩИ СОДЕРЖА-
 ТИ ДВАДЕСАТЪ КОНЕЙ, ИЛИ ДВАДЕСАТЪ СЛЪЖИ-
 ТЕЛЕЙ ПРАЗДНЫХЪ: ПО МНѢНІЮ ЖЕ ЗЕМЛЕДѢЛЦА
 ЛИШАТИСЯ ПОТРЕБНЫХЪ ВЕЩЕЙ, ЗНАМЕНЕЕТЪ ТО,
 ЁЖЕ НЕ ИМѢТИ ЧИМЪ ПИТАТИ СѢДАГО ОЦА, НЕМОЩИ-
 НЫХЪ ДѢТЕЙ, ИХЪЖЕ СЛАБЫА РЪЦѢ ЁМЪ ПОМА-
 ГАТИ НЕ МОГЪТЪ, НОСАЩЮ ВО ЧРЕВѢ, ИЛИ СОС-
 ЦАМИ СВОИМИ НОВАГО ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНА КОРМА-
 ЩЮ ЖЕНЪ; ЁЩЕ ЖЕ И ТО ЗНАМЕНЕЕТЪ, ЁЖЕ НЕ
 ИМѢТИ ЧИМЪ ПАКИ НИВЪ ЗАСѢАТИ, ЧИМЪ ВО
 ВРЕМА НЕПЛОДОРОДНАГЪ ЛѢТА, ИЛИ ГРАДОМЪ
 ОУБІЕНАГЪ ПЛОДА НАСЫТИТИСЯ, ЧИМЪ ВО ВРЕМА
 СТАРОСТИ ИЛИ БОЛѢЗНИ СОТВОРИТИ СЕБѢ ПОМОЩЬ,
 ЮЖЕ ЁСТЕСТВО ВЪЗЫСКЕЕТЪ. РЦЫТЕ ОУБѢ МНѢ,
 ДРЪЗНИ МОИ, НЕ ДОСТОИТЪ ЛИ СІА ЗЕМЛЕДѢЛІЕМЪ
 ПРОИЗВОДИМЫА ПЛОДЫ, ПАЧЕ СОКРОВИЩЪ ГІНЪ-
 СОВЫХЪ НЕВРЕДИМИ СОХРАНИТИ?

ОЛЕ! ВОЗОПИ КЕСАРЬ, ТАКШВАА ИНОГДА
 БЫВАЮТЪ ОБЩАА ЗАКЛЮЧЕНІА, ВЪ НИХЪЖЕ НЕВОЗ-
 МОЖНО ЁСТЬ ПОЩАДѢТИ ИХЪ.

ОІЕ ТОГДА ТОКМЪ, ШЪБѢЩА РЕЛИЗАРІЙ,
 ЛѢТЬ ЁСТЬ СОТВОРИТИ, ЁГДА ОУЖЕ ВСА ИЗЛИШ-
 НАА БОГАТСТВА ИСТОЩЕНАБЪ БЫЛА, И НИ ЁДИНЫМЪ
 ЖЕ ИНЫМЪ ОБРАЗОМЪ НАРОДЪ НЕ МОГЪЗ БЫ
 СПАСТИСЯ, РАЗВѢ СВОИМЪ СИ ОУТѢШЕНІЕМЪ: О-
 БАЧЕ ТАКОВЫИ СЛЪЧАИ МНѢ НЕВОЗМОЖЕНЪ БЫТИ

ГЛА-

является (х). Да речемъ нынѣ истинѣ: вѣси ли ты, что наипаче ѡбременяетъ тѣрзащійся и страдащій чинъ людей во ѡбществѣ? сіе есть время, еже имъ чинъ лѣнивыхъ, и губящихъ налагаетъ. Тѣи, иже богатства ради своего наиващее во ѡбщей ползѣ имѣютъ оучастіе, наименше помагаютъ иждивенію и защищенію ѡбщемъ, аки бы преимущество ихъ въ томъ состояло, еже имъ непотребными быти. Потщися оубо въобпотребленіе сіе прекратити, и время ѡбщихъ иждивеній, по мѣрѣ силъ имѣнія всакаго челоуѣка раздѣлити, и такъ время сіе всемъ легко едетъ.

Многъ оуже тѣрза приложено бысть, ѡвѣща Императоръ, еже сіе толь желаемое оустановити равенство. Не бахъ ли на сожженіе ѡсѣдени, невѣрныи дани собиратели, иже и во градѣхъ располагающе, единыхъ ѡбременахъ, дрѣгихъ же ѡблегчахъ?

Знаю азъ, глагола Велізарій, какъ симъ еданымъ людемъ нѣсть помилованія: бѣютъ ихъ

(х) Марко Израелій не желалъ во время ѡбщій нужды народъ нкою данію ѡтаготити, коехотѣ паче, домъ Императорскій оукрашающіа оутвари продати. *Vasa aurea, uxoriam ac sram sericam, et auream vestem, multa ornamenta etc. Aur. Vict.*

ИХЪ, ОУЖЕМА ЖЕЛѢЗНЫМА ВАЖУТЪ, И ТОЛИКУ
ИХЪ ОУДРЪЧАЮТЪ, ТАКЪ И САМОЕ РАБСКОЕ СОСТОЯ-
НІЕ ЖЕЛАТИ ИМЪ; НО ЧЕСУ РАДИ? ТАКЪ ПОДЧИ-
НЕННЫХЪ СВОИХЪ НЕДОВОЛНУ ЖЕСТОКУ МЪЧИЛИ
СУТЬ. ОБАЧЕ ИМѢТЕ ЛИ ВЫ БЫЧЪ, ТЕМНИЦЪ, И
НАКАЗАНІА РАДИ ПРАВИТЕЛЕЙ, ПРОКОНЗУЛШВЪ И
ПРЕФЕКТВЪ ВАШИХЪ? ИМѢЮЩЕ ЖЕ ВСА СІА, КЛА
Ѣ НИХЪ МОЖЕТЪ БЫТИ ПОЛЗА, ЕГДА НАРОДЪ
ОУСТА ЗАТЪКАЮТЪ, И ВОПЛА ИХЪ НЕ СЛЫШАТЪ.
ДАЙТЕ ИМЪ ЛЕГКІА ЗАКОНЫ И СВОБОДЪ, ЕЖЕ ПРЕ-
СТЪПНИКШВЪ ИЗЪВЕЛИЧАТИ.

НАРОДЪ, ѡВѢЩА ЮСТІНІАНЪ, НИКОГДА НЕ
ЗАБРАНАЕТСЯ ТЪЖЕМЪ СВОА ПРИНОСИТИ. ТАКУ
ЕСТЬ, АЩЕ БЫ ЕМЪ ТОЧІЮ Ѣ МЪЧИТЕЛЕЙ СВО-
ИХЪ ДОПЪЩЕНО БЫЛО, РЕЧЕ РЕЛИЗАРІЙ. НЕ ВСЕ-
ГДА ЛИ ПОДПИСАНІЕ ПРЕЗІДЕНТШВЪ И ПРЕФЕКТВШВЪ
ПОТРЕБНО БЫЛО, ВО ЕЖЕ ГРАДШМЪ И ПРОВІНЦІАМЪ
НАНЕСЕНІА ИМЪ, ИЛИ ТѢМИ САМЫМИ, ИЛИ ПОНЕ
СПОСПѢШЕСТВОМЪ ИХЪ ОБЫДЪ ЦРѢМЪ ПРЕСТАВЛА-
ТИ МОЩИ? МОЖНО ЛИ БѢ ЛУЧШІЙ СПОСОБЪ ИЗЪ-
ШЕРѢСТИ, ИХЪ КЪ НАСИЛІЮ НАРОДА ѡБОДРАЮЩІЙ?
ЗАКОНЫ ПОВЕЛѢВАЮТЪ ХРАНИТЕЛЕМЪ ИХЪ ЗАЩИ-
ЩАТИ ЛЮДИ Ѣ ѡБИДЪ, ОНИ ЖЕ САМИ ТОЕ ТВО-
РАТЪ. ЗАКОНЫ ПОВЕЛѢВАЮТЪ ИМЪ СЪХРАНИ-
ТИ СЛАБЫХЪ Ѣ НАПАДЕНІА СИЛНЫХЪ, ОБАЧЕ НЕ
ТОЧІЮ ВЛАСТЬ, НО ЕЩЕ И СВОБОДА, ВО ЕЖЕ И
ВО БЛО ОУПОТРЕБАТИ МОЩИ, ВЪ РЪКАХЪ ИХЪ НА-
ХОДИТСА. ЗАКОНЫ ѡПРЕДѢЛЯЮТЪ КОЛИЧЕСТВО
ДАНИ,

дани, префекти же, проконзулы и президенты разлагаютъ а и всегда извергаютъ вины ко оумноженію ихъ. Законы позволяютъ на суди, префектами любимы, самомъ префектѣ тѣже приносить, обаче префекты запрещаютъ ѿ своего суда тѣже на царскій судъ приносить, глаголюще, какъ владѣтель на такое достоинство людей избранныхъ и разсмыныхъ возводитъ. Бѣда онъ во избраніи людей не можетъ преститиса? Оле кезуміа, еже жрекіицѣлагъ народа единомъ члвкѣ вѣрити. Юстиніанъ видѣ таковоє сло, оустанови паки преторствъ, и даде имъ власть, еже мѣчителствѣ префектствъ противѣстати. Но они быша новыи мѣчители народа. Во провинціяхъ начаша и сами ѿслоблати народъ, и ихъ надзирателей сотворишася сообщницы грабительства, и токмо число тѣранствъ оумножахъ. Оіа єсть истиннаа вина, какъ слоупотребленіа не наказуются, и толь многіи законы недействительны бывають.

Чтоже бы ты творилъ въ такихъ мѣстоаствыхъ, вопросы Кесарь Велизаріа? Язъ бы слышалъ, ѿвѣща сей, вопль бѣднагъ: и такъ бы неправедный же и сильный трепеталъ.

Междѣ оуставами. Императорѣвъ нашихъ
 ѡбрѣтается единѣ, егоже азѣ съелѣ почита-
 ю, и оусерданѣ желаню емѣ прежданю полѣчи-
 ти силѣ. Вгда азѣ междѣ множествомѣ раз-
 личныхъ чинѣвъ, имже содержаніе верховныхъ
 власти вѣрено бысть, найдохъ и сице на-
 зываемыхъ агентовѣ (у), ихъже должность бѣ
 по провинціямѣ шествовати, тѣжевъ народа
 слышати, и Императорѣ ѡ нихъ извѣстіе по-
 давати, возрадоваса духѣ мой, и ѡживѣ
 паки человекѣлюбіе во мнѣ. Азѣ всѣмѣ сер-
 цемѣ моимѣ желаню, да бы нѣкогда добро-
 дѣтельный владѣтель толь полезное пристав-
 ничество достойно просіати сотворилѣ; да
 бы онѣ на таковое дѣло добродѣтелишій
 и вѣрнѣшій пріатели свои изералѣ; дабы
 сии пріатели предѣ торжественнѣшемѣ собра-
 ній оу олтарѣ господна, Бгѣ, народѣ, и са-
 момѣ емѣ клятѣвъ положили, іакѣ они не-
 мощнагѣ, ради оуѣжденія силомѣ, не ѡби-
 датѣ; дабы они подѣ ѡщпеннымѣ именемѣ
 надзирателей на всакоє лѣто кѣ народѣ егѣ
 послани были, и по ѡкончаніи наложеннагѣ
 на нихъ дѣла, паки возвращалиса, и чрезѣ
 то извѣгли бы прилѣчитиса могѣцагѣ имѣ

ПОД-

(у) Они названи быша curiosi, то естъ испытатель.

подкупленія. Коликѣю бы ползѣ ихъ присутствіе и надзираніе приносило? Бѣгда правдѣ любашій мѣжъ въ каковѣю провинцію прійдетъ, свобода народа возвыса чело свое воззрѣтъ свѣтла, дерзость же и тѣранство съ трепетомъ очеса своя въ землю ѡвертатъ. Виждь, какъ префекты, проконзѣли, президенты, и ихъ намѣстницы измѣнаются лицемъ, и предъ судією своимъ трабѣтся, народъ же стоа ѡкрестъ, называетъ его ѡцемъ, и защитителемъ своимъ. Монархи глаголятъ, такъ правда ѡ нихъ оудалаетъ. Ихъ друзья мои, правда ищетъ ихъ сквозь мечи и копія, и она бы ихъ легкѣ достигла, аще бы они ей пѣть къ себѣ ѡкрыли. Не бы оуже стenanія челоѣкѣвъ, смѣщенный вопль ѡгорченнаго народа, но разѣмный мѣдрагъ, и добродѣтелнаго мѣжа гласъ къ подножію престола доносилъ. **С!** коликѣю бы злобпотребленій и насилствъ подъ именемъ владѣтелей творимыхъ, оумалилоса, когда бы они на всякое лѣто предъ внимательнымъ и жестокимъ правосудіа ѡкомъ явлалиса, и когда бы мечъ владѣтелскій съ высоты престола къ наказанію ихъ подвигнулса.

Междѣ всеми чинами бойственный чинъ есть безъ смнѣнія той, въ немъже своеболіе и безчиніе наипаче, елико мы видимъ, нена-

ка-

казѣми бывають; окаже возврати военнымъ оуставшымъ силѣ и остротѣ ихъ; не дай оугоникимъ владѣтелей законы егѡ оумагчати, и тогда нѣщии примѣры, ихже Юстиніанъ свѣтъ показа, и самыхъ дерзновеннѣйшихъ оукротатъ.

Каковъ же естъ сей примѣръ, вопроси Юстиніанъ? Язъ тебе покажѡ, швѣща Велизарій; и по моемъ мнѣнію, онъ еѣ наилучшее время Юстиніанова владѣніа. Бгѡ Военачалницы въ Колхидѣ сѣщи, шбагриша рѣцѣ свои кровію, оубивше Лазійскаго Краля пріателя егѡ. Онъ посла тамъ нѣкоего правосѣдію подражающаго мужа (z), давъ емѡ полную власть послѣшати тѣжѣ Лазійскагѡ народа, шправданіа швиненныхъ, и по разсмотренію исполнити то, еже надлежитъ. Сей Верховный и страшный сѣдіа показа сѣдилищѣ семѡ все подовающе емѡ великолѣпіе. Онъ и зѣра емѡ мѣсто на нѣкоемъ холмѣ Кабказскіа горы, и повелѣ присутствѡущѡ Лазійскомѡ воинствѡ оубійцамъ краля ихъ главы оусѣкнѡти. Окаже такъваа дѣла взыскѡютъ нѣколикѡ непорочныхъ и вѣрныхъ мужей: но шле! сѣма ихъ въ малѣ не все ичезе, шнелѣже Сенатѡ растлѣнъ бысть.

Что

(z) Анаксіа, единаго ш знатнѣйшихъ Сенаторшкѡ.

Что ты глаголеши, рече Тіверій, можеш ли ѿ сихъ оутѣснителехъ свободы, и рабѣхъ мѣчительства жалѣти?

Язъ нежалѣю, ѿвѣща херой, ѿ томъ, яко въ сенатѣ прежде, но ѿ томъ, яко во мѣ быти подобаше. Всякая власть тѣранство близъ есть; зане члвкъ природно есть, болю твою неѿписанымъ закономъ сотворити. Ради жестокосердіа, и непреклонна гордости сената, возненавидѣ народъ тѣранство егѡ, и возлюбилъ паче владычїе единаго владыки, ѿ негоже вѣще правосудїа и кротости надѣшеся. Сей владыка восхотѣвъ самъ владычїи, подклони гордость сенатѣю подъ иго свое; сенатѣ же оужасъ ниспаде, и оуничжи себе вѣще, нежели самодержецъ хоташе, якоже и Кесарь Тіверій самъ ѿ томъ соболѣзнетъ. Обаче ясно есть, яко сенатѣ, аще точїю не бы вредителенъ былъ, могъ бы полезнъ быти, и верховнѣи власти вѣщшю честь стажати, и яко ходатай народаже и самодержца, и тѣмъ всея крѣпости царствїа оутвѣрженїе быти. Ненадѣрающе азъ съ сем токѡ едина страна разсѣждати ѡ сенатѣ; но азъ сожалѣю, яко ѡ оучилищи, въ немже мѣжїе набчахъса мечъ и мѣрило правосудїа держати; воспитовахъса къ совѣтоданїю, и къ знанїю военачалствовати; навькахъ зако-

К.

ны

ны и оружіемъ владѣти. Ище бы сей гражданства чинъ во своихъ предѣлахъ всталъ, и по достоинствѣ почитаемъ былъ, могли бы Императоръ между ими военачалниковъ, министровъ, префектовъ, и начальниковъ, себѣ потребныхъ шрѣсти. Нынѣже желающе имѣти мѣжа искренняго, добродѣтельнаго и оумнаго, гдѣ его шрещемъ? Гдѣ онъ себе такшваго мѣби? Достойноли есть всегѡ народа жреціи вѣлш неизвѣстномъ исходѣ первагѡ егѡ искусства вобѣрити? Шрещемъ ли мы между оуничженнымъ чиномъ палатинскагѡ (а) войнства Регѡла, Фабіа и Оціпіона? По оуничтоженіи такшвагѡ оучилища, идѣже бы дѣши набчались, таланты силы своя мѣрили, нравъ показивался, разумъ шкрывался, просвѣщеніеже оума и добродѣтель между множествомъ невѣждаш просіали, днесъ вса достоинства или по самослучайномъ племени сіателствѣ, или по пристрастію раздаваются. Оице оумножаются бѣды, подѣ нимиже оещество иэнемогаетъ.

Что оуеѡ намъ творити надлежитъ, глагола Императоръ, егда человекѡ, и ихъ ещество растлѣся, и егда, при самѣи острѣйшей

(а) Оіе войнство состояше иэ градскихъ и камералыхъ служителей. Толикѡ оуничтоженъ ебѣ сенатъ политикѡу Кесарей.

шей опасности, непогрешных избираемъ? Недивна есть вещь, аще такъбымъ трудомъ оутомлени еше впрочее пещиса престаемъ.

Никогда неподобаетъ ѿчалтиса, ѿвѣща Велізаріи. Раствленіе никогда некъбаетъ общее, и вездѣ находятса израдныи люди; аще лиже ихъ небыдетъ, самимъ намъ пещиса подобаетъ, какъ ихъ имѣти. Владѣтелю надлежитъ ихъ токму любити, и ѿ дрѹгихъ различати знати. Заравствѹйте дрѹзи, на оутрїе съ радостію ѿтомъ бесѣдovati едемъ; зане прїятно есть видѣти, егда ко поправленію благосостояніа общества, ничтоже ино потребно есть, кромѣ хотѣніе единаго чловека.

Велізарій, рече Императоръ Тіверію, вса на наше слабое хотѣніе поощраетъ; обаче есть ли то во власти нашей, еже люди совершенныи познати, и ихъ по заслѹгамъ избирати; небыстъ ли онъ какъ они предъ нами притворяются. Менеже смѹщаетъ наипаче, ѿвѣща Тіверіи, тое мнѣніе егѡ, еже онъ оутвердити хошетъ, да люди такъбыи рождаются, каковыхъ владѣтель имѣти желаетъ, аки бы смѹ естество послышно было. Обаче сіе извѣстно, якъ Велізарій мѹдръ есть, лѣта и вѣстоаніа доволны егѡ наставиша, достоинъ оубеъ есть послышаніа.

ГЛАВА ТРЕТНАДЕСЯТЪ.

Пришедше же въ слѣдующій день къ немѣ, ѿкрѣтоша его во вертоградѣ съ Павлиномъ вертоградаремъ своимъ, ѿ земледѣлій глаголюща. Яще бы вы, рече онъ имъ, малѣ прежде сѣмъ пришли, могли бы такъ же, якоже и азъ досрочное ѿ владѣнїи слышати наставленїе; зане ничтоже владѣнїю людей такъ бѣлоу неподокалетса, якоже растѣщая во вертоградѣ насажденїа, и мой вертоградарь разсѣждаетъ ѿ томъ аки болонъ.

Онѣи начаша съ хероемъ во вертоградѣ ходити, и Тиверїи повѣда емъ, какъ онѣи ѿ вчерашнемъ разговорѣ разсѣждаютъ, и яко онѣи боатса, дабы онъ во мнѣнїи своемъ не прелестилса.

Безъ сомнѣнїа, рече Релїзарїи, такъ бы владѣтель немогетъ знати людей, иже ввѣтре чертоговъ своихъ, множествомъ придворныхъ и лестцовъ ѿкрѣженъ есть; обаче кто емъ запрецаетъ и зъ сеа тѣснїа темницы и зити, съ людьми соокценїе имѣти, и себе оудобнопрѣстѣнна сотворити. Магнитъ къ себѣ желѣзо, благопривѣтливость же истиннѣ владѣтелю при-
блѣдетъ. Рабы его скрываютъ ю ѿ негъ;
ога:

ОБАЧЕ ПРОСТОЛЮДИНЪ, ЗЕМЛЕДѢЛЕЦЪ, ПРЕСТАРѢЛЫЙ
 И ГРОЗНЫЙ, НО ЧЕСТНЫЙ ВОИНЪ НЕБТААТЪ Ю.
 ОНЪ ОУСЛЫШИТЪ ГЛАСЪ НАРОДА; И СЕЙ ГЛАСЪ
 ЕСТЬ БЖІЙ, НАСТАВНИКЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ, ПРАВЕДНЫИ
 СЪДІА ДОСТОИНСТВЪ И ДОБРОДѢТЕЛИ, ЕМЪЖЕ ПО-
 СЛѢДОВА ВСЕГДА, БЛАГОЕ ИЗВЕРЕТЪ. Прочееже мо-
 нархи два рода людей избирати имѣютъ, си-
 рѣчь; совѣтодавцовъ и исполнителей воли егѡ;
 и аще первыи добрыи ѡбращѡтся, и послѣдныи
 подобни имъ бѡдѡтъ. Все зависитъ ѡ тогѡ,
 дабы онъ достойныхъ себѣ пріятелей имѣлъ.
 Феодорикъ имѣаше токмо единаго добродѣ-
 телнаго Касіодора, и вса знаетъ вселенна, съ
 какшвымъ разѡмомъ и съ какшою славою онъ
 владаше. Сѡтъ же нѣкаа знаменіа, имже
 внимающе, и при самомъ дворѣ совѣтниковъ,
 и наставниковъ избирати можемъ, имже бла-
 гонравніе, безкористіе, правота сердца, дерзно-
 веніе по истинѣ, ревность въ защищенію сла-
 ваго и невиннаго, злоключеніамаи искѡшннама
 и постоаннама дрѡжема, склоность къ добру ни-
 чимже непрепатствѡемама, неклонное право-
 ты послѣдобаніе; сіа сѡтъ таа знаменіа, имже
 владѣтела наставити могѡтъ, на разлѡченіе
 добрыхъ людей ѡ слыхѣ, и на избраніе истин-
 ныхъ пріятелей. Виныже ѡдалающіа людей ѡ
 дрѡжема владѣтелскіа, можемъ еше оудобнѣе
 познати; зане добродѣтель можетъ и притвор-
 наа

НАА БЫТИ, ПОРОКЪ ЖЕ НИКАКЪ. ГЛѢВИТЪ ЛИ ОНЪ СЕБЕ, ТО НЕСЪМНАЙСА ОУЖЕ Ѡ НЕМЪ. НАПРИМѢРЪ; АЩЕ БЫ АЗЪ ВЛАДѢТЕЛЬ БЫЛЪ, ТОГО БЫ НА ВѢККИ ЙЗЪ ЧИСЛА ПРІАТЕЛЕЙ МОИХЪ ѠЛЪЧИЛЪ, ЙЖЕ БЫ ѢДИНОЖДЫ МНѢ ГОВОРИЛЪ СЪ ПРЕЗРѢНІЕМЪ Ш МОЕМЪ НАРОДѢ, СЪ ЛЕГКОМЫСЛІЕМЪ Ѡ МОИХЪ ДОЛЖНОСТѢХЪ, СЪ РАКОЛѢПНЫМЪ ОУГОЖДЕНІЕМЪ Ѡ ВЛОБПОТРЕБЛЕНІИ МОЕЙ ВЛАСТИ. АЩЕЖЕ ѠПАЕНШ НА ЧЕЛОВѢКИ БНИМАТИ ВЪДЕМЪ, ТО НИЧТОЖЕ ОУДОЕНІЕ ѢСТЬ, КАКЪ ѠТАИ ДЪШЪ Й МЫСЛЪ ЙХЪ ЙСПИТОСЛОВИТИ, ЙХЪЖЕ ЗНАМЕНІА Й ЙСКЪСНѢИШИХЪ ВЪ ХИТРОСТИ ПРИТВОРЕНІА ЙЗДАЮТЪ, Й ЯВНЫХЪ ТВОРАТЪ. МНОГАА АЗЪ СЛЫШАХЪ ПОВѢСТВОВАНІА Ѡ ЛИЦЕМѢРІИ ПРИДВОРНЫМЪ ЛЮДЕМЪ СВОЙСТВЕННОМЪ; ѠБАЧЕ ХИТРОСТЬ ЙХЪ ПРОЗРИТЕЛНА ѢСТЬ, Й ОУДОЕЪ ПОЗНАВАЕТСА. АЩЕЛИ ВЛАДѢТЕЛЬ ВЪ ТОМЪ Й ПОПОЛЗНЕТСА, НО ГЛАСЪ НАРОДА ЙЗБЕДЕТЪ ѢГО ЙЗЪ ТАКЪВЪАГО ЗАКЛѢЖДЕНІА. ОУЕШ ВЪ ѢГШ ВЛАСТИ СТОИТЪ, КОГО ПО ДОСТОИНСТВѢ ПОЧИТАТИ, Й КОМУ ВѢРОВАТИ; И ѠЩѢТІВЪ ѢДИНЪ КРАТЪ ВЪ СОВѢТНИКАХЪ СВОИХЪ ЙСТИИНЫ Й ДОБРОДѢТЕЛЯ ѠНТАЮЩЮ, МОЖЕТЪ БЕЗІСМѢННО НАДѢАТИСА, ЯКЪ ОНИ Й ВЪ ПРОЧИХЪ НАЧИНАНІАХЪ ВѢРНШ НАСТААТИ ЙМѢТЪ.

ѠБАЧЕ НЕПОМЫШЛАЕШИЛИ ТЫ, ГЛАГОЛА КЕСАРЬ, КОЛИКОЕ МНОЖЕСТВО ДОБРОДѢТЕЛНЫХЪ И РАЗУМНЫХЪ МЪЖЕЙ, КО СОБЛЮДЕНІЮ ЗАКОНШВЪ И

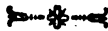
ВЛА-

ВЛАСТИ ВЛАДѢТЕЛЯ ИМѢТИ ПОДОБАЕТЪ? И ГДѢ-
ЖЕ ОНЪ ИХЪ ВѢРАЩЕТЪ?

Самое ѣстество, ѿвѣща Велізарій, даетъ
ихъ ѣмѣ; зане оно и зокиланш рждаетъ ихъ
ѣще ихъ токмш доврѣ наставимъ — я тре-
бѣли ѣсть и иныхъ образвх, къ ихъ настав-
ленію, развѣ праведныхъ и острыхъ зако-
новх. — Великъ ѣсть сей способъ, глагола
Велізарій, обаче недоволенъ; зане нравы не-
сѣтъ законшвх предмѣтъ.

Что же ѣмѣ творити подобаетъ, дабы онъ
давнш оуже разбраченша могъ и исправити нра-
вы, вопросы Юстиніанъ?

Вертоградаръ мой, ѿвѣща Велізарій, на-
читъ тебе, ѣгоже пригласивъ, вопросы ѣго гла-
гола: Паблине, что ты твориши, ѣгда меж-
дѣ насажденнымъ токою плодомъ плевелы при-
растѣтъ? — Язъ исторгаю ѣ, ѿвѣща сей. —
Почто же ты не оусѣкаеши, въ мѣсто ѣже и-
сторгни ти ѣ? Понеже они пакы возрастѣтъ,
и ѣзъ никогда конца не ѣдѣ имѣти съ ни-
ми сице твораши; притом же они, господине
мой коренемъ своимъ смѣдъ земли, растѣніе
насажденнымъ вѣщамъ дающѣю, въ себе пріем-
лютъ, и ѣе самое препятствовати надлежитъ.
Слышители въ, глагола Велізарій, какшвое
онъ законамъ вашимъ наставленіе даетъ, иже
ѣликш возможно ѣсть, сѣща во ѣществѣ

злодѣаніа пожинаютъ, а пороки, и́хже наипаче истребѣти подобаше, аки корень всакаго зла ѡставаютъ. ѡбаче сіе сотворити недѡбѣзъ есть; зане вси пороки, наипаче же приаборныи имѣютъ единыи и тойжде корень. Кѣмже есть сей порокъ, вопросы Тѣверій? Имѣніи раченіе ѡбѣща старецъ; и подѣз симъ именемъ разумѣй, или излишнюю къ богатствѣ любовь, или зѣльное, еже имъ наслаждатися желаніе; и ничтоже толь срамно, толь скверно есть, еже небы ѡ имѣніи раченіа происходило. Жестокосердіе, неблагодарность, невѣрность, неправда, записеть и самое безчеловѣчное свербство сѣтъ ѡрасли, сѣа алчущіа, немилосердныа и хулыа страсти. Она содержитъ еще хищеніемъ своимъ сластопитаніе, похоть, распустную жизнь, и тѣю скаредную праздность, иже вса сіа въ недрѣхъ своихъ грѣетъ и хранитъ. И сице любовь къ богатствѣ растлѣваетъ вса благіа нравы. Ище она кого къ честолюбію побѣдитъ сотворитъ его напоследокъ невѣрнымъ и клятвopрестѣпникомъ; ащели ко храбрости, ѡбезчеститъ его множествомъ стѣднѣйшихъ престѣпленій. Она дѣетъ скверную кѣплю съ достойнѣйшими таланты, и плѣненаа сребролюбіемъ душа прилѣплется томъ, иже ваще дасть.

ѢсюдѢ происходатъ вса та явнаа престѸ-
 яленіа въ людехъ, въ наже богатства ради па-
 даютъ. И семѢ мѸчителствѢ подѸ нимже все-
 леннаа стѸнаетъ мати єсть сластолюбіе; сіе бо
 оумножаа скѸдость нашѢ раждаетъ сревролюбіе,
 сревролюбіеже хотѸ наситити себе оутѸснаетъ
 инныхъ. ТогѸ ради до самаго намѸ сласто-
 любіа восходити подобаетъ, и ѸтѸдѢ ко ис-
 правленію нравствъ начало положить.

По моемѢ мнѸнію оудобенѢ бы было мно-
 гоглавнаго нѢкоего, рече ІмператорѸ, змѸа
 прѸдолѢти нежели сластолюбіе конечнѸ запре-
 щати; на мѸсто бо єдинна ѸсѸченна, про-
 Ѹрастетъ тысяща инныхъ главъ. КтомѢже
 сластолюбіе подобно єсть Протею, иже въ мно-
 горазличнаа видѸ внезапѢ прѸтворса любител-
 аи своихъ навѢты оудобенѢ избегаетъ. Ѹзъ
 вашше рекѢ, глагола єще ІмператорѸ, винѸ
 сластолюбіа и єгѸ слѢдствіа, союзы и доса-
 зательства сѸть, по моемѢ мнѸнію, такѸвое
 благоухъ и злухъ слѸтіе, іакѸ аще бы и воз-
 можно было оумалити, или совсѸмъ и стрѸ-
 тити є, єще бы смнѸлса лѢтъ ли бѸдетъ пер-
 вое, и полезноли второе.

Истинна єсть, глагола Велізарій, іакѸ ра-
 сточителное житіе бо ѸбществѢ оуподоблетса
 такѸвымъ влымъ людѸмъ, иже знавнымъ ро-
 даницѸ сѸть; терпятъ снѸхъ бо єже Ѹнымъ
 оугож-

оугождати, а напоследокъ и въ темницѣ посаждаютъ ихъ. Скаже азъ престаю ѡ томъ далше глаголати, и начну повѣствовати такъва дѣла, яже самъ видѣхъ. Глаголютъ, якъ расточительное житіе людемъ, во градѣхъ живущимъ полезно есть; но азъ сіе вѣсвати немогъ, знаюже, якъ оно воинствѣ вѣлѣ вредительно есть. Вѣда Помпей видѣ войны Юліа кесара дивнымъ кореніемъ насыщающіася, се скоты рече онъ; а надлежаше емѣ рещи, се мѣжіе. Первый военныя храбрости степень есть еже смерть презирати, а второй, еже житію оугодныхъ ирещиса, и темъ единѣмъ доволно быти, еже естество необходимо есть; и сіе паче несносно бываеъ темъ; иже въ сладѣхъ воспитани сѣтъ. Народъ, желающій во время войны сладостми міра наслаждатиса, невѣстѣ мѣрѣ ни въ благополучій, ни въ злоключеніи. Побѣдѣ презираетъ онъ, и токмо изогнліа ищетъ; семѣже или несѣщѣ, или вскорѣ престати имѣщѣ, побѣда неутѣшитъ его. Воздержное воинство пернато есть, а немѣреннѣи жизни навыкшее аки разславлено по земли гмижитъ. Оумѣренностъ сохранаетъ и внѣшныя и внѣтренныя способы препитанія; расточеніеже истощаетъ вса, и ничеже къ потребномѣ времени неуставляетъ. Емѣ послѣдуютъ ѡпбстошеніе, гладъ, страхъ

срамное бѣгство. Людямъ во изсѣлиѣхъ воспитанымъ все тѣло трѣбно сѣбаетъ; и аще едрость въ нихъ и находится, но крѣпости тѣлесныя лишаются. Непрїателю, имъ различныя тѣла дѣлать знающемъ, неподобаетъ оуже пещиса, какъ ихъ орѣжемъ оуломлати, и помалѣ водимая ерань, неменше лютыхъ сраженїи покараетъ ихъ. Расточительное житїе не токмо тѣлеса разжилаетъ, но и самыя души оумакчѣваетъ. Богатый мужъ во воинѣ сѣщїи, и сластолюбію своимъ оугождающїи, возбуждаетъ во оубожемъ человекѣ зависть, иже нехотай себѣ равномъ оустѣпнн, и въ самомъ безчестїи ищетъ способы сластей. По сихъ богатствѣхъ почитается, великолѣпіе и сїателство хвалится, оубожествоже презирается, благоудавїе и собственныхъ благъ пренебреженїе порѣгано сѣбаетъ, и симъ такъ сѣщнмъ, вса погибаютъ. Се тебѣ вса, иже въ расточительномъ житїи самымъ искусствомъ научихса.

Знаю азъ, рече Тїверїи, ѣкъ ты изгналъ еси е изъ твоихъ полковъ; но рцы намъ какъ ты сїе сотворилъ еси. Весма легкъ ѡбѣща старецъ; изгнавши еа е изъ моего шатора, предахъ е презрѣнїю; презрѣнїе еа дѣйствнтелнѣйшее есть бравество противъ ида гордости. Извѣстившмнса, ѣкъ нѣкій юноша изъ азїи пришедъ, различная изъ своего о-

Тече-

течества въ полки моя внесе сласти; велико-
 лепный даръ его съ сагрянными оукрашенъ-
 завѣсами; онъ пѣше изъ златыхъ соудовъ;
 трапеза его исполнена съ изеранною пищею
 и питіемъ. Изъ призвахъ его ко мнѣ нѣког-
 да на обѣдѣ, и въ присутствіи друговъ его
 глаголахъ ему сице: Юноше! ты видиши за-
 хвѣдъ пищу, а иногда она еще и хвѣдша
 съвадетъ, и намъ пододедетъ всегда къ томъ
 готовымъ быти. Иже славы ищетъ, частю и
 хлѣба лишается. Вѣрбми ими, якъ сласто-
 питаніе твое весьма много бы имало страдати
 въ въ житіи семъ, и немже мы подвижаемъ,
 тогъ ради совѣтѣю ти не послѣдовати намъ.
 Величеніе сѣ произе сердце его; онъ проси
 прощенія и полбчи ѿ; бывшіаже при немъ
 многіа сластолюбію его слѣжація вещи вспатъ
 возврати — Башели доволно наставленіе сѣ,
 вопросы Тіверій? — Всачески, ѿвѣща херой;
 зане примѣръ мой подкрѣплаше ѿ, и вси вѣ-
 дахъ, якъ азъ въ намѣреніяхъ моихъ по-
 стоанъ съхъ. — Оубо тѣмъ многомъ во-
 плю винъ подалъ еси? Яще законъ равенъ и
 потребенъ есть, никтоже тѣжитиса неможетъ.
 — Истинна есть, оудаче богатыи себѣ въ без-
 честіе вменатъ, еже имъ со оубогими сра-
 внитиса. — Оубогимъ же пріятно есть ви-
 дѣти богатаго себѣ равна, и оубогихъ всегда
 баш-

БАЩЕ ПОВСЮДЪ НАХОДИТСА ЧИСЛО. — СКАЖЕ
 БОГАТЫИ СЪТЬ ПРИ ДВОРѢ СИЛНИ, И ВО ВСЕМЪ
 ПОСЛИШАНИ. — ТОГѠ РАДИ И ОУДОБНѠ БЫШЕ
 ИМЪ ОУСПѢВАТИ ВЪ НИЗВЕРЖЕНІИ МОЕМЪ. Но
 ѢЖЕ АЗЪ ПРЕЖДЕ ТВОРИХЪ, И НЫНѢ БЫ ТВОРИЛЪ;
 ИБО СИЛА ДЪШЕВНАА ТАКѠ, ЯКОЖЕ И ТѢЛЕСНАА,
 ЁСТЬ ПЛОДЪ ВОЗДЕРЖАНІА. ИДѢЖЕ КО НѢСТЬ
 МѢРНОСТИ, ТАМѠ ЛЮКОСТАЖАНІЕ ОБЛАДАЕТЪ; се-
 мѠже никоеже съ ДОБРОДѢТЕЛІЮ ЁСТЬ ОБЩЕНІЕ.
 АЗЪ ВОПРОСИХЪ ПАСТЫРА НѢКОЕГО ПОЧТО ПСИ ЕГѠ
 ТАКѠ ВѢРНИ СЪТЬ. ТОГѠ РАДИ, ѠВѢЩА ОНЪ,
 ЯКѠ Ѡ САМОМЪ ХЛѢБѢ ЖИВѠТЪ; АЩЕ БЫ АЗЪ
 ИМЪ МАСА ДАЛЪ, ВОЛКАМЪ БЫ ПОДОБНИ БЫЛИ.
 ѠВѢТЪ ЕГѠ ОУДИВЛАХСА АЗЪ СЛѠВЪ, И МОГЪ
 РЕЦИ, ДРЪЗЫ МОИ, ЯКѠ НАЙЛУЧШІИ СПОСОБЪ
 КО ИСТРЕКЛЕНІЮ ПОРОКѠВЪ ЁСТЬ, ТЖЕ ЗНАТИ И
 НУЖИВЪХЪ ЛИШЕНІЕ ТЕРПѢЛИВѠ НОСИТИ.

Все сіе во войнствѣ сотворити оудобн
 ёсть, глагола Императоръ, но не такъ во об-
 ществѣ. Гражданскіи законы разнствѣютъ Ѡ
 войственнѣхъ; зане сіи оумалаютъ свободу
 токѠ во весьма оузкихъ предѣлѣхъ. Ни Ѣ-
 динъ законъ не можетъ запретити гражданинѠ
 пристойнымъ образомъ себе ѡбогачати; и ни
 Ѣдинъ законъ невозбранаетъ емѠ имѣніемъ
 своимъ по егѠ волѣ располагати, и въ мирѣ
 оуживати Ѣ. Знати подобаетъ, якѠ онъ трѠ-
 домъ, тщаніемъ, таланты, и заслѣгами свои-
 ми,

ми, или родителей своих приשרѣлъ ѣсть; и тогда ради можетъ расточити, или въ землю закопати ѣ. — Азъ согласенъ ѣсмь мнѣнію твоему, рече Велизарій. — Но азъ еще рекъ, глагола Императоръ; когда богатство находится токмо въ рѣцѣхъ единого чина людей, полезно ѣсть расточити ѣ, дабы рѣководѣльны и тѣливыи съ празными дѣлили ѣ. Азъ тоже мню, ѡвѣща херой. — Еще азъ рекъ, глагола Юстиніанъ, какъ разслабленіе нравовъ, оугодіе плоти, велѣпіе, склонность къ частымъ изשרѣтеніямъ новизнѣ, пристрастныи обычан, измышленіа сластолюбію и тѣславію поспѣшествушаа, такъвїа вещи сѣтъ, иже и жесточайшимъ оустановленіамъ гражданскимъ неподлежатъ, и иже законы иначе прикоснѣтиса немогутъ, развѣ еще тѣранствѣ оуподобитиса хоцѣтъ. Не ебди то, азъ и нехоцѣ, рече старецъ, дабы гражданскїи законы сицевымъ прикоснѣлїса. Оуево свобода, возгласи кесарь, съ имѣніемъ творити, еже хоцемъ, а можетъ быти оецаа полза, и самое то, еже междѣ людьми найсватѣйше ѣсть, защищати ебдѣтъ расточительный животъ. Азъ непротивословлю тебѣ въ томъ, глагола Велизарій, иключаа токмо оецаа ползѣ. Скаче ты не ѡречеши, рече паки Юстиніанъ, какъ расточеніе имѣніа художества

СТВА

ства ѿживаєть, челоуѣки къ прилѣжанію, трудоу и къ подражанію поощраєть; праздность же и еже ко оуниію оудобосклоность ихъ, обо оуеу различными новыми требованіи, обоже къ наслажденію желаніамъ ѿгоняєть.

Иъзъ неѿрицаєса, рече велізарій, іакъ расточеніе тѣмъ, иже наслаждаются имъ пріятно, а тѣмъ, иже иными наслаждаются дозволяють, полезно єсть; и іакъ нелѣтъ єсть закономъ куплю сію мирнѣ и свободнѣ нарѣшати. Не сіели хотѣлъ єси рещи?

Иъзъ и множає єще имає рещи, ѿвѣщаєса, и признаю, да такшвое расточеніе малу по малу и на вса чини людей распространитса, даже и до земледѣлца, ємѣже лекче и полезнѣйше бѣдетъ плоды трудоу своихъ продати.

Въ семъ оуеу, возгласи велізарій, прелцаєшиса ты; зане еже по мнѣнію твоему ѿ расточителнаго житіа чинѣ семѣ людей приходитъ, то паче преже оуже ѿ што возрѣщаетса, а не пресѣбаетъ имъ, іако новаа корысть; ктомѣже вси расточителнѣ живѣщии страни и пришелцы сѣть, ихъже чинѣ семѣ препитати подокаєть. Воспомани, іаже нами вышше ѿписаннаа первоытнагоу общества ѿсразы. Кій конєцъ єгоу? Не сеили, еже челоуѣка челоуѣкѣу взаимнѣ полезна сотворити? И немо-

жетъ

ЖЕЛЪ ЛИ ВЪ СЕМЪ ОУСТАНОВЛЕНІИ, ЁДИНЪ Ѡ-
 ДРЪГАГѠ СПОМОЩЕСТВОВАНІА РАВНѠ ПРОСИТИ?
 И СИЦЕ ЕГДА ЁДИНЪ ЧЕЛОВѠКЪ ОУМНОЖЕННЫХЪ
 РАДИ ПОТРЕБЪ СВОИХЪ, ТЫСЯЦЪ ИНЫХЪ ЛЮДЕИ
 ВЪ ВЪ ДѠЛѠХЪ ОУПРАЖНЯЕТЪ, НЕПОСОБЛА НЪЖ-
 ДАМЪ НИЖЕ ЁДИНАГѠ ЧЕЛОВѠКА, НЕЕВБАЕТЪ ЛИ
 ОНЪ ПОДОКЕНЪ НЕПЛОДНѠЙ, И ПОДАЮЩЕЙ ТРА-
 ВѠ, ПОСРЕДѠ ГОЕЗЪЮЩІА НИВЫ? ТАКОВЫЙ ЁСТЬ
 БОГАТЫЙ ТЪМЕДЦЪ, ИЖЕ ВЪ КАЛѠ СЛАСТЕЙ СВО-
 ИХЪ ВАЛАЕТЪ. ЧЕЛОВѠЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НЕПРЕ-
 СТАННѠ ВЪ, ТОМЪ ОУПРАЖНЯЕТЪ, КАКЪ ЁМЪ
 НЪЖНАА ПОДАВАТИ, И ВОЖДЕЛѠНІАМЪ ЕГѠ ОУ-
 ГОДАТИ; ОНЪ ЖЕ ТАЖКІА РАБОТЫ СІА, ХЛАД-
 НЫМЪ И ОУНИЛЫМЪ СЕРДЦЕМЪ, ІАКЪ ДОЛЖНА
 ДАНИ ПРІЕМЛЕТЪ. ВСЕ ЁСТЬЕСТВО ТЪИТСА ЖЕЛА-
 НІАМЪ ЕГѠ ОУГОДИТИ. ЁМЪ ПРИНОСАТЪ ВРЕМЕ-
 НА ЛѠТА ВКЪСЪ СЛАДЧАЙШІА ПЛОДЫ; СТИХІИ ИЪ-
 БРАМНАА ІАСТІА, А ХЪДОЖЕСТВА ИЪРАДНѠЙШАА
 РЪКОДѠЛІА. ОНЪ ОУКѠ Ѡ ВСЕГѠ ПРІЕМЛЕТЪ ОУ-
 ЧАСТІЕ, НИЧЕСОЖЕ ИНЫМЪ ПОДАВАА. ЛИШАЕТЪ
 ОБЩЕСТВО МНОГИХЪ ПОЛЕЗНЫХЪ ЛЮДЕИ, НЕИ ПОЛ-
 НАЕТЪ ЖЕ ДОЛЖНОСТИ НИ ЁДИНАГѠ ЧЕЛОВѠКА; ПО-
 СЛѠДИЖЕ ОУМИРАЕТЪ НЕУСТАВЛАА ЗА СОБОЮ ИНА-
 ГО ЛИШЕНІА, РАЗВѠ СЛАГЪ, ИХЪЖЕ ПОЖЕРЛЪ ЁСТЬ.

НЕВѠМЪ ДЪЗЪ, ГЛАГОЛА ТІБЕРІИ, ОБАЧЕ ВЯ-
 ДИТСА МНѠ, ІАКЪ СИЦЕВІИ ЧЕЛОВѠКЪ НЕУТАГО-
 ЦАЕТЪ ТАКЪ ВЕСМА ОБЩЕСТВО, НИЖЕ ТОЛЬ ВѠЛѠ
 ЁМЪ БЕЗПОЛЕЗЕНЪ ЁСТЬ, ІАКОЖЕ ТЫ МНИШИ;

ЗАНЕ АЩЕ ОНЪ ПЛОДАМИ СВОЕГѠ ДАРОВАНІА, ТРѠ-
ДАМИ, И ТЩАНІЕМЪ ОБЩЕЕ БЛАГО И НЕ ОУМНО-
ЖАЕТЪ, ОБАЧЕ ОНЪ ТВОРИТЪ СІЕ ПѠНАЗИ СВОИ-
МИ, И СІЕ ТОЖДЕ ЕСТЬ.

ИХЪ АРЪЖЕ МОЙ, ВОЗРАЗИ СТАРЕЦЪ; ПѠ-
НАЗИ СЪТЬ ТОЧІЮ ЗНАМЕНІЕ ТОА ВЕЩИ, ІАЖЕ
АРЪГОМЪ ДАЕТЪ, И ЗАЛОГЪ ВОЗВРАЩЕНІА ЕА.
ВЪ ТАКОВОМЪ РАЗМѠНЕНІИ ВЕЩЕЙ ПѠНАЗИ ПО-
КАЗЫЮТЪ ТОКМѠ ЦѠНѠ ИХЪ, А ТОЙ, ИЖЕ ВЪ
СЕМЪ РАЗМѠНЕНІИ ЕДИНОЕ ТОЧІЮ ДАЕТЪ ЗНАМЕ-
НІЕ, А НЕ САМЪЮ ВЕЩЬ, ІАВНѠ ОУПОТРЕКЛАЕТЪ РАЗ-
МѠНЕНІЕ ВО ЗЛО, ПРИЕМЛА ВСЕГДА Ѡ ИНЫХЪ И-
СТИННАА БЛАГА, САМЪ ЖЕ ВМѠСТѠ ТѠХЪ, ЗНА-
МЕНІЕ ТОЧІЮ ИХЪ ПОДАВАА. И ТАКѠ ПѠНАЗИ,
ІАКОЖЕ ДВИЖИМЫЙ ПОРЪЧНИКЪ, НЕ ТОКМѠ НЕ ѠЕ-
ВАЗЫЮТЪ ЕГѠ ЧЕМЪ, НО И Ѡ ВСАКІА ДОЛЖНО-
СТИ РАЗРѠШАЮТЪ. ОУЕѠ СЪДІА ДА БДИТЪ,
ВОИНЪ ДА ВОКЕТЪ, ХЪДОЖНИКЪ И ЗЕМЛЕДѠЛЕЦЪ
ДА РАБОТАЮТЪ ЕГѠ РАДИ НЕПРЕСТАННѠ. ВЛАСТЬ,
ЮЖЕ ОНЪ НАДЪ ТРѠДАМИ ИХЪ ИМѠЕТЪ, ѠЕНО
ВЛАДЕА НА КОЕЖДО ЛѠТО, И ПРИМЪЩЕСТВЕННОЕ
ПРАВО, ЕЖЕ ЕМЪ ВЪ ПРАЗДНОСТИ ЖИТИ ПОЗВО-
ЛЯЕТЪ; НАПИСАНО ЕСТЬ НА ЗЛАТЫХЪ СКРЫЖА-
ЛѠХЪ.

ОУЕѠ БОГАТСТВО, РЕЧЕ ЮНОША, ВСЕЪ МІРЪ
ОУРОКИ ДАЕТЪ? — ВСАЧЕСКИ, ѠВѠЩА СТАРЕЦЪ;
КТОМЪЖЕ БОГАТЫИ ИНЫА ТАГОТЫ И ПОПЕЧЕНІА
НЕ ИМѠЮТЪ, РАЗВѠ ЕЖЕ ОБЩЕСТВѠ ЗНАМЕНІА И

L

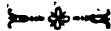
ВОЗ-

возвѣщеніа оуговореннаго съ нимъ работаніа помалѣ вознагради. — Но къ чему, вопросы Тіверій, сицвое рабство во ошествоѣ, и по что богатыхъ во ошествоѣ терпимъ? Того ради; ѡвѣща херой, понеже закони соблюдаютъ всакомъ то, еже онъ притажаетъ; а ничтоже лчше не притажеться, какъ плоды трдавъ, тшаніа и разума. Иже имѣеть свободу имѣніа притажати, той можетъ собрати и сокровиществовати, а право притажаніа имать такъ ненарушимо быти, іакоже и свобода (b). Великое воистиннѣ есть то зло, егда таковыи людіе находятса иже собственномъ ихъ препитанію, и сущихъ при нихъ людей потреба и ждивеніа, на ошество налагаютъ. Но еще бы вѣщшее зло было то, когда бы тшаливыи и трдавшіиса не имѣли надеждъ притажати, и безъ страха имѣніе свое оуживати. Не сѣтъи оуе ѡ неизѣжимомъ злѣ. Донеже таковыи людіе ебдѣтъ, иже дрвгихъ трдоложивѣйшии, прилѣжнѣйшии, щадли-

(b) Нѣкій філософъ лоннейскій, шертѣтъ сокровище на своемъ селѣ, написа Імператорѣ Траанѣ сице: азъ шертѣтохъ сокровище. — Траанѣ ѡвѣща емѣ: оупотребай ѣ на добро. Скаче сіе сокровище весьма велико есть ради філософа, написа онъ вторицею Траанѣ. А ты растошай ѣ, возрази сей емѣ.

Щадливейшии и щастливейшии сѣть, до толѣ и неравенство въ раздѣленіи благъ быти имать, и сѣе неравенство въ богатомъ обществѣ бываеetz такъ силно, какъ ни единымъ правомъ оуничтожити ѣ не можемъ.

Тѣмже исповѣждь поне, глагола Императоръ, какъ расточительное житіе нѣсть всачески непотребно, зане оно расходами своими сѣе, ѣже въ человецѣхъ неравенство оумалаетъ, и оутоляетъ; или тожде рещи, расточеніе поне къ томъ полезно ѣсть, какъ само и точники своя изсѣшаетъ и само себе помалѣ изнѣраетъ и поадаетъ. Изъ не противлается томъ, ѡвѣща Велизарій, и согласенъ ѣсмь въ томъ, какъ всякій способъ подобаетъ ѡставить сребръ и златъ, во ѣже прейти ѣмъ ѡ рѣки до рѣкъ, нѣсть же моя воля, ѣже принѣждати богатство имѣщихъ, дабы ѣ во благолищахъ скрѣвали, ниже поставлати имъ законы какъ оупотреблати ѣ. Законѡмъ, какоже азъ вамъ рѣхъ оуже, не подобаетъ ино что творити, развѣ на обща имѣніа данн налагати ради общихъ потребъ, часть же онъ, какоже комѣждо на свое, и своихъ препитаніе нужна ѣсть, какъ святыню хранити, и ѡниудъ не прикасатиса ѣй, и въ коемѣждо чинѣ на то точію рѣки возложити, ѣже всякомъ паче нужнагѡ изыточествуетъ. Проча же самое разсѣжденіе сотво-

ритъ. Разсужденіе ли, вопроси Императоръ? —
 всачески, ѿвѣща Велизарій, то ео безъ всака-
 гѡ насиліа, и принѡжденіа всакѡю вещь най-
 лѡчше оустроаетъ, и самоеже нравѡвѡ испра-
 вленіе ѡ негѡ ѡжидати подоаетъ.

Таковое премѣненіе тебѣ трѡдено быти ви-
 дитса, а оно зависитъ токмѡ ѡ воли и при-
 мѣра владѣтеля. Ище онъ междѡ людьми, до-
 стоинствомъ равными, добронравнаго и жи-
 тіемъ простаго человека всѣхъ любезнѣйше
 пріемлетъ; аще онъ и излишнѡ расходи и жен-
 ское сладостолкѣіе презирати еѡдетъ; аще онъ на
 раби сладопитаніа и чревоугодіа скоренымъ
 и гнѣвливымъ, на тыа же, иже себе оцшатѡ
 ради благостоаніа пожрети не пощадѣша, лю-
 бовнымъ и милостивымъ окомъ воззритъ;
 тогда и дворъ егѡ благороднѡ простоты,
 и благороднѡмнѡ щадливости держатиса нач-
 нетъ; сладостолкѣіе не токмѡ въ чести не еѡдетъ;
 но и благопристойности имене лишитиса и-
 мать. Благіи нравы станѡтъ на мѣсто раз-
 вращенныхъ, и сладострастныхъ обычаевъ. В-
 дина токмѡ добродѣтель, и заслѡги въ че-
 сти еѡдѡтъ; сѡета же, сладостолкѣіе и тщеславіе
 самимъ себѣ на оудивленіе ѡставатса. Ѣ дѡрѡ-
 зи! коль скорѡ бы мы симъ ѡбразомъ цар-
 стѡ ихъ разорено видѣли. Не вѣсте ли, коль
 люкопытнѡ изслѣдѡютъ граждане обычаи дѡ-
 ра,

ра, и коль оусерданш послѣдуютъ имъ. Вже при дворѣ въ чести имѣется, тое между людьми во обѣчай входитъ. Ище бы оумѣренность древныхъ возстановитиса могла, и хладнѣло бы теплое, еже и собственнѣи ползѣ тшаніе, процвѣталиже бы благородши и доблественни древныхъ нравн. Мужъ израденъ и къ службѣ отечества способенъ, не бы оуже во оудоволствіи своемъ люеостажаніемъ плѣненъ былъ; и итракъ хѣдыхъ сладострастіа требованій работъ, ищтилъ бы иэникшее въ себѣ благородныхъ мудрованій сѣма. Отечества любовь, и славы раченіе вселилися бы въ непоравощеннѣи, и и свободѣ своей беселашейса дѣши егш, въ нейже бы благороднагш рачительства подвижаніа явиласа. О да бы вѣдѣлъ владѣтель, коликъ онъ силъ имѣетъ надъ дѣшами человѣческими, и какш ихъ безъ всакагш насилствіа и принѣжденіа, амш же хошетъ, водити можетъ! Сіа есть едина егш нешписанна, и емѣ обаче невѣдомаа власть.

Обаче каа бы власть, глагола Юстиніанъ, сластей и оубеселеній желанію, еше же и люеостажанію идолѣти могла? Человѣкъ, егшже вса чѣства сластолюеіемъ напоена сѣтъ, едино есть, хвалимъ ли онъ при дворѣ или хѣлимъ быбаецъ. Можетъ ли владѣтель вос-

пре-

прѣпатѣтвовать семѹ человекѹ, по своей во-
 лѣ надъ тѣливымъ и ѣмѹ служащимъ на-
 родомъ, владѣти? веселитса и всемъ хѹдо-
 жествамъ ѣмѹ покаратиса? Никакоже, ѡвѣща
 Велизарій; ѡбаче онъ можетъ, аще восхоцѣтъ,
 стѣдъ на разслабелыа нравы, презрѣнїе на
 праздность нанести; онъ можетъ богатыа,
 лѣнивыа, грѣхѹ работашыа и недостойныа
 изъ всѣхъ достоинствъ ислѹчить; вмѣстѹ
 сластолюбїа можетъ онъ и иннаа, не меньше
 оуслаждающаа, и притомъ ѣще всеми почи-
 таемаа оувеселенїа вобести, и ими заслѹги
 награждати; пачеже всегѹ можетъ онъ сласто-
 любїе смирати, и гордыю егѹ еровъ, низло-
 жити. И сїе доволно ѣсть; смирившееса ко
 сластолюбїе не можетъ ни оубожество къ томѹ
 оуничтожати, ни добродѣтель помрачати.
 Тогда настанѹтъ блага, имже богатства не
 имѹтъ равнопочитатиса. Воздаанїе и почестъ
 ѡ всегѹ ѡбщества, сани, достоинства, сохра-
 натса ѣдинымъ токмѹ заслѹгамъ. Злато
 не загладитъ поношенїе и безчестїе, хѹдаа дѹ-
 ша не можетъ оуже подъ сїанїемъ надимающы-
 аса гордости себе скрыти. Имѣйте ми вѣрѹ,
 дрѹзи мои, гакѹ нѣсть ни ѣдинагѹже въ сла-
 столубїи оувеселенїа, ѣже гордостїю негѹ рас-
 творено было, и израднѣйшаа егѹ оувеселе-
 нїа оухищренна сѹтъ, и то ѣдино ѣсть въ
 НИХЪ

НИХЪ БЛАГОПРІАТНО, ІАКЪ ПРѢДВѢЖДЕНІЕМЪ ШЕ-
 ЛДАЕМИ СЪЩЕ ОУДІВЛЯТИСЯ ІМЪ НАВЫКОХОМЪ.
 СѢМИ СІЕ МНѢНІЕ, І ПОЗНАТИ БѢДЕШИ БО-
 ГАТСТВА ІСТИННЮ ЦѢНУ! І БОГАТЫЙ, АЩЕ ТОК-
 МЪ БЕЗЧЕСТІА ІЗВѢГНУТИ ХОЩЕТЪ, ОУПОТРЕБИТЪ
 Ё. ІАКОЖЕ НАДЛЕЖИТЪ. Властолюбіемъ поробо-
 щеный, аще и сѣла богатъ бѣдетъ, не мо-
 жетъ любоподатливъ быти. Многоразличныя
 потреби избравтъ ёго; сребролюбіе же ёгъ
 ёсть хидра, ѿ всѣхъ сладострастій составле-
 на, іаже ёдинымъ токмъ насыщаются зла-
 томъ. Сѣаче аще силнѣйшіа междѣ сими
 страстми, іакоже гордость, славолюбіе, ёще
 же и самаа любовь, іаже за славою, іакъ не-
 разлѣчимый дръгъ градетъ, ѿ сластолюбія
 разлѣчитиса имѣтъ, тогда она все сіаніе
 свое и погубитъ, а сребролюбіе всея силы своея
 лишитса. Истинныя ползи богатства, іакоже
 оудоволствіе, наслажденіа, пріятность, ізо-
 кыліа, свобода и покой, ктомѣже и влады-
 чество, ёже богатый надъ многими оугожде-
 нію ёгъ работающими имать, все сіа, гла-
 голю азъ, силна и крѣпка сѣтъ, ко подви-
 занію нѣкіа худыа дѣши; и азъ не надѣюса,
 ниже конса, дакъ художества, іаже богат-
 ствомъ питаются, тогъ ради совершеннъ оу-
 бадала и оумерла. Аще ли же честнѣйшіи сте-
 пени и достоинства не вслѣдъ богатства хо-
 ди

ДѢТИ НАЧНУТЪ, ТОГДА ДѢШИ, ГДЖЕ ЁСТЕСТВО
СОЕСТВЕННОЮ НѢКОЕЮ, ЁЖЕ НА ВЫШШАА ПОСТѢПА-
ТИ, СИЛОЮ ѠЕДАРИ; ДѢШИ, ГДЖЕ БЛАГОРОДНЫХЪ
НАЧИНАНІЙ, И БЕЛИКИХЪ ДѢАНІЙ ВМѢСТИТЕЛНЫА
СЪТЬ, ВСА ПРЕДМЕТЫ СЪБЕТЫ ПРЕЗРѢТИ, ИСТИННОЮ-
ЖЕ И ПОСТОАННОЮ СЛАВѢ ВО ИННЫХЪ ВЕЩЕХЪ
ИСКАТИ БѢДУТЪ.

ВЪ БОГАТОМЪ НѢКОЕМЪ И ИЗОБЫЛНОМЪ
ЦРѢТВѢ, ГЛАГОЛА ТІВЕРІЙ, НЕВОЗМОЖНО ЁСТЬ,
ДА БЫ ПРАЗДАА И БЕЗПЛОДАА ДОСТОИНСТВА,
ПАЧЕ СІАНІА БОГАТСТВЪ ПОЧИТАЛАСА. ВДІНА
ТОЧІЮ ИХЪ СВѢТЛОСТЬ БОЛШЕЕ НАРОДА ЧИСЛО ВО
ОУДИВЛЕНІЕ ПРИВОДИТЪ; КТОМЪЖЕ И САМАА ДО-
СТОИНСТВА, ПАЧЕЖЕ И САМАА ЦАРСКАА ВЛАСТЬ ТРЕ-
БѢ ИМѢТЪ БОГАТСТВА, ВО ЁЖЕ ВЛАСТЬ СВОЮ
ДѢЙСТВИТЕЛНѢ СОТВОРИТИ.

КТО ЖЕ ПО ТВОЕМЪ МНѢНІЮ, ВОПРОСИ СТА-
РЕЦЪ, ОУМНОЖИ ВАШШЕ ДОСТОИНСТВО И БЕЛИЧЕ-
СТВО РИМСКАГѢ СЕНАТА, БОГАТЫИ ЛИ ДѢКЪЛЪ И-
ЛИ ОУБОГІИ КАТОНЪ? — ТІВЕРІЙ НЕ ВѢДАШЕ ЧТО
ЁМѢ НА СІЕ ѠВѢЩАТИ. — — ИЗЪ ЗАѢ НАРОЧИ-
ТѢ ВОСПОМИНАЮ ВРЕМЕНА ОНА, ГЛАГОЛА ЁЩЕ ХЕ-
РОЙ, ВЪ НИХЪЖЕ РИМЛЯНОМЪ СЛАСТОЛЮКІЕ ОБЫЧ-
НО БѢ; И ВЪ СІЕ САМОЕ ВРЕМА, СЪ КОЛИКИМЪ БЛА-
ГОГОВѢНІЕМЪ ВОСПОМАНѢ БЛАГОРАЗУМНАА ЧАСТЬ
ОБЩЕСТВА, ТО ЁСТЬ НАРОДЪ, ПРЕКРАСНЫА ДНИ
СВОБОДАГѢ, ДОБРОДѢТЕЛНАГѢ И ОУБОГАГѢ РИ-
МА; ДНИ, ВЪ НИХЪЖЕ МАЛІИ ЦАРСТВА ПРЕДѢЛИ,

ПО-

побѣднтельными рѣками, и раломъ вѣнцы оу-
 крашеннымъ копани быша. Сотвори точію
 людемъ сѣдъ и правотѣ, и вѣрѣи, іакъ мѣ-
 дрыи монархъ, витазн и міністры, не сѣт-
 нымъ великолѣпїемъ, но лѣтами, доблыми
 подвиги и добродѣтелию оукрашенными ѡбем-
 лемъ, многу вѣщшю честь и страхопочита-
 нїе ѡ людей прїемлетъ, нежели сластемъ рабо-
 тающій владѣтель посреде всѣхъ красотъ бли-
 стающагѡса двора своего. Великіи, иже че-
 сти и достоинства, никомже доблественнымъ
 трѣдомъ ѡ нихъ подвизающеса, ищѣтъ, непре-
 станно вопїютъ, іакъ великолѣпіа и славы
 тревѣ имъ єсть, дабы надъ людьми достойно
 владѣти, и ѡ нихъ страхъ и честь добыти
 могли; и по истиннѣ они ни ѡ чемъже и-
 номъ не радѣютъ, развѣ внѣшною славою,
 скверныа пороки своя потаевати, іакже широ-
 ка и пространнаа ѡдежда тѣла скрываетъ несо-
 вѣршенства; и сегѡ ради паче сластолюбію ѡ
 нѣдръ нашихъ прогнанѣ быти подобаше, зане
 человекѣи прешеразвѣтъ и не такобыми, іакѡви
 сѣтъ, іавлетъ. Вгда добродѣтель на высо-
 чайшіа достоинства степенн возводитса, она
 себе акн борецъ, на позорищи всѣмъ нагѣ, и
 простѣ, іакѡва єсть, въ зрѣнїе представлетъ, и
 тогѡ ради доброта и красота єа паче сїлетъ;
 єгда же человекѣи порочныи, худодѣшныи и

ни

НИ КЪ ЧЕМЪ СПОСОБНИ ѿ НИХЪ ПОДБИЗАЮТСЯ,
СЪ БЕЛИКИМЪ ОНИ СТЫДОМЪ И ПОРЪГАНІЕМЪ ѿ
РЫНОВЕНИ БЫВАЮТЪ.

Дрѣгга ѿЩЕ, ѿ ПРОСТАГѢ И ОУМѢРЕННАГѢ
НАЧАЛСТВЮЩИХЪ ЖИТІА ПРОИСХОДЯЩАА ПОЛЗА
СІА ЁСТЬ, ГѢКѢ СЛАСТОЛЮБІЮ ОУЖЕ ПРОГНАНЪ МНО-
ГАА, ГѢЖЕ ОНО ПОДАДЕТЪ, ИЖДИКЕНІА ПОЩАДАТ-
СА, ИМЖЕ СОХРАНЕННЫМЪ СЪЩИМЪ БОЛШАА ЗАСЛѢ-
ГАМЪ НАГРАЖДЕНІА РАЗДАТИСА МОГУТЪ. Поче-
СТИ СЪ ПРѢВОСТІЮ ДАЕМАА СЪТЬ ВМѢСТѢ БОГА-
ТѢЙШИХЪ ДАРОВЪ; И ВЛАДѢТЕЛЬ РАЗДАВАА ИХЪ
РАЗЪМНѢ ПОЩАДИТЪ ОБЩЕЕ НАРОДА СВОЕГѢ ИМѢ-
НІЕ; И СІЕ ЁСТЬ ВНИМАНІА ДОСТОЙНѢЙШЕЕ ДѢЛО;
НИЖЕ ѿ ТОМЪ НЫНѢ БЕСѢДА ЁСТЬ, ДА БЫ БОГА-
ТЫМЪ СЛАСТОЛЮБІЕ КОНЕЧНѢ ЗАПРЕТИЛИ. СѢСТА-
ВИ Ё; ОНО ЁСТЬ ОГНЬ, САМЪЮ ПИЩѢ СВОЮ ВЪСКО-
РѢ ПОДАЮЩІЙ. МНОГѢ ПАЧЕ ѿ ТОМЪ ТРѢЖ-
ДАЮСА, КАКѢ БЫ ТѢХЪ, ИЖЕ НИЧИМЖЕ ИНЫМЪ,
РАЗВѢ ТАЛАНТЫ, РАЗЪМА ѿСТРОГО И ДОБРОДѢ-
ТЕЛІЮ ѿДАРЕНИ СЪЩЕ, ЦѢНОЮ ЗЛАТА ОУДОЕНЪ
РАСТЛѢТИСА МОГУТЪ, ДОВОЛНѢ ѿГРАДИТИ МОГЛИ,
ДА НЕ БЫ ОУЗАМИ СЛАСТОЛЮБІА ЗАТАЗАЛИСА, НИ-
ЖЕ ЖАЖДЕЮ БОГАТСТВЪ НЕДѢГОВАЛИ. ХОЩЕМЪ ЛИ
НАМѢРЕНІЕ СІЕ ПОЛУЧИТИ, ТО ПОДОБАЕТЪ ИХЪ РА-
ДИ ТАКѢВАА ПРЕИМЪЩЕСТВА СНАБДѢТИ, ГѢЖЕ НИ
ПОМРАЧИТИСА ЧИМЪ ЛИ БО ВОЗМОГУТЪ, НИЖЕ КО-
ГДА КАКОВЫМЪ ЛИ ѢБРАЗОМЪ ѢКЪЗСЛАВИТИ, И ѿ-
СКВЕРНИТИ ЛѢТЬ ЁСТЬ. ЯЗЪ ВЛАДЫЦѢ МОЕМЪ

сз ревностію и доволнымъ щастіемъ служихъ,
и знаю самъ, коль мало и презрительно естъ
злато, противъ похвѣдъ и вѣнцевъ славы,
наипаче аще знаки сѣть, и залогъ благодар-
ности, и почитанія владѣтелева. Скаже сіе по-
читаніе, еже толь силно естъ къ подвижанію
сердецъ, егда общимъ народа гласомъ и оу-
доловствіемъ собтверждается, долженъ естъ
владѣтель докрымъ точію, отечество поле-
знымъ и достохвалнымъ человекомъ показы-
вати, худымъ же, непотребнымъ и вредите-
льнымъ бовѣки ѡрицати. Виждь въ чемъ со-
стоитъ великое егѡ домостроеніе. Скаже все
сіе въскбѣтъ мужественнагѡ и непоколебима-
гѡ намѣренія, въскбѣтъ правосудія, въскбѣ-
тъ бодрѡя ѡпасности, еуже бы себе противъ
нашествіи и прещеніи доволно ѡградилъ; въ-
скбѣтъ крѣпкую и нерѡшимую волю, еже бы
всѣмъ всю пресѣкла надеждѡ, еже когда чимъ
ли бо оумагчити и премѣнити ю. Намѣренія
сіа такъваа имѡтъ быти, аще бождь имъ еб-
детъ премѡдрость, ѡснованіе же общагѡ лаго-
станія любовь; и тогда мысль владѣтелева
сз мнѣніемъ народа единою ебдетъ, и примѣръ
егѡ людскія правы въ слѣдъ себе повлечетъ
и прешеразитъ.

Держаю ли азъ, рече емоу Тивері, ѡкрыти
тебѣ еше единою, еже ма вѣлѡ смѡщаетъ:

сѣи

сей дворъ, иъз негже ты пристрастнаа оугож-
деніа, козны, коварства и сластолюбіе иъзгна-
ти хоцеша, весьма жестока иъ сакага беселіа
тощъ ебудетъ, а младый владѣтель! — Вѣмъ,
ѡвѣща велізарій, іакъ койшиса, да бы ѣмъ
владѣніе не сотворилоса несносно, но ѣсмь ли
аъз тебѣ, друже мой, когда владѣніе, іакъ
нѣкое беселое забавленіе представилъ; можетъ
быти, да онъ междѡ попеченіаи своими иъ
беселіа дни возимѣетъ, на примѣръ: міні-
стеръ нѣкій возвѣститъ ѣмъ, іакъ земледѣ-
ліе въ нѣкихъ безплодныхъ царства предѣ-
лахъ добрѣ оуспѣ; тогда онъ самъ въ себѣ
речетъ, единое воли моеа дѣйствіе коль мно-
гихъ тысящъ благополубчныхъ сотвори; или съ-
дѡа какъвый скажетъ ѣмъ, какъ единъ нѣ-
кій, ѡ оустановленныхъ имъ законѡвъ, ѡ
рѣкъ неправеднагъ восхитителя, достоаніе си-
ра исторгнѡвъ естъ; тогда онъ речетъ, бла-
гословенъ бгъ, іакъ немоцномъ иъ слабомъ
сподокиса быти жезла подкрѣпленіа. Вое-
началницы егѡ не могутъ ѣмъ оуже толь чи-
стѡю иъ неповиннѡю радость приносити; обаче
егда они ѣмъ повѣдатъ, съ каковою ревно-
стію иъ съ коликимъ оусердіемъ подданныи егѡ
кровь свою егѡ ради, и отчества проливахъ,
тогда сожалѣніе иъ печаль, ѡ погибели ихъ
взаимнѣ любовію иъ благодарностію растворен-

НОЕ

НОЕ СЕРДЦЕ ЕГО ОУМАГЧАТИ, И СЛЕЗЫ ѿ ОЧИЮ ЕГО
 ИСТОЧАТИ БѢДУТЪ. КТОМУЖЕ ЕЩЕ ѿЩЕЩАЕТЪ
 ОНЪ БЛАГОПОЛУЧНАГО, ЕМУЖЕ СВЫШЕ ДОРОВАНЫ
 ЕСТЬ, ВѢКА, ОУСЕРДНАА БЛАГОСЛОВЕНІА И ХВАЛЫ,
 И ПРЕДВКЪШЕННЮ НѢКЮ БѢДУЩАГО БЛАЖЕНСТВА
 СЛАДОСТЬ; ВИЖДЬ! СІА СЪТЬ ИСТИННАА ВЛАДѢ-
 ТЕЛЕИ ОУБЕСЕЛЕНІА. ЯЩЕ ЛИ ЖЕ ТАКЪВАА ОУПРАЖНЕ-
 НІА ДОБОЛНУ ЕГО ОУБЕСЕЛИТИ НЕ ВОЗМОГУТЪ, ДА
 ИДУТЪ, ТАКОЖЕ ДРЕВНІИ ПЕРСИДСТІИ ВЛАДѢТЕЛИ,
 САМЪ ПОСѢЩАТИ ПРЕДѢЛЫ СВОЕГО ВЛАДѢНІА, НА-
 ГРАЖДАА ТѢХЪ, ИЖЕ ѿ ЗЕМЛЕДѢЛІИ, ХЪДОЖЕСТ-
 ВАХЪ, ИЗОБЫЛІИ И ОУМНОЖЕНІИ НАРОДА ПЕКЪТСА;
 ѿРЫВАА ЖЕ ТѢХЪ, ИХЪЖЕ ГОРДОСТІЮ, НЕРАДѢНІЕМЪ
 И СВИРѢПІЕМЪ СОПРОТИВОЛЕЖАЩАА БЛАА ПРОЗАБА-
 ЮТЪ И ПИТАЮТСА. БЫВШІИ ВЪ РИМѢ И ВО ВИ-
 ЗАНТІИ КЕСАРИ ОБЩІА ЖИТНИЦЫ САМИ ПОСѢЩАХЪ
 И СОГЛАДАХЪ. НЕ РАВНѢ ЛИ ПРИСТОЙНО БЫ БЫЛО
 ИНЫѢШНИМЪ ИТИ НА СЕЛА, И ВИДѢТИ АЩЕ ОУЕШ
 ЗЕМЛЕДѢЛЦЪ ВЪ СМирЕННѢИ КЪЩѢ СВОЕЙ ЕСТЬ
 ДОБОЛНУ ХЛѢБА, КЪ ПРЕПИТАНІЮ ДѢТЕИ СВОИХЪ,
 ѿ КОЛЬ МАЛУ ВѢДОМИ СЪТЬ ПОЛЗИ И ДОЛЖИ-
 ТИ СВОА ВЛАДѢТЕЛЕВИ, ИЖЕ ѿМЕРЗѢНІЕМЪ ТРЪ-
 ДАВЪ, ПРАЗДНОСТИ СЕБЕ ВДАЕТЪ И БЕЗДѢЛІЮ;
 ПРОЧЕЕ ЖЕ НЕ МНИ, ДАБЫ ЕМУ РЕАЧИЕСТВО ЕГО ВОЗ-
 БРАНИЛО, МАЛОЕ ОНО, ѿ ПОПЕЧЕНІИ ПРАЗДНОЕ, И
 КО ЕЖЕ ѿ ТРЪДАВЪ ѿДЫХАНІЮ ѿСТАВШЕЕ ВРЕМА,
 СЛАДКИМЪ ВѢРНЫХЪ ДРЪГОВЪ СВОИХЪ СОВОДОРЕ-
 НІЕМЪ ПРОВОДИТИ. ИМѢТИ БѢДУТЪ ДРЪГОВЪ,
 ѿ

ѿ НИХЖЕ СОВОДБОРЕНІА СЛАДОСТЬ ОНЪ, ЮЖЕ БЛА-
 ГІА ДЪШИ ѿ ДРЪЖЕСТВА ПРИЕМАЮТЪ, ПОЛНЪ ВЪС-
 СИТИ БЪДЕТЪ. ДОБРЫИ И МАЛЫМЪ ДОБОЛНЫИ
 ЛЮДІЕ, ВЪ ДОБРОДѢТЕЛНѢМЪ ѿХОЖДЕНІИ ПЪВЛА-
 ЮТЪ НА ЧЕЛѢ СВОЕМЪ СМѢЮЩЕСА НѢКЪЮ ѿ ДЪ-
 ШЕВНАГЪ НХЪ ЛОКОМ ПРОИХОДАЩЮ БЕДРОСТЬ,
 ПЪЖЕ НИ ТЩЕСЛАВНОМЪ, И МНОГИМЪ РАСТЪЧЕНІЕМЪ
 СВОИМЪ НАВЕДѢННЫИ НЪЖДАМИ БОРИМОМЪ, НИ
 ВЛОДѢЮ, ТЕРЗАЮЩИИ СОВѢСТИ ГРЫЗЕННИ МЪ-
 ЧИМОМЪ, ВЪДОМА КОГДА БЫВАЮТЪ. ВѢМЪ, ПЪКЪ
 ЧЕСТНОМЪ, ВО ВЕЛИЦѢМЪ ЗВАНІИ СЪЩЕМЪ МЪЖЪ,
 ДОЛЖНОСТИ ЕГЪ МАЛЪ ЕМЪ ѿСТАВЛАЮТЪ ПРАЗ-
 ДНАГЪ ВРЕМЕНЕ; НО СІА, НѢКОЛИКЪ МГНОВЕНІА
 ТОЛИКЪ ВАЩІА, ПОЛНА СЪТЬ РАДОСТИ; НЕ СМЪ-
 ЩАЮТЪ ЕГО НИ СОВѢСТИ ѿВІНИТЕЛНАА ТЕРЗА-
 НІА, НИ СТРАХЪ, НИЖЕ СЛАВОЛЮБІЕ. ДВОРЪ ЖЕ ЦА-
 РЕВЪ, ВЪ НЕМЖЕ ЦѢЛОМЪ ДРІЕ, ПРАВОТА, ИСТИН-
 НА И ГОРАЩАА КЪ ДОБРОМЪ РЕВНОСТЬ НЕ ИМАТЬ
 НИ СЪТЕИ ОУДОВАЕНІА БОЛТИСА, НИ ѿ НЕМИЛО-
 СТИ ХРАНИТИСА, НИ НАПРАСНАГЪ СВОЕГЪ ПАДЕНІА
 СЪ ТРЕПЕТОМЪ ЧААТИ, АЩЕ И НЕ ВСѢХЪ СІАТЕЛ-
 НѢЙШІИ, ПОНЕ БЛАГОПОЛУЧНѢЙШІИ ВСѢХЪ ВЪ МІ-
 РѢ СЕМЪ ДВОРШВЪ БЪДЕТЪ. НО ПЪСТЪ И МАЛО-
 ЛЮДЕНЪ БЪДЕТЪ, ВОЗРАЗИ ІМПЕРАТОРЪ. ЧЕСЪ РА-
 ДИ, ВОПРОСИ ВЕЛІЗАРІИ? ЯЩЕ БО И НѢЦЫИ ТЩЕСЛАВ-
 НЫИ ТЪНЕАДЦЫ, И ХЪДІИ СЛАСТОЛЮБІА РАБИ ѿ
 НЕГЪ ОУДАЛАТСА, ОБАЧЕ, ВМѢСТѢ ТѢХЪ, МНО-
 ГІИ ЧЕСТНЫИ, И ПРАВДЪ ЛЮБАЩІИ ЧЛВБЦЫ КЪ НЕМЪ,
 АКИ

аки оустремительнѡ приходити, и прилѣплати-
 са имѡтѡ. Мнози, глаголю азѡ, приходятѡ
 къ немѡ, любезныи Тіверій! и сіе оубѡ въ
 похвалѡ челоувѣческагѡ рода, вторицею глаго-
 лю. Добродѣтель аще почитаемаа еѡдетѡ, во
 всѣхѡ сердцахѡ прозвѣнѡти начнетѡ. Всенарод-
 ное ей почитаніе, еѡть аки солнце вса грѣю-
 щее, питающее и къ скоромѡ растѣнію приво-
 дящее. Не сѡди ѡ ней по лѣности и бездѣлію,
 въ нихже нынѣ многихѡ дѡши спатѡ. Рцы
 ми, возможно ли еѡть таковомѡ сынѡ, иже
 ѡ оца своего не ино что, развѣ пѣнази хва-
 лими слыша, въ негоже ничтоже ино, развѣ
 богатства любовь всаждена еѡть, иже въ градѣхѡ
 и селѣхѡ ѡ юности своеа ничтоже не видѣ пре-
 зрѣно, развѣ тѣды и подвиги, иже вѣсть;
 якъ и знатныи мѡжіе предѡ матоноу колѣна
 преклоняютѡ; якъ златомѡ законшѡвѡ сила
 разслаблетѡса, стези къ достоинствамѡ го-
 товлаетѡса, и врата къ милости ѡверзаетѡса;
 якъ богатствомѡ, еѡдинымѡ глаголю богат-
 ствомѡ, богатыи не токмѡ надчиненныа вла-
 сти иго съ себе ѡтрасаютѡ, но и восхищающе
 ю всякое злодѣйствіе козѣданѡ творатѡ; я-
 къ оно всащеская, и самыа еѡще срамнѣйшыа
 пороки оукрашаетѡ, и худость благородіемѡ
 вѣнчаетѡ, и словомѡ рещи: якъ богатство
 вмѣстѡ всѣхѡ благихѡ дарованій, докоро-
 дѣ-

дѣтели, и бѣдѣній пріемлетса; возможно ли
 єсть; глаголю азъ; челоуѣкъ таковыми
 мнѣніями напоеномъ, честное предпочитати
 томъ; еже полезно єсть? Обаче измѣни то-
 чію предшудителство сїе, и сотвори, да вла-
 дѣтель, аки судіа нравовъ, примѣромъ своимъ
 предидетъ; сотвори, да челоуѣцы воспитаніемъ
 и обычаемъ въ первю должность свою вмѣнатъ;
 еже ѿ своимъ и себѣ подобныхъ добромъ име-
 ни прилѣжнѣе пещиса; научи дѣши ихъ ѿ
 вышшихъ подвижатиса, такъ да бы и насто-
 шагъ, въ немже живѣтъ, и будущагъ време-
 не хвалѣ и благоволеніе заслужили; да бы
 ѿ славы и имени своего безсмертіи за добро-
 дѣтелию въ первыхъ трѣдились, да бы имъ
 доброе има, оумное сїе бытіе, самагъ жи-
 вота честнѣйше и сладчайше, пребывающее же
 бо вѣки при послѣдородныхъ безчестіе и са-
 мыа смерти горше и страшнѣйше было; и то-
 гда оузриши, коль слабое и немошное будетъ
 надъ члвѣки худыхъ, страстей ѿладаніе.
 Рцыте ми дръзи, что ино бахъ Катонъ, Де-
 цій и Регулъ; развѣ челоуѣцы, ихже высокіа
 дѣши славою и добродѣтелию пасохъса? Об-
 чаче, ко еже таковыхъ намъ мѣже сотворити
 сильныхъ и дѣйственныхъ поощреній трѣба
 єсть. Все будемъ оубѣщавати отцы, да бы
 чада своя въ добродѣтелехъ воспитивали, аще
 тіа

тіа въ темнотѣ забвени и презрѣни еб-
дѣтѣ, подобающаа же добродѣтелемъ награ-
деніа скверный порокъ предвосхищати ебдѣтѣ;
Тѣмже оуеш, ко благочинномъ всехъ вещей
оустроенію, нѣждно єсть доброе добрымъ, и
злое злымъ, правотѣ же и честности полезнымъ
возмездити. Возстановленъ оуже сѣщъ тако-
вомъ благочинію, оудобно єсть видѣти, коль
многаа сила законшмъ ѿ исправленныхъ нра-
вшвз, и самомъже правителствѣ, ѿ здравагъ
и ошцагъ всехъ мѣдрованіа, подкрѣпленіе пре-
быти имать. Надежда и страхъ, награжденіе
и наказаніе, наслажденіе и лишеніе сѣтъ мѣ-
ри політическагъ оуправленіа, ꙗже оно въ мѣ-
рилѣ своемъ свободѣ разѣмншъ противополо-
жити должно єсть, и симъ образомъ всемъ
міромъ благополучнш ѿладати можетъ.

Обаче тамъ мнѣ возвратитса подо-
баєтѣ, ѿ онѣдѣже ѿстѣпихъ. Гордіи и сла-
дострастными велможевз нравы, хищникшвз и
неправедныхъ сотворатъ ихъ, простыи же и нра-
вѣи навчили єы ихъ человеколюбію, кротости,
и великодѣшію, и аще єы они израдной той
ползѣ, єюже имъ скверное житіе даскаше, ѿ
єдинша точію добродѣтели надѣатиса могли,
тожде єы ихъ истое на добродѣтель понѣди-
ло, єже ихъ прежде ко всякомъ порокѣ наси-
нш блече.

М

Л

Оіе

Сіе єсть, рече Юстиніанъ, єдиное токмо сладкое соніе. Никакоже, ѿвѣща Велізарій; нѣсть сіе сновидѣніе, аще челоѣки силою врожденнаго имъ самолюбіа и собственнаго ползу лѣбовію аки оудицею нѣкою къ добромѣ влещи труддаемса. Воспомани, каковымъ ѿбразомъ возведенъ бысть на высоту толикіа добродѣтели, и догелественнаго храбрости, гже въ немъ проіаше, новосаженнаго республики Сенатъ. Слыши оубо, какъ сіе бысть. Въ Римѣ тогда ничтоже ино толь высокопочитано бысть, гакъ догела и худыхъ страстей преышше сщла душа (с); тогда обіщее вѣхъ въ сокопочитаніе, добрыхъ и израдныхъ праввхъ чествованіе добродѣтели, слава же и похвала военнаго храбрости собственнаго бахъ мзда и воздааніе. И сіа оубо силнѣйшіа вѣхъ во вса времена челоѣческихъ сердецъ поавизательнаго причини.

Вѣмъ азъ, гакъ древле оуже вкорененный нѣкій, наипаче же ѿ тѣранства пригвщій обичай, и силнѣйшимъ разбма докзательствамъ вѣлw недогенw повинѣтса. Скаче на мѣсто єдинаго неправеднаго и пагубнаго че-

ЛО-

(с) Dum nullum fastidiretur genus, in quo eniteretur virtus, crevit imperium Romanum. Tit. Liv. lib. IV.

ЛОВѢКА, ВСАКОЕ ОУЖЕ ЧУВСТВО СРАМОТЫ ВСЕНАРО-
ДНЫА, НЕАВІСТИ И ПРЕЗРѢНІА ШЛОЖАГШ, ТЫ-
САЩА ИНЫХЪ ШЕРАЩЕТСА, ИХЪЖЕ ОБШ ОУШ ОУ-
ЗДА СІА, ОБШ ЖЕ ПОЩРЕНІЕ, ІАЖЕ КЪ ЧЕСТИ ЛЮБЕ
НА ПШТЬ ДОБРОДѢТЕЛИ, И СЛАВЫ ШЕРАТИТЪ.
ТѢМЖЕ ОУШ СЛОВО МОЕ ПРОТАЖЪ, И ВОЖДИ ЛЮ-
ДЕМЪ, ДОБРЫХЪ МЪЖЕЙ, ПОНЕ ВО ОУМѢ МОЕМЪ
ПОСТАВЛЮ, И ПОТОМЪ ЖИВОТЪ МОЙ ВЪ ПОРШЧЕ-
СТВО ДАЮ ЗА МНОГОЕ СІЕ ЛЮДЕЙ МНОЖЕСТВО, ІА-
КШ ОНИ И ПОСЛУШНИ, ІИ ВѢРНИ И РЕКОСТНИ И-
МЪТЪ БЫТИ. ВЪДА ОУЖЕ Ш ОУТѢСНЕНІА И МЪ-
ЧЕНІА ШСЛАБЪ ПРИМЪТЪ, ЖИВОТЪ ЖЕ СВОЙ, СВО-
БОДЪ И БЛАГА САМЫХЪ ЗАКОНШВЪ СИЛОЮ ЗАЩИ-
ЩЕНА ОУЗРАТЪ, ТОГДА ВОСТАНЕТЪ ПДАШЕЕ ЦАР-
СТВО, ТОГДА СОЕДИНАТСА РАЗДРАНИ ЧЛЕНЫ
СА, ТОГДА КШНСТАНТИНОВО НА ПЕСЦѢ ПОСТАВЛЕ-
НОЕ ЗАДНІЕ ТВЕРДАГШ И НЕПОКОЛЕБИМАГШ ШСНО-
ВАНІА ПОЛЧИТЪ; И ТОГДА ОУЗРИ АЗЪ ИЗЪ НѢДРЪ
ОБЩАГШ БЛАГОДЕНСТВІА, ХРАБРОСТЬ, ПОДРА-
ЖЕНІЕ, КРѢПОСТЬ И ЛЮБОВЬ КО ОТЕЧЕСТВЪ, И
КЪПНШ СЪ НИМИ ОНОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО ПРОЗАСШЕЕ,
ЕЖЕ ДРЕВЛЕ РИМЪ НАДЪ ВСЕЛЕННОЮ ИМѢАШЕ.

ВЕЛІЗАРІЮ СИЦЕ ГЛАГОЛЮЩЪ, ОУДИВЛАСЕА
ІОСТИНІАНЪ СТРАННОМЪ СТАРЦА СЕГШ ШДШШЕВЛЕ-
НІЮ ЕЪ МОЛЧАНІЕМЪ, КАКШ ОНЪ СТАРОСТИ, КѢ-
ДАШ, И ПЛАЧА ДОСТОЙНАГШ СВОЕГШ СОСТОАНІА ПРЕ-
ВЫШШИ БЫВЪ, СДІННЫМЪ ТОКШ ПОПЕЧЕНІЕМЪ,
ЕЖЕ ОТЕЧЕСТВО СВОЕ БЛАГОПОЛЪЧНО СОТВОРИТИ ОУ-

всела шеса, и рече ѿмъ: Поистиннѣ не достойно есть некладарное сіе множество, да бы съ толкимъ оусердіемъ ѿ блгостоаніи ѿгъ прилѣжали. Дръзи мои, ѿвѣща херой, той бы торжественнѣншій жизни моеа день былъ, вонже бы слышалъ: Велізарій! Днесъ кровь твоа проліетса; окаче цѣною ѿа всѣхъ желаній твоихъ исполненіе кѣпити имаши.

Оіа ѿмъ глаголющъ рече ѿмъ любезнаа души ѿгъ вѣдозіа, такъ вечера ѿгъ готова есть. Вниде оуѣшъ онъ въ клѣть звою, и возлеже гисти, ѿмъже вѣдозіа съ благообразнымъ и оумѣреннымъ нѣкимъ благолѣпіемъ блудо, ѿвошіемъ полное принесе, и близъ ѿгъ сѣде. Что се! возопій Кесарь, исполнъ смѣшеніа. Вда ли сіа есть вечера твоа? Всачески, ѿвѣща Велізарій; и такобаа еѣ Факріціева вечера. Вда азъ колій ѿмъ Факріціа?

Да идемъ ѿ сюда, рече Юстініанъ Тіберію, сей мѣжъ стыдомъ покрываеѣ лице мое. Придворныи ѿгъ тщахѣса развеселити ѿго, и тогъ ради оуготовиша пиръ велій, окаче Юстініанъ не восхотѣ присутствовати на немъ. За трапезою своею ѿдинымъ токмъ разсмотреніемъ Велізаріевыа вечера забавлашеса онъ, и ѿхода, рече въ сѣбѣ: Благополученъ есть той паче мене, зане: онъ безъ совѣсти терзаній оуснѣти можетъ.

Г л а

ГЛАВА ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТА.

Оуже не жива быти себе мню, развѣ егда съ нимъ есмь, рече Императоръ Тіверію на пѣти, егда въ слѣдующій день на погѣщеніе херолъ идяхъ; тишина духа егъ, и свѣтліи лица егъ лъчи, дондеже съ нимъ есмь, ѡзвараютъ дѡшъ мою. Сбаче, внегода ѡстѡпнн ми ѡ негъ, паки собираютъ на ма облацы недѡмнѣнн, и хже онъ разгна, и все темно и мрачно бываетъ предомною. Вчера оуже живый ѡбщагъ благополучнн ѡвразъ иъзъ побченн егъ видѣти непшевахъ, нынѣ же вса, иже слышахъ ѡ негъ, не ино что ѡблаютмнса быти, развѣ безмѣрнаа нѣкаа непрешеладаемыхъ бѣдствнн безана. Рцы ми, молю та, какъ бы на примѣръ возможно было въ пребезмѣрномъ семъ иждивенн, егъже царство мое требеътъ, подданннн лудн ѡадѣти; еше же какъ бы возможно было воинство, двадесатолѣтнюю браннню иъзнбреное, паки возставити, и число егъ исполнено сохранити, аше данн и оуроки, икоже онъ хощеътъ, ѡблеечатнса и малнтнса бѣдѡтъ. Не мозн малѡдѡшествовати, ѡвѣща Тівернн, азъ не смнаюса, иакъ онъ вса сн недѡвствнн иъдалеча оуже предвндалъ, и способнаа оуже сердствнн, какъ нмъ прешеладаги

дати мощи, предѣготовилъ естъ. Съкрыи емѣ токмо помышленіа твоя: пришедше оубо къ немѣ ѿ сего истаго начаша разглагоданіе свое.

Добрѣ вѣдѣхъ азъ, ѡвѣща старецъ, по еже преслышати предложеніа ихъ, гакъ немалое еше недоумѣніе въ сердцѣ вашемъ ѡстанеть, азъ же надѣюся конечнѣ оутолити е.

Прогнаннымъ оубо същимъ ѿ двора расточителномъ сластолюбію, и пристрастной къ семѣ и дрѣгомѣ склонности, иждивеніа егѣ вели оумалихомъ. Да преидемъ оубо нынѣ изъ двора во градъ. Рцы ми, чему ради да ебдетъ ѡбщество на таготѣ толикое праздныхъ людей множество? Раздаваемое имъ жито довлѣло бы къ препитанію двадесатъ легионѣвъ. Константинъ воведе слыи сей излишнихъ иждивеній обычай токмо, еже старомѣ римѣ подражати, и градъ свой многолюденъ сотворити. Сѣаче чему ради да ебдетъ царствѣ въ тажѣ, бездѣльны сїи людіе, иже ни царствѣютъ ни воютъ оубо? Народъ римскій, иже весь воеваше, и въ самое глѣбочайшаго мира время ѿ предѣлъ тѣхъ, ихъже самъ оръжіемъ стажа, праведнѣ препитаніа себѣ искати можаше. Сѣаче онъ, и въ самыхъ славнѣйшихъ днѣхъ своихъ, ничтоже ино развѣ пола, иже бы дѣлалъ, желаше, и требова-

БОКАШЕ, ЕЖЕ АЩЕ ПОЛУЧИЛЪ ЕСТЬ, САМЪ ВЪСИ, СЪ
 КОЕЮ РАДОСТІЮ ПО НИМИ РАЗСѢАШЕСА. КАА НАМЪ
 ПОЛЗА ЕСТЬ ЗАѢ ѿ СЕГѢ ГЛАДОМЪ ИЗНѢРЕННА-
 ГѢ, И ПАЛАТѢ ѿКРѢЖАЮЩАГѢ ЛЮДЕЙ МНОЖЕ-
 СТВА? ВѢДА ИМИ ХЪНИШВЪ ИЗЪ ФРАКІИ ИЗГНАХЪ;
 ТІИ ТОКМѢ ВО ГРАДѢ ДА ѿСТАНѢТЪ, ИХЪЖЕ СВОА
 ИХЪ ПРИЛѢЖНОСТЬ И СПОСОБЛИВОСТЬ ПРЕПИТАТИ
 МОЖЕТЪ. ѾСТАНКИ ЖЕ ИХЪ ПОЛА ДА НАСЕЛАТСА,
 И ТІИ ѾТѢЧЕСТВО ОУКѢ НОВЫМЪ ИЗРАСТОМЪ НА-
 ПОЛНИТИ, СЕБЕ ЖЕ САМЫХЪ ПЛОДОМЪ ТРѢДШВЪ
 СВОИХЪ ПРЕПИТАТИ ЕБДАТЪ. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ БЛА-
 ГОПЛОДНА ЕСТЬ МАТИ БОИИСТВЕННЫХЪ ПОЛКѢВЪ;
 ВЪ НѢДРЕХЪ ЖЕ ПРАЗДНЫА СКѢДОСТИ ХРАБРІИ
 БОИИИ ВОСПИТАТИСА НЕ МОГУТЪ.

И АЩЕ ОУКѢ ЗАКОНЫ ВСИ, А НАИПАЧЕ ДА-
 НИ ИСТАЗЪЮЩІИ ПРОСТИ И НЕ ТОЛЬ МНОГОВИД-
 НИ ЕБДАТЪ, БОИИСТВО ВЪ ПАЛАТѢ СЪЩЕ АКИ
 НЕПОТРЕБНО САМО СОБОЮ ИСЧЕЗНЕТЪ, И СИМЪ ѿ-
 РАЗОМЪ ПОМЫСЛИ ТОКМѢ, КОЛИКОЕ МНОЖЕСТВО
 ЗЛАГА ВЪ ЕБДАЩЕЕ ПОЩАДИТИ, И ОУДЕРЖАТИ
 ЕБДЕМЪ.

ПАЧЕ ВСѢХЪ ВАШШАА ИЖДИВЕНІА, ѿ НИХЪ-
 ЖЕ ЕЩЕ ВОСПОМИНАТИ НАДОБНО ЕСТЬ, ИЖЕ НА
 БОИИСТВЕННЫА ПОЛКИ БЫВАЕМАА. ѾБАСЕ ТА НА
 САМЫА ТОКМѢ ЛЕГЕОНЫ БЫВАЮТЪ. ПО КРААМЪ
 ЦАРСТВА НА ЗАЩИЩЕНІЕ ИХЪ ПОСТАВЛЕННИ ПРЕ-
 СТАРѢЛЫХЪ БОИИШВЪ ПОЛЦЫ, ТРѢДЫ СВОИМИ СЕ-
 БЕ ПРЕПИТАЮТЪ, И СВОБОДА ѿ ДАНОДААНІА, ЕСТЬ
 ИМЪ

ИМЪ ВМѢСТѢ МЗДЫ, ДИВНОЕ СІЕ КОНСТАНТИНА БЕЛИКАГО ДѢЛО НЕ ИСЧЕЗЕ ЕЩЕ, И КО ЕЖЕ ВЪ ПЕРКОЕ ЦВѢТАЮЩЕЕ БЛАГОСТОАНІЕ ВОЗВЕСТИ ИХЪ, НЕ ИНО ЧТО ТРЕБѢ ЕСТЬ, ТОКМЪ ЕЖЕ ХОТѢТИ: ТОЛИКОЕ МНОЖЕСТВО ХРАБРЫХЪ МУЖЕЙ, ИЖЕ НЫНѢ ВЪ ПРАЗДНОСТИ И СКОБДОСТИ БЕЗСЛАВНИ ЛЕЖАТЪ, НИЧТОЖЕ ИНО НЕ ЖЕЛАЮТЪ, РАЗВѢ, ЕЖЕ ПОЛА, ВЪ НИХЪЖЕ ПРЕСЛАВНЫА СЕБѢ ПОСѢДЫ ВЪИЦЫ СПАЕТОША, ДѢЛАТИ КЪПНУ И ЗАЩИЩАТИ МОЦИ. ТОЖДЕ РАЗУМѢИ И Ѡ ОНОМЪ, ПРИ РѢЧНЫХЪ КРЕЗѢХЪ НАСЕЛЕННОМЪ ВОИНСТВѢ (d): КРЕЗИ БО ТІИ ТРЪДОЛЖИВЫМЪ ДѢЛАТЕЛѢМЪ СВОИМЪ БОГАТОЕ И ОБЫЛНОЕ ДАЮТЪ ПРЕПИТАНІЕ.

Многи варварскіи полцы въ царства нашегѡ предѣлы вѡсряіатиса просаще, частѡ къ намъ приходатъ. И иногда оубѡ съ недовольнымъ ѡпасеніемъ пріахомъ ихъ. Оубаче они числомъ токмѡ своимъ страшни сѡтъ, и тогда намъ ихъ точію боатиса подобаше, егда бы они вси кѡпну живили. Да разсѣютсѡ оубѡ, и да населатсѡ ими пѡстыа и безплоднаа, ихъже оубы, въ царствѣ нашемъ довольно естъ, страни; тихое и мудрое правителство,

(d) Сіи воины называхѡса *ripenses*, то естъ, на крезѣхъ живѡщіи. Александръ Северъ посели ихъ тамъ. Ври Lamprid. in Alexand.

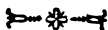
ство, добрыхъ подданиковъ и мужественныхъ
воинствъ произведетъ изъ нихъ.

И такъ сами токмо легионы ѡстанутъ,
иже владѣтель кормити должнъ едетъ; и
они самими токмо изъ Египта, Африки,
и Сициліи приходящими оуроками (e), и
же три краты толь великое воинство, егоже
царство никогда не имѣло, препитатися мо-
гутъ. Тѣмже оубо владѣтелю не подобаетъ
къ нимъ скѣпъ, и щадливъ быти; и царствъ
ѡ возстановленіи ихъ паче, неже ѡ прекор-
мленіи пещиса надлежитъ. Бывше иногда время,
егда честь ихъ легионскіа полки написатися мо-
щи, самими токмо гражданскими храняшеся (f),
и тогда оубо и збранныиши юношы, какъ
бы преимущество сіе стяжати, достохвалною
ревностію между собою брахъса. Сяче время
то оуже мимоиде, тогда ради паки возпа-
ти е подобаетъ. И что не сотворятъ челове-
цы хлѣбъ и честь раздаати могущи?

Не-

(e) Сициліа даше Римляномъ 1200000 мѣръ
жита, Египетъ 21600000, Африка же 43,
200000. Ище оубо на всякаго воина шест-
десятъ мѣръ положимъ, можно етъ 1200000
воинствъ препитати.

(f) И тѣмъ, иже во провинціяхъ жителствъ-
юще Римскіи граждане брахъ.

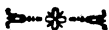

Не таковыи сѣть нынѣ оуже члвѣцы, ꙗковыи
иногда бяхѹ, возрази Императорѹ. Кромѣ оу-
чагѹ нравствѹ правила, и еже ѿ нихѹ мѣдрѹ-
ваніа, ничтоже еше не измѣниса ѿкѣща Ве-
лізарій емѣ; и едиinnaгѹ токмѹ члѣка бла-
гаа душа, разумѹ, и добрый примѣръ вкра-
шася въ люди развращеннаа сіа мѣдрѹваніа
оудобенѹ можетѹ потребити. Изъ многихѹ
примѣрѹвъ, семѹ сосвидѣтельствующихѹ, еди-
наго преславный и златнаго онаго респуб-
лики вѣка достойный прикладъ приведеѹ, иже
ѹкъ доказати ебудетѹ, ꙗкъ челоѣцы всегда
таковыи бывають, ꙗковыи правительствомѹ со-
здаютьсѹ, и предѹготовляютьсѹ.

Тотілла въ иногда градѹ Римѹ. Еди-
наго военачалникѹвъ нашихѹ, именемѹ Павелѹ
сѹ малымѹ нѣкимѹ воинствомѹ ишедѹ
изъ града, въде на горѹ нѣкъю, юже ѿе-
копавѹ, ѿсѣдшихѹ его врагѹвъ оустремленіа
мѣжественнѹ ждаше. Никтоже оуже не смна-
шеса, ꙗкъ гладѹ и еданое всѣхѹ потребныхѹ
лишеніе скорѹ его на преданіе пондеитѹ. И
въ сихѹ оубѹ ѿстоаніихѹ, къ воинствѹ свое-
мѹ ѿращася, сице глаголаше; „ Дръзи мои,
„ рече онѹ къ нимѹ, нѣждано намѹ естѹ или
„ смерть, или работѹ подати. Виждѹ азѹ оу-
„ же доблественное произволеніе ваше, и не
„ смнаюса, ꙗкъ вы; еже честиѣе естѹ, и зѹ
„ бере-

, ВЕРЕТЕ: ОБАЧЕ НЕДОВОЛНО ЕСТЬ, ЕЖЕ ПРОСТУ
 , ОУМРЕТИ, СЛАВНУ НАМЪ И МЪЖЕСТВЕННУ ПО-
 , ДОБАЕТЪ ѿ ЖИЗНИ СЕА ПРЕЙТИ. ВЪЖЕ ГЛАДОМЪ
 , ИСТАТИ, И ПОМАЛѢ ПОДАЮЩЕЮ, И СЪЛН КО-
 , ЛѢЗНЕННОЮ СМЕРТІЮ РАСТЛѢВАТИСА, СТРАШЛИ-
 , ВЫМЪ ТОЧІЮ И ХЪДОДЪШНЫМЪ ПРИСТОИТЪ.
 , НАМЪ ЖЕ, НА ПОПРИЦИ МАРСОВѢ ВОСПИТАН-
 , НЫМЪ, И ОРЪЖІА НОСИТИ ИЗДѢТСКА НАВЫК-
 , ШИМЪ, СЛАВНУ ДОСТОИТЪ ОУМРЕТИ. ДА ОУ-
 , МРЕМЪ ОУЕШ, НО НЕ БЕЗЪ ѿМЩЕНІА; ДА ОУ-
 , МРЕМЪ, НО КРОВІЮ ВРАГОВЪ НАШИХЪ ѿБАГРЕН-
 , НИ, ТАКЪ ДА БЫ ИМЪ СМЕРТЬ НАША НЕ СМѢХА
 , ПОНОСИТЕЛНАГУ, НО ГОРКИХЪ СЛЕЗЪ ВИНОВА
 , БЫЛА. КАА БЫ НАМЪ ПОЛЗА БЫЛА, АЩЕ БЫ
 , САМЫХЪ СЕБЕ ѿБЕЗЧЕСТИЛИ, ВО ЕЖЕ ЖИВОТЪ СЕЙ,
 , ЕГОЖЕ НЕ ПО МНОЗѢ ВСАЧЕСКИ НАМЪ ПОЛОЖИТИ
 , ПОДОБАЕТЪ, НА НѢКАА ЛѢТА ПРОДОЛЖИТИ;
 , СЛАВА РАСПРОСТРАНАЕТЪ ЖИВОТА ПРЕДѢЛЫ, Е-
 , СТЕСТВЪ ЖЕ СІЕ СОТВОРИТИ НЕВОЗМОЖНО ЕСТЬ.“

СІА ЕМЪ РЕКШЪ, ВСИ ЕДИНОДЪШНУ ВОЗО-
 ПИША: АМУЖЕ АЩЕ НАСЪ ПОВЕДЕШИ, ВСЛѢДЪ ТЕБЕ
 ПОЙДЕМЪ. ИЗЫДОША ОУЕШ ИЪЗЪ СТАНОВЪ СВОИХЪ.
 ТОТІЛА ЖЕ ВИДѢВЪ ИХЪ ЧИННУ И БЕЗТРЕПЕТНЫМЪ
 СЕРДЦЕМЪ ВЪ СРѢТЕНІЕ ЕМЪ ИДЪЩИХЪ, И РАЗЪ-
 МѢВЪ, ТАКЪ ѿ САМАГУ ОУЖЕ ѿЧАДНІА ДЕРЗОСТЬ
 ПРІЕМШЕ ОУСТРЕМАЮТСА НА НЕГО, ПРЕЖДЕ ДАЖЕ
 НЕ СНИТИСА ИМЪ ВЪ ГРАЖЕНІЕ, ЕЩЕ ДАЛЕЧЕ СЪЩИМЪ
 ИМЪ, И ЖИВОТЪ И СВОБОДЪ ѿВѢЩАЕТЪ.

О дрѣзи! азъ оуповаю въ царствѣ поне
 двѣстѣ тысящи мѣжей познати, иже бы рав-
 ное мѣжство показали, аще точію Паула
 вожда быша имѣли. и таковыхъ оуеи изра-
 ныхъ военачалникѡвъ еше естъ оу басъ. во-
 просите токмо побѣди ихъ, тѣа вамъ ихъ,
 аки перстомъ покажутъ. Оуеи немните, какъ
 все оуже погнѡша, и дѣже толкѡма еше имѣемъ
 къ возстановленію нашему способѡма орѣдіа.
 Не вѣсте ли, коль многѡю крѣпость могутъ да-
 ти цѣтѡвъ общее благостѡніе, и зѡбыліе, и на-
 рода оумноженіе; поманите токмо, что бѣ-
 ша прежде сегѡ не Галли, и хѡже погнѡхомъ,
 и хѡдымъ нѣкимъ ѡбразомъ ѡставихомъ,
 но что бѣ Испаніа, Греціа, Італіа, Респѡблика
 Карфагенская и все цѣтѡвіа Ассійская, ѡ Ніла,
 даже до вѡзѣна; Поманите, какъ Ромѡлъ не
 имѣвшій къ началѣ вацше ѡ единагѡ легѡна
 (g), оумирающъ четыредесятъ семь тысячъ
 воорѡженныхъ, ико ѡполченію способныхъ гра-
 данъ ѡставилъ естъ; и ѡ сегѡ разѡмѣните,
 что можетъ правителство разѡмнагѡ, способ-
 нагѡ и бодрѡгѡ мѣжа. Разорисѡ оуже цѣтѡво,
 глаголютъ вси; еда оуеи ѡпѡстошишасѡ вѡспѣ-
 ріа,

(g) Легѡнъ содеожаше въ себѣ тогда 3300
 человекъ, ѡ нихъ же три тысящи пѣшихъ,
 триста же всѡдникѡвъ бѣ. Plutarch. in vi-
 ta Romuli.

ія, Сіцилія, Іспанія, Лівія, Єгипетъ, Бео-
гія и Македонія, и краснѣйшіи Асіатическіи
предѣли, иже Дарія и Александръ ѿкогашахъ
и сластопитахъ? Бѣда нѣсть въ нихъ ѿчита-
телей; и аще оубо и малѣйшее ихъ число та-
мъ бѣдетъ, сотвори ихъ точію благополуч-
ныхъ, и тогда оузриши новыхъ ѿчитателей
во всѣхъ странахъ тщательнѣ тамъ притекаю-
щихъ. Аще бы са сіе оуже было, тогда оубо
предложилъ быхъ вамъ главный совѣтъ оны,
егоже въ срѣцѣ моемъ таю, и той бы самъ црство
іе крѣпаше сотворилъ, нежели иногда бысть.
Каковый оубо есть совѣтъ сей, вопросы его
императоръ?

Брани, іакоже днесь бывають, ѿвѣща
Велізарій, сѣлѣв долгимъ пѣтешествіемъ и
безмѣрнымъ трудомъ, силѣ и крѣпость воин-
ства нашегѣ, велики истощевають; еще же
и спостаткомъ нашимъ время дають, во е-
же на предѣлы наша, ихъже престарѣлыи и на
земледѣліе поставлени воины, имже храненіе
краевъ вовѣрено есть, противѣ непріятельскихъ
оустремленій защищати не могутъ, частымъ
нашествіемъ шполчатиса, и прежде неже ле-
гешни на помощь долѣтѣти возмогутъ, тре-
петъ оуже, запустѣніе и разореніе по всюду
разли-

разлибается (h). Оубо во еже рѣчномъ семѣ оустремленію першшимѣю нѣкъю ѡградѣ противоположити, хотѣлъ бы азъ, да бы все царство воинственно сотворилося, то есть: да бы всякъ свободный мѣжъ воинъ былъ, обаче къ единомѣ токму отечества своего защищенію. И симъ оубо ѡбразомъ каждая префектура имѣла бы свое воинство; грады ѣа да содержатъ кохорты, а предѣлы легешны. Ктомъ еще подобаше койждо воинства сегу части, извѣстное нѣкое мѣсто, къ собранію ихъ ѡпредѣлити, да бы кійждо трубѣ созывающей подѣ знаменіе свое стещиса могъ.

Ѣ таковаго воинства сіа бы намъ собственная полза была, да бы ихъ на самое токму отечества своего защищеніе имѣли. Они бы землю сію рѣками своими дѣлали, ѡблаготворили, и новыми племени своего ѡрасла наплодили. И оудобно оуже есть сдѣлати,
 КОЛЬ

(h) Во время Августово была токму деять такъвыхъ селеній, въ нихже легешны всегда ѡбитаху. Оумножившимся же предѣломъ державы сеа, ихже защищенію рѣченній легешни недоволи была, Константинъ пренесе ихъ внѣтръ владѣнія, и на мѣсто ихъ положи слабое тое защищеніе старыхъ воинствъ.

КОЛЬ ТЕПЛОЮ РЕВНОСТІЮ БЫ ОНИ ЗА ДОМЫ, И
ЧАДА СВОА КРОВЬ СВОЮ ПРОЛИВАЛИ (1).

Ничтоже толь недобро гвѣлетмиса, гакъ
вз пространнѣи нѣкоей державѣ, единодушное
нѣкоѣ и совѣрное мнѣніе вз сердца всѣхъ
жителей вліати. Народи, ихже мора раста-
вляють, малъ пекѣтса другъ въ другѣмъ;
последніа юга провинціи не знають ебды, сѣ-
щымъ вз крайнѣмъ сѣверѣ народымъ, належа-
щія. Далматанинъ и Іллурианинъ не вѣсть, по-
что его во Асію ведѣтъ; нашей ли власти,
или персійскомъ скиптрѣ подверженъ ебдетъ
Тигеръ, тожде емъ есть. Острога воинствен-
ныхъ законъвъ челюсти его возстагнетъ, ко-
рысти же оупованіе, на брань его вѣдшевлаетъ.
Свѣаче далшее расположеніе, таготи, досади и
первое еже въ нетерпѣніа движеніе, или належа-
щыа ебды страхъ, абіе вѣрацають его въ
общія вещи, зане не своа емъ есть. По моему
же совѣту отечество за война неведетъ праз-
дное точію има, не оуже сѣтное ебдетъ
мечтаніе, но вѣлво возлюбеленый, и присно
предъ очима его стоащій предметъ, емъже
всакъ!

(1) Земля поощраетъ дѣлателей своихъ за-
щищати ю; она поставляетъ плоды своа
на мѣсто брани, аки награжденіе побѣди-
телю. Xenoph: de oeconomicis.

ВСЯКЪ САМИМИ НЕРѢШИМЫМИ ЁСТЕСТВА ОУЪЗАМИ
 ПРИВАЗАНЪ ЁСТЬ. ВЪГДА ИХЪ ПРОТИВЪ СЪПОСТА-
 ТИВЪЪ ИЪЗВЕДЕМЪ, СИЦЕ КЪ НИМЪ ВОЗГЛАГОЛАТИ
 ВОЗМОЖЕМЪ; „ ѿ ГРАЖДЕНЕ! ВЫ НЫНѢ ИДЕТЕ
 „ ЗАЩИЩАТИ ПОЛА, ІАЖЕ ВАСЪ ПРЕПИТАЮТЪ; КРО-
 „ ВЫ, ПОДЪ НИМИЖЕ РОДИТЕСА; ТРОБЫ ОТЕЦЪ
 „ ВАШУХЪ; КОЛИБЕЛИ ЧАДЪ ВАШУХЪ, И ЖЕНЪ ВА-
 „ ШИХЪ ЛОЖА.“ ОЕ СЛОВЕСА КРѢПКАА, И КЪ ПО-
 ШЩРЕНІЮ СПОСОБНѢЙШАА. ОІА ПОДВИЗАТЕЛЬНАА
 ПРИЧИНЫ ВИШЕ ДОБЛЕСТВЕННЫХЪ ХЕРОСЪЪ СОТВО-
 РИША, НЕЖЕЛИ ЖЕЛАНІЕ СЛАВЫ. ПОМЫСЛИТЕ НЫНѢ
 САМИ, КОЛЬ СИЛНУ ПРОИЗЪТЪ ГЛАГОЛЫ СІИ СЕРДЪ-
 ЦА МЪЖЕЙ, ВОИНСТВЕННЫМИ ПОДВИГИ ВЪ ПОПРИ-
 ЦИ МАРСОВѢ ѿЖЕСТОЧЕННЫХЪ.

ПОИСТИННѢ, НИЧТОЖЕ МА ТАКУ ОУЪБЕСЕЛА-
 ЕТЪ, ІАКОЖЕ ВОКУЩА СЕА И ТРЪЖДАЮЩАСА И-
 НОСТИ ѿБРАЗЪ, ІАЖЕ ѿКРЕСТЪЪ ЗНАМЕНІЙ СВОИХЪ
 ВО ГРАДѢХЪ И СЕЛѢХЪ РАЗСѢАНА СЪЩИ, ТРЪДО-
 ЛКЕІЕМЪ ОУЪЕШ ѿ ПАГЪБЕННЫХЪ ПРАЗДАНАГЪ ОУНЫ-
 НІА СЛѢДСТВІЙ СОБЛЮДАЕТСА, ЧАСТЫМЪ ЖЕ ѿБЫКНО-
 ВЕНІЕМЪ НА БѢДНѢЙШИА ПОДВИГИ ПРЕДЪГОТОВ-
 ЛАЕТСА, И ПОДЪ СЛАДКОЮ СѢНІЮ МИРА ПОЛЕЗ-
 НА СЪЩИ, СОВЕРШЕННУ ГОТОВА ЁСТЬ, НА ПЕРВОЕ
 ТРЪБЫ ГЛАШЕНІЕ, ѿРЪЖІА СВОА ВОСПРІАТИ. ВЪ
 СЕМЪ ВОИНСТВѢ БѢГСТВО БЫЛО БЫ ГРѢХЪ ПРОС-
 ТИВЪ

ТИБЪ САМАГО ЕСТЕСТВА (k); все, еже въ мірѣ семъ свато-и нерѣшимо есть, за мѣжество и вѣрность егѡ согласнѡ порѣчнса. При сихъ имѣла бы держава еще и Императорскіа легешны, иже, гакъ движимыя нѣкіа твердости, въ мѣста на мѣсто бы полетѣли, амуже ихъ надлежаща бы бѣда требовала. Оуставленнѡ оуже сѡщѡ таковомѡ воинственномѡ чинѡ, и дшамъ всѣхъ къ добромѡ поревнованію распаленымъ сѡщимъ, подобаетъ во свѣтлыа сіа полки достойнѣйшихъ токмъ воспріати, и сице вмѣстѡ неискусныхъ, ихъже нынѣ пристрастіе, прелестъ и нерадѣніе безъ разсмотрѣніа пріемлетъ, имѣли бы подъ воинственными нашими знаменіами изераннѣйшю юность. Поистинѣ много бы тогда крѣпость державы еса вацша и силнѣйша была, нежели иногда и въ самыхъ благополучнѣйшихъ днехъ своихъ баше (1). И кій бы тогда полбденныи или сѣверный народъ дерзнулъ востати противъ насъ, егоже мы толкѡ крѣты съ воинствомъ еще недоболнѡ наказаннымъ, ктомъ-

же

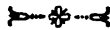
(k) Communis utilitatis derelictio contra naturam est. Cic. Off. L. III.

(1) Во время Кесара Августа имѣлаше держава 23 легешна; Тиберіа 25; Адриана 30; Галемъ 372000 воиншвъ, ихъже половина Римлянъ, половина же союзныхъ съ нами державъ бысть.

же и оружїа и хлѣба лишеннымъ прогнахомъ,
и вспать ѡвратихомъ. Но рцы ми, глагола
Императоръ Велизарїю, кто порѣчитса за тол-
кое въ пространнѣи сей державѣ разсѣанныхъ,
и вооруженныхъ людей множество, ѡкж они
вси мирни и послушни преѡдѣтъ? Кто е-
детъ порѣчитса? Сама ихъ собственная пол-
за, благодѣть законствъ вашихъ, правота крот-
каго, бодрого и разумнаго правительства,
ѡвѣща Велизарїи. Не вѣси ли, ѡкж азъ всемо
побуженїю моемо ѡбщее подвластнаго народа
благостанїе за ѡнованїе положихъ? Добре
вѣмъ, рече Императоръ, ѡбаче и сіе вѣмъ, ѡ-
кж люди новорѣченїа любагъ, ѡкж на по-
добїе трости оудободвижими, непостоя-
ни и немирни сѣтъ, и ѡкж коемблибо зло-
держостномъ лстецѣ, иже бы имъ болаша
и прїятнѣиша ѡвѣщаавъ, прилѣплатиса и по-
слѣдовати готови сѣтъ. Икоже виждъ, рече Ве-
лизарїи, ты люди твоа таковохъ себѣ пред-
ставляеши, ѡкжи сѣтъ въ нынѣшнемъ стра-
данїа и стenanїа исполненномъ состоанїи, и
ѡкжи иногда въ Римѣ въ жестокихъ оныхъ
днѣхъ бахъ. Но имѣйми вѣрѣ, не невѣсть
народъ, чимъ емъ долженъ естъ Владѣтель,
и чего онъ лишаетъ его; за попеченїа благо-
дѣтелнаго Владѣтеля, иже время его ѡбле-
гаетъ, нѣсть онъ неблагодаренъ, но паче лю-

БОВЬ

БОВЬ ЕГШ, ЮЖЕ КЪ СЕБѢ, ВЗАИМНОЮ СВОЮ ЛЮБОВІЮ ВОЗМЕЗДИТЪ. ДА ИСКЪШАЕТЪ ИХЪ ТОКМШ, И ДА ЕБДЕТЪ КЪ НИМЪ ПРАВЕДЕНЪ, СОСТРАДАТЕЛЕНЪ, НА ПОМОЩЬ И ЗАСТЪПЛЕНІЕ СКОРЪ; ДА ПОСТАВИТЪ НАДЪ НИМИ НАЧАЛНИКИ, МЪЖИ ДОСТОЙНЫЯ, И СЕБѢ ЕДИНОМЪДРЕННЫЯ; ДА БДИТЪ Ш БЛАГОСТОАНІИ ЛЮДЕЙ СВОИХЪ, ГАКОЖЕ ПЕЧЕТСА ОТЕЦЪ Ш ЧАДѢХЪ СВОИХЪ; И ТОГДА ОУЗРИТЪ, ГАКШ ВСИ БЛАГОСКЛОННИ, И ОУСЕРДНШ ЕМЪ ПОДАДНИ ЕБДЪТЪ. ДИВНОЕ БЫ ВОИСТИННЪ ТО ЧДО БЫЛО, АЩЕ БЫ ТАКОВЫИ БЛАГОДЕНСТВЮЩІИ И ГОЕЗВЮЩІИ ЛЮДІЕ, БОЛШЕСТВОМЪ БЕЗЪМНАГШ НѢКОЕГШ МАТЕЖНИКА, СО ШЩЕТѢНІЕМЪ СВОЕГШ ИХЪ БЛАГОПОЛЧІА, ВЪ НЕВѢРНУЯ КЛАТВОПРЕСТЪПНИКИ ПРЕТВОРИЛИСА. ТОМЪ ТОКМШ ВЛАДѢТЕЛЮ, ЕГШЖЕ ПОДАДАНИ ПОДЪ ТАЖКИМЪ СЕНАТЪ ПРИТІСНЕНІЕМЪ, БОАТИСА ПОДОБАЕТЪ, ДА НЕКАКШ ШСТАБЛЕНЪ ЕБДЕТЪ Ш СВОИХЪ: ТОЙ ЖЕ, Ш НЕМЖЕ ВСАКЪ ВѢСТЬ, ГАКШ Ш ПОКОН И БЛАГОПОЛЧІИ СВОИХЪ НЕБЪТРОДНШ ПЕЧЕТСА, ЛОВИТВЫ И НАВѢТА НАСИЛНУХЪ ПРЕСТОЛА ПОХИТИТЕЛЕЙ БОАТИСА НЕ ИМАТЬ. ЕЦЫ МИ МОЛЮ ТА, ДЕРЗНЕТЪ ЛИ КТО БОСТАТИ ПРОТИВЪ ВЛАДѢТЕЛА, ЕГШЖЕ ДОБРОДѢТЕЛИ ВЕЗДѢ СЛАВИМИ, И БЛАГОДѢАНІА ПОВЕЮДЪ ХВАЛИМА ОУСЛЫШИТЪ; АЩЕ ЖЕ И ШСКВЕРНИТЪ СЕБЕ СЛОДЕРЗОСТНЫИ НѢКТО СИЦЕВЫМЪ БЕЗЗАКОНІЕМЪ, СКАЖИ МИ, ГДѢ ШВРАЩЕТЪ ОНЪ ЕДИННОМЫСЛЕННИКОВЪ СЕБѢ, ИЖЕ БЫ ЕМЪ ПРИЛѢПЛАЛИСА? ВЪ

СЕЛѢХЪ ЛИ, ИДѢЖЕ ТИШИНА, СВОБОДА, БЕЗГѢДІЕ
 ЦАРСТВЫТЪ; ВО ГРАДѢХЪ ЛИ, ИДѢЖЕ ПОДЪ КРО-
 ВОМЪ ЗАКОНВЪ, ГРАЖДАНВЪ ИМѢНІА, ДОСТО-
 ИНСТВА, СВОБОДЫ И ЖИВОТЪ НЕВРЕДИМЪ СОХРА-
 НАЮТСА; ВЪ ДОМѢХЪ ЛИ, ВЪ НИХЪЖЕ ЦѢЛОМЪ-
 ДРІЕ, СТЫДЪ И МИРЪ ПРЕСЫВАЮТЪ, ИДѢЖЕ ЛОЖЕ
 НЕСКВЕРНО, И СОЮЗЫ ѸМЕНОВЫ СВЯТЪ И НЕРЪШИ-
 МЪ СОБЛЮДАЮТСА; ВЪ СИХЪ ЛИ ГЛАГОЛЮ АЗЪ,
 МѢСТѢХЪ ѸВРАЩЕТЪ СЕБѢ МАТЕЖНИКЪ ЕДИНО-
 МЫСЛЕННИКВЪ? Никакъже! Ище и вса, иже въ
 мирѣ семъ оудокорподвижима и мимоходаша
 ебаша, царства на правосѣди Ѹснованна
 непоколебима и неразорема сѣть. Икъ е-
 лш бы ебано и дерзостно было, подвластныхъ
 своихъ, сильныхъ, благополѣчныхъ, и мирныхъ
 сотворити, не Ѹрыцася; азъ бы окаче дер-
 зость сію и съ погубелію мою воспріалъ, и
 сице бы къ нимъ возглагодалъ: Се даю вамъ
 орѣжіа въ рѣки, аще праведенъ ебаш, рабо-
 тайте мнѣ ими, аще же неправеденъ ебаш,
 Ѹвератите а на ма, и противитеса мнѣ ими.
 Зѣлш ли дерзостно явлаеттиса оубѣщаніе мое
 сіе, мѣдрствѣи икоже хошеши, азъ же сице
 твора, зѣлш ма премѣдрш творити возмнѣлш
 еыхъ. Оицевымъ бо образомъ, не токмш
 моа, но и подвластниквѣ моихъ страсти,
 акн бродами, и оуздою твердш возстагнѣлш
 еыхъ. КѸпнш со вѣнцемъ моимъ, преслалъ еыхъ
 ЕЩЕ

ЕЩЕ ПРЕЕМНИКЪМЪ ПРЕСТОЛА МОЕГѠ, И ЕЖЕ О-
 НОГѠ ЧЕСТНѢ СЪТЬ, БЛАЖЕННЮ СИРѢЧЬ НЪЖДѠ,
 ПРАВДЫ ВО ВСЕМЪ ДЕРЖАТИСЯ. И СЕЙ БЫ МЕЖ-
 ДѠ ВСѢМИ, ИХЪЖЕ ВЛАДѢТЕЛЬ ѠСТАВИТИ МОЖЕТЪ,
 ПРЕСЛАВНѢЙШІЙ И ДОСТОЙНѢШІЙ, И КЪ ВОСПОМИ-
 НАНІЮ ВЛАДѢНІА И ИМЕНЕ МОЕГѠ ѠСТАНОКЪ БЫЛЪ.
 ДОБРѢ ОУЕШЪ ВѢМЪ, Ѡ ДРЪЗЫ, ІАКѠ ДОБРОДѢ-
 ТЕЛЬ РАБСКИХЪ СТРАХА ОУЗАЪ НЕ ТРЕБЕТЕЪ; ѠБА-
 ЧЕ КТО Ѡ ЧЕЛОВѢКѢ ИЗВѢСТНѠ ОУВѢРЕНЪ БЫТИ
 МОЖЕТЪ, ІАКѠ ВСЕГДА И ВО ВСЕМЪ ПРАВДЫ ДЕР-
 ЖАТИСЯ БѢДЕТЕЪ. САМЫМЪ ЗАКОНЪМЪ СОБИДѢ-
 ТЕЛСТВЮЩИМЪ, ВЛАДѢТЕЛЬ ПРЕВЫШШЕ ЗАКОНѠВЪ
 СЪТЬ (m), И СЕМЪ ОУЕШЪ ТАКѠ ПОДОБАЕТЕЪ БЫ-
 ТИ; ѠБАЧЕ, АЩЕ БЫ АЪЖЕ КОГДА НА ПРЕСТОЛѢ
 ВОЗШЕЛЪ, СІЕ БЫ ПЕРВОЕ БЫЛО, ЕЖЕ, ИЗЪ ПА-
 МАТИ МОЕА ПРОГНАВЪ, ВѢЧНОМЪ ПРЕДАЛЪ БЫХЪ
 ЗАБВЕНІЮ, И ГОРЕ БЫ БЕЗСТѢДНОМЪ ТОМЪ ЛА-
 СКАТЕЛЮ БЫЛО, ИЖЕ БЫ МНѢ ЧТО Ѡ СЕМЪ ВОСПО-
 МАНЪЛЪ. ЗАРАВСТВѢЙТЕ ДРЪЗЫ. ЗѢЛѠ ТАЖКОЕ
 И МНОГОТРѢДНОЕ СЪТЬ ДѢЛО, ѠБРАЗЪ ДЕРЖАБЫ
 НѢКІА ИЗМѢНИТИ. КЪ ТОМЪЖЕ И ВРЕМА ОУЖЕ
 ПОКОЮ НАСТА.

ѠХОДА Ѡ НЕГѠ ІМПЕРАТОРЪ, СИЩЕ ГЛАГО-
 ЛАШЕ КЪ ТІВЕРІЮ: ПОИСТИНѢ ЗѢЛѠ ВЫСОКАА СЪТЬ
 МЪЖА СЕГѠ МЪДРШВАНІА, ѠБАЧЕ АЩЕ БЫ И ВОЗ-
 МОЖ-

(m) Princeps legibus solutus est. Pandect. L. I.
 Tom. III.

МОЖНО БЫЛО ДѢЛОМЪ ИСПОЛНАТИ А, МЛАДАГЪ
 ТРЕБЮТЪ ВЛАДѢТЕЛА, ИЖЕ БЫ СЪ СОБОЮ НА ПРЕ-
 СТОЛЪ МУЖЕСТВЕННЫЙ ДУХЪ, СѢСТРЫИ И ЗАРА-
 ВЫИ РАЗУМЪ, И НЕМАЛЮ ДОБРОДѢТЕЛЬ ВОЗВЕЛЪ.
 И АЩЕ БЫ И ВСѢМИ СИМИ ДАРОВАНІАМИ ВООРУ-
 ЖЕНЪ БЫЛЪ, ПОДОКАШЕ ЕМУ ЕЩЕ И ДОЛГЪ ВЛА-
 ДѢТИ, ВО ЕЖЕ ВСА СІА ВЪ СОВЕРШЕНСТВО ПРИВЕСТИ.
 МОЖНО ЕСТЬ МНѢ И ПРЕСТИТИСЯ, ѠВѢЩА
 ТІВЕРІИ, ОКАЧЕ ВАЩАА ЧАСТЬ ПОВЧЕНІИ ЕГЪ,
 ЕДИНАГЪ ТОЧІЮ ТВЕРДАГЪ И НЕИЗМѢННАГЪ ХОТѢ-
 НІА ІАВЛЕАТМИСА ТРЕКОВАТИ; И АЩЕ ПРЪЧАА И
 ВРЕМЕНЕ ИЩУТЪ, ВРЕМА ТОЕ НЕ ТОЛЬ ОУДАЛЕ-
 НО ЕСТЬ Ѡ НАСЪ, ІАКЪ НЕМОЩИ Е ВЪ КОЕМЪЖДО
 ВѢЩЕ ДОСТИГНУТИ. ВОЗКЮЕЛЕННЫЙ ТІВЕРІЕ, РЕ-
 ЧЕ ЕМУ ЮСТІНІАНЪ, ТЫ НА ВСА СІА НЕДОКЪСТІА
 И БѢДЪ ЮНЫМА ОЧИМА СМОТРАЕШИ. ЖИВАА И
 ДѢИСТВИТЕЛНАА ЮНОСТЬ ТВОА ПРЕЗЫРАЕТЪ А И
 ПРЕШЛАДАЕТЪ ИМИ, АЗЪ ЖЕ ЗАМАТОРѢВШІИ ОУ-
 ЖЕ И ИЗНЕМОГШІИ, НА САМОЕ ИХЪ ТОЧІЮ ВОЗ-
 ОБРАЖЕНІЕ ВОСТРЕПЕШЪ. И СЕНА ПРИЛОЖИ ЕЩЕ:
 ИЖЕ БЕЛИКАА ДѢЛА НАЧИНАЕТЪ, РАНЪ ЕМУ РЪКИ
 ВОЗЛОЖИТИ НА НА ПОДОБАЕТЪ. И ПОЗАНЪ КТО
 НАЧНЕТЪ ЖИВѢТИ, ЕГДА ОУЖЕ СМЕРТЬ ПРИ ДВѢ-
 РЕХЪ ЕСТЬ. ОКАЧЕ ХОЩЪ ЧЕСТНАГО СЕГО МУЖА
 ЕЩЕ ЕДИНЪ КРАТЪ ПОСѢТИТИ. ВРАКЪ ОУЕШЪ ЛИ-
 ЦА ЕГЪ СМЪЩАЕТЪ МА, И БЕСѢДА ЕГЪ НЕ МАЛЪ
 ѠГОРЧАЕТЪ МЕНЕ, ХОЩЪ ЖЕ ОКАЧЕ ГОРЕСТИ И СМЪ-
 ЩЕНІА ОУ НЕГЪ ТЕПѢТИ ПАЧЕ, НЕЖЕ ВЪ СОВОДВОРЕ-
 НІИ

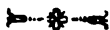
нїи шкѣжающихъ ма неключимыхъ челоуѣкѣвъ
сѣтноѣ имѣти оубеселенїѣ.

ГЛАВА ПѢТНАДЕСАТАЯ.

Навтрїи паки Императоръ и Тїберїи на посѣ-
щенїѣ Ирва идуще, впадоша въ нечеломїю бѣ-
дѣ, ш неже дивнш изгавившїи ихъ Велизарїи,
новшю паки пложи къ первѣи славѣ своей побѣдѣ.

Болгари, точїю за холмъ горнїа Фракїи
шгнани бывше, видѣвше окрестнша страны
ш всегш оуже воинства шставлени, паки разліа-
шася по ними. По случаю же нѣкаа ихъ часть
окрестъ Велизарїева швнталища скитающиса, вне-
запѣ видитъ колесницѣ нѣкѣю, їже не малѣю
имъ корысть приносити ївлашеся. Сѣемше
оуѣш ю и пѣть ѣи пресѣкше, їша и колесни-
цѣ, и сѣщихъ въ ней. Оїи давше все, ѣже
имѣахѣ, легкш себе ш смерти їскѣпїша; но
свободы ихъ толикѣю поставиша цѣнѣ Болга-
ри, їкш симъ немощи ю въ той часѣ шдати,
и сегш ради въ плѣнъ взати бшша. Вида Им-
ператоръ, їкш, во ѣже ш Болгарскихъ рѣкѣ
изгавитиса, прежде неже познанъ бѣдетъ ими,
нѣсть ѣмѣ оуже їнагш средства, развѣ ѣже
дати себе къ Велизарїю швести; шведите оуѣш
насѣ, глагола онъ имъ, амшже мы сами їти
хотѣхомъ, и тамъ поставленѣю вами. За
из-

избавленіе наше цѣнѣ прїимете; се главоу мою даю вамъ въ залогъ, ѣкѣ не имѣтъ вамъ тамъ поставитиса навѣты или ловитвы, аще что вло наведѣ на васъ, или напасть вамъ нѣкаа моимъ невѣріемъ прилѣчитса, се въ рѣкахъ вашихъ есмь, шимите животъ мой, не шмещѣса.

Величество и дѣйствительнаа сихъ Юстиніановыхъ словесъ сила, препаша Болгарѣвъ, и оубѣдиша ихъ сотворити, еже ш нихъ проси. Камъ оубѣ хощеши, да та шведемъ, вопроши его Болгарѣвъ вождь. Во Велизаріево шкиталище, глагола Императоръ, еже шсюдѣ ѣкѣ чотыредесатѣ и осемь стадій шстоитъ. Что? во Велизаріево ли шкиталище, приложи Болгаръ, и вамъ познанъ естъ великій Иршій онъ. Не токѣмъ познанъ ми естъ, рече Императоръ, но и дрѣга моего вѣрѣю его быти. Аще сіа такъ ебтъ, не бойса оубѣ, швѣща Болгаръ, мы васъ къ немѣ, ѣкоже сами просите, шведемъ.

Велизарій, слышавъ странный шѣмъ пришедшаго къ немѣ множества, мнаше, ѣкѣ паки въ плѣнъ взатъ и шковы вазанъ ебдетъ, и младая Вудозіа вса трепѣщици возопи, Оче мой ш оче мой! се намъ паки нѣжда налѣжитъ разлѣчитиса.

Въ то время возвѣсти нѣкто Велизарію, ѣкѣ дворъ егѣ воорѣженными людьми, нѣкѣю великолѣпнѣю колесницѣ посредѣ себе имѣщими

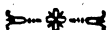
напол-

наполнися. Изшедшъ оубо Велизарію, присту-
пи къ немъ Болгарскій Вождь глагола: Фра-
кійскій Иршъ, се два человѣка, иже тебе наре-
коста, и другъ твоа себе быти исповѣдаста.
Да скажѣтъ оубо имена своя, рече Велизарій. Изъ
ѣсмь Тіверій, глагола единъ ѿ нихъ, се и оцъ
мой со мною ѣсть. Вѣстески, возопи Велиза-
рій, сосѣди и друзи мои сѣть. Вы же привѣд-
шіи ихъ сѣмъ, кою правдою гдѣте ихъ? Кто
ѣсте вы? Мы Болгари ѣсмь, ѿвѣща Вождь ихъ;
право наше на оубжѣихъ ѣсть ѿнобано, и се
право имже ихъ держимъ. Свѣдѣче мы тебе вѣ-
лаш почитаемъ, и ничтоже таково ѣсть, ѣже
къ мы тебе ради не сотворили. Хвдѣю къ мы
Владыцѣ нашемъ, иже та почитаетъ, службѣ
приносили, аще къ лжезныхъ твоихъ друзѣвъ
презрѣли, и во ѿковахъ къ немъ ѿвлекли. Ди-
вншій мѣжъ! Се друзи твои тебе ради свобод-
ни сѣть, и избавленіе свое тебе единомъ вос-
писати имѣтъ.

При сихъ словесѣхъ Императоръ и Тіверій
рѣцѣ своа ко избавителю своему прострѣша,
иже ѿковы ихъ ѿслазавый рече: Что сіе ѣсть,
перигами ли базани ѣсте; и асїе растерза оу-
зы ихъ.

Кими словеси изречемъ великое оное оу-
дивленіе, радованіе и погражденіе, гдѣже дѣшъ
Императора въ случан семъ ѿвѣща; ѿ добродѣ-
дѣтель

ДѢТЕЛЬ РЕЧЕ ОНЪ ВЪ СЕБѢ, КОЛЬ ДИВНА ЕСТЬ СИЛА ТВОА! ОНЪ СЛѢПЫЙ, СТАРОСТИЮ ИЗМОЖДЕННЫЙ, ОУБОГІЙ И РАЗЛИЧНЫМИ БѢДАМИ ШЕДРЕВАЕМЫЙ ВЕЛИЗАРІЙ, И САМИМЪ ЦРЕМЪ ВПЕЧАТАЛѢТЪ ВЫСОКОПОЧИТАНІЕ, СВИРѢПНА ВАРВАРЫ ОУКРОЧАЕТЪ, И РАЗРѢШАЕТЪ ОУЗЫ ТОГѠ, ИЖЕ — Ѡ БОЖЕ ВЕЛИКІЙ, АЩЕ БЫ ВЕСЬ МІРЪ ЗНАЛЪ СТѢДЪ И СРАМОТЪ МОЮ, АХЪ И СІЕ БЫ ЕЩЕ НЕДОВОЛНОЕ НАКАЗАНІЕ БЫЛО!

Болгари все возвратити емѠ хотахѠ, еже Ѡ негѠ пріаша; Императоръ же рече имъ: Ни; пріимите дары сіа, и держите а: азъ бо вамъ не токмѠ сіе оусерданѠ даю, но и шѣщаннѠ вамъ искѣпленіа цѣнѠ не по мнозѣхъ сихъ днѣхъ извѣстнѠ послаю.

Ѡхода Ѡ Велизаріа вождь ихъ, вопрошаше его, аще повелитъ емѠ что Царю своемѠ сказати. Рцыте емѠ, шѣща Иршій, такъ азъ ничесоже толь оусерданѠ желаю, такъ еже толь храбромѠ Кназю отечества моего союзникѠ, и Владѣтеле моего дрѣгѠ быти.

Ѡ Велизаріе! возопи Юстїніанъ, оутолениѠ оуже свѣщѠ, иже Ѡ бѣды томъ страхѠ, коль великаа тебѣ надъ дрѣхи челоувѣческими власть: се бо и сами царства спостати любатъ та и кланяютса тебѣ. Не дивиса семѠ, рече Велизаріи, такъ азъ въ толь вглицѣи чести емѠ оу БолгаршвѠ. Царь ихъ искренный мой дрѣгъ естъ: лачеже не многое еше естъ

время, ѿнелѣже вкѣпѣ съ нимъ вечерахъ. И гдѣ бысть сіе, вопросы Тіверій? Въ шаторѣ. Егъ, ѿвѣща старецъ: и сіе оубѣ еще вамъ нѣсмь ѿкрылъ. Оѣмъ идѣши въ рѣки барбарскіа впадохъ, ꙗкоже и въ, и ѿведоша ма въ полки своя. Царь ихъ зѣла ма любезнѣ приѣмъ при трапезѣ своей возлежати, и подъ стѣнію своею спати сотвори: набтрій же на тожде мѣсто, ѿнѣдѣже взатъ быхъ, паки ма возвратити повелѣ, что съть словеса сіа, ꙗже глаголеши, вопросы Юстїніанъ? Кназь ихъ, иже та добрѣ вѣсть, не оудержа та при себѣ. Онъ оубѣ, ѿвѣща велизарій, не малѣ ѿ семъ радаше, оѣаче вола моя и егъ намѣренїа не кахъ согласна. Онъ мене оубѣты своими на ѿмщенїе возеждаше. Язъ ли ѿмщенїа ищѣ! Достойно бы сирѣчь было, мене ради отечество мое огню, и мечѣ предати, и въ пепелѣхъ положить! азъ емѣ за сицевое оубѣщанїе, ꙗкоже самъ можеша вознещевати, пристойнѣ благодарихъ, и за сіе истое во ващешей ма чести имѣетъ.

Коль тяжка, коль горка колѣзнь мѣчнати имать дѣшѣ Юстїніановѣ, рече емѣ самъ Юстїніанъ, аще когда совершеннѣ познати вѣдетъ мерзость неблагодарности своей. Гдѣ ѿвращетъ онъ инаго, егъ ради погнѣшаго подобнаго дѣла? И достоинъ ли естъ онъ гроз-

ныа

ныя и мерзкія ради неправды своей, искреннаго нѣкогда друга себѣ стажати?

Ни, ѿвѣща Велизарій, престани ѿ хвалы. Околотѣннѣи ѣмѹ паче, и чти старость ѣгѡ. Въ малѣ оубидиши, коль вѣлѡ прелщенѣ бысть онѣ. Три въ различнаа времена слѣчившиася главныа вещи оустроиша паденіе мое. Первая ѿ сихѣ, ѣже въ Кароагенѣ вшествіе мое, бѣ бывшии оуже во власти моеи Гілімеровѣи палатѣ, ѿ престола ѣгѡ сѣдище мнѣ сотворишѣ на немже сѣдѣ творахѣ. Намѣреніе мое бѣ, ѣже сице оуставимѣ и законимѣ великолѣпнѣишее сіаніе дати, и имѣ дѣйствителнѣишѹю силу владити. Обаче кто бѣ долженѣ сіе вѣробати? И дѣже никтоже не можаше тайнаа сердца моего испытати и видѣти. И гдѣде ли кто на престолѣ, оуже о доено ѣсть вознепщевати, аки бы онѣ на немѣ владѣти хотѣлѣ. И сіе оубѡ не малое бѣ разуміе, обаче тѣмѣ недоволенѣ смѣи, и иное ѣще приложихѣ. Оилное нѣкое въ сердце мое вкрадеса желаніе, ѣже на трапезѣ Гілімеровѣи, слѣжащымѣ мнѣ велможамѣ ѣгѡ, во обѣчнѣи вандалѡмѣ славу пиробати. И сіе оубѡ доволное на ма подозрѣніе можаше воздвигнѣти, аки бы азѣ престола ѣгѡ преемникомѣ быти возжелалѣ. Вѣсть ѡ семѣ прїиде даже до двора. И зѣ же, за ѣже ѡ вѣсѣхѣ, иже ѡ мнѣ слышана быша, ѿвѣщати, и змѣ-

не-

НЕНІЕ ПО ПОБѢДѢ МОЕЙ ПРОСИХЪ. ЮСТІНІАНЪ
 ВѢРНОСТЬ МОЮ ПРЕСЛАВНЫМЪ НАГРАДИЛЪ ЕСТЬ
 ТОРЖЕСТВОМЪ; АЗЪ ТОГДА НЕ ТОКМЪ ГІЛІМЕРА, И
 ЖЕНЪ, И ЧАДА ЕГО ЮЗНИКИ ПРИВЕДОХЪ, НО И
 МНОГОЛѢТНЫМЪ ВАНДАЛШВЪ ХИЩЕНІЕМЪ СОВРА-
 НАМЪ ѿ РАЗЛИЧНЫХЪ НАРОДШВЪ СОКРОВИЩА СЪ
 СОКОЮ ПРИВЛЕКОХЪ. ОУЩЕ ТОРЖЕСТВЮЩА ПРИАТЪ
 МА ІМПЕРАТОРЪ НА ПОЗОРИЩИ, И ЕГДА ВИДѢХЪ
 ЕГО СЪ ВЫСОКАГО СВОЕГО, И БЕЗЧИСЛЕННЫМЪ НА-
 РОДОМЪ ѿЕМЛЕМАГО ПРЕСТОЛА, РУКЪ НА РАБА СВОЕ-
 ГО СЪ ДИВНОЮ НѢКОЕЮ, ВЕЛИЧЕСТВОМЪ И КРѢПО-
 СТІЮ РАСТВОРЕННОЮ БЛАГОДАТІЮ ПРОСТИРАЮЩА,
 СЕРДЦЕ МОЕ ѿ РАДОСТИ ВЗЫГРАСА ВО МНѢ, И РѢХЪ
 ВЪ СЕБѢ: БЫВАЕМОЕ СІЕ ПРЕДЪ ЛИЦЕМЪ ВСѢХЪ ЛЮ-
 ДЕЙ СЛАВНОЕ ТОРЖЕСТВО МНОГІА ЕМЪ ПОРОДИТЪ
 ИРМИ; ДОБРѢ СИРѢЧЬ ВѢСТЬ ОНЪ ВЕЛИКОЕ ОНО
 ХЪДОЖЕСТВО, КАКЪ ДЪШИ ПОДВЛАСТНИКШВЪ КЪ
 ПОРЕВНОВАНІЮ, И СЛАБЫ ЖЕЛАНІЮ РАСПАЛИТИ. Ѿ
 НЫНѢ, ѿ ЧЕСТИ, ЕЖЕ СЛЪЖИТИ ЕМЪ, КІЙЖДО
 ТЩАТЕЛНЪ ПДАВІЗАТИСА БЪДЕТЪ. ОКАЧЕ ЕЛИ-
 КЪ ВАШІА ЕМЪ ОУСПѢХИ МНОЖАШЕ ѿЕЩАТИ
 ТОРЖЕСТВО ОНО, ТОЛИКЪ МНѢ МОЖАЕ БѢДЪ И
 СКОРЕЙ ИСТИННЪ ПРЕДВОЗВѢЩАШЕ. ѾТОЛѢ КО-
 ЛУТѢ НА МА ОУСТРЕМИВШЕСА ЗАВИСТНИЦЫ МОИ,
 ПРЕЗЛИХА МА ГОНИТИ НАЧАША.

Пять оубо побѣдами моими сіающая лѣ-
 та заградиша оуста ихъ; на послѣдокъ же
 самими моими оуспѣхи даже до немощества

раздражени, не престаша оуже ковь творащѣ
какв погубенти ма.

Годы, изъ всеа Італіи прогнани съще,
въ Равеннѣ притекоша, азъ же ѡсадихъ градъ
той. То единое ѡмъ еще ѡста прибежище, о-
баче и ѡтбѣдъ скорѡ ѡмъ нѣжда бысть изы-
ти. Нѣщы Императорѣ во оухо вложиша, какъ
градъ той непобѣдимъ есть и непреодолаемъ,
и какъ плодъ долгаго моего оупорства не иныи
бѣдетъ, развѣ воинства егѡ погубель. И Го-
дѡмъ оуже въ крайнюю нѣждѣ падшимъ, и
градъ предати готовымъ същымъ, се придо-
ша ѡ Императора посланницы, миръ ѡмъ по-
давающіи. Писно оубѣ видѣхъ, какъ Импера-
торъ бѣлѡ прелщенъ бысть, и какъ блгопотрек-
нѣйшее оно, еже всею Італією ѡвладати время,
мимопбстити, гавное къ невѣрію и предател-
ство было; и сегѡ ради предложенномъ ѡмъ
миръ не восхотѣвъ приложити соизволеніе, ни-
же подписахъ есмѣ. И се не по мнозѣхъ
днѣхъ предадеса мнѣ градъ, мене же во воз-
мѣтителъ и предателя вмѣниша; и сотворшій
оубѣ сіе не бѣзъ всякіа, какоже самъ оузриши,
вины ѡклеветаша ма: непослѣшенъ бо явихъса;
азъ же къ семѣ еще и горше нѣчто приложихъ.
Обесѣдени не блговоливше въ царѣ своемъ
принесоша мнѣ вѣнецъ егѡ, молаше ма, да
къ егѡ прилмъ. Жестокое ѡреченіе мое не малѡ
и хъ

и хъ можаше раздражити, тѣмже оугоднымъ
 въѣтомъ поблажихъ ихъ, и сіе притворное мое
 къ воспріятію вѣнца соизволеніе, дворъ истин-
 нымъ быти вѣрова, и оубо мене вепать по-
 зва. Немедленное мое послѣшаніе посрами вра-
 ги моа. Царя Голскаго вѣтіга, егѣже вѣнецъ
 азъ, по словѣ углагольникѣвъ моихъ, на гла-
 вѣ мою возложихъ, юзника со собою императо-
 рѣ приведохъ. Обаче сей кратъ не восхо-
 тѣша ма оуже торжественнымъ вѣходомъ по-
 чтити. азъ же ѡ семъ вѣла скорѣхъ. И сіе,
 не аки бы са тѣмъ слава моа оумалила: про-
 рожденіе бо мое баше мнѣ вмѣстѣ торжества,
 и совокѣпшагѣса ѡвсюду ко мнѣ, и рѣками
 плещѣшагѣ многагѣ народа радостнаа воскли-
 заніа, и тщеславнѣишю еше дѣшѣ можахѣ
 насытити. Обаче хладный ѡбразъ, имже ма
 Юстїніанъ пріатъ, сердце мое вѣла оуазви:
 оубидѣхъ бо ихъ негѣ, гакѣ онъ клеветники
 моими оуболенъ сѣи, еше въ подозрѣніи ма
 имать, и ѡ вѣрности моеи смнаетса. Оіе же
 страшное въ дѣшѣ егѣ всажденное, несмыслен-
 нагѣ и хвалами моими вса, безмѣрною ма-
 же ко мнѣ любовію, наполнишагѣ народа,
 еше вацше на ма распалашеса подозрѣніе.

Помысли нынѣ праведнѣ, и безъ всака-
 гѣ пристрастіа, аще бы ты былъ на мѣстѣ
 прелстившагѣ императора, что бы мнѣ со-

тво-

творилъ? Гцы ми молю та, не оуазвнсаали кы ты толикими, аки емѸ въ поношеніе, бываемыми мнѣ похвалами? Не были гордость подданника твоегѸ, егѸже ообщій народа гласъ до нескѸ възвышаше, подозрѣніе въ сердцѣ твоємъ родила; ты ли елгодѸшенъ моглъ бы зрѣти, какѸ народъ, аки шмщеніемъ дышѸщъ, славнѣйшее и великолѣпнѣйшее мнѣ паче шреченнагѸ, лики, и восклицанми своими торжество твораше; ты ли бы моглъ оши твои противѸ шептаній придворныхъ твоихъ, иже изстѸпленнагѸ ш радости народа восклицаніа бывшаа противѸ величества царскагѸ поношеніа нарыцахѸ, твердѸ затыкати? Добрый соседѣ! всакій владѣтель, аще и всѸхъ ващій ебдетъ, человекъ естъ; кійже до ш нихъ любитъ и хранитъ честь, защищаетъ же власть свою. И аще и не бы Юстніанъ доволнѸ крѣпость имѣлъ, во еже самѸго себе побѣдити, и мнѣ простити, ничѸ же бы было дивно. Огаче онъ не подлекъ страстемъ своимъ, но себе пребыше всѸхъ своихъ тцеславіа и рвеніа оувѣтѸвъ мѸжескѸ възнесъ, честь оръжій своихъ, и царства щипщеніе еше единъ кратъ вобѣрити мнѣ елговолн. Но послѣднее оуже приключеніе конешнѸ егѸ къ сѸпостатѸмъ моимъ преклонн.

Язъ оуже ко концу моемъ приближахса. Арзесъ, иже во Италиіи преемникъ мой бысть, зъ драхлѣи и недѣлателнѣи старости моеи, окѣдами своими велии ма оутѣшаше, и на- уѣющымса оуже прочее живота моего время зъ мирѣ скончати, се Хѣнны на Фракію паки западоша. Императоръ ма поманѣ, и старости моеи честь сотворивъ, вобѣри ми полки вои, во ѣжи ити съ ними на брань. Съ исхода же брани сеа жребіи царства зависаше. Оу- кѣмъ сѣдинѣ и морщины мои заржавѣлымъ оуже ѿ десятилѣтнагъ мира шлемомъ покрыхъ (*). Благополѣченъ бывъ, Хѣннѣмъ оуже ѿ стѣнъ нашихъ, нѣколикѣ токмѣ стадіи встоашихъ, прогналъ ѣсмь, и елгій, доверѣ оустроеннагъ нѣкоегъ наветѣа конецъ, содѣла мнѣ боже- ственныа чести. Возвращшѣса ми, весь градъ ѣзде на срѣтеніе мое, безниннѣмъ скачѣмъ и воплиающъ; и ѿ томъ оукѣ азъ самъ частѣмъ возитенахъ. Но рцы ми, возможно ли еѣ и

воз-

(*) Dum interea civitas omnis tumultuando maximum in modum perturbaretur — Belisarius clarissimus olim Praefectus, etsi prae senectute in curvitatem jam declinasset, mittitur tamen per Imperatorem in hostes — et ipse quidem de se mira animi promptitudine, juvenis munera exequabatur. Id namque ultimum illi in vita certamen fuit; nec sane minorem ex eo retulit gloriam, quam ex Vandalis olim Gothisque devictis. Agathias L. V.

ТВОРИЛЪ? РЦЫ МИ МОЛЮ ТЯ, НЕ ОУАЗБИГАЛИ БЫ
 ТЫ ТОЛИКИМИ, АКИ ЕМЪ ВЪ ПОНОШЕНІЕ, БЫ-
 ВАЕМЫМИ МНѢ ПОХВАЛАМИ? НЕ БЫЛИ ГОР-
 ДОСТЬ ПОДДАННИКА ТВОЕГѠ, ЕГѠЖЕ ОБЩІЙ НА-
 РОДА ГЛАВЪ ДО НЕКЕСЪ ВОЗВЫШАШЕ, ПОДОЗРѢНІЕ
 ВЪ СЕРДЦѢ ТВОЕМЪ РОДИЛА; ТЫ ЛИ БЛАГОДУШЕНЪ
 МОГЛЪ БЫ ЗРѢТИ, КАКЪ НАРОДЪ, АКИ ШМЩЕ-
 НІЕМЪ ДЫШУЩЪ, СЛАВНѢЙШЕЕ И ВЕЛИКОЛѢПНѢЙ-
 ШЕЕ МНѢ ПАЧЕ ШРЕЧЕННАГѠ, ЛИКИ, И ВОСКЛИЦА-
 МИ СВОИМИ ТОРЖЕСТВО ТВОРАШЕ; ТЫ ЛИ БЫ МОГЛЪ
 ОШИ ТВОИ ПРОТИВЪ ШЕПТАНІЙ ПРИДВОРНЫХЪ
 ТВОИХЪ, ИЖЕ ИЗСТѠПЛЕННАГѠ Ш РАДОСТИ НАРО-
 ДА ВОСКЛЫЦАНІА БЫВШАА ПРОТИВЪ ВЕЛИЧЕСТВА
 ЦАРСКАГѠ ПОНОШЕНІА НАРЫЦАХЪ, ТВЕРДА ЗАТЫ-
 КАТИ? ДОБРЫЙ СОСѢДЪ! ВСАКІЙ ВЛАДѢТЕЛЬ, АЩЕ
 И ВСѢХЪ ВАШШІЙ БѢДЕТЪ, ЧЕЛОВѢКЪ ЕСТЬ; КІЙЖ-
 ДО Ш НИХЪ ЛЮБИТЪ И ХРАНИТЪ ЧЕСТЬ, ЗАЩИ-
 ЩАЕТЪ ЖЕ ВЛАСТЬ СВОЮ. И АЩЕ И НЕ БЫ ЮСТИ-
 НІАНЪ ДОВОЛНѠЮ КРѢПОСТЬ ИМѢЛЪ, ВО ЕЖЕ САМА-
 ГО СЕБЕ ПОБѢДИТИ, И МНѢ ПРОСТИТИ, НИЧТО-
 ЖЕ БЫ БЫЛО ДИВНО. СКАЧЕ ОНЪ НЕ ПОДЛЕЖА
 СТРАСТЕМЪ СВОИМЪ, НО СЕБЕ ПРЕВЫШЕ ВСѢХЪ ВЛОС-
 ННЫХЪ ТЩЕСЛАВІА И РВЕНІА ОУБѢТЪВЪ МЪЖЕСКИ
 ВОЗНЕСЪ, ЧЕСТЬ ОРЪЖІЙ СВОИХЪ, И ЦАРСТВА ЗА-
 ЩИЩЕНІЕ ЕЩЕ ЕДИНЪ КРАТЪ ВОВѢРИТИ МНѢ ВЛА-
 ГОБОЛИ. НѠ ПОСЛѢДНЕЕ ОУЖЕ ПРИКЛЮЧЕНІЕ КОНЕЧ-
 НЪ ЕГО КЪ СЪПОСТАТЪМЪ МОИМЪ ПРЕКЛОНИ.

Азъ оуже ко концу моему приближахся. Нарзесъ, иже во Италиі приемникъ мой бысть, въ драхлѣй и недѣлательнѣй старости моеи, побѣдами своими великима оутѣшаше, и на дѣлюшомиса оуже прочее живота моего время въ мирѣ скончати, се Хрны на Фракію паки нападоша. Императоръ ма поманъ, и старости моеи честь сотворивъ, вобѣри ми полки своя, во ѣзи ити съ ними на ерани. Ѡ исхода же ерани сѣа жребіи царства зависаше. Оубо сѣдинъ и морщини моя заржавѣлымъ оуже ѿ десятилѣтнаго мира шлемомъ покрыхъ (*). Благополученъ бывъ, Хрны оуже ѿ стѣнъ нашихъ, нѣколикъ токмо стадіи стоашихъ, прогнавъ ѣсь, и елгій, добрѣ оустроенаго нѣкоего навѣта конецъ, содѣла мнѣ божественныа чести. Возвращшася ми, весь градъ изыде на срѣтеніе мое, безчинно скачущи и восклицающи; и ѿ томъ оубо азъ самъ частъ возстенахъ. Но рцы ми, возможно ли еѣ и

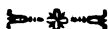
воз-

(*) Dum interea civitas omnis tumultuando maximum in modum perturbaretur — Belisarius clarissimus olim Praefectus, etsi prae senectute in curvitatem jam declinasset, mittitur tamen per Imperatorem in hostes — et ipse quidem de se mira animi promptitudine, juvenis munera exequabatur. Id namque ultimum illi in vita certamen fuit; nec sane minorem ex eo retulit gloriam, quam ex Vandalis olim Gothisque devictis. Agathias L. V.

ВОЗВРАТИТИ? ІМПЕРАТОРЪ ОУЖЕ СТАРЪ БѢ, СТРОСТЬ ЖЕ НАНОСИТЪ НЕМЩИНУ. ДИВНАА КО МНѢ НАРОДА ЛЮБОВЬ; И ИЗЛИШНІА ЧЕСТИ, ІАЖЕ МНѢ ТВОРАШЕ, ВСѢАХУ ВЪ ДУШУ ЕГО ПОДОЗРѢНІЕ, АКИ БЫ НАРОДЪ ПРАВИТЕЛСТВОМЪ ЕГО ОУЖЕ НЕДОВОЛЕНЪ СЫИ, ПРЕТОЛУ ЕГО ТОМУ ВОСХОТѢША ДАТИ, ІАЖЕ ЕГО ТОЛКНУ СПАСЕ. СѢ СЕГШ ОУЕШ ВРЕМЕНЕ СКОРЕВЪ И СМѢЩЕНІЕ ВНИДОША ВЪ ДУШУ ЕГО, И ПРЕМОГОША ЕМУ; НЕХОТѢВЪ ЖЕ МА АКИ ПРЕСТѢПНИКА НАКАЗАТИ, ОУДАЛИ МА Ш СЕБЕ, ІАКШ МѢЖА ВРЕДИТЕЛНА И ГВЕНТЕЛНА. ВЪ ТОЖДЕ ВРЕМЯ ШКРЫСА СОТВОРЕННЫЙ НА НЕГО СТРАШНЫЙ НѢКІЙ КОВЪ, ЕГОЖЕ ОУЧАСТНИЦЫ ВЪ МѢКАХЪ ОУМЕРШЕ, ПРЕДСТАТЕЛА СВОЕГО НЕ ВОСХОТѢША ІАБИТИ. И СИМЪ ОУЕШ ОУМОЛКШЫМЪ, САМОМУ ОУЖЕ ШКЛЕВЕТАНІЮ ВѢРОВАНО БЫТЬ, И СІЕ ИХЪ МОЛЧАНІЕ ВМѢСТѢ САМОУСТАВУ МОЕШ СКАЗАНІА БЫШЕ. ЧЕСУ РАДИ МЕНЕ ВЪ ТЕМНИЦѢ ВЕРГОША, ЕЖЕ НЕМАЛОЕ ВЪ ЛЮДЕХЪ ВОЗМѢЩЕНІЕ ПОРАДИ. ДОЛГИМЪ ОУЗАМЪ МОИМЪ ВСИ СОКОЛѢЗНОБАХУ, КОЛѢЗНЬ СІА РАДИ ПОТОМУ НЕГОДОВАНІЕ, МАТЕЖЪ И ВОСТАНІЕ ВЪ ЛЮДЕХЪ. И ЕГДА ІМПЕРАТОРЪ ВИДѢ, ІАКШ НѢЖДА ЕМУ ЕСТЬ ИЗААТИ МА НАРОДУ, ИСКОПА МИ ОЧИ. ВѢМЪ, ІАКШ НИЧТО ЖЕ ИНО ВОСХОТѢ, РАЗВѢ ВРАГУ СВОЕМУ ОРЪЖІА ШАТИ, ДА НЕ ВОЗМОЖЕТЪ КТОМУ ВРЕДИТИ ЕМУ. ИЗЪ ОУЕШ БГА НАРЫЦАЮ МЕСТНИКА, ІАКШ НИКОЛИЖЕ СВОСТАТЪ ЕМУ БѢХЪ; ОБАЧЕ ИСПЫТЪАИ

ТВАИ СЕРДЦА И ОУТРАШЕБЫ БГЪ, НЕ ДАДЕ И КНА-
 ЗЕМЪ ПРЕЕСТЕСТВЕННЮ СЮ ВЛАСТЬ, ЕЖЕ ТАЙНАА
 СЕРДЦУ ВЕДАТИ. ОУЕШ АЩЕ ТОИ, ЕГОЖЕ ТЫ
 НЫНѢ УБЖДАЕШИ, ЛОЖНОМЪ, ИЖЕ И ТЕБЕ ПРЕ-
 СТИЛЪ БЫ, ПРИТВОРНЫА ИСТИНЫ ВИДЪ ВЪРОВА,
 СОЖАЛѢНІА ПАЧЕ ДОСТОИНЪ ЕСТЬ, НЕЖЕЛИ НАКА-
 ЗАНІА.

ВОИСТИННЪ СОЖАЛѢНІА ДОСТОИНЪ ЕСТЬ: И-
 БО ОНЪ Ш ВСѢХЪ ЧЕЛОВѢКВЪ СЛОПОЛЧНѢЙШІЙ
 ЕСТЬ, ВОЗОПИ ЮСТІНІАНЪ, УБЕЛЪ ЕГО РУКАМИ
 СВОИМИ. СЪЖДАДЪ ЖЕ СТРАННАА СІА И ЖЕСТОКАА
 КОЛѢЗНЬ, СЪЛШ ОУДИВЛАМІСА ВОПРОСИ ЕГО ВЕ-
 ЛИЗАРІЙ? ТОМЛЕНІЕ СІЕ ЕСТЬ СЪЛШ СКОРЕННАА И
 УКААННАА ДЪШЫ, УБѢЩА ЮСТІНІАНЪ. ВОЗ-
 ЛЮБЛЕННЫИ ВЕЛІЗАРІЕ! ИЖЕ ТА НЫНѢ УБЕЛІЙ СВО-
 ИМИ ДЕРЖИТЪ, ТОИ ЕСТЬ НЕПРАВЕДНЫИ ОНЪ ВЛА-
 ДЫКА, БАРВАРСКІИ ТУРАНИИ ОНЪ, ИЖЕ ТЕБѢ О-
 ЧИ ИСКОПА, И ТЕБЕ ВЪ БѢДНОЕ СІЕ СОСТОАНІЕ ВВЕР-
 ЖЕ! ТЫ ЛИ ЕСИ ГОСПОДИНЪ МОИ, ТЫ ЛИ ВЛАДѢ-
 ТЕЛЪ МОИ ВОЗОПИ ИРШИ? ВЪ ДРЪЖЕ МОИ, ЕИ,
 ВСѢХЪ ЧЕЛОВѢКВЪ ДОКРОДѢТЕЛНѢЙШІЙ! АЗЪ
 ЕСМЪ, ИЖЕ НЕСЛЫШАНЫИ СІИ НЕБЛАГОДАРНОСТИ И
 ВЕЗЧЕЛОВѢЧІА ПРИМѢРЪ ВСЕМЪ МІРЪ ПОКАЗА. СЪ-
 СТАВИ МА ПРИПАСТИ КЪ НОГАМА ТВОИМА, И СИ-
 ЦЕ ДОСТОЙНОЕ ПРЕТЕРПѢТИ ОУНИЧІЖЕНІЕ; АЗЪ ЗА-
 БЫВАЮ ПРЕСТОЛЪ МОИ, ЕГОЖЕ УПОРОЧНУХЪ, ЗАБЫ-
 ВАЮ ВѢНИЦЪ МОИ, ЕГШЖЕ НЕДОСТОИНЪ ЕСМЪ.
 ЦЕРЕТЬ, НА НЕИЖЕ НОЗЪ ТВОИ СТОЛЪ, СЛЕЗАМИ
 МОИ-

моими ѿмочѸ, и главоу мою посыпавѸ ею, поношеніе лица моего покрѸю.

Велизарій, иже его еще ѿвѣтнн своими держаше, и слышаше, какѸ колѣзненнаа слезами растѸврѣннаа воздыханіа в малѣ не подавиша его, ѿ царю! рече емѸ, всего ли та сокровищѸ и поразищѸ еже ѿ единѣмѸ токмо поползновеніи раскаяніе? Толь ли неутѣшамѸ еси, аки бы ты въ смертныхъ первый былѸ, иже коварствомѸ ѿглагланикомѸ ѿслѣплѣнѸ, или притворнымѸ истинны видомѸ прелѣпенѸ бысть? Достойно ли естъ, да ты поползновеніа ради твоего, аще бы оно и истинное прѣстѸпленіе было, самѸ себе толикѸ смириши и оуничжиши? Ни, великій Княже, малое сіе и внезапѸ преходащее погрѣшеніе, да не низведетѸ та до малодѸшіа, ниже препонѸ да положитѸ тебе въ пѸти докродѣтели. Возстави падшю дѸшѸ твою воспоминаніемѸ всего добра того, еже человекѸмѸ прежде благополѸчнаго сего приключеніа сотвориша еси. Велизарій слѣпѸ естъ, оеаче коль многіи мѸзыцы ѿ варбарскіа работы тобою сѸть ижебабени; коль многіа раны царства елагимѸ твоимѸ промышломѸ и елагодѣтелствомѸ сѸть ищѣлени; и тридесатолѣтное, полезнѣйшими подвиги твоими познаменованное правленіе твое, всемѸ оуже мѸрѸ доволно заебидѣтелствова, такѸ ты

ты неси тѣраннѣ. Велизарій слѣпъ єсть, обаче онъ тебѣ прощаетъ; и аще ты себе и должна быти мниши, нанесеннѣю ємѣ гибель возвратити, сіе тебѣ вѣснѣ оудобно єдетъ. Будино токмо прошеній моихъ, еже азъ ѡ благоденствіи міра на него пѣшаю, исполни, то мнѣ доволно єдетъ, и ты оуже вса совершити єдѣши.

Прійди оубо, глагола ємѣ Императоръ, и паки ѡеатъ єго; прійди и навчи ма загладити грѣхъ мой, и представи невѣрномѣ дворѣ моемѣ страшнѣю єгѣ мерзость. Буди присутствіе твое во свидѣтельство поношенія, вкѣпѣ и сердечнагѣ жалѣнія моего.

Всѣ моли єго Велизарій, да бы єго ѡстѣвилъ въ пѣстынѣ на єдинѣ жити. Императоръ не преста єго молити, дондеже ѡвѣщанса єсть въ слѣдѣ єго ити. По сихъ ѡвращса къ Тіверію рече: Коликѣ азъ тебѣ долженъ єсмь ѡ дружже! и каа тебѣ, ѡ сотвореннѣи мнѣ слѣже твоей, равновѣрнаа воздамъ єлгодѣанія? Яще ѡверѣтохъ єлгодать предъ тобою, ѡвѣща Тіверій, и аще лѣтъ мнѣ єсть глаголати, ѡ княже! несть оу тебе къ награжденію моемѣ доволнѣ богатства; ѡстави сіе Велизарію. Ближнѣ аще нищъ и оубогъ єсть, имать обаче некое сокровище, еже азъ всѣмъ твоимъ сокровищамъ предпочитаю. —

Окровище мое, дщи
моа

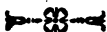
моа ёсть, ѡвѣща старецъ, и гдѣ ёй лучшее ѡбраще мѣсто. По сихъ словесѣхъ призвана бысть Ѳудозіа. Дщи моа, глагола ёй Велизарій, припади ко колѣнома Императоровома, и моли ёго, дабы сонзболнах ѡбръченней быти тебѣ добродѣтелномѡ Тіверію. Олышавши дщи Велизаріева ѡмж Юстініаново, и видѣвши ёго, не можаше оутанти, обычиа при сицевомъ случаи, ёстества движеніа. Трепетъ и ѡбращеніе явишася на лицѣ ея. Оубоольшійся оубо вспять ѡстѡпи, и ѡбрати лице свое ѡ него, Юстініанъ же пристѡпль къ ней, Ѳудозію, глагола ёй, воззри оубо на ма, и виждь токи слезъ моихъ. Віа сѡть знаменіа оуберднагѡ моего, и даже до смерти мѡчити ма хотацагѡ, ѡ грѣсѣ моемъ жалѣніа; ниже слезѡ, ниже благодарніа когда могутъ загладити грѣхъ мой; Велизарій же ѡставлаеть ёго мнѣ; покажи оубо нынѣ, ѡкѡ дщи ёгѡ ёси, и прости ми ты.

Не малое сіе бысть Юстініанѡ оутѣшеніе, ёже видѣти Ѳудозію Тіверію сонетаннью, и ѡ тогѡ часа позна пакы вселившюся въ сердце ёгѡ сладкою неповинности тишинѡ.

Невидѣна быша никогда ёще во дворѣ толь внезапнаа ѡзмѣненіа; никогда ёще не разори совѣты придворныхъ напрасный и не-

чаан-

чаанный слѣчай. Велизарію пришедшѣ страхѣ
 и трепетѣ прїиде на вса. — Се заѣ есть, гла-
 гола Императорѣ къ дворникымѣ, се заѣ есть
 доклїи онѣ Ирвїи, и добрый мѣжѣ, е҃гоже
 вы, мене лестїю оуловивше, ѡсѣдїти нава-
 дїсте. Вострепещите хѣдоушныи; небокїе
 и добродѣтель е҃гѡ вѣдома мнѣ есть, разѣ-
 мѣйте, ꙗкѡ дѡшы ваша въ рѡцѣ е҃гѡ сѣтъ.
 Ѣ страха и стыда всѣхѣ лица послѣдѣша.
 вси мнахѣ себе во Велизарїи немьтнаго нѣ-
 коего сѣдїю, и страшнаго нѣкоего и немолле-
 маго е҃га видѣти. Ѣкѣче онѣ, ꙗкѣже иногда
 благополѣчїе свое мѣжественнѡ носаше, сице и
 нынѣ въ славѣ своей кротокѣ и благоувѣтливѣ
 бѣ, и не хоташе знати ни е҃динаго ѡ ѡгла-
 головшихѣ е҃го. Даже до смерти честенѣ и
 любезенѣ бывѣ Императорѣ, непрестаннѡ оуча-
 ше е҃го мимошедша оуѣвъ забыти, настоа-
 щымѣ бодрѣ внимати, дѣйствинокѣже нака-
 занїи ѡстроюю всѣмѣ, въ проче быти могѣ-
 щымѣ престѣпленїамѣ, твердѣю положити пре-
 понѣ. Но оуѣвы гїгели невозвратныа! За ѡщее
 всѣхѣ благостѡанїе, и Юстїніанѡвѣ славѣ, вѣлѡ
 мало поживе. Сей же слабый и сѣдинокѣ и҃зне-
 мог-

МОГШІЙ СТАРЕЦЬ (ЮСТІНІАНЪ) РАКИ ОУМѢРШАГѦ
 НИЧИМЖЕ ЧЕСТНѢЙШИМЪ НЕКРАСИВЪ, СЛЕЗАМИ ТО-
 ЧІЮ ПОЧИТАШЕ ПАМАТЬ ЁІШ; И СИЦЕ ВЕЛИЗАРІЄВА
 ОУВѢЩАНІА ВКѢПѢ СЪ НИМЪ ЗАБВЕНА И ИЗГѢБЛЕ-
 НА БЫША.

